

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ПЕРВОГО ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ Б. Н. ЕЛЬЦИНА

КИТАЙ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы VI международной
научно-практической конференции

Екатеринбург, 20–21 ноября 2012 г.

Екатеринбург
Издательство Уральского университета
2013

УДК 94(510)
ББК ТЗ(5Кит)я43
К 451

Редакционная коллегия:

Бугров Д. В., первый проректор УрФУ;
Гузикова М. О., директор Института Конфуция УрФУ с российской стороны;
Кузьмин В. А., заведующий кафедрой востоковедения ИСПН УрФУ;
Ли Ли, директор Института Конфуция УрФУ с китайской стороны;
Смирнов С. В., доцент кафедры востоковедения ИСПН УрФУ (отв. редактор)

К 451 Китай: история и современность : материалы VI между-
народ. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 20–21 нояб. 2012 г. —
Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2013. — 200 с.

ISBN 978-5-7996-0970-2

Материалы сборника посвящены различным аспектам развития китайской цивилизации, как в исторической ретроспективе, так и на сегодняшнем этапе. Доклады и сообщения, представленные профессорами, преподавателями, молодыми учеными, аспирантами, магистрантами, студентами российских и китайских университетов, предназначены для специалистов — историков, культурологов, экономистов, политологов, а также всех интересующихся историей и культурой Китая.

УДК 94(510)
ББК ТЗ(5Кит)я43

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Шэнь Саньшань. Language in the Chinese Classic Theory on the Mind and Action.....	5
Доронин Б. Г. Какое прошлое Китая мы знаем	18

Секция 1

КИТАЙ: КУЛЬТУРА, ЯЗЫК, РЕЛИГИЯ, ТРАДИЦИИ

Афонина Т. В. «500 архатов» Ли Гуансю и «500 архатов» Такаси Мураками: граница реального и ирреального	23
Возчиков Д. В. «Сердце-компас»: поэт Вэнь Тяньсян о конце династии Сун.....	28
Алехандро Мехия. 中国知识分子看待福音书的视角.....	34
Вэй Сюин, Мышинский А. Л. Некоторые проблемы понимания Евангелия: взгляд китайского интеллигента	39
Завьялова Н. А. Прагматика китайских четырехосновных фразеологических единиц	48
Кринская З. А., Рабинович Е. И. Богиня поэтов, писателей и ораторов: культ Сарасвати в индо-тибетском буддизме и религии бон.....	51
林晶. 中国传统文化——文字的起源与发展.....	57
Линь Цзин. Традиционная культура Китая — происхождение и развитие письменности	59
Титаренко А. С. Теория «желтой опасности» в России на рубеже XIX–XX вв.	64
Фаткулин Б. Г. Особенности индексирования информации на китайском языке и информационные онтологии баз знаний (本体论)	71
Харитошкина А. А. Свет в китайской традиционной живописи.....	75
姜伟. 基督教文明的核心价值观与儒家文明的核心价值观比较.....	77
Цзян Вэй. Сравнительная характеристика ключевых ценностей и представлений христианской и конфуцианской культур*.....	79
Шакирова С. А. Языковая политика КНР в СУАР: постановка вопроса и пути решения	83

Секция 2 ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Антошин А. В. Китай и Япония в уральской периодической печати периода Гражданской войны	87
Ганиев Р. Т. Торгово-экономические отношения восточных тюрок с Китаем (VI–VIII вв.)	92
Дейнега Т. А. Китай и Индия: сверхдержавы будущего?	98
Желобов Д. С. Гаочанские уйгуры и китайский буддизм	104
Запарий Ю. В. Китай и миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций: история и современность	108
Ким В. С. Идеи Дэн Яньда и их влияние на начало реформ в современном Китае	116
Кункова В. И. Арабо-китайская торговля при первых Аббасидах (VIII–IX вв.)	122
Маришук Д. Н. Экономические интересы КНР в Ближневосточном регионе (конец 1990-х — 2000-е гг.)	126
Михеев М. В. Денежные реформы в Китае после Второй мировой войны	133
Мухаметов Р. С. Территориальный вопрос в российско-китайских отношениях	137
Плеханов Д. В. Позиции КНР и Тайваня по вопросу о воссоединении Китая	141
Суровень Д. А. Государство Янь династии Гунсунь в южной Маньчжурии и его внешнеполитические связи с Японией в первой половине III в.	146
Суровень Д. А. Древнекитайская легенда об островах небожителей и история географического открытия Японских островов китайцами	154
Табаринцева-Романова К. М. «Декамерон» Боккаччо в китайских переводах	183
Хренов В. В. Китайский фактор в экономике КНДР на рубеже третьего тысячелетия	187
Щепин Е. С. Геополитическое соперничество США и России на Дальнем Востоке в контексте усиления Китая	191

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Шэнь Саньшань

*Гуандунский университет
иностранных языков и внешней торговли
(Гуанчжоу, КНР)*

Language in the Chinese Classic Theory on the Mind and Action

Abstract: Similar to the traditional theory on soul and body, there is a classic theory on mind and action in China, which pays more attention to the priority of the mind or the action rather than to the interplay between them. This presentation argues that language plays a crucial role for the relationship between the mind and the action, or say, between the soul and the body. Language is too important and significant to be absent from any theory of this relationship. Without it, with neural system of the body only, the action will not be triggered off, controlled by and improved with human thoughts and feelings. Similarly, without language, the thoughts and feelings will remain constant in its primary states. Therefore, it is language that interplays between mind and action ever since human civilization. Based on this argumentation, it is concluded and evaluated that language is the «operation system» between mind and action for the construction of individual beings and societal world.

1. Introduction

The classic theory on the mind and the action in China is very popular and influential. It draws attentions from almost all the important figures of each generation in history and thus it is reproduced now and again ever since. Because of this, Song Zhiming (宋志明) states that the history of

this theory can be regarded as the history of cognition in China, a fundamental part of Chinese philosophy (2001).

The review shows that it is true that sometimes the mind is more important when it is the condition for an action, for it is stated that we are the living creature with conscience guiding and governing our actions. The vice versa is also true that sometimes the action is more important when there is no ready thought and knowledge in mind or in human world. In this situation, only action can bring out new understanding and idea. From the very beginning of this theory when Confucius states «知之匪艰，行之惟艰» («Difficult to learn and more difficult to practice»), and from all the reproductions of this theory ever since, we can see that the question «which of the two, the mind or the action, enjoys the priority?» is more demanding than the question «How the two interplay with each other?», just like the relation between the egg and the chicken. For the egg-chicken issue, the more important question is «what makes the continuous and gradual evolution possible?» And for the mind-action issue, the question should be «what is the condition for the interplay between the mind and action?» Or, put it the other way, «what is the possible medium for the interplay between the mind and action?» This question to my understanding is more important in that it serves as the basis for the individual and societal development.

There is a notion that now and again appears in the mind-action theorizing, which might suggest the mind-action relationship is a matter of cognition and the mind-action theory is not complete without something serving as the medium. It is the notion of the activity of «学 (learning or studying)» (See Appendix 1). However, this notion of learning or studying cannot be regarded as medium to explain all the interplays between the mind and the action. This seems show that there is a logic bug in the mind-action theory.

So, the present study will take an alternative approach to this theory, trying to understand the mutual relationship between the mind and the action, discussing what makes it possible that the mind guides the action and the action enrich the mind.

2. Theoretical context

The discussion in this paper is mainly based on works by M. A. K. Halliday¹ and J. Searle², S. Reid³, M. Heidegger⁴, L. Wittgenstein⁵ and J. Habermas⁶, N. Fairclough⁷, N. van Dijk⁸ and S. Kara-Murzar⁹.

Halliday points out repeatedly that the world we live in can be categorized into two main realms: matter and meaning. He also points out much early that language is the fundamental and key system of meaning making.

Searle, following Austin, argues further that «speaking is doing». From this understanding, he looks into many cognitive and social issues such as intentionality, consciousness, mind and society and so on. According to his philosophy, there is only one world we live in, which demands a kind of understanding of the relationship between the two realms suggested by Halliday. In what way, the two realms are merged into one? For example, he states that money exists but its value does not exist in its form of matter, rather, in its meaning.

And almost two hundred years ago, Smith Reid suggested his version of speech act theory, in which the use of language is classified into two categories: solitary action and social action.

¹ Halliday M. A. K. On matter and meaning: the two realms of human experience // *Linguistics and the Human Sciences*. 2005. Vol 1. No 1 ; Halliday M. A. K. Matter and Meaning: Why Language should be at the heart of university studies // *The University of Hong Kong: a lecture handout*. 2004 ; Halliday M. A. K. On Language and Linguistics. L. ; N. Y., 2003.

² Searle J. Mind, Language, and Society: Philosophy in the Real World. N. Y., 1998 ; Searle J. Speech Acts: An Essay in the Philosophy of Mind. Cambridge, 1969.

³ Reid S. Essays on Intellectual powers of man: (76 editions published between 1785 and 2005 in English and Polish and held by 825 libraries worldwide). S. I., 1785 ; Reid S. Essays on the Active Powers of Man: (113 editions published between 1788 and 2010 in English and French and held by 829 libraries worldwide). S. I., 1788.

⁴ Heidegger M. Being and Time // tr. by J. Macquarrie and E. Robinson. Oxford, 1962.

⁵ Wittgenstein L. Tractatus Logico-Philosophicus. L. ; N. Y., 1922.

⁶ Habermas J. On the Pragmatics of Social Interaction: Preliminary Studies in the Theory of Communicative Action. Oxford, 2001.

⁷ Fairclough N. Discourse and Social Change. Cambridge, 1995.

⁸ Dijk N. van Discourse and manipulation // *Discourse & Society*. L., 2006.

⁹ Kara-Murza S. Mind Manipulation / Manipulation of Consciousness. S. I., 2000.

Either from linguistic or philosophic perspective, Halliday, Searle and Reid show us that language is very much close to thoughts and action. Halliday pays more attention to grammar's potential in meaning making, Searle to what is behind speech act such as intentionality, mind and so on, while Reid to the active power of civilization development.

As for Habermas and Wittgenstein, they also discussed a lot of the fundamental function of language in philosophy (See some key expressions in Appendix 2).

The essence of Critical Discourse Analysis (CDA) and Kara-Murza's work is the notion of «manipulation». Here, though negatively, has been proved again, the power of language in terms of a negative exploitation of language.

The research context formed this way raises a big question: if language is closely related with thought and action in the west culture, why is it absent from the classic theory on the mind and the action in China? If so absent, what is the theoretical and social consequence?

3. Research question

What is the real medium of interplay between the mind and the action?

The first candidate for the medium between the mind and action is of course the neural system of human physical body. It is true and the truth is so strong that any other possible candidate might be ignored to an extent, if not rejected completely. Though this substantial medium cannot be ignored, this medium alone cannot explain the different intentions and social affects for the action. This can be illustrated some simple physical action like kicking. The action of kicking is ordered to be carried out through the working of neural system. However, we cannot explain the difference between the action of kicking a ball and the action of kicking a person. What is more? We cannot explain the different social nature and consequence of kicking a person who loves the kicker so deeply and kicking a person who is trying to kill the kicker. The meaning of a kick is not determined by the function of neural medium but by the intention and the conscience in the mind, which make and deliver the mental decision.

Let us ask what helps mind to form and deliver the decision of kicking.

What Kara-Murza said in the following quote might give a possible answer to our question here raised.

☒...仅仅靠内置于我们体内的生物程序还不足以使我们成为人。人得要有以文化为代码的程序作为补充才行。(中文版 P. 17)»。(«Значит, заложенная в нас биологически программа поведения недостаточна для того, чтобы мы были людьми. Она дополняется программой, записанной в знаках культуры» (P. 12).

Then, what is the code of culture that serves as the cognitive and social medium of interplay between the mind and the action?

4. Evidences

Since our research question is of a great significance, what we can manage to start with is to present some possible evidences.

Evidence 1. Everyday philosophy on language.

Not mentioning the expressions concerning language in general both at home and broad (some examples can be seen in Appendix 2), there are several Chinese four-character idiomatic expressions directly on the relationship between mind and action. These expressions are used for thousands of years, which can be regarded as part of the everyday philosophy concerning the mind-action relationship in China.

One group indicates that language is closely related with mind, such as «言为心声» (words are the voice of the mind); «心口如一» («Speak from the heart; to speak honestly») or «言不由衷» («Not speak from the heart; to speak insincerely/dishonestly; speak with one's tongue in one's cheek»).

The other group shows that language is also closely related with action, such as «言行一致» («Be as good as one's words»); «言行不一» («One's deeds do not match one's words»); «坐言起行» («What is said should be done»).

The overlapping of the two groups of four-character expressions strongly suggests that language play a two-way function between the mind and action and thus the most possible candidate as the medium interplaying between our mind and action.

To this point that language might be the medium of mind and action, Master Gui Gu (鬼谷子) more than 2000 years ago even said figuratively that the mouth is the doorway of mind (口者, 心之门户也.). It is language that makes it possible for thoughts to come in and out of mind. With language, everyone can consciously elaborate his or her thoughts and

feelings which is the innermost and delicate part of any individual. We simply cannot imagine the living situation without language.

Confucius argued from another perspective that we cannot learn about a person without learning about his language (不知言，无以知人也。). A statement like this also suggests that one's language mirrors one's mind better than any other means. The language used by an individual is the best and living ID, for it represents the person's personality, soul and mind. There is no other cultural code that is so closely related both to the mind and the action.

Evidence 2. Language is everywhere.

In addition to what stated in Evidence 1, language is ubiquitous and omnipresent in all kinds of learning and education. That is perhaps the reason why Michael Halliday argues that language should be at the heart of university studies. In the talk, he stated that «... that educational knowledge is constructed in language, and that learning any subject in school — learning science, or maths, or history — means the language of that subject.» (Halliday, 2004)

Kong Qingdong (孔庆东), one of the Chinese professors from Beijing University even argued that Language is way-making (Dao), leading forth everything as Lao Tzu said in Dao De Jing.

Of all the symbolic systems, language is the key medium between the mind and action and the other systems are complimentary with language one way or another. Look at the music notes for Gu Qin (most ancient musical equipment in China with 7 stings) below, which is the traditional representation of Gu Qin music.

The form of the music is obviously borrowed from parts of Chinese characters. The musical notes in such a traditional form can not only mark off notes, but also instruct which string of the seven to play on and what is the way to play with. Music is a part of culture, consisting more than notes. For the relationship between language and other systems of symbols and sign like music, Halliday expresses his opinion as the following: «But there are plenty of human semiotics that are not made of language: music, dance, the visual arts; ritual, and semi-ritualized forms of behaviour, like clothing; and images and graphic representations of all kinds, charts, graphs, maps, diagrams and so on. These human semiotics all depend on language in one way or another, from literature, which is made of language though

play chess be included? This is a fact that without rules of the game, we cannot play at all. We cannot deny that they are part of the game, though we never need to pay for them when we buy a set of chess.

Not is unusual the change of game rules. Take table tennis for instance. For various reasons, the size of sport ball has been increased from 38mm to 40mm and 21-point game has been changed into 11-point game by International Table Tennis Federation. Because of these changes, sportsmen are affected favourably or unfavourably, so is the competition. In short, the world we live in will change if the governing rules and regulations change. For the details, see Searle's discussion on the relevant issues.

Now for our discussion purpose, we need ask only the nature of rules and regulations. My answer is straightforward: they are the fossilized thought in language.

Again, language is there between the mind and action.

Evidence 4. Where is Lao Tzu's thought, or theory?

It is said that history is written, so is thought and theory. Lao Tzu's thought and theory, as part of human culture, cannot be found anywhere except in his carved and printed Chinese words: Dao De Jing. I will not argue that there is no such a thing as THOUGHT but we will argue that 1) thought and language are so closely related that they can hardly be separated, especially theories, that is, the systematic thoughts as part of public knowledge and memory; 2) the understanding of those thoughts and theories has to be done with language, that is, the transition of thought from one person to another is possible only through language. This can be better illustrated by the cross-cultural translation.

For instance, what is the real thought Lao Tuz wanted to share with us in the famous expression «信言不美，美言不信», which can be understood with fine and subtle difference even by native speakers. This phenomenon is zoomed in on further when the expression has been cross-culturally translated. (See and compare the various versions of the expression in Appendix 3) Lao Tuz is still living and alive forever in his book Dao De Jing, just like Karl Marx is still in Capital. Leaving behind one's words means leaving behind his thought and theory. This is the real sense of «立言» for those intellectual masters to be immortal (See No. 3 in Appendix 2) and that is why we prefer to read the origin and classics, for we can see the real thought and theory only there.

If language is absent from the theory on the mind and action, it is easier to miss the distinction between thought and language, and exclude the mental action from doing things in the age of information and electronics.

Evidence 5. Writing can bring out new idea and inspire people systematically.

Anybody who has the experience of writing with great effort to be original and creative, that is, to explore existed things but unknown to human beings or to describe and express the things we are familiar but from an inexperienced perspective, or do it but in a new context will agree that the active and productive way using language such as academic writing can bring out something new based on the knowledge he has learned before already, and can bring out something out of expectation, though he plans in advance for the writing. This fact shows that language is not an ordinary tool, constant and passive all the time. Different from most of other tools, language can be shaped by its user and at the same time, it can shape its users as well. Such a writing as part of thinking, in essence, is basically a matter of using language to do mental process. This is the philosophy believed in by many intellectual figures.

5. Conclusion

Based on our previous discussion, we now can reach a conclusion that language is the cognitive and social medium between the mind and action. It is this medium that makes human distinct from other livings and enables them to act and behave humanly. The input of language is the «food» of the mind while its output is the guideline of the action. In turn, the meaning and the feel of the action can feedback into the mind and thus enrich the mind while the change of the mind can improve the further action. Without the presence of language, the classic theory on the mind and action in China is not complete, for the mutual communication and transformation between the two is not possible. Because of its function and significance for the theory as stated in the present study, it can be stated that the quality of language use determines the quality of its users: individual and/or collective.

What is the theoretical consequence if language is recognized as the cognitive and social medium between the mind and the action? Generally

speaking, then, the transformation between spiritual and physical world, the meaning and matter, the first- and second-hand experience and so forth can be understood and explained better. The nature of natural world and the nature of the man-made world can be distinguished. The existence of Mountain is different from the existence of a mobile phone. The former is part of nature, not created by human while the latter is a kind of knowledge accumulated ever since, a kind of thing we human beings as a whole learned from natural world. Along this line, we can understand all the existences of entities and beings of the world we live in this way: there are the things that exist before and after the existence of mankind. As our civilization advances, we live more in the world we have built up that is based on our knowledge of meaning. We do things in accordance with our knowledge about the world of nature and we do things in accordance with our knowledge with which we think the world should be like. So, we do not just live in the world of things we build, we also live in the world of all kinds of knowledge, the meaning we learned from the natural world and history. We live with cars, computers, internet and mobiles in the knowledge of physics, mathematics, chemicals and all kinds of arts and technologies. We do things and behave in accordance with what we think solid science and right morals. We are governed in the end by knowledge in the mind learned from nature or derived from nature through language.

In order to emphasize the position for language in the mind-action theory, the famous expression «I think; therefore I am»(Rene Descartes) can be paraphrased and expanded as the following:

I listen; therefore I am.

I read; therefore I am.

I speak; therefore I am.

I write; therefore I am.

In short, I am in the way I use language and our society is in the way she uses her language. Again, the quality of language use determines the quality of our civilization. Language is the «operation system» between the mind and the action, which is omnipresent and irreplaceable, in moment and ever since.

Appendix 1

**Key original and classic expressions on the relationship
between mind and action (in chronical order)**

引文	出处
“知之匪艰，行之惟艰”	孔子 前551–前479 《尚书·说命中》
政者，口之言，身心行之。今子口言之，不行，是子身乱也。	墨子
“不闻不若闻之，闻之不若见之，见之不若知之，知之不若行之，学至于行之而止矣”。行之，明也，明为圣人。	荀子前313–前238 《儒效篇》
或生而知之，或学而知之，或困而知之，及其知之一也。或安而行之，或利而行之，或勉强而行之，及其成功一也。（成语：困知勉行。）	西汉 戴圣《礼记中庸》
人有知学，则有力矣。《效力》 论则考之以心，效之以事，浮虚之事，辄立证验。《对作》 事莫明于有效，论莫定于有证。空言虚语，虽得道心，人犹不信。《薄葬》 不学自知，不问自晓，古今行事，未有之也。人，物也，万物之中有智慧者也。 天地之性人为贵，贵其识知也。 所谓圣者，须学为圣。	东汉 王充《论衡》
学者贵于行之，而不贵于知之。	（司马光1019–1086 “答孔文仲司马户书”）
“知先行后”	程颢1032–1085、程颐1033–1107
“知轻行重、知行互发并进”	朱熹1130–1200
“知行合一”，即“知是行的主意，知是行的功夫，行是知之始，行是知之成”	王阳明1472–1528 （《传习录》上卷）
“知也者，固以行为功者；行也者，不以知为功者也。行焉，可以得知之效也；知焉，未可得行之效也”，即“行可兼知，而知不可以兼行”	王夫之1619–1692 《尚书引义》卷三
学而必习，习而必行。	（颜元1635–1704 《习斋言行录》）

能知而不能行者，非真知，真知则无不能行矣。	(谭嗣同1865–1898 《仁学》)
“以行而求知，因知以进行”，即“知” 和“行”“进行不息” 不知固不欲行，而知之又不敢行，则天下事无可为者矣 行之非艰，而知之惟艰 知者不必自行，行者不必自知 行其所不知以致其所知 必待行之成之而后乃能知之	孙中山先生 1866–1925 《孙文学说》
行是知之始，知是行之成。 行知行。	陶行知 “行知行”
人的正确思想只能从社会实践中来。	毛泽东 “实践论”
实践是检验真理的唯一标准。	邓小平 “”

Appendix 2

Quotations on language importance

Quotations	Source
Facta non verba. «Deeds but not words» or «Practicing outweighs preaching» (Chinese translation: 行胜于言。)	Latin motto
口者，心之门户也。«The mouth is the doorway of mind»	鬼谷子 (Master Gui Gu)
立德、立功、立言 (To practice forever virtue, to achieve forever achievement, and to express forever expression)	左传 (Zuo Zhuan)
信言不美，美言不信。 (As honest words may not sound fine. Fine words may not be honest ones)	老子 (Lao Tuz)
Language is the house of the truth of being	Martin Heidegger (1889–1976)
The limits of my language mean the limits of my life	Ludwig Wittgenstein (1889–1951)

Language is the picture and counterpart of thought	Mark Hopkins (1802–1887)
Thought is the blossom; language the bud; action the fruit behind it	Ralph Waldo Emerson (1803–1882) US «philosopher, poet, essayist»
The reading of all good books is like a conversation with the finest minds of past centuries	Rene Descartes (1596–1650)
A good book is the purest essence of a human soul	Thomas Carlyle (1795–1881, Scottish essayist, historian in Speech made in support of London Library

Appendix 3

The different English translations of the famous words

«信言不美，美言不信»

No.	English version	Translator and time
1	As honest words may not sound fine. Fine words may not be honest ones	R. B. Blakney, 1955
2	Truthful words are not beautiful; Beautiful words are not truthful	D. C. Lau, 1963
3	True words are not fine-sounding; Fine-sounding words are not true	Arthus Waley, 1997
4	Sincere words are not beautiful. Beautiful words are not sincere	Richard John Lynn, 1999
5	Credible words are not eloquent; Eloquent words are not credible	Roger T. Ames and David L. Hall, 2003
6	Trusty speech is not embellished; Embellished speech is not trusty	Edmund Ryden, 2008

Б. Г. Доронин*Санкт-Петербургский государственный университет*

Какое прошлое Китая мы знаем

Китай — единственная страна, чье прошлое мы знаем, начиная с глубокой древности, причем это история записаная, а большая часть пройденного этой страной исторического пути зафиксирована только в трудах ученых императорского Китая, сочинения которых и поныне являются основным (а для первых 40 веков китайской истории практически единственным) источником сведений о Поднебесной. Поэтому, обращаясь к истории Китая, необходимо знать, как видели ее авторы имеющихся в нашем распоряжении трудов, каким они хотели сохранить прошлое своей страны в памяти потомков. К сожалению, данная проблематика внимание специалистов привлекает редко, исторические труды ученых старого Китая они чаще всего воспринимают как документальное свидетельство о событиях минувших эпох.

Между тем, китайское классическое историописание — феномен уникальный, аналогов которому в мире нет. Его породило собственное далеким предкам современных китайцев особое отношение к прошлому, а свои первые шаги оно делало уже на заре китайской цивилизации в русле формирующейся государственности, ритуалов и политической практики правителей как дело высочайшей значимости. Все основные присущие ему качества классическое китайское историописание обрело в империи Хань (206 г. до н. э. — 220 г.), в период становления монархии, основанной на принципах конфуцианства. И с тех пор до начала XX в., когда эта монархия рухнула, официальное историописание фактически выступало как монополист на освещение прошлого. За 40 с лишним веков своего непрерывного существования под эгидой государства оно превратилось в один из наиболее стабильных и востребованных государственно-политических институтов конфуцианской монархии, ее надежную опору, было жестоко ориентировано на решение стоявших перед властями крупных политических и социальных проблем и находилось под личным контролем императора.

Официальное историописание отличала необыкновенная продуктивность, придворными историками императорского Китая был создан огромный фонд исторических трудов, имевших 15 жанров, — важнейший компонент письменной культуры Китая того времени; по своим масштабам он, видимо, вполне сопоставим с тем, что написали историки всего остального мира. Концептуальной базой китайского историописания все 40 веков оставалось конфуцианство, неизменными были и принципы составления исторического труда, понимание его предназначения; созданный текст никогда не переписывался. Статус этих сочинений был необычайно высок, в императорском Китае они рассматривались как государственные документы особой важности, и поэтому большая их часть сохранилась до наших дней.

Огромный фактический материал, аккумулированный на страницах этих трудов, имеет свою специфику: это была специальная версия национальной истории, прошлое страны, увиденное сквозь призму конфуцианства. Как известно, питательной средой, на которой возросло это этико-политическое учение, было историко-культурное прошлое страны, и его адекватное отражение в трудах придворных историков вряд ли возможным.

Так, руководствуясь концепцией «Мандата Неба» и некоторыми другими основополагающими доктринами официального конфуцианства, весь пройденный Китаем исторический путь, начиная с Желтого Императора (Хуан-ди), придворные историки трактовали как непрерывную цепь легитимных династий и правителей, по воле Неба сменяющих друг друга на остающемся незыблемым китайском престоле. В официальной истории императорского Китая смена династий стала центральным событием, во многом определявшим весь последующий ход событий. По представлениям придворных историков, обусловлена она была не какими-либо экономическими или социально-политическими причинами, а утратой правителем благой силы «дэ», что лишало Сына Неба присущих ему мироустроительных функций и приводило к полному расстройству дел правления. Династийный кризис неизменно решался благополучно: на китайском престоле появлялись новые правители, сполна обладавшие благой силой «дэ», и конфуцианская монархия продолжала успешно функционировать по раз заведенным правилам. То был законосообразный размеренный процесс, где ничто не могло выйти за рамки, определенные

Конфуцием. Фактический материал, собранный придворными учеными на бескрайних просторах китайской истории, убедительно демонстрировал действенность и универсальную ценность основных доктрин его учения и особый характер сложившейся на их основе китайской государственности. Именно с таким прошлым имеет дело каждый, кто обращается к истории Китая. Однако если заглянуть за кулисы официального историописания, становится очевидным, что в действительности пройденный Китаем путь был значительно сложнее этой универсальной схемы.

Хорошо известно, что помимо режимов, признанных придворными историками легитимными, в Китае существовали и иные, которые «Мандата Неба» не получили, и их было намного больше, чем легитимных. Многие из них оставили заметный след в истории Китая, но в официальной ее версии они описывались как не имеющие права на существование, находящиеся за рамками исторического процесса.

Внимательное изучение трудов придворных историков убеждает и в том, что существование конфуцианской монархии вовсе не было таким безмятежным, как они пытались показать. На своем долгом пути она неоднократно переживала тяжелейшие кризисы, обусловленные отнюдь не утратой правителями «Мандата Неба» — эти кризисы потрясали ее устои, и без серьезной переналадки всего государственного механизма дальнейшее успешное функционирование конфуцианской монархии было невозможно. А это требовало времени и особых усилий властей.

Тяжелейший кризис конфуцианская монархия пережила уже в последовавший за крушением в 220 г. империи Хань четырехвековой период, когда на долгие годы был утрачен единый политический центр, и пути различных частей павшей империи весьма существенно разошлись.

Основательно преобразившаяся и достигшая беспрецедентного расцвета в эпоху империи Тан конфуцианская монархия после ухода династии с исторической арены вновь сталкивается с огромными трудностями: в Китае одновременно правят сразу несколько династий, признанных легитимными, а в стране постепенно набирают силу процессы, разрушавшие сложившиеся при династии Тан основы государственности и уклада жизни. Период этот растянулся до середины XIV в., когда сменившая монголов на китайском престоле династия

Мин (1368–1644) в лице ее первых правителей, не жалея сил, пыталась адаптировать конфуцианскую монархию к стремительно меняющейся ситуации в стране и окружающем ее мире. Но добиться этого она так и не смогла, о чем свидетельствовали грозные события, сотрясавшие империю во второй половине XVI — начале XVII в. Все происходившее в этот период в Китае говорило о том, что конфуцианская монархия утрачивает свой созидательный потенциал, и лишь целенаправленные экстраординарные усилия пришедшей к власти в 1644 г. династии Цин смогли вдохнуть в нее новую жизнь, и к середине XVIII в. она достигла в своем развитии апогея. Но ее процветание было недолгим, неумолимое время делало ее дальнейшее существование невозможным. С конца XVIII в. империю поражает затяжной и крайне болезненный для китайского общества кризис, закончившийся в 1911 г. окончательным крушением монархии в Китае.

Таким образом, история Китая — это не калейдоскоп легитимных династий, сменяющих друг друга по воле Неба, а постепенное поступательное продвижение от одного этапа своего развития к другому. Оно не было похожем на то, как проходили свой исторический путь европейские страны, но самобытная китайская цивилизация вряд ли должна была копировать то, что создала цивилизация европейская.

Нежелание видеть специфику созданной придворными историками императорского Китая официальной истории своей страны или ее некритическое восприятие вдохновляют некоторых китаистов на суждение о якобы органически присущей Китаю цикличности развития, его «недвижности», что и обусловило, по их мнению, извечную его отсталость от других динамично развивавшихся стран и регионов. При этом сторонники данной концепции не пытаются объяснить, почему общество, которое, по их мнению, десятки веков «ходило по кругу», отнюдь не прозябало на исторической арене, а довольно долго значительно опережало многие другие страны и народы (в том числе и Европу) — свидетельств тому в трудах китайских историков сохранилось немало.

Тесно примыкает к этой концепции и представление о «традиционности» китайского общества, она стала своего рода брендом Китая и воспринимается как фактор негативный. Именно так некоторые специалисты, опираясь на труды придворных историков, оценивают особую приверженность китайцев своему культурно-историческому

прошлому. Но бережное отношение к прошлому присуще всем народам. Для китайцев оно было прежде всего источником апробированного предками опыта, а также своего рода камертоном, с которым следовало сверять свои поступки правителям и их подданным. И это сделало прошлое активным и весьма эффективным фактором жизни государства и общества в Китае, но воспроизвести его «традиционное» китайское общество никогда не пыталось — от этого его предо-стерегал еще Конфуций.

Свойственное официальной версии истории Китая жесткое членение исторического процесса на династийные циклы, как нам кажется, существенно искажает и представление о процессах, которые шли в сфере духовной культуры: по природе своей они инерционны, и их вряд ли возможно вписать в рамки сменяющих друг друга династий.

Заслуживает самого пристального внимания и еще одна примечательная особенность официальной версии истории Китая: она содержит мощный пласт материалов, посвященных историческим персонажам. Это прежде всего особого вида сочинения, которые принято именовать биографиями. Именно эти сочинения неизменно выступают как основной источник сведений не только о жизни подданных Сына Неба, но и о прошлом страны (поскольку они насыщены историческим материалом). Но биографий в нашем современном понимании этого жанра придворные историки не писали и писать не могли — личная жизнь человека в императорском Китае достоянием гласности быть не могла. Биографии эти были функционально жестко ориентированы на утверждение предусмотренных конфуцианством норм социального поведения и обеспечивали контроль властей над всеми слоями общества.

Таким образом, огромный фактический материал, которым насыщена официальная версия истории Китая, адекватного представления о прошлом Китая не дает: многие поколения придворных историков веками трудились не покладая рук во имя обеспечения эффективного функционирования конфуцианской монархии, решению именно этой задачи была подчинена вся деятельность официального историописания императорского Китая, что предполагает необходимость весьма обстоятельного знания этого процесса.

Секция 1
**КИТАЙ: КУЛЬТУРА, ЯЗЫК,
РЕЛИГИЯ, ТРАДИЦИИ**

Т. В. Афонина

Уральский федеральный университет

**«500 архатов» Ли Гуансю и «500 архатов»
Такаси Мураками: граница реального и ирреального**

Работа современного популярного японского художника Такаси Мураками «500 архатов», экспонировавшаяся в Музее исламского искусства в Дохе с 9 февраля по 24 июня, произвела большой общественный резонанс.

В последнее время мало работ на подобную тематику удостоиваются такого внимания публики. Единственной параллелью к ней проводят полотно «500 архатов» Кано Кацунобу. Однако нельзя не отметить схожесть со статуями «500 архатов» Ли Гуансю, созданными в 1883–1890 гг. в Бамбуковом храме Цюнчжусы династии Тан в 12 километрах к северо-западу от города Куньмин в провинции Юньнань. В связи с тем, что традиция создания литературных, живописных и скульптурных портретов архатов пришла в Японию из Китая, было бы интересным сравнить эти традиции с точки зрения степени заимствования и адаптации, а также восприятия архатов в буддийской цивилизации.

Архаты (*кит.* — лохани) выглядят больше как люди, чем как боги, и поэтому они так популярны среди обычных людей и монахов. По этой причине почти в каждом китайском храме есть залы лоханей: Лохань Сы (Храм Архатов) — основной буддийский храм Чунцина, построенный в XI в., храм Гуйюань провинции Хубей, храм Ламы

в Пекине и другие. Перед тем, как рассмотреть сюжет 500 архатов с художественной точки зрения, обратимся к самому понятию «архат».

Архат (*санскр.* arhant — достойный, уважаемый, знаменитый, особенно применительно к религиозным лидерам) в буддизме — «достойный войти в нирвану»¹. Первым архатом, а именно существом, достигшим видения подлинной природы вещей, называл себя Шакьямуни Будда². Архатами стали многие ученики Будды и их последователи.

Архатство предполагает деятельную заботу о других живых существах, их духовном благе, как отмечает Васубандху³. Все, кто барахтаются в океане страдания в надежде на бескорыстную помощь благородного, должны почитать такого подвижника — архата. «Как добрый отец, неусыпными трудами сохраняющий наследственный земельный надел в надлежащем превосходном состоянии ради своих детей, архат неустанно возделывает драгоценный материк Учения для последующих поколений»⁴.

Согласно доктринальным положениям буддийского учения, после смерти люди возрождаются в одном из шести миров: ада, голодных духов, животных, асуров, богов или людей. Но без религиозной практики невозможно достичь просветления, ибо бессилие тела и мысли способствует развертыванию аффектов.

В Китае, Корее, Японии представление об архатстве как высшей ступени на пути к превращению в Будду сливается с даосским представлением о мудром отшельнике (сянь жэнь), достигающем долголетия или бессмертия путем особого регламента и с помощью эликсира долголетия. Первые сведения о шестнадцати архатах относятся к VII в., они содержатся в «Записке о крае к Западу от Великой Тан» Сюань-цзана.

¹ Андросов В. П. Будда Шакьямуни и индийский буддизм. М., 2001. С. 215–216.

² См.: Там же.

³ См.: Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша) / сост., пер., коммент., исслед. Е. П. Островской, В. И. Рудого. СПб., 2006. С. 292.

⁴ Васубандху. Энциклопедия буддийской канонической философии (Абхидхармакоша). С. 292.

Существуют и другие, гораздо более многочисленные группы архатов, вплоть до 300 и 500, скульптурные или живописные изображения которых нередко можно встретить в китайских храмах⁵. Как отмечает А. Н. Игнатович, «архат — тот, кто полностью освободился от всех без исключения заблуждений и, следовательно, от привязанностей к любому из “миров-состояний” (т. е. “сангай”). В этом суть просветления в хиньяне. Во время жизни архат находится в нирване “с остатком” (*яп.* уё-нэхан), поскольку еще обладает физическим телом. После смерти (т. е. распада физического тела) он обретает нирвану “без остатка” (*яп.* муё-нэхан), так как цепь его перерождений закончена, и ни в каком виде он больше не возродится»⁶.

Идея о том, что архатство посильно каждому, воплощена Ли Гуансю и Такаси Мураками схоже. Тела архатов несколько гротескны, их лица в работах мастеров испещрены, как правило, морщинами, глаза без сфокусированного взгляда, рты полуткрыты, что создает впечатление отрешенности или диалога со зрителями. Конечно, выразительные средства во многом различаются из-за особенностей пластики и живописи. Например, в изображениях Ли Гуансю лаконично и рельефно вылеплена форма, а у Мураками объем передан больше цветовым решением, как правило, с использованием контрастных цветов и композиционных средств.

Если мы рассмотрим взгляд архатов, то увидим, как своеобразно каждый мастер подходит к решению этой задачи. У Ли Гуансю, как кажется на первый взгляд, архаты выражают эмоции, будто бы они не избавлены еще от чувственных страстей (ил. 1). Широко открытые от ужаса глаза, опечаленный или задумчивый взгляд с опущенными веками или хитрая улыбка — все эти эмоции кажутся настоящими, но они также не обращены к зрителю (ил. 2). Немаловажно, что глаза выполнены с поразительной физиологической точностью: раскрашена радужная оболочка и выполнен зрачок, однако мы не ощущаем этот взгляд, он скользит мимо нас.

В работах Такаси Мураками глаза архатов никогда не смотрят на зрителя, и более того, зрачки всегда направлены в разные стороны,

⁵ См.: *Титаренко М. Л.* Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. М., 2007. Т. 1. С. 502.

⁶ *Игнатович А. Н.* Буддизм в Японии : Очерк ранней истории. М., 1988. С. 214.

что отнюдь не создает ощущения бегающих или отсутствующих глаз, а показывает взгляд, направленный вовнутрь, обращенный в себя. Зритель заворожено смотрит в глаза архатов и одновременно обращает взгляд внутрь себя, он незримо присутствует, участвует в картине (ил. 4, 5).

Стоит отметить и такую характерную и общую для обеих работ черту как пространственность. Интересно, что расположение большей группы статуй 500 архатов в Храме Цюнчжусы П-образное. Посетители погружаются в это пространство, находятся в непосредственной близости к архатам, в окружении их. Длина полотна Такаси Мураками составляет сто метров, и поэтому картина была экспонирована на трех стенах, заставляя зрителя погрузиться в такое же замкнутое П-образное пространство.

Но не только расположение в пространстве создает ощущение вовлеченности, диалога. У Ли Гуансю архаты расположены на трех ярусах и смотрят на зрителя сверху вниз, многие фигуры развернуты друг к другу, создавая сюжетные сцены, но все же они объединены одним действием. Зритель входит в это пространство, где на уровнях выше его архаты разговаривают между собой, производят какие-то действия, словно живут своей жизнью. У Мураками почти все фигуры архатов расположены фронтально, и зритель, двигаясь при рассмотрении работы, идет бок о бок с ними. Стоит заметить, что архаты Мураками все разного размера, а так как человек воспринимает изображение сомасштабно себе, то эта вариативность создает ощущение глубины пространства, его плотности и пульсации. Такое расположение фигур создает динамичную волну изображения и позволяет Такаси Мураками добиться пространственной удаленности и ритмической вибрации.

Нельзя не отметить и то, что для реализации замысла, для воплощения идеи оба автора выходят за пределы одного вида искусства. Ли Гуансю раскрашивает глиняные скульптуры, придавая им телесность кожи, оживляя глаза и делая фигуру в целом более яркой и контрастной; кроме этого он использует декоративные вставки для того, чтобы показать брови или бороды архатов. Все это опять же делает фигуру более реальной и приближенной к человеку из-за внешней схожести, но в то же время фиксация движения, свойственная скульптуре, делает архатов ирреальными, не похожими на людей.

Так как скульптура встроена в пространство храма, невозможно не отметить эффект освещения. Благодаря цветовому решению статуи игра света более заметна, он высветляет одни плоскости и оставляет в тени другие, так же как и фигуры в целом. Лучше всего освещен второй ряд: выхваченные лучом света фигуры словно оживают. Такаси Мураками, используя в работе ткань лапе (вид парчовой ткани с тонкими металлическими нитями), создает ощущение трехмерности пространства, фактурности фона, что делает изображенное более реальным, но, с другой стороны, он играет с освещением, когда металлические вставки заставляют картину дышать и делают ирреальной за счет фрагментарного свечения.

Вводя в свои работы новые декоративные элементы, подчеркивая смысловые акценты композицией, цветом и формой, Такаси Мураками и Ли Гуансю смогли достичь странной и зыбкой границы реального и ирреального, подтверждая этим и саму идею о человеческой природе архатства или о том, что каждый человек обладает природой Будды. В зафиксированных состояниях они показали и человечность, и архатство. Эти разные, но в то же время похожие интерпретации одной темы нельзя воспринимать, не вдумываясь, смотреть, не вглядываясь. И Такаси Мураками, и Ли Гуансю ненавязчиво приглашают зрителей к диалогу, заставляя задуматься и анализировать.

В качестве вывода можно сказать, что восприятие архатов остается неизменным, а реализация замысла достигается авторами за счет использования неординарных и инновационных для современности мастеров художественных средств.

Д. В. Возчиков

Уральский федеральный университет

**«Сердце-компас»: поэт Вэнь Тяньсян
о конце династии Сун**

Вэнь Тяньсян (文天祥, 1236–1283), крупный государственный деятель и военачальник, стал последним в плеяде поэтов южносунской эпохи. В его поэзии нашли отражение многие события, связанные с завоеванием монголами империи Южная Сун. Основываясь на поэтическом наследии Вэнь Тяньсяна, мы можем проследить, какие персоналии и события, запечатленные в исторической традиции Китая, более всего вдохновляли интеллектуала-воина на противостояние завоевателям и на преданность уже павшей сунской династии, как воспринималась им эпоха, одним из главных действующих лиц которой он был.

Вэнь Тяньсян получил классическое конфуцианское образование, в 1256 г. занял первое место на экзамене на степень *цзиньши*, получил ряд высших постов в государственном аппарате южносунской империи, включая пост *чэнсяна* (канцлера). Наделенный храбростью и огромным честолюбием, он был непреклонен в стремлении продолжать сопротивление ударам крепнущей империи монголов. Монгольский хан Хубилай в 1271 г. провозгласил начало новой императорской династии Юань, претендуя на исключительную легитимность в Поднебесной. В 1276 г. Вэнь был отправлен к монголам для переговоров о перемирии, однако проявил на переговорах неуступчивость и был схвачен, но сумел бежать. Вскоре после этого Вэнь Тяньсян лично собрал отряды народных ополченцев и возглавил военный поход против монголов¹. Поход окончился поражением сунцев, а Вэнь был пленен юаньским полководцем Чжан Хунфанем. Это произошло незадолго до гибели последнего сунского императора в 1279 г. Вэнь Тянь-

¹ 何忠礼. 南宋全史. 上海, 2011. (Хэ Чжунли. Наньсун цюаньши: (Полная история Южной Сун) в 2 т. Шанхай, 2011. Т. 2. С. 298.)

сян был привезен в ханскую столицу Даду (Пекин) и заточен в тюрьму, где написал одно из лучших своих произведений — поэму «Чжэн ци гэ» («Песнь моему прямому духу», 正气歌)². 9 января 1283 г. он был казнен за отказ служить Хубилаю. По свидетельству «Сун-ши», династийной истории Сун, составленной в конце правления юаньской династии, после смерти поэта на его одежде было обнаружено поэтическое завещание (*цзюэби*). В нем Вэнь Тяньсян писал, что лишь следуя учению Конфуция и Мэн-цзы о человечности и долге, постигая его через священные книги, человек может не стыдиться своих дел³.

При характеристике отображения эпохи в поэзии Вэнь Тяньсяна уместным будет обращение к особенностям восприятия периодов войн и раздробленности в китайской традиции. Немалые возможности для этого дает понятие имажинарного, «система снов общества, снов цивилизации, трансформирующей реальность во вдохновенные духовные видения», по выражению видного французского медиевиста Жака ле Гоффа⁴. Война негативно характеризуется в конфуцианской системе ценностей. Такое отношение переросло в презрение ученого сословия к военному делу. Храбрость (*юн*, 勇), по мнению самого Конфуция, — качество нравственно нейтральное, которое может обернуться бедствием для государства, если храбрец пренебрегает своим долгом: «Благородный муж, храбрый, но не знающий долга, вызывает смуту (*луань*, 亂)» («Луньюй», XVII, 23). Крупнейший поэт времен династии Тан Ли Бо (701–762) так представляет события далекой эпохи Чжаньго: «Во время Борющихся царств какие были смуты! / Войска, как тучи быстрые, мешались в беспорядке» (战国何纷纷。兵戈乱浮云)⁵. Основная идея этого стихотворения Ли Бо — предостережение о том, что борьба вельможных группировок подрывает нравственные устои государства и может привести к его сползанию в состояние *луань*. Далее он рассказывает не только про войны древних царств, но и про ожесточенную борьбу кланов внутри каждого из них, в которой даже убийство монарха, как это произошло в царстве Ци, не преграда

² 文天祥集. 太原, 2008. (Вэнь Тяньсян цзи (Собрание сочинений Вэнь Тяньсяна). Тайюань, 2008. С. 148–149).

³ 何忠礼. (Хэ Чжунли. Указ. соч. С. 300.)

⁴ Ле Гофф Ж. Герои и чудеса Средних веков. М., 2011. С. 8.

⁵ Ли Бо. Дух старины: Поэтический цикл. М., 2004. С. 139 (здесь и далее перевод мой. — Д. В.).

для рвущихся к власти интриганов. В понятии *луань* закрепились прочная связь между насилием, войной, установлением нелегитимной власти, а также и утратой правящей династией легитимности.

Поэт и видный сановник эпохи Северной Сун Су Ши (1037–1101), обличая военачальников, писал в докладе императору: «Любовь к войне напоминает мне любовь плотскую, сладострастье»⁶. Война, как и варвары, относилась китайскими интеллектуалами к области темного и необузданного, понятие воинственности (у, 武) противопоставлялось высокой культуре (вэнь, 文). В имажинарном Китая персонажи и символы, непосредственно связанные с войной, действительно находились в тени более возвышенных образов государства, семьи и природы. Как следствие, мужество и доблесть тех военачальников, чьи деяния, по мнению того или иного автора, были достойны, описывались обыкновенно через те же эпитеты, что и добродетельные качества гражданских сановников.

У Вэнь Тяньсяна война между Южной Сун и монголами, кончившаяся завоеванием Хубилаем всего Китая, изображается именно как *луань*⁷. Как катастрофа, гибель государства, разрушение вселенской гармонии и синоцентрической картины мира, когда земли всей Поднебесной — даже Цзяннань, который до монголов не удавалось покорить никому из вторгавшихся в Китай кочевников, — впервые оказываются под властью «варваров», «тигров и волков». Смута у Вэнь Тяньсяна — главное понятие, связанное с войной. Ассоциации войны с некитайским, чуждым, варварским утвердились в образной системе Китая в силу постоянных столкновений с кочевым миром.

В 1276 г. Вэнь Тяньсян, возвращаясь во владения Сун, пишет стихотворение «Река Янцзы»: «Мое сердце точно компас, / Та магнитная игла, / Что не кончит колебаться, / Пока к югу не укажет!» (臣心一片磁针石，不指南方不肯休)⁸. Здесь в ярком и запоминающемся образе представлено стремление поэта-воина во что бы то ни стало продолжить сопротивление Хубилаю. Сердце сановника, верного престолу, обращено к месту пребывания императора — сакральной оси китайского мира.

⁶ Алексеев В. М. Труды по китайской литературе : в 2 кн. М., 2002. Т. 1. С. 509.

⁷ 文天祥集. (Вэнь Тяньсян цзи. С. 116.)

⁸ Там же. С. 89.

Пожалуй, одно из наиболее известных стихотворений Вэнь Тяньсяна — «Проезжая Линдинъян» — написано в плену у юаньского полководца-ханьца Чжан Хунфая в 1279 г. незадолго до последнего сражения юаньских и сунских флотов. Чжан, восхищенный мужеством и поэтическим даром Вэня, тщетно требовал от пленника написать послание последним сунским отрядам во главе с генералом Чжан Шицзе с просьбой сложить оружие. Ответом Вэнь Тяньсяна было стихотворение, заканчивающееся словами: «Из людей с времен древнейших кто от смерти уберется? / Пусть на летописи ляжет отблеск искреннего сердца!» (人生自古谁无死, 留取丹心照汗青)⁹. Для Вэнь Тяньсяна подданный, остающийся во время смуты до конца верным долгу, отказывающийся сменить повелителя перед страхом смерти, подлинно побеждает смерть.

19 марта 1279 г. Вэнь Тяньсян находился в плену на юаньском судне¹⁰. В этот день он стал очевидцем кровавого морского сражения при Яшане, решившего судьбу Южной Сун. В конце боя министр Лу Сюфу вместе с семилетним императором Ди Бином бросился в море. В стихотворении «Южное море» («Наньхай») Вэнь оплакивает гибель династии Сун и верного ей флота: «Павших воинов столько — / не сочтешь, что соломы в поле. / Даже волны морские / источают тления запах... / Дикий яростный ветер / треплет злобно мои седины»¹¹. Картина разгрома представлена им с натурализмом очевидца сражения. Примечательно, что юаньцы в стихотворении «Южное море» вообще не фигурируют, побоище у Яшаня здесь напоминает стихийное бедствие. Смута-*дуань*, которая смела Южную Сун, обрушивается и на природу, и на народ.

И после гибели династии Вэнь Тяньсян отвечал отказом на увещевания Чжан Хунфая перейти на службу новым правителям Китая. Он обратился к примеру двух персонажей исторической традиции: «Бо И и Шу Ци отказались есть зерно Чжоу»¹². Бо И и Шу Ци — образы, вдохновлявшие Вэнь Тяньсяна, еще Конфуцием и Мэн-цзы

⁹ 文天祥集. (Вэнь Тяньсян цзи. С. 97.)

¹⁰ Davis R. Wind against the Mountain: the Crisis of Politics and Culture in 13th Century China. Cambridge, 1971. P. 222.

¹¹ Китайская классическая поэзия / пер. И. Смирнова. М., 2008. С. 170.

¹² 文天祥集. (Вэнь Тяньсян цзи. С. 107.)

рассматривались как идеал верности, нравственной чистоты и чувства собственного достоинства: после свержения династии Шан чжоусцами они отказались принять новых правителей, ушли отшельничать и умерли от голода.

В «Чжэн ци гэ» (1281) Вэнь Тяньсян размышляет о природе прямоты и описывает самые яркие, по его мнению, примеры проявлений праведного духа в истории: «В Ци он был доской хрониста, / В Цзинь был кисточкой Дун Ху, / В Цинь был молотом Чжан Ляна, / В Хань — был славным стягом Су»¹³. Первым в этой галерее китайской героики представлен отнюдь не воин, а астролог-хронист (*тайши*) древнекитайского царства Ци, смело записавший в анналы факт убийства своего государя, несмотря на угрозы со стороны убийцы, могущественного временщика Цуй Чжу. Но в его записях фигурируют и герои-воины, например, знаменитый военный деятель периода Троецарствия Чжугэ Лян или полководец танской династии Чжан Сюнь. Последний был столь полон гнева к врагу, возглавившему мятеж и пытавшемуся узурпировать трон военачальнику из «варваров» Ань Лушаню (что особенно напоминало поэту положение, сложившееся в его эпоху), что в ярости раскрошил собственные зубы. Воинская доблесть, как мы видим, здесь не рассматривается как самостоятельное качество. Для обозначения и преданности чиновника, и воинской доблести, также понимаемой именно как преданность, Вэнь Тяньсян использует конфуцианское понятие *чжэн* — «прямота», «праведность», «непреклонность», умение оставаться неизменным при любых превратностях судьбы.

Деяния всех двенадцати исторических персонажей, примеров мужества и верности, вошедших в имажинарное Китая, показаны поэтом как воплощения *чжэн ци*, праведного духа, наполняющего вселенную. Праведный дух пронизывает Небо и Землю, воплощается в горных пиках и реках, в небесных светилах, в этом же *чжэн ци* кроется основа «трех устоев» (*сань ган*) на трех уровнях взаимоотношений внутри конфуцианского общества: отец — сын; правитель — чиновник; муж — жена. Чтобы представить значимость и полисемичность понятия *ци* в китайской традиции, следует обратиться к размышлениям поэта-монарха периода Троецарствия Цао Пи, который считал

¹³ 文天祥集. (Вэнь Тяньсян цзи. С. 148.)

одухотворяющую все живое субстанцию ци не только жизненной силой и духовным началом человека, но и решающим моментом в литературном творчестве¹⁴. В предисловии (*сюй*) к «Чжэн ци гэ» Вэнь пишет, что вдохновился следующими словами Мэн-цзы: «Я умею питать свой беспредельный дух» («Мэн-цзы», III, 2) и что один его «прямой дух» в темнице противостоит семи испарениям внешнего мира: сырости, духоте, грязи, жаре, зловонию гниющего зерна, тел измученных сокамерников и трупа¹⁵. Здесь лишь внутреннее достоинство конфуцианской личности может сопротивляться окружающей смуте. *Чжэн ци* у Вэнь Тяньсяна в конце песни отождествляется с *гудао*, дао древности. *Чжэн ци* — это также и непрерывность культурной традиции, что делает «прямой дух» и его воплощения в истории источником творческой силы поэта, помогающей оставаться непреклонным и в бою, и перед лицом казни, и в заточении. Враг в песни так и не появляется, автор безглаголиво избегает упоминания о новых правителях Китая, которых считает варварами-узурпаторами и в предисловии называет просто «северным двором»¹⁶. Династия для Вэнь Тяньсяна оставалась только одна — уничтоженный дом Сун.

Образ эпохи падения Южной Сун в поэзии Вэнь Тяньсяна, отмеченной ярким автобиографизмом, включает как картины бедствий страны и семьи, так и возвышенные образы носителей «прямого духа», пронизывающего время и пространство. Естественно, что для поэта-воина эпоха смены династий была именно временем катастрофы — гибели Сун, а не утверждением Юань, которую Вэнь Тяньсян отказывался признавать законной властью.

Посмертная судьба *чэнсяна* Вэня также представляет немалый интерес для исследователя. Вэнь Тяньсян после того, как был казнен за отказ служить новой династии, сам стал в историописательской традиции в некотором роде олицетворением эпохи утверждения династии Юань, а также частью имажинарного Китая, примером стойкости и верности долгу для потомков. После того, как в 1368 г. монгольская династия была свергнута, при первом минском императоре Чжу Юаньчжане в честь Вэнь Тяньсяна был воздвигнут храм. Внимание

¹⁴ Лисевич И. С. Мозаика древнекитайской литературы. М., 2010. С. 359.

¹⁵ 文天祥集. (Вэнь Тяньсян цзи. С. 148.)

¹⁶ Там же.

династии Мин к полководцу, до конца сопротивлявшемуся завоевателям, вполне показательно. Характерно и то, что в период правления династии Цин (иноземной, как и монгольская Юань) «Чжэн ци гэ» удалялась из официальных поэтических антологий. Впрочем, как историки династии Юань отдали должное мужеству противника, так и цинские императоры оказывали столичному храму Вэнь Тяньсяна покровительство. В XX в. в период формирования китайского национализма образ поэта-легитимиста приобрел новое звучание. Особой популярностью он пользовался в период Войны Соппротивления. К наследию Вэнь Тяньсяна неоднократно обращался и Мао Цзэдун. Во внутреннем двореике храма до сих пор сохраняется старинное дерево жужуба, по преданию, посаженное пленным Вэнь Тяньсяном. Изогнутый ствол дерева обращен на юг.

阿列克谢·梅西斯基

乌拉尔联邦大学（俄罗斯）

韦晓英

曲阜师范大学

中国知识分子看待福音书的视角

首先需要说明的是，我们所谈及的这个话题本质上来说是无穷无尽的，关于该话题的文献也非常之多，使得完全地阐释这个话题变得更为复杂。然而，我们也有自己谈及该话题的理由。中国的俄语学习者，尤其是研究生，不可避免地会遇到东正教词汇成语，以及反映在俄罗斯文学中的东正教传统，他们在文本中寻找打开俄语和俄罗斯文化的钥匙。于是解读圣经尤其是福音书成为找到这把钥匙的关键所在。当然，最刻苦的中国学生在阅读福音书中都会遇到困难，哪怕是阅读汉语版的福音书。究其原因，中国人很少接触东正教文化，俄罗斯人则相反，所以中国人理解圣经很困难，俄罗斯人则因为太熟谙圣经，反而倾向于不进行宗教反思。

俄罗斯人也在这篇文章中看到趣味，使俄罗斯东正教文化根基由不可捉摸变得外显的趣味。俄罗斯人自童年起就习惯性地认为：»我们所有人«生而有罪（все мы грешны）。这种想法应该重新挖掘其含义，重新表达自身文化的根基。为什么»我们所有人«

(все мы) 生而有罪，而不只是»所有人» (все) 生而有罪？所有中国人也有罪吗？为什么他们自己不这样认为呢？

这篇文章的产生源于中国研究生韦晓英研读福音书文本时遇到的问题，这些问题由作为东正教信徒的哲学副博士阿列克谢·梅西斯金来作答。这些关乎俄罗斯文化中东正教元素的问题，即使对于熟知东正教文化的俄罗斯人来说也是很出乎意料的。

福音书之于俄罗斯文化的意义难以评说。对中国的俄语学习者来说，关于福音书的语言学、文化学和国情学资料非常少，这更增加了理解福音书的难度。于是在学习福音书时就产生了如下问题：

你们要去使万民作我的门徒，奉父子圣灵的名，给他们施洗。(马太福音二十八章十九节)

韦晓英：信徒洗礼在基督教中是必须的吗？还是可以避免？在现代社会中，基督徒仍然需要洗礼吗？洗礼究竟是什么呢？

阿列克谢·梅西斯基：首先应该区分基督教和东正教的含义。也许在中国，这两个概念被看做一个整体。但事实并非如此。如果说到俄罗斯，最好说东正教，而不是笼统地称之为基督教。众所周知，当今世界基督教分为三大派系：东正教、天主教和新教。俄罗斯境内也存在天主教和新教，但他们都处于边缘地位。

事实上，这个问题关系到一个严肃的文化学问题。俄罗斯人经常把»东方»这个词混为一谈。当他们微笑着说：»东方——是微妙的事情»。他们认为伟大的中国、印度、阿拉伯文化都是东方文化。更不用说，许多学习汉语的俄罗斯人会混淆中国文化和日本文化。他们真诚地说，«самурай»（日本军阀）——中国军阀，中国的首都——东京。鉴于近代中国的政治局势，这是对中国人的极大侮辱。俄罗斯人也把佛教理解为统一完整的宗教，然而，佛教派系间的区别比基督教与伊斯兰教之间的区别还要明显。

言归正传。毫无例外地，洗礼作为一种圣礼，是所有信徒都承认的。洗礼对于东正教来说是必须的，没有受洗过的人不能称之为信徒。在俄罗斯，我的学生中普遍存在一种观点认为：可以相信上帝，但是不能受洗。其实这是错误的观点。受洗是成为东正教教徒必要的程序。这是什么原因呢？那是因为东正教认为，人生而有罪，人的身上背负着»原罪»的烙印。这在中国的读者看来十分奇怪。在东正教那里，甚至刚出生的婴儿都被认为是个罪人，因为他也带有人类与生俱来的罪恶的本性。就连我本人，不惑之年接受洗礼时，也很难适应并接受这一观点。牧师阿列克西·亚卡夫列夫，花费一年半的时间为我准备洗礼，他曾经要求我读完耶稣祈祷词：耶稣基督，主的儿子，原谅我这个罪人吧。无论如何我都无法强迫自

己说出最后一个字，我不认为自己是罪人。现在我改变了以前的想法。有这样一个事实：在东正教里罪恶感是被激发培养出来的。对信徒来说，在上帝面前心存人之为人的罪恶感，这是一项准则。

不止中国人认为这是愚蠢的，我的俄罗斯学生也认为这是愚蠢的。这是因为宗教不止是阅读文本就能穷尽它的内涵，它是某种特定形式的有组织的心里实践和训练，它是一种仪式，它是一种信仰，更不用说它是某种特定形式的有组织的存在和道德约束。宗教绝非文本。正如牧师阿列克西·亚卡夫列夫所言：如果教堂不是母亲，那上帝就不是父亲。对于没有宗教经验的人来说，难以理解这句话所包含的纷繁复杂的人的各种情感体验。这些体验是非智力因素，它包含的是人的意志、情感、想象以及人的理性。所有的俄罗斯人都去教堂做礼拜吗？绝对不是。为什么俄罗斯人理解自己的罪恶感要强于中国人？这是因为俄罗斯人的东正教思想渗透于教育体制之中，家长、老师甚至是老板都会使人产生罪恶感。

洗礼是对主的圣礼和礼赞，用以祈求神的恩赐降临于世人。人需要神的恩赐是因为世界上存在许多个人无法解决的问题，即使有别人相助也无法解决。每个人都需要神的帮助，这是东正教教义的重要准则。

韦晓英：我本人也很疑惑中国读者为什么会提出这些问题，这些问题对信徒来说是理所当然的。而对于我，乃至对于无数中国的知识分子来说，早在20世纪初，当西方笼罩着对宗教的怀疑，重新确立对科学和理性的信仰，在中国宗教就转变为迷信。尤其是目不识丁的人更是把个人迷信当作宗教。在这种情况下迷信和宗教就混为一谈了。

阿列克谢·梅西斯基：严格来说，西方的反宗教情绪要远远先于20世纪出现，对基督教最猛烈的攻击应该是文艺复兴时期，比如狄德罗的思想。欧洲出现在18世纪，伟大的哲学家尼采也打算封死基督教棺材顶的最后一颗钉子。在中国，反基督教思潮应该是出现在1911年辛亥革命之后。

这个问题背后隐藏着另外一个问题，宗教是非理性的，它或多或少包含非理性的成分。宗教信仰也是非理性的。中国的宗教信仰应该也包含非理性成分，只是中国人自己没有意识到，乍看福音书文本，才会觉出它的非理性。

韦晓英：因为人有罪就得受洗，那我们的罪从何而来呢？我们身上确实有罪吗？为什么上帝造的是罪恶之人？比如中国的佛教则认为：人类痛苦的根源在于人类自身的行为。约束自身的行为在相应的尺度范围之内的人才会得到幸福和内心的安宁，反之亦然。因

此，佛教强调，人类能够通过自我约束获得心灵的平静。在福音书中，人类则通过信仰上帝和赎罪得到幸福。

阿列克谢·梅西斯基：让我们逐一分析韦晓英的问题。»我们的罪从何而来？我们身上确实有罪吗？»背离上帝的意志就是罪恶，当我渴望得到上帝不准得到的东西时即产生了罪恶。罪恶的不仅是行动，哪怕是产生行动的念头也是罪恶的。东正教认为，每一种行动背后都隐藏着几种动机。在这种情况下，美好崇高的动机总是和不好的动机相互混淆，正如牧师阿列克西·亚卡夫列夫所言，人的好坏动机像糖和盐混杂一体。如果人类自行其是，丝毫不考虑上帝的意志，那么每一个行动里都包含有罪的邪恶的自私的动机。每个人都是有罪的，甚至孩子也不例外。

«为什么上帝造的是罪恶之人？»这是一种错误的观点。人类自身把自己变得罪恶，婴孩有罪，因为他的父母是罪恶的。人之降生，父母给了他身体，身体需要吃喝等等，所谓»食色男女»是也！人类可以做出选择，是听从身体的意志，还是服从上帝的意志？如果是第一种，那么人便是罪恶之人。

我个人认为，韦晓英之提出这个问题，是因为她认为这个问题破坏了因果论的原则。有罪恶，却没有罪恶的原因。除此之外，她似乎也反对上帝万能说，上帝创造了人，赐予人自由，但由于某些原因上帝却不能或不愿操纵人的行为，人是自由的。于是，万能的上帝并不万能。这种矛盾很显然。应该说，基督徒自身也对这一悖论有所觉察，中世纪时期基督教哲学家对这一悖论就已知晓。然而，基督教至今仍存在，并且是世界三大宗教之一。现今，关于这个问题我们可以得出下面的结论：基督教的世界观本身即是矛盾的。

韦晓英：读福音书，难以避免会遇到三种洗礼方式：水洗，火洗和圣灵的洗。三种洗礼方式中，尤属圣灵的洗更为奇特，以下是福音书中关于圣灵的洗的文本，福音书中共有四处：

我是用水给你们施洗，叫你们悔改。但那在我以后来的，能力比我更大，我就是给他提鞋，也不配。他要用圣灵与火给你们施洗。（马太福音3:11）

我是用水给你们施洗，他却要用圣灵给你们施洗。（马可福音1:8）

约翰说，我是用水给你们施洗，但有一位能力比我更大的要来，我就是给他解鞋带也不配。他要用圣灵与火给你们施洗。（路加福音3:16）

约翰又作见证说，我曾看见圣灵，彷彿鸽子从天降下，住在他的身上。（约翰福音1:31）

从上述关于圣灵的洗的引文中，我提出以下问题：何为圣灵的洗？受洗的信徒和不受洗的信徒的区别？圣灵会永远与我同在吗？与此同时，圣灵的洗与上帝的拯救有什么区别？圣灵的洗和圣灵的充满有什么区别？

阿列克谢·梅西斯基：当我接受圣洗时，水洗和圣灵的洗是同时的。我三次把头放进洗礼盆中，这便是水洗。牧师用水为我洗礼的同时，圣灵降临到我的身上，圣灵又是从主那里降临，因此是上帝用圣灵的洗为我洗礼。

至于圣灵的洗是否会永远与我同在，这取决于我的思想和行动。祈祷忏悔节制和礼拜都是祈求圣灵与我常在的方式。圣洗会对我有所帮助，但并不能保证我一定得到拯救。圣灵会帮助我不要犯罪，但既然上帝也给人自由，犯罪与否就取决于我，一旦犯罪，我将不会得到拯救。

一般来说，很少有人能被圣灵充满，被圣灵充满的人多是神甫，修士，圣父，在日常生活中处处节制的人，或许最终能够被圣灵充满。这样的人平静贤良，面容和善，人们感受到他的智慧，争相拜访他。为我准备受洗的牧师，圣灵就降临在他的身上。他的言谈举止都非同寻常，他是沐浴神的光辉的人，是悠然从容令人敬仰的长者，而我自己，则是忏悔的罪人。

韦晓英：福音书里预示，人忏悔自己的罪行，相信上帝时，圣灵就靠近人，但是后来圣灵又悄悄地远离人，这说明了什么？

阿列克谢·梅西斯基：当人忏悔时，他的心情轻松而愉悦，忏悔之后，人承认自己的罪孽，许诺不再作恶，上帝就会原谅他，此时圣灵与他同在。但当人开始作恶，圣灵就会远离他。因此，圣灵与人的亲近或疏远是由人的行为决定的。

韦晓英：据说，每个人都有不同于旁人的圣灵的洗的体验，我从来没有经历过圣灵的洗，不知道这种体验是否真正地神圣，令人铭记一生？圣灵的洗对信徒来说有什么意义？接受圣灵的洗之后，信徒的生活会发生大的改变吗？当人们说到圣灵的洗时，能否不考虑个人的独特体验？也即是说，个人的体验相对于圣灵的洗来说十分重要吗？

阿列克谢·梅西斯基：确实如此。圣灵的洗给人纯洁和光明，宁静的心灵体验。但人们一旦进入日常生活，从事日常劳动或者犯罪时，那种感觉就消失了。信徒的生活改变的多少因人而异。假如受

洗后人极大地改变了自己的生活方式，开始经常去教堂进行忏悔祈祷，当然，他的生活因此而发生显然的变化。

在相应的准备之后任何人都能受洗，哪怕最十恶不赦的罪人也能接受洗礼，进行忏悔，没有上帝不能宽恕的罪行。拯救十恶不赦的罪人比拯救循规蹈矩的人更让天使觉得愉悦。因此，受洗不是问题，问题在于受洗后仍能保持基督徒的操行。

韦晓英：世间存在非常奇怪的现象，有些事物对一些人来说异常珍贵，没有它简直无法生活，而这些事物对另外一些人来说无关紧要。圣灵的洗正是这样的事物，它对纯粹的真正的信徒来说意义非凡。

阿列克谢·梅西斯基：正是如此。人终有一死，没有受洗的人甚至在死后没有重生的希望，更别提永生了。受洗的人，不论他是否意识到自己的罪恶，他都有重生的希望。实质上，未受洗之人就像从未出生过。受洗才是真正的人的出生。

因此，我们得出如下结论，俄罗斯东正教文化的根基是建立在一系列逻辑悖论基础之上的，对因果论的违背，上帝万能与人的自由之间的矛盾，重生之不可得与人的希望之间的矛盾，东正教文化中的这些逻辑悖论正是细心理智的中国读者面临的困难与反思。但值得指出的是：真正地理解东正教，需要的不是理智，而是虔诚的信仰和纯洁的心灵。

Вэй Сяоин

*Цюйфуский педагогический университет
(КНР, Цюйфу)*

А. Л. Мышинский

Уральский федеральный университет

Некоторые проблемы понимания Евангелия: взгляд китайского интеллигента

Следует сразу оговориться, что затронутая нами тема поистине безгранична. Мы ни в коей мере не можем претендовать на то, чтобы раскрыть ее полностью. Литература, уже написанная на эту тему, весьма обширна. Тем не менее, есть причины, по которой мы взяли

за эту работу. По каким причинам опыт прочтения Евангелия интересен для китайцев, понятно. Китайский студент и аспирант, изучающий русский язык, неизбежно сталкивается с православной лексикой и фразеологией, с православными традициями, отразившимися в русской литературе. Будучи человеком книжной культуры, такой студент и аспирант ищет ключ и к русскому языку, и к русской культуре в текстах. Логика вещей приводит его к библейским текстам, к Евангелию прежде всего. Конечно, самый старательный китайский студент и аспирант сталкивается при восприятии Евангелия с невероятными трудностями, даже если читает его на китайском языке. В чем состоят эти трудности? В тех неясных основаниях русской православной культуры, которые русский принимает с детства и по поводу которых не склонен предаваться философской рефлексии.

Чем эта работа интересна для русского? Именно тем, что нужно прояснить, сделать эксплицитными эти основания русской православной культуры. Говоря языком Эдмунда Гуссерля, русский, комментирующий Евангелие для китайца, прямо-таки вынужден осуществить своего рода феноменологическую редукцию. Следует «расковырять» привычные с детства формулы типа «все мы грешны, и не надо перед образом стоять», и заново сформулировать для себя предельные основания своей культуры. Почему это «все мы грешны»? А вдруг не все? А китайцы тоже все грешны? Тогда почему же они сами думают иначе?

Эта статья возникла, когда китайская аспирантка, весьма интеллигентная юная леди Вэй Сяоин, взялась изучать евангелический текст, а ее соавтор, кандидат философских наук А. Л. Мышинский, будучи к тому же человеком православным, взялся ответить на поставленные ею вопросы. Как видно далее, непредубежденный, хотя и доброжелательный взгляд на православный компонент русской культуры рождает неожиданные для русских людей вопросы.

Значение Евангелия для русской культуры трудно переоценить. В то же время лингвистические, культурологические и страноведческие материалы для китайских студентов, изучающих русский язык, содержат мало информации о Евангелии. Поэтому китайца, никогда не соприкасавшегося с этосом Евангелия, с его своеобразной эмоциональной и интеллектуальной атмосферой, оно ставит в тупик. Вот,

например, какие вопросы встают перед китайцем-русистом, изучающим евангелический текст.

Итак идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Матф., 28 : 19).

Вэй Сяоин: Крестить верующих является обязательным в христианстве, или можно избежать крещения? В настоящее время необходимо крестить верующих? И что такое крещение?

А. Л. Мышинский: Прежде всего следует разделить понятия «христианство» и «православие». Возможно, из Китая христианство видится неким монолитом. Но это не так. Если иметь в виду Россию, лучше говорить о православии, а не о христианстве вообще. Как известно, христианство в современном мире представлено тремя главными конфессиями: католицизм, протестантство и православие. И католики, и протестанты в России есть. Но они занимают маргинальное положение. Крещение, однако, это таинство, которое признают все христиане без исключения.

В действительности за этим вопросом Вэй Сяоин стоит серьезная культурологическая проблема. Русский тоже зачастую понимает под словом «Восток» некий монолит. Когда русский с улыбкой повторяет: «Восток — дело тонкое», он считает «Востоком» и великую китайскую, и великую индийскую, и великую арабскую культуру. Не говоря уже о том, что многие русские, изучающие китайский язык (!), очень часто путают китайскую и японскую культуру. Они искренне говорят, что суси — еда из сырой рыбы — это исконно китайская еда, самураи — китайские военные, а столица Китая — Токио. Для китайца, особенно в свете последних политических событий, подобные суждения просто оскорбительны. Буддизм тоже воспринимается русскими как единая централизованная религия. Между тем, отдельные течения буддизма могут отличаться друг от друга гораздо сильнее, чем христианство отличается от ислама.

Вернемся к православию. Крещение для православных обязательно. Некрещеный человек не может считаться православным. В России среди моих студентов распространено мнение, что можно в Бога верить, но не быть крещеным. Это ошибка. Чтобы стать православным, креститься обязательно. Почему? Потому что считается,

что человек от рождения греховен. На нем лежит печать «первородного греха». Это должно выглядеть очень странным для китайского читателя. Если говорить без предубеждения, понятие «первородный грех» нарушает принцип детерминизма. Каждое событие имеет свою причину и основание. Как известно, буддийский принцип кармы — это принцип детерминизма. Но первородный грех — беспричинное явление. Ребенок еще ничего не успел совершить. Предшествующие жизни православие, естественно, отрицает.

Однако даже новорожденный младенец считается в православии грешным в силу присущей ему греховной человеческой природы или лежащей на нем печати первородного греха. Когда я сам уже в возрасте 40 лет стал готовиться к крещению, мне было тяжело привыкнуть к этой мысли. Священник Алексей Яковлев, полтора года готовивший меня к крещению, как-то раз попросил меня прочесть наизусть Иисусову молитву. «Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй мя, грешного». Я никак не мог выдать из себя последнее слово. Я не считал себя грешником. Теперь я думаю иначе. Это факт: в православии культивируется чувство собственной греховности. Чувство вины перед Господом для православного — это норма. Отсутствие чувства вины — грех. Гордость. «И кто у нас начальник? И где его плеть? Страх его — правда, и вина его — сеть». В этих строках Б. Гребенщикова много справедливого.

У черных есть чувство ритма.
У белых — чувство вины.
Но есть третьи, без особых примет,
Что смотрят на женщин только ниже спины.

Культивировать чувство собственной вины. Глупостью это кажется не только китайцам. У меня в России полным-полно студентов, которые тоже считают это глупостью. Почему они так считают? Потому что религия не исчерпывается чтением текстов. Религия предполагает определенным образом организованную психическую практику, тренинг, обрядность и культ, не говоря уже об определенном образом организованном быте и морали. Религия — это не текст. Как говорит священник Алексей Яковлев: «Кому церковь не мать, тому Бог не отец». Человек, не имеющий религиозного опыта, просто не понимает, о каких переживаниях идет речь. Это переживания

неинтеллектуальные. В них включены и воля, и эмоции, и фантазия, и разум человека. Все ли русские ходят в храм и занимаются этими психотехническими упражнениями? Отнюдь нет. Почему же русские воспринимают мысль о своей виновности легче, чем китайцы? Потому что отголоски этой мысли у русских пронизывают систему воспитания и образования. Чувство вины традиционно эксплуатируют и родители, и педагоги, и даже работодатели.

Крещение — это таинство Господне, в результате которого на человека нисходит Божественная благодать. Зачем это нужно человеку? Затем, что в мире есть проблемы, с которыми человек не может справиться ни в одиночку, ни с помощью других людей. Каждый человек нуждается в помощи Господа. Это основа православного учения.

Вэй Сяоин: Почему перед китайским читателем возникают такие вопросы? Для верующих крещение безусловно. А для меня, как и для всей китайской интеллигенции, уже с начала XX в., когда на Западе воцарилось сомнение в религии и установился культ науки и разума, религия превратилась в суеверие. В то же время неграмотные люди считают религией собственные суеверия. В этом контексте религиозная вера и суеверие смешиваются одно с другим.

А. Л. Мышинский: Строго говоря, на Западе богоборческие настроения возникли не в XX в., а раньше. Самым резким выпадом против христианства, наверное, была идеология Просвещения, например, учение Дидро. В Европе это было в XVIII в. Великий Фридрих Ницше тоже полагал, что забил последний гвоздь в крышку гроба христианства. В Китай эти богоборческие настроения проникли, наверное, после Синьхайской революции.

За вопросом Вэй Сяоин я вижу еще одну проблему, хотя она и не нова. Религия иррациональна, или, во всяком случае, содержит иррациональный компонент. Религиозная вера, как известно, иррациональна. Не могу сказать, что в китайской культуре отсутствует иррациональный компонент. Но китайцы его не видят. Когда же они знакомятся с евангельскими текстами, иррационализм прямо-таки бьет им в глаза.

Вэй Сяоин: Вдумаемся в следующие евангельские строки:

Явился Иоанн, крестя в пустыне и проповедуя крещение покаяния для прощения грехов (Марк, 1: 4).

Пётр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа (Деян., 2 : 38).

Итак, что ты медлишь? Встань, крестись и омой грехи твои, призвав имя Господа Иисуса (Деян., 22 : 16).

Верующие должны креститься для отпущения их грехов, я делаю такой вывод из этих трех цитат. Таким образом, откуда же наши грехи, если они действительно существуют? Почему Бог делает человека грешным? В буддизме утверждают, что причиной страдания людей являются их собственные действия. Люди, которые ведут себя в рамках самоограничения, получают счастье и спокойствие в душе, и наоборот. Поэтому буддизм подчеркивает, что человек способен обрести спокойствие в душе путем самоограничения, а в Евангелии человек получает счастье через веру во Христа и искупление вины.

А. Л. Мышинский: Начнем по порядку разбирать вопросы Вэй Сяоин. «Откуда же наши грехи, если они действительно существуют?» Грех — это отклонение от Воли Божьей. Грех — это когда я хочу не того, чего хочет Господь. Грех — это не только поступок, это еще мотив поступка. Православные знают, что у каждого поступка есть несколько мотивов. При этом хорошие, благородные мотивы перемешаны с плохими мотивами, так же, «как сахар перемешан с солью» (священник Алексей Яковлев). Если человек совершает поступки сам, не принимая во внимание волю Божью, в каждом поступке есть греховный, злой, корыстный мотив. Например, почему я помогаю Вэй Сяоин писать эту статью? Хороший мотив: я хочу ей помочь как преподаватель усердной аспирантке. Грешный мотив: я хочу ей помочь, потому что Вэй Сяоин — очаровательная девушка. Я отношусь к ней не только как преподаватель к аспирантке, но и как мужчина к молодой женщине. Конечно, я грешник. И все люди — грешники. Плохая мотивация подмешана к каждому поступку каждого человека. Каждый человек грешен. Даже ребенок.

«Почему Бог делает человека грешным?» Стоп. Ошибка. Грешным человек делает себя сам. Ребенок грешен, потому что грешны его родители. И зачат ребенок во грехе. Родители дали человеку тело. Тело хочет есть, пить, ходить в туалет, заниматься сексом и т. п. Человек

может выбирать: он слушает желания своего тела? Или он слушает волю Господа? В первом случае человек совершает грех.

Как мне кажется, Вэй Сяоин, задавая эти вопросы, снова чувствует нарушение принципа детерминизма. Грех есть. Причины нет. Более того, как мне кажется, Вэй Сяоин протестует против бьющего в глаза противоречия: Бог всемогущ. Он создал человека. Он наделил человека свободой. Но по каким-то причинам Бог не может или не хочет управлять поведением человека. Человек свободен. Получается, что всемогущий Бог не всемогущ. Явное противоречие. Нельзя сказать, что сами христиане это противоречие не осознают. Христианские философы осознали это противоречие еще в Средние века. И, тем не менее, христианство существует. Об этом сейчас следует сказать прямо: христианское мировоззрение противоречиво. Следовательно, существенной чертой христианства является не логическая непротиворечивость, а нечто иное.

Вэй Сяоин: Прочтем все места из Евангелия, где говорится о крещении Духом Святым:

Я крещу вас в воде в покаяния, но Идущий за мною сильнее меня; я не достоин понести обувь Его; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем (Матф., 3 : 11).

Я крестил вас водою, а Он будет крестить вас Духом Святым (Марк, 1 : 8).

Иоанн всем отвечал: я крещу вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостоин развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем (Лука, 3 : 16).

Я не знал Его; но Пославший меня крестить в воде сказал мне: на Кого увидишь Духа сходящего и пребывающего на Нем, Тот есть крестящий Духом Святым (Иоанн, 1 : 33).

Вот места из Евангелия, в которых упоминается о крещении Духом Святым. Возникает вопрос: «В чем же заключается крещение Духом Святым?» Какая разница между крещеным верующим и некрещеным верующим?

А. Л. Мышинский: Иоанн Креститель, Иоанн Предтеча — весьма необычная фигура в Евангелии. Сам Христос, Сын Божий

должен был у него креститься. По всей видимости, фигура Иоанна Крестителя — это отражение деятельности дохристианских сект на Ближнем Востоке. Деятельность этих сект (есенов, назареев и других) подготовила возникновение христианства. Поэтому крещение, которое совершает Иоанн, предварительное. Он крестит водой. Водой и Духом Святым крестит сам Господь. Крещение — это таинство, то есть такой обряд, в котором участвует сам Господь. Господь крестит человека, а не священник. Я тоже трижды окунался головою в купель с водой во время крещения. Но Дух Святой во время крещения снизошел на меня от Господа.

Вэй Сяоин: На свете существуют удивительные явления, какие-то вещи для одних людей особенно ценны, а для других — нет, без них можно жить. Крещение Духом Святым как раз такая вещь.

Во время пребывания Аполлоса в Коринфе Павел, пройдя верхние страны, прибыл в Ефес и, найдя [там] некоторых учеников, сказал им: приняли ли вы Святого Духа, уверовав? Они же сказали ему: мы даже и не слышали, есть ли Дух Святой (Деян., 19 : 1–2).

Но, по словам апостола Павла, крещение Духом Святым занимает особо важное место в жизни настоящего верующего.

А. Л. Мышинский: Конечно, крещение занимает в жизни человека особое место. Почему православные так считают? Потому что все люди умрут. У некрещеного человека нет даже надежды на жизнь после смерти, на «жизнь вечную». У крещеного человека, каким бы грешником он себя ни чувствовал, такая надежда есть. В сущности, некрещеный человек как бы еще не родился. Крещение — это подлинное рождение человека.

Странная ситуация для непредубежденного читателя. Во-первых, крещение обязательно. Во-вторых, оно не дает никакой гарантии, а дает только надежду. Это напоминает абсурдную ситуацию, когда покупатель должен обязательно заплатить деньги, но в обмен получает не товар, а некую надежду на товар. Покупатель — верующий. Продавец — Господь Бог. Эту проблему христианство очень ясно осознает еще с XVI в., с эпохи Мартина Лютера, когда христианские теоретики всеми силами старались уйти от этой вульгарной модели: продавец — покупатель. Лютер полагал, что от этой модели можно уйти следующим образом: Благодать Господня неизреченна,

о Его планах мы ничего не знаем и знать не можем. Господь ни перед кем не обязан отчитываться. Никаких гарантий Господь никому не дает. Господь может спасти раскаивающегося грешника и может наказать гордого праведника. Что же тогда дает нам крещение? Только надежду. Маловато для рассудочно мыслящего читателя.

И еще одно очень серьезное противоречие: Христос предъявляет к людям требования столь строгие, что выполнить их невозможно. Об этом ясно говорит нам «Нагорная проповедь» (5-я глава Евангелия от Матфея). Стоит ли брать на себя обязательства, которые ты заведомо не сможешь выполнить? Если ты их на себя берешь и не выполняешь, это порождает непреодолимое чувство собственной вины, о котором шла речь выше. Креститься — это и означает взять на себя такие обязательства. Так может быть, и не стоит креститься? Это те вопросы, которые я сам задавал батюшке, когда он готовил меня к крещению. Батюшка ответил очень просто: речь не идет о том, чтобы стать идеальным человеком. Это невозможно. Больше того, человек, который сам себя считает праведником, впадает в грех под названием «гордость». Следовательно, дело не в том, чтобы креститься и стать идеальным человеком, и не в том, чтобы креститься и считать себя идеальным человеком. Дело в том, чтобы быть с Христом. Малоубедительно для рассудочно мыслящего человека. Что же делать? Молиться. Религия не есть внутренне непротиворечивый набор теоретических положений. Религия есть психопрактика. Она включает в себя всю сферу человеческого духа — и рассудок, и волю, и фантазию, и эмоциональную сферу — любовь и радость.

Подводя итоги, надо сказать следующее. В самом основании русской православной культуры лежит целый ряд логических несусразностей: нарушение принципа детерминизма, противоречие между всемогуществом Господа Бога и свободой человека, противоречие между недостижимостью идеала и стремлением к нему. В русской православной культуре эти противоречия в значительной мере сглажены привычкой, а также стремлением к «простоте»: не мудрствуя лукаво, довериться не разуму, а сердцу. Принять эти иррациональные основания русской православной культуры — вот что составляет основную трудность даже для внимательного, доброжелательного, но рассудочного китайского читателя.

Н. А. Завьялова

Уральский федеральный университет

Прагматика китайских четырехосновных фразеологических единиц

Большинство фразеологических единиц (далее — ФЕ) китайского языка (90 %) с прагматической точки зрения относятся к **ФЕ-сообщениям**. Прагматическая установка ФЕ данного типа — описание, констатация фактов. При этом базовой функцией ФЕ-сообщений является **коммуникативная функция** — передача информации без обратной связи со слушателем. 安身立命 — ān shēn lì mìng — «спокойное тело, устоявшаяся жизнь» — прочное положение в жизни. 遍体鳞伤 — biàn tǐ lín shāng — «все тело в ранах, как в рыбьей чешуе» — израненный. **Номинативная функция** заключается в «соотнесенности с объектами реального мира, включая и ситуации, а также замене этих объектов в речевой деятельности их фразеологическими наименованиями»¹.

出生入死 — chū shēng rù sǐ — «выйти наружу рождением, войти смертью» — рисковать жизнью. 出头露面 — chū tóu lù miàn — «появиться с головой и голым лицом» — появиться на людях. 不可开交 — bù kě kāi jiāo — «не быть в состоянии открыть и отдать» — быть очень занятым чем-либо, без конца и края, конца не видно. **Нейтрально-назывная функция** служит для обозначения объекта, а не стилистического использования оборота. 层出不穷 — céng chū bù qióng — «прибывать слоями, не иссякая» — продолжаться без остановки. 重蹈覆辙 — chóng dǎo fù zhé — «повторно наступить на старую колею» — повторно совершить одну и ту же ошибку. **Аксиологическая функция** позволяет говорящему выразить свое отношение к кодируемому событию, фрагменту повседневности. 孤芳自赏 — gū fāng zì shǎng — «наслаждаться собственным ароматом» — заниматься самолюбованием, проявлять нарциссизм. 花天酒地 — huā tiān jiǔ dì — «в небесах цветы, на земле вино» — прожигать жизнь (花 нередко относится к проституткам). 鱼目混珠 — yú mù hùn zhū — «рыбьи глаза вместо

¹ Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка : учеб. пособие для ин-тов и фак-тов иностр. яз. 3-е изд., стереотип. Дубна, 2005. С. 132.

жемчужин» — подмена, намеренный обман. 指鹿为马 — zhǐ lù wéi mǎ — «называть жеребенка лошастью» — подменять факты, обманывать. 狗彘不若 — gǒu zhì bù ruò — «хуже собаки и свиньи» — подлый человек. 鸡鸣狗盗 — jī míng gǒu dào — «кричать, как петух, красть, как собака» — мелкие проделки, уловки, хитрости.

Стилистическая функция реализована на примерах многочисленных ФЕ, обладающих **образной экспрессией**. Для китайских ФЕ характерны многочисленные случаи **гиперболизации**, восторженного преувеличения. 翻江倒海 — fān jiāng dǎo hǎi — «опрокинутая река, пропавшее море» — всесокрушающий, неудержимый, бурный, мощный. 翻天覆地 — fān tiān fù dì — «небеса опрокинулись, земля перевернулась» — мощный, грандиозный. **Литота** — намеренное преуменьшение. 一蟹不如一蟹 — yī xiè bù rú yī xiè — «каждый краб меньше предыдущего» — все хуже и хуже, постоянное ухудшение, негативная динамика.

Отметим, что зачастую эффект преувеличения создается с использованием чисел. Цифры, числа придают особую правдивость и масштабность описываемому образу: «прослеживается вполне очевидная закономерность: в процессе именования концептов собственного семантического универсума китайское языковое сознание в гораздо большей степени, чем другие языки, стремится опереться на наглядность. В дихотомии “абстрактность — конкретность (предметность) мышления” китайское языковое сознание явно тяготеет ко второму... Эту особенность можно обозначить как стремление к конкретности (предметности, наглядности) при вербализации пространственно-временного континуума, которая проявляется во внутренней форме (а именно обилие имен чисел) большого количества концептов и идеологием национального языка»². 包罗万象 — bāo luó wàn xiàng — «поймать сетью 10 000 слонов» — впечатляющее, всеобъемлющее, всеохватное, вбирающее все в себя. 百里挑一 — bǎi lǐ tiāo yī — «один на 100 ли» — единственный в своем роде, исключительный (1 ли — 0,5 км). Особую экспрессию создают ФЕ с **повторами-редупликациями**. 息息相关 — xī xī xiāngguān — «дыхания тесно связаны, совпадают» — быть тесно связанным с кем-либо, чем-либо. 浑浑噩噩 — hún hún è è — «мутный, грязный, глупый» — топтаться безрезультатно

² Корнилов О. А. Жемчужины китайской фразеологии. М., 2005. С. 293–294.

на месте, быть глупым. Повтор согласных инициалей создает эффект аллитерации. **Параллельные повторы** также создают особый эмоциональный эффект, подчеркивая важную информацию: 自由自在 — zìyóu zìzài — «самому жить собой» — привольная, свободная (жизнь). Параллелизм может основываться на **антитезе** — противопоставлении антонимов. 古往今来 — gǔwǎng jīnlái — «направляться в старину, приходить сейчас» — во все времена; испокон веков. Антонимическая пара 古 — 今 «древний — современный». 疑神疑鬼 — yí shén yí guǐ — «видеть богов, видеть чертей» — быть чрезвычайно подозрительным. Антонимическая пара 神 — 鬼 «боги-черти». **Метафора** — мощное средство создания стилистического эффекта. 天花乱坠 — tiānhuā luànzhùi — «цветы валятся с небес» — превозносить до небес; приукрашивать. 低首下心 — dī shǒu xià xīn — «низкий путь, низкое сердце» — скромность, низкопоклонничество, раболепие. 一鼻孔出气 — yī bí kǒng chū qì — «дышать одной ноздрей» — проявлять единодушие. **Аллегория** — отвлеченное высказывание, базирующееся на конкретном образе. 百足之虫，死而不僵 — bǎi zú zhī chóng, sǐ ér bù jiāng — «даже если стоногое насекомое (сороконожка) умирает, оно окончательно не разлагается» — старые косные институты долго не распадаются. 一暴十寒 — yī pù shí hán — «один день солнце, десять дней холод» — мало работать, много отдыхать. 鱼目混珠 — yú mù hùn zhū — «рыбьи глаза вместо жемчужин» — подмена, намеренный обман.

Зачастую китайские ФЕ содержат в себе **аллюзию** в виде цитаты на исходную историю, лежащую в их основе. 三人成虎 — sān rén chéng hǔ — «три человека видели тигра» — если повторять ложь много раз, то в нее будут верить. В основе ФЕ лежит история о том, что в одном городе все жители были напуганы разговорами о тигре, которого якобы многие видели, но на самом деле никаких тигров там не было. **ФЕ-сравнения** направлены на формирование зрительного и эмоционального образа у партнера. 如狼似虎 — rú láng sì hǔ — «как волки и тигры» — жестокие и злые. Сравнение передается при помощи иероглифа 如 — «наподобие, как». ФЕ-констатации 临阵磨枪 — lín zhèn tuō táng — «точить копье накануне сражения» — делать все в последний момент. **ФЕ-констатации** выполняют важнейшую **резюмирующую** функцию.

人民教师肩负着培养祖国建设接班人的重担，任重道远。 —
«Народный учитель строит нацию» — тяжелая ноша.

Отметим случаи намеренной **языковой игры** путем замены антонимов.

Китайская лексема «рыба» 鱼(yú) омонимична лексеме 餘(yù) — «излишки». Поэтому можно говорить о том, что у китайцев рыба символизирует достаток, а также плодородие и плодovitость. В канун нового года китайцы используют в традиционном пожелании игру омонимов, заменяя «рыбу» на «излишки», при этом выставляя на стол множество рыбных блюд. 年年有餘 — nián nián yǒu yú — год от года иметь излишки (рыбу). Аналогичный пример языковой игры, основанный на замене омонимов, находим в традиционных пожеланиях счастья и удачи. Лексема «бамбук» (竹 zhú) по звучанию напоминает лексему «возносить молитвы, желать» (祝 zhù). В пожеланиях имеем следующую замену омонимов: «祝 (竹)君», «祝 (竹)福» — «молю (бамбук — господин) господина, прошу о счастье (бамбук — счастье)».

Можно сделать вывод о том, что ФЕ китайской лингвокультуры выполняют целый ряд прагматических установок, что свидетельствует о богатстве повседневного речевого общения китайцев.

З. А. Кринская

Е. И. Рабинович

Уральский федеральный университет

Богиня поэтов, писателей и ораторов: культ Сарасвати в индо-тибетском буддизме и религии бон

Культ богини Сарасвати широко распространен в индуистских и буддийских странах. Она является покровительницей наук и искусств — музыки, литературы и красноречия, воплощает красоту и изящество. Сарасвати обыкновенно поклоняются люди свободных профессий, студенты и школьники. В современной Индии ее почитают как индуисты, так и последователи буддизма и джайнизма. В Бенаресском университете праздник богини совпадает с днем основания университета, а «статуетки в виде Сарасвати часто служат

различными призами, связанными с успехами в области культуры, литературы и языка, которые вручаются победителям»¹. В Китае она становится великой богиней красноречия и знаний Бяньцайтянь. В Японии в одном из культов она трансформировалась в покровительницу богатства и вошла в число семи божеств синтоизма под именем Бэнтэн (или Бэндзайтэн)². На острове Бали богиня чрезвычайно популярна среди студентов, и ее изображения можно встретить в учебных заведениях. В Непале Сарасвати стала одной из форм богини Тары в пантеоне Ашта-сахасрика-сутры³.

Спецификой культа этой богини является его связь с социальным статусом человека — она больше почитается среди представителей творческих профессий, людей, занимающихся научной и образовательной деятельностью. Изучение культа богини интеллектуалов представляется весьма важным для понимания особенностей культуры стран обширного региона распространения индуизма и буддизма, однако посвященные ему работы малочисленны.

Сарасвати — древняя река в ведической Индии. Один из гимнов Ригведы посвящен Сарасвати (VI, 61), и два обращения к ней и сложно идентифицируемому Сарасвату (VII, 95, 96). Позднее речная богиня отождествляется с богиней Вач, речью, и из воплощения реки она становится богиней — покровительницей красноречия, поскольку журчание воды связывают с речью человека. В послеведийский период Сарасвати — супруга Брахмы: «брахман — слово, означающее заговор, молитву, с которыми отождествляют будущую жену... Брахмы богиню речи Сарасвати»⁴.

В буддизме она становится супругой бодхисаттвы Мудрости Манджушри. Так встречаются изображения четырехрукой Сарасвати, где «одной парой рук она играет на вине, другой обнимает Манджушри»⁵ (ил. 6, 7).

К милости Сарасвати обращаются в различных ситуациях — как к богине красноречия к ней взывают поэты, в этом новом качестве

¹ Ульциферов О. Г. Культурное наследие Индии. М., 2005. С. 76.

² См.: Chandra L. Dictionary of Buddhist iconography. Vol. 11. N. Delhi, 2003. P. 3182.

³ Ibid. P. 3187.

⁴ Куслий О. Н. Божественный женский персонаж в контексте основного ведийского мифа // Религиоведение. 2007. № 1. С. 85.

⁵ Chandra L. Dictionary of Buddhist iconography. P. 3180.

она также становится и покровительницей поэзии. «Прекраснее, чем сияние осеннего полнолуния, с голосом, затмевающим сладчайшие мелодии Брахмы, с разумом, постигнуть который так же сложно, как глубины океана, я преклоняюсь пред богиней Сарасвати»⁶. Она приносит успех интеллектуалам, людям, занимающимся научной деятельностью, наделяя их необыкновенной проницательностью и эрудицией. Буддисты в Индии боготворят ее как покровительницу всех наук и искусств, которая дарует всевозможные эстетические знания, тонкий ум.

Имя Сарасвати упоминается в нескольких китайских версиях буддийских сутр⁷. Наиболее раннее упоминание богини встречается в отдельной главе в первом китайском переводе Сутры Золотистого Света (Суварнабхасоттама Сутра) (417 г.). В сутре богиня обещает защиту и достижение пробуждения всем, кто слушает и оберегает сутру, дарует феноменальную память и способность восполнять отсутствующие, утраченные слова в тексте сутры, понимать неточности. «Если какие-нибудь слова или буквы этой “Священной сутры Золотистого света”, *царицы сутр*, будут утрачены или забыты, я восстановлю все те прекрасные слова и буквы [в памяти] монаха-проповедника Дхармы»⁸.

В тибето-монгольской буддийской культуре культ Сарасвати также приобрел популярность, которую определило включение богини еще в индо-буддийский период в ближайшее окружение двух божеств — боддхисаттвы мудрости Манджушри и Тары. Как супруга Манджушри она дублирует ряд его функций, таких как развитие интеллектуальных способностей, дарование способности к интуитивному постижению, наделение преданного последователя способностями к чтению проповедей, убеждению оппонента и литературными талантами. Таланты, даруемые Сарасвати, отличаются полутонами.

⁶ The Splendor of an Autumn Moon: the Devotional Verse of Tsongkhapa. Boston, 2001. P. 21.

⁷ См.: Ludvick C. Sarasvati Riverine Goddess of Knowledge : From the Manuscript-carrying vina-player to the Weapon-wielding Defender of the Dharma. Leiden, 2007. P. 145–148.

⁸ Сутра Золотистого Света / пер. с тибет. А. Кугявичуса. URL: http://www.fpmt.org/teachers/zopa/advice/pdf/goldenlightsutra_russian.pdf. P. 39 (дата обращения: 28.05.2012).

Если Манджушри — покровитель литераторов, то его супруга вдохновляет поэтов. Манджушри помогает развить талант логического убеждения, а Сарасвати дарует способность вызывать у читателя слезы.

В пантеоне 21-й Тары Сарасвати выполняет те же функции, но с оттенком магии, характерной для всех форм этой богини. Она помогает развитию остроты интеллекта, дарует *siddhi* красноречия и способствует развитию артистических способностей, при этом, вероятно, в аспекте способностей очаровывать, завораживать сладкозвучной речью, музыкой, танцем, тем самым позволяя обращать сознание живых существ в нужном направлении⁹. Функциональная специфика культа Сарасвати — дарование поэтического вдохновения — стала причиной популярности этого женственного и отчасти эротического образа в тибето-буддийской монашеской среде. При этом культ Сарасвати, бесспорно, элитарен. Социальная среда, в рамках которой мы его обнаруживаем, — интеллектуальная верхушка монашества.

В монашеской среде Сарасвати являлась объектом поклонения как супруга главного патрона монастырских интеллектуалов. В распространенной в среде школы *гелуг* (доминировавшей в интеллектуальной жизни тибето-буддийского региона с XVI в.) *садхане* «Манджушри — речистого льва» бодхисаттве мудрости поклоняются в союзе с его супругой (*Vadīsimha Mañjuśrī*)¹⁰. Манджушригоша в облики шестнадцатилетнего юноши восседает на лежащем синем льве с оранжевой гривой. Подле него — Сарасвати «с телом синим, как сапфир». «Она полногруда, весела и прелестна»¹¹. Молитвенное обращение к супругам функционально почти не дифференцируемо («очистив тьму тупости моего ума, пошли сияние дара мудрости, постигающего теорию Завета и Шастр») ¹², но в обращении к Сарасвати косвенно подчеркивается аспект благозвучной речи.

Манджушри, бесспорно, популярнее своей супруги, что совершенно естественно, поскольку культ Сарасвати получил распространение в рамках весьма узкой социальной группы — среди той части монашества, которая не только читала тексты и заучивала их

⁹ См.: *Намкай Норбу Ринпоче*. Практика Зеленой Тары. СПб., 1997. С. 41–42.

¹⁰ См.: *Chandra L.* Dictionary of Buddhist Iconography. Vol. 8. P. 2161.

¹¹ Тексты для ежедневных практик. М., 2004. С. 118.

¹² Там же. С. 127.

наизусть, но и сама являлась их авторами. Именно для этой группы был актуален культ дарующей поэтическое вдохновение богини мудрости и красноречия. Культ Сарасвати распространен в интеллектуально-артистической среде, поскольку эта богиня призвана покровительствовать не схоластам, но поэтам, ученым, проповедникам, авторам гимнов и славословий, художникам, создателям вдохновляющих на свершения агиографий и автоагиографий. Показательно, что популярная в Тибете санскритская грамматика «Сарасвати» (*санскр.* Sarasvati-vyākaraṇa), представлявшая собой упрощенную грамматику Панини, считалась написанной Анабхути (XIII–XIV вв.), вдохновленным на это самой богиней Сарасвати¹³.

Из тибето-буддийских житий (*gnam thar*) можно почерпнуть недоступную в других группах источников информацию о культе Сарасвати. Так эманацией Сарасвати в традиции тибетской буддийской школы нингма является ученица и супруга Гуру Падмасамбхавы Еше Цогъял. Сама Сарасвати явилась к Еше Цогъял и «одарила ее исключительной памятью. Она даровала ей... способность предвидеть все земные события вместе с божественной интуицией»¹⁴ (ил. 8). Согласно жизнеописанию главного интеллектуала школы нингма и чрезвычайно плодovitого автора Лонгченпы (1308–1363), богиня Сарасвати явилась к нему и в течение недели показывала ему «гору Меру и четыре континента» (т. е. весь буддийский универсум), после чего он обрел интеллектуальную мощь и литературные способности¹⁵. В намтаре Кармапы Ролпе Дордже (1349–1383) сообщается, что он заинтересовался индийской поэзией, и тогда к нему во сне явилась Сарасвати, протянула чашу с кислым молоком и велела его выпить. «Наутро, пробудившись от сна, Ролпе Дордже обнаружил в себе новое качество — способность глубоко понимать поэзию»¹⁶. В агиографии Чже Цонкапы (1357–1419) богиня Сарасвати упоминается чаще обычного, поскольку герой жития за свой выдающийся ум был объявлен

¹³ См.: *Verhagen P. C. A history of Sanskrit Grammatical Literature in Tibet.* Vol. 1. Leyden, 1994. P. 117–118.

¹⁴ *Downman K. Sky Dancer: The Secret Life and Songs of the Lady Yeshe Tsogyel.* Ithaca, 1996. P. 6–7.

¹⁵ *Dudjom Rinpoche. The Nyingma School of Tibetan Buddhism. Its Fundamentals and History.* Vol. 1. Boston, 1991. P. 577.

¹⁶ *Тринле К. История Кармап Тибета.* М., 2009. С. 105–106.

воплощением бодхисаттвы Манджушри. Сарасвати является к нему, сообщая пророчества, помогая в литературной деятельности, и даже окружающие видят сны о связи Цонкапы с этой богиней¹⁷.

Божества мудрости Манджушри и Сарасвати встречаются и в другой тибетской религии — небуддийской традиции Бон. Божество Мави Сенге (sMra ba'i seng ge) здесь соответствует буддийскому Манджушри и почти не отличается от него иконографически. Мави Сенге — «Речистому Льву» как божеству, дарующему красноречие, обыкновенно поклоняются в монашеской среде для увеличения способностей к ведению философских диспутов¹⁸.

Сарасвати в Бонской традиции встречается под своим тибетским именем Янгченма (dByang can ma) и изображается играющей на *вине*¹⁹ (ил. 9).

Согласно информации, полученной нами от ламы тибетской традиции бон Геше Шераба Лхундруба, существует три богини с функциями, аналогичными функциям Сарасвати: Джаянг Джальмо (sGra dbyang rgal mo), Шераб Лопельма (Shes rab blo 'phel ma) и Шераб Джамма (Shes rab Byams ma). Джаянг Джальмо («Владычица речи» или «Царица благозвучия») помогает развитию ораторских и музыкальных способностей, дарует своему адепту «ясность ума». Шераб Лопельма («Увеличивающая мудрость ума»), подобно Сарасвати в буддизме, соотнесена с Мави Сенге как его супруга. Шераб Джамма («Прекрасная Богиня Мудрости») — главное воплощение Сатриг Эрсанг (Sa trig er sangs). Она изображается держащей у сердца золотую вазу, в которой содержится драгоценный нектар вдохновения поэтов и ученых²⁰. По предположению Геше Шераба Лхундруба, Шераб Джамма является собирательным образом богинь Джаянг Джальмо и Шераб Лопельма.

Согласно бонскому геше Нима Кунчапу, Шераб Лопельма — это одна из восьми форм Шераб Джаммы, и функционально она связана с защитой от еретиков и иноверцев. Поскольку богиня Шераб

¹⁷ См.: Чже Цонкапа. Большое руководство к этапам Пути Пробуждения : в 5 т. Т. 1. СПб., 1994. С. XXXIX.

¹⁸ См.: Kvaerne P. The Bon Religion of Tibet : The Iconography of a Living Tradition. Boston, 1996. P. 37.

¹⁹ См.: Ibid. P. 132.

²⁰ Ibid. P. 28.

Лопельма приумножает мудрость, знания и интеллектуальные способности, то к ней обращаются для получения ораторских способностей, дара опровержения ложных воззрений и заблуждений, способности доказывать их ошибочность.

林晶

新疆大学

中国传统文化——文字的起源与发展

中华五千年文明史是一部长卷史诗，今天的文明既是传统文化的继承与延续。又充满了对传统文化的改造与批判。中国的文化源远流长，博大精深。预示着中国的伟大和繁荣。

文字，是文明时代的标志，它本身既是一个民族智慧的结晶，又是传统文化信息的工具。世界最古老的文字有三种，即巴比伦的楔形文字、埃及的图画文字和中国的方块字。这三种文字虽然都从图画发展而来，但中国文字的发展却是特殊的，在世界上许多民族都用拼音文字的时候，中国却独立应用了注音文字，表现了中国人与众不同的认知世界的方式。

汉字经过了6000多年的变化，其演变过程主要经过：

甲骨文 → 金文 → 小篆 → 隶书 → 楷书 → 行书

（商）（周）（秦）（汉）（魏晋）草书

在中国文字中，各个历史时期所形成的各种字体，有着各自鲜明的艺术特征。如篆书古朴典雅，隶书静中有动，富有装饰性，草书风驰电掣、结构紧凑，楷书工整秀丽，行书易识好写，实用性强，且风格多样，个性各异。

汉字的演变是从象形的图画到线条的符号和适应毛笔书写的笔画以及便于雕刻的印刷字体，它的演进历史为我们进行中文字体设计提供了丰富的灵感。在文字设计中，如能充分发挥汉字各种字体的特点及风采，运用巧妙，构思独到，定能设计出精美的作品来。

自秦始皇统一，中国文字才逐渐走上了发展的道路，各个时代的中国文字都有着与众不同独特的民族、民风的内涵，中国的文字史里处处深深地刻着中华儿女的智慧与勤劳。然而，现今有些人对本国文字了解甚少，而对于其他国家的语言文字投入极大的热情，

却依然是个半调子。文字是国家的灵魂，为了了解祖国文字的变迁，祖国的历史，祖国的灵魂，我们选择了这个课题。

中国文字的出现是举世瞩目的，但是这种语言记录方式有着与众不同的表现形式。令人赞叹的书法艺术，它的发展历程让人回味，使人惊叹！先秦是中国书法的初期阶，先秦书法可分为商、西周时期和春秋、战国时期。

商、西周时期书法已初步形成主要有甲骨文和金文。

秦汉时代，汉字的变迁最为剧烈，大篆经过省改而创造了小篆；隶书发展成熟；草书发展成章草；行书 和楷书也在萌芽，书法家也随之大量产生。

三国、两晋、南北朝时代是各种书体交相发展的时期。这时隶书已走东汉末年程式化的末路，楷书趋向成熟，草书经章草阶段发展成今草，行书在隶楷递变过程中从产生经过发展到成熟，涌现出了众多著名书法家，产生了许多重要的书法理论著作，成为中国书法史上光辉灿烂的时代。

隋、唐是中国书法史上最繁盛的时期。隋代书法因隋代立国时间较短，未能获得充分的发展，仅为唐代书法起了先导作用。唐代书法可分三个时期：初唐、盛唐、晚唐。书法在这时达到巅峰！

五代、宋、辽、金，是中国书法史上继晋、唐之后的一个具有鲜明特点的时期。这一时期由于战乱和政局不稳，呈现出复杂局面。

明代书法继宋、元帖学而发展，可分为早、中、晚三期，是摹刻法帖比较兴盛的时期。

清代书法在近300年的发展历史上，经历了一场艰难的蜕变，它突破了宋、元、明以来帖学的樊笼，开创了碑学，特别是在篆书、隶书和北魏碑体书法方面的成就，可以与唐代楷书、宋代行书、明代草书相媲美，诗在唐之后的又一个巅峰！

信息时代的到来，更加突出了汉字的优越性，21世纪新的电脑将采用声控系统，它将摒弃由字母编制的键盘，由于英语的音节多达1万个以上，而汉语只有400多音节，每个音节最多4个音素，因此美国语言学家盖利·吉宁斯在《世界语言》一书中对汉语的简洁性、准确性、严密性和先进性给予高度评价，认为正是中国人几千年的努力，才把»西文语法书里的种种麻烦抛个精光«，最后»只留下几千个单字和若干条效率极高的排字规则«。英国《新科技杂志》原主编迈克·克鲁斯断言，不久的将来，汉语将充分发挥威力，到那时世界关于语言文字结构的研究中心有可能转移到中国。总之，是电脑接

受了汉字，而不是电脑改变了汉字，因此有人称它为电脑文字，表明它是最佳信息交换应用程序的语种。

我认为汉字会越来越简洁，因为汉字字形演变的总趋势是简化，这个结论是以汉字发展史上的无数事实为依据的。汉字现代化就是要寻求提高汉字应用效率的途径，而简化汉字正是为了使汉字成为一套比较好学使用的书写工具，以适应现代化建设的需求。推行简化字对于扫除文盲、普及教育、提高学习和工作效率都有好处。当代中文信息处理技术的发展更证明了简化汉字是完全符合现代化方向的。因此，坚持汉字简化的方，既是发展教育、提高全民科学文化素质的需要，也是适应未来信息社会发展的需。

但我觉得这样失去了它的一些价值。从它的发展来看，它会越来越符号化，那样它就失去了一定的美感，书法的发展会受到一定的限制。再从信息技术化来，书法可能被电脑文字所代替，从而衰落，这样世界上便少了一种艺术！

Линь Цзин

*Синьцзянский университет
(КНР, Урумчи)*

Традиционная культура Китая — происхождение и развитие письменности*

История китайской цивилизации подобна поэме, написанной на длинном свитке. Современная цивилизация — это наследство и продолжение традиционной культуры, и вместе с тем именно современная культура изменяет и пересматривает традиционную.

Китайская культура восходит к незапамятным временам, она глубока, многогранна и вместе с тем предвещает в будущем величие и процветание Китая.

Письменность — показатель цивилизации. Это кристалл народной мудрости и инструмент коммуникации традиционной культуры.

Три самых древних вида письменности в мире — это вавилонская клинопись, египетские пиктограммы и китайские иероглифы.

* Перевод с китайского К. Б. Лозовской.

Хотя все эти виды письменности произошли из рисунков, но именно развитие китайских иероглифов происходило по-особенному. В мире многие народы используют фонетический, буквенный алфавит, в Китае же обособленно используют систему *чжунь* (специальная система, которая передает звучание иероглифа, используемая на Тайване. — *Прим. переводчика*), что демонстрирует оригинальный подход китайцев к познанию мира.

Китайские иероглифы изменялись в течение 6000 лет, и эволюция прошла следующие основные этапы:

— **Цзягувэнь** (надписи на костях и черепаших панцирях). Эпоха Шан.

— **Цзиньвэнь** (надпись на бронзе, обычно на ритуальных сосудах). Эпоха Чжоу.

— **Сяочжуань** (малый устав, унифицированный иероглифический почерк, ныне употребляется на печатях). Эпоха Цинь.

— **Лишу**. Эпоха Хань.

— **Кайшу** (нормативное, уставное) написание иероглифов) Период Вэй-Цзинь.

— **Синушу** и **Цаошу** (два вида скорописи).

В каждую историческую эпоху китайские иероглифы обладали своим специфическим начертанием, яркими индивидуальными художественными особенностями.

Китайские иероглифы эволюционировали от простых рисунков до символических знаков из линий и штрихов, более того, были адаптированы для гравировки на камнях и печатного станка. В процессе создания письменности удалось полностью реализовать своеобразие и изящество каждого начертания китайского иероглифа, его прикладную значимость, мастерство и оригинальность замысла.

Только начиная с объединения страны Цинь Шихуаном китайская письменность пошла по дороге постепенного поэтапного развития. В каждую историческую эпоху иероглифы были уникальны и несли в себе особенности народных нравов и обычаев. Мудрость и трудолюбие дочерей и сыновей Китая навеки отражены в китайской письменности и глубоко запечатлены в ее истории.

Однако сейчас многие мало знают о письменности родной страны, но самое главное, перестают ее ценить, тогда как к языкам и письменности других стран испытывают огромный интерес.

Письменность — это душа страны, и чтобы понять, как развивается и изменяется Родина, понять историю Родины, ее дух и самую суть, мы и выбрали эту тему. Китайская письменность всегда привлекала внимание всего мира, но именно удивительный способ записи языка обладает уникальной формой выражения. Люди восторгаются искусством каллиграфии, восхищаются самим процессом его развития.

Первые и самые важные этапы в развитии каллиграфии — это Цзягувэнь и Цзиньвэнь эпохи Шан и Западной Чжоу. В Циньское время процесс эволюции шел чрезвычайно бурно, был переосмыслен, исправлен стиль Дачжуань (большое уставное письмо), и возник Сяочжуань (малое уставное письмо). Окончательно развился стиль Лишу; Цаошу («травянистое письмо») эволюционировал до Чжанцао (уставная скоропись); Синшу и Кайшу пока только зарождались. Появляется все больше и больше мастеров каллиграфии.

Эпохи Троецарствия, Западной и Восточной Цзинь, Южных и Северных династий — это время дальнейшего развития каждого иероглифического стиля.

С конца эпохи Западной Хань начался постепенный закат стиля Лишу; Кайшу, наоборот, стал стремительно набирать силу; Цаошу уже начал изменяться от Чжанцао (уставная скоропись) до современного начертания; параллельно с Лишу стал видоизменяться и расцветать и стиль Синшу. Знаменитые мастера каллиграфии создают свои произведения, появляется большое количество важных теоретических исследований на эту тему. Это выдающийся период в истории китайского искусства.

Эпохи Суй и Тан — золотой век в истории китайской каллиграфии. Династия Суй как государство просуществовала недолго, поэтому каллиграфия не смогла полностью развиваться. Тем не менее, каллиграфия этой эпохи стала своеобразным указующим путем, источником для каллиграфии династии Тан.

Каллиграфию эпохи Тан можно разделить на три периода: Ранняя Тан, период расцвета династии Тан, Поздняя Тан. В это время каллиграфия достигла своего пика в развитии.

В эпоху Пяти Династий, династий Сун, Ляо и Цзинь в истории каллиграфии наступил перерыв. Это время военной смуты и путаницы, что стало причиной нестабильности в искусстве вообще и в каллиграфии в частности.

В эпохи Сун и Юань каллиграфия перестала развиваться, и возрождение в эпоху Мин проходило в русле течения каллиграфов-прописников. Этот период можно разделить на Раннюю, Среднюю и Позднюю Мин. В тот момент довольно динамично развивалось искусство гравировки иероглифов на камнях и печатях.

За триста лет правления династии Цин каллиграфия прошла через непростые испытания. Освободившись от «оков копирования», которым занимались каллиграфы-прописники династий Сун, Юань и Мин, цинские каллиграфы смогли открыть новую эпоху — эпоху эпиграфики, эпоху надписей на камнях. В особенности развились тогда стили Чжуань и Лишу, которые использовались на каменных сооружениях и памятниках династии Северной Вэй. Эти новые стили не уступали по красоте Кайшу династии Тан, Синшу династии Сун, Цаошу династии Мин. Это время впервые после династии Тан стало новой вершиной в истории каллиграфии.

С развитием информационного общества ярче проявилась самобытность и уникальность китайских иероглифов. В XXI в. в новых компьютерах стала использоваться система звукового управления и голосового ввода текстов. Эта система фактически отменяет основанную на буквах клавиатуру по причине того, что в английском языке количество звуков и звукосочетаний превышает десять тысяч, тогда как в китайском языке всего 400 звуковых словосочетаний, у каждого словосочетания есть максимум четыре варианта прочтения (тона, интонации)¹.

Именно поэтому американский филолог Гарри Геннингс (Garry Gennings) в книге «Мировой язык» дал высокую оценку лаконичности, точности, аккуратности и прогрессивности китайского языка. Он считает, что только тысячелетнее упорство китайцев смогло «отполировать грамматику западных языков и решить многие проблемы», и в итоге, скорее всего, «останется только несколько тысяч самостоятельных иероглифов и некоторое количество очень эффективных правил набора и написания».

¹ Автор статьи имеет в виду то, что китайский язык фактически удобнее, проще, быстрее и эргономичнее «заводить в компьютер» именно из-за его структуры. Слоги китайского языка короче, их всего 400, произносятся они быстрее, тогда как английский в этом смысле «длиннее», и приходится затрачивать больше времени при голосовом вводе данных и программировании. (*Прим. переводчика.*)

Бывший редактор британского журнала «New Scientist» Майк Крус решительно заявляет, что в ближайшем будущем китайский язык будет «развертываться в полную мощь». Вполне возможно, в будущем основные исследования о структуре языков и письменности переместятся в Китай.

Одним словом, компьютеры «восприняли» иероглифы, но компьютеры их не поменяли, поэтому многие люди уже считают их настоящей «компьютерной письменностью», понимая под этим, что китайский язык — самый лучший и самый удобный язык для программ и приложений.

Мы полагаем, что китайские иероглифы будут более лаконичными и четкими, поэтому общая тенденция — упрощение их написания.

Модернизация китайских иероглифов — это поиск методов повышения практичности и эффективности их использования. Упрощение иероглифов нужно для того, чтобы они стали удобным в использовании инструментом, чтобы они адаптировались к требованиям строительства современного общества. Упрощение иероглифов ведет к ликвидации безграмотности, распространению и популяризации образования, повышению эффективности в работе и учебе. Развитие науки и техники, которому во многом способствует коммуникация на китайском языке, еще больше подтверждает тот факт, что упрощение китайских иероглифов — это тенденция, которая полностью соответствует задачам модернизации. Именно поэтому поддержка процесса упрощения иероглифов — это и поддержка образования, и повышение научной культуры всего народа, и адаптация к требованиям развивающегося информационного общества.

К сожалению, на наш взгляд, иероглифы в каком-то смысле потеряли свою ценность и значимость. Если проследить историю развития иероглифов, то можно увидеть, что они все больше становятся абстрактными символами, а это приводит к потере эстетики и красоты. Развитие каллиграфии в таком случае тоже ограничивается и тормозится.

С дальнейшим развитием информационных технологий каллиграфия, возможно, будет полностью заменена компьютерной письменностью, написание иероглифов придет в упадок, и наш мир окончательно потеряет этот уникальный вид искусства.

А. С. Титаренко

Уральский федеральный университет

Теория «желтой опасности» в России на рубеже XIX–XX вв.

Во второй половине XIX — начале XX в. в связи с активизацией дальневосточной политики России в российском обществе формируется устойчивый интерес к дальневосточным странам. Постепенно проблемы Дальнего Востока, в особенности Китая и Японии, стали достаточно активно рассматриваться основными русскими журналами, вопросы дальневосточной политики привлекают русскую прессу, особенно в периоды вооруженного столкновения с Китаем и Японией. Среди тем, подробно обсуждавшихся в среде российского общества, на страницах периодической печати была проблема так называемой «желтой опасности». Идея о «желтой угрозе» возникла в рамках европейских интеллектуальных течений, затем распространилась в России.

На рубеже XIX–XX вв. над Западной Европой витал страх «желтой опасности». Согласно одноименной теории, новый век должен был стать веком наплыва поселенцев-завоевателей из Азии. Распространению таких страхов способствовали события японо-китайской войны 1894–1895 гг. Автором выражения «желтая опасность» стал французский публицист Поль Леруа Боле, так он выразил свои опасения в конце XIX в. по поводу «пробуждения Востока» — усиления Китая и Японии.

Помимо конкретных событий мировой политики, появлению подобной теории способствовали и другие факторы. В рамках общего ощущения беспокойства в связи с приближающимся концом света в европейской мысли довольно устойчивым был тезис о возможной угрозе с Востока. История Европы хранила яркие сюжеты таких вторжений: попытки Персии завоевать греческие государства в V в. до н. э.; вторжение варварских племен в пределы Римской империи, в особенности гуннов во главе с Атилой в середине V в. н. э.; опустошение Венгерского королевства и разорение русских княжеств

монголами; турецкая угроза для Европы, существовавшая на протяжении нескольких столетий. Также во второй половине XIX в. получают распространение идеи об опасности перенаселения (ставшие популярными в свое время благодаря Т. Мальтусу), рост количества жителей Востока вызывает беспокойство у европейцев. Особенно острой проблема становится в связи с огромным количеством китайских эмигрантов, прибывающих на Тихоокеанское побережье Северной Америки и Австралии. Огромное население Китая стало лейтмотивом синофобии конца XIX в. В литературе расцветает декаданс, существуют идеи о скором упадке Запада («Вырождение» М. Нордау, «Закон цивилизации и упадка» Б. Адамса). А Ч. Пирсон в своей книге «Национальная жизнь и характер» объединяет идеи поколения о надвигающемся упадке Запада с идеями об опасностях, представляемых «желтой расой». Таким образом, в последнем десятилетии XIX в. «желтая опасность» становится «дежурной темой газетного киоска» в Европе и США¹.

Немецкий кайзер Вильгельм II, проникшийся идеей «желтой угрозы», сделал многое для ее популяризации. После окончания японо-китайской войны прусский монарх посылает многим государственным деятелям и выдающимся личностям Европы, в том числе Николаю II, не разделявшему опасений кузена, репродукцию картины «Die gelbe Gefahr» («Желтая опасность»), написанной по заказу кайзера профессором Кассельской академии искусств Г. Кнакфусом. Картина «Желтая опасность», или «Гроза с Востока», была широко растиражирована в России в прессе и на открытках во времена Русско-японской войны 1904–1905 гг.² На картине этой изображен союз европейских держав, отражающих бешеную атаку бесчисленной рати гуннов, возглавляемых новым Аттилой и вооруженных современным оружием. Под символизмом означенной картины скрыта идея того, что вслед за свершившимся пробуждением и возрождением Японии последует пробуждение и возрождение Китая (ил. 10). «...Призрак нашествия на Европу желтых рас под знаменами Китая еще недавно занимал

¹ Цит. по: Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом: Образ Китая в России в XVII–XXI вв. М., 2007. С. 158.

² См.: Сыромятников О. Желтая опасность. URL: <http://pk.awards-su.com/2008/jo/jo.html> (дата обращения: 30.11.2007).

европейское общество в такой серьезной степени, что дал, между прочим, повод творческому воображению германского императора изобразить это нашествие в его знаменитой картине, а также посвятить свои соображения плану вооруженного противодействия этому воображаемому нашествию», — писал российский контр-адмирал А. Дубасов в 1900 г.³

Идею «желтой опасности» в России активно развивал В. С. Соловьёв, живший в конце 1890-х гг. предчувствием мировой катастрофы, в которой решающую роль призваны были сыграть азиатские народы, и в первую очередь китайцы. Впервые свои мысли по поводу «желтой угрозы» философ изложил в эссе «Китай и Европа»: «Есть основания думать, что дальняя Азия, столько раз выславшая опустошительные полчища своих кочевников на христианский мир, готовится в последний раз против него выступить с совершенно другой стороны: она собирается одолеть нас своими культурными и духовными силами, сосредоточенными в китайском государстве и буддийской религии»⁴. По мнению Соловьёва, России предстояло в грядущей битве двух мировых полюсов, Китая и Европы, стать форпостом Запада в деле борьбы с «желтой опасностью». Победа Японии над Китаем в 1895 г. вдохновила Соловьёва на стихотворение «Панмонголизм». Панмонголизм Соловьёва — это собрание воедино всех народов Восточной Азии с целью решительной борьбы против европейцев.

Владимир Соловьёв постоянно говорил о «желтой опасности», надвигающейся с Дальнего Востока; очагом этой опасности в других своих произведениях («Три разговора» и «Краткая повесть об антихристе») философ считает уже Японию, перенявшую вещественные формы европейской культуры и выражающую интеллектуальное движение «панмонголизма». Китайцы, видевшие в руках Японии «сладкую приманку панмонголизма», по мнению Соловьёва, присоединились к этому движению, направленному против «западных собак»⁵. По мнению философа, Европе грозит новое монгольское иго: смеше-

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 543. Оп. 1. Д. 176. Л. 3.

⁴ Соловьёв В. С. Враг с Востока // Соловьёв В. С. Избр. произведения. Ростов на/Д, 1998. С. 408.

⁵ См.: Соловьёв В. С. Три разговора. М., 2000 ; Соловьёв В. С. Краткая повесть об антихристе // Соловьёв В. С. Три разговора.

ние и глубокое взаимопроникновение европейских и восточных идей, широкий наплыв китайских и японских рабочих и сильное обострение социально-экономического вопроса.

В начале XX в. апокалиптические настроения были реальным компонентом духовной жизни определенной части русской интеллигенции (и как действительная духовная потребность, и как интеллектуальная мода)⁶, поэтому размышления В. Соловьёва нашли благодарную аудиторию, в основном в среде поэтов и философов Серебряного века. До войны с Японией подобные настроения в образованных слоях русского общества были редкостью, хотя первые опасения по поводу возможности «желтой угрозы» появились в связи с восстанием ихэтуаней в Китае (1898–1901 гг.).

Профессор Петербургского университета Ф. Ф. Мартенс, член совета Министерства иностранных дел, в августе 1900 г. замечает, что борьба, происходящая в Срединной империи между китайцами и вооруженными представителями европейско-американских народов, — не простая международная война, а борьба между разными расами, разными культурами и разными цивилизациями⁷. Другой государственный деятель И. Балашев в своей записке к царю «О необходимости завоевания Маньчжурии и о состоянии Сибирской железной дороги» размышляет о возможности «желтой опасности» для Европы и России. Опасность, по его мнению, может возникнуть в случае, если Китай «повернет на новый путь — европейской цивилизации», если же «Китай будет продолжать коснеть в тысячелетнем своем оцепенении, то никакой опасности не предвидится»⁸. Описания «желтой угрозы» у публициста С. С. Мальцева более красочны и метафоричны, он рассматривает события 1900 г. как проявление «желтой опасности», вызывающей столкновение древнейшей и новейшей цивилизаций и могущей вылиться в панмонголизм: «И теперь, вдруг эти четыреста миллионов заколыхались, долго дремавшее чудище проснулось и зарычало — да так, что его содрогнулись

⁶ См.: *Сербиненко В. В.* В. С. Соловьёв о Китае // *Общество и государство в Китае* : XIII научная конференция. М., 1982. Т. 1. С. 228.

⁷ Записка Ф. Ф. Мартенса «Европа и Китай» // *Красный архив*. 1927. Т. 20. С. 177.

⁸ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 180. Л. 13.

во всех уголках Европы»⁹. О неизбежном столкновении «китайской расы» и «белого населения Европы и Америки» писал А. Я. Максимов — флотский офицер в отставке, служивший на Дальнем Востоке. По мнению автора, такое столкновение обязательно затормозит процесс человечества на более или менее продолжительное время¹⁰.

С началом Русско-японской войны тема «желтой опасности» приобретает наибольшую популярность. Возможность «желтой угрозы» активно обсуждается на страницах периодической печати (ил. 11). Так, «Новости» от 17 сентября 1904 г. сообщают: «Постепенно перед европейскими державами развертелась картина желтой опасности в виде вооруженного Китая, действовавшего под управлением Японии. В Китае в последние годы возникла партия По-Вон-Уей, программа которой прежде всего требует устройства армии и флота, которые могли бы противостоять европейцам. У этой партии целые миллионы активных участников, которые решились не щадить жизни для достижения желанной цели»¹¹. В номере от 24 сентября — те же настроения: «Западной цивилизации опасность грозит не столько от того, что Китай будет просвещаться от японцев, сколько от того, что Китай получит от японцев особого рода просвещение, направленное против белой расы»¹².

Большинство российских авторов считало, что победа России в войне с Японией необходима для предотвращения «желтого кошмара», «желтого урагана», второго нашествия монголов, которые диким потоком своим на сей раз сметут всю Европу. В «Харбинском вестнике» от 19 июля 1905 г. автор за подписью «С. Полевой» рассуждал: «В случае поражения России таким несвоевременным постыдным миром вся желтая раса поднимет голову, весь языческий и магометанский мир, 400-миллионный Китай немедленно очнется от своей

⁹ Мальцев С. С. Желтая опасность: (Китайско-европейский конфликт 1900 г.). Варшава, 1900. С. 10.

¹⁰ См.: Максимов А. Я. Наши задачи на Тихом океане: Политические этюды. СПб., 1901. С. 24.

¹¹ Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 154. Оп. 710/2. Д. 144. Л. 18.

¹² АВПРИ. Ф. 154. Оп. 710/2. Д. 144. Л. 28.

многовековой спячки; по крайней мере, Япония не даст ему спать, и вся эта масса страшной лавиной обрушится на христиан»¹³.

После окончания Русско-японской войны тема «желтой опасности» не была оставлена представителями российской общественности. Так, военный журналист Д. Янчевецкий в 1907 г. писал, что Россия должна всегда помнить, что она одна стоит лицом к лицу перед воскресающей ныне Азией с ее древнейшими и мудрейшими цивилизациями и населением свыше полумиллиарда человек¹⁴. Прозаик и журналист В. И. Немирович-Данченко, участник русско-японской войны, в своей книге «В Маньчжурии» описывает Китай следующим образом: «Передо мною подымался страшный мираж — народ, который — проснись он — мог бы уничтожить и поглотить добрую половину человечества... Спит народ-философ... Да полно, спит ли!»¹⁵ Помимо журналистов и писателей, нотки опасения в сторону Китая высказывали и официальные лица. Начальник Пекинской духовной миссии преосвяtitель Иннокентий в отчете о состоянии миссии за 1907 г. использует довольно популярную тему «желтой опасности» для доказательства необходимости распространения православия в Китае, т. к. только этот шаг в будущем может «спасти Россию от нового грозного монгольского движения»¹⁶. Консул в Гирине М. А. Соковнин (был в 1901–1907 гг. военным агентом в Японии) в 1908 г. в записке, посвященной русско-японским отношениям, пишет, что необходимо следить за каждым шагом Японии и возрождающегося Китая: «Контуры пресловутой “желтой опасности” для России уже обрисовываются в тумане Дальнего Востока»¹⁷. Идее «желтой опасности» был подвержен и военный министр А. Н. Куропаткин, хотя открыто до своей отставки с поста сам термин не употреблял. Он был крайне обеспокоен огромной численностью населения Китая, его способностью нанести ущерб Российской империи. Особенно волновало

¹³ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 245. Оп. 1. Д. 5. Л. 9.

¹⁴ См.: Янчевецкий Д. Гроза с Востока : очерки. Ревель, 1907. С. 46.

¹⁵ Немирович-Данченко В. Из книги «В Маньчжурии» // Китай у русских писателей / сост. А. Д. Романенко. М., 2008. С. 205.

¹⁶ Цит. по: Иванов П. М. Православные миссионерские станы в Китае в начале XX в. // История российской духовной миссии в Китае : сб. ст. М., 1997. С. 265.

¹⁷ РГВИА. Ф. 274. Оп. 1. Д. 54. Л. 5.

военного министра мирное продвижение китайцев в российские пределы: «С увеличением населения в северной Маньчжурии увеличится и опасность, что желтолицы могут затопить в своем желтом потоке небольшие существующие в Приамурском крае русские оазисы»¹⁸.

Теория «желтой опасности» в России чаще выливалась в более традиционные представления о «беспокойной границе». Министр финансов В. Коковцев в своем отчете о поездке осенью 1909 г. на Дальний Восток высказывал опасения в связи со значительным наплывом представителей «желтой» расы на окраину России. Причину такого наплыва китайцев и корейцев он видел в «дороговизне» русских рабочих, которые «представляют собой неустойчивый элемент» из-за увлечения китайской водкой и промывкой золота¹⁹. Ф. Духовецкий, русский корреспондент начала XX в., отмечал, что для России опасно мирное завоевание Китая, которое провоцирует быстрый рост «желтой» иммиграции на дальневосточных окраинах России. По мнению Духовецкого, мирное завоевание и есть «желтая опасность». «Желтые несут и насаждают здесь свою собственную культуру или, вернее, отсутствие ее: свой примитивный быт, полунищенскую, неприхотливую жизнь и восточную антисанитарию, заражающую и отравляющую русские города и деревни края»²⁰. Он предлагает кардинальное решение «желтой проблемы» — поглощение Китая Россией. Писатель Н. Гарин-Михайловский также видел проблему «желтой опасности» для России в постепенном переселении китайцев на русские территории: «Мы вот гордимся нашей бескровной победой — взятием Порт-Артура, а не пройдет и полувека, как с такой же бескровной победой поздравит китаец всю Сибирь и дальше...»²¹

Для иллюстрации заинтересованности русского общества теорией «желтой опасности» очень показателен рассказ В. Суворовой «Китайская душа» (1912). В начале повествования описывается разговор за вечерним чаем, посвященный теме «желтой опасности». Автор говорит о том, что по поводу этой темы высказывались

¹⁸ ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 185. Л. 5.

¹⁹ См.: ГАРФ. Ф. 543. Оп. 1. Д. 303. Л. 46.

²⁰ Духовецкий Ф. Желтый вопрос // Русский вестник. 1900. № 12. С. 164.

²¹ Гарин-Михайловский Н. Из книги «По Корее, Маньчжурии и Ляодунскому полуострову» // Романенко А. Д. Китай у русских писателей. М., 2008. С. 177.

самые различные мнения, но их можно разделить на несколько групп: «К первой относились те, которые считали эту опасность неминуемой и близкой и горячо проповедовали бдительный союз всех белых наций против просыпающейся Азии. Другие же, соглашаясь с неизбежностью этой опасности, уверяли, что она еще очень далека. Третьи находили, что ее вовсе не существует, т. к. Японии и Китаю вместо того, чтобы уничтожать нас, гораздо выгоднее идти с нами рядом по пути прогресса. Наконец четвертые попросту старались обратить этот вопрос в шутку и беспечно утешали себя тем, что “авось мы не доживем до монгольского нашествия”»²².

Б. Г. Фаткулин

Челябинский государственный университет

Особенности индексирования информации на китайском языке и информационные онтологии баз знаний (本体论)

Все работники информационной сферы сходятся во мнении о том, что индексирование информации очень важно для поиска данных. Использование индексации становится еще более значимым с появлением образовательных и справочных сайтов, многие из которых могут служить в качестве баз знаний на определенную тематику. Обладая информацией об индексации такого сайта, можно оперативнее принимать решения о том, есть ли в этой базе знаний интересующая информация. Кроме того, индексирование баз знаний широко используется в наукометрии и библиометрии для анализа и оценки научных работ, т. е. для создания цитатных баз.

О современном Китае говорят и пишут на всех мировых языках. Зарубежные ученые рассказывают о Китае и китайцах, глядя на них со стороны, принимая в соображение интересы своих государств. Конечно, намного удобнее читать о Китае на родном или, например, на английском языке, при этом знания будут нести на себе отпечаток

²² РГАЛИ. Ф. 335. Оп. 1. Д. 311. Л. 1.

тех, кто их переводил и интерпретировал, — англичан, американцев, русских, японцев. Но ведь и китайские ученые и журналисты тоже говорят и пишут на своем родном языке сами о себе и для себя. И такая информация из первых рук гораздо актуальнее. Современное китаеведение должно шире использовать возможности баз знаний на китайском языке. Однако для создания грамотного поискового запроса необходимо знать название базовых информационных и научных отраслей на китайском языке. Индексы в данном случае выполняют онтологическую роль и в информатике получили название «информационных онтологий». Таких онтологий разного качества можно найти в сети Интернет десятки, если не сотни.

В качестве объекта исследования мы выбрали два индекса информационных сайтов о Китае:

1. Индекс «Society for Anglo-Chinese understanding» (составлен на английском языке и не в Китае). При этом мы перевели этот индекс на китайский язык.

2. Индекс китайского поисковика «Baidu», который применяется для поиска информации на китайском языке и официально поддерживается в КНР.

Т а б л и ц а 1

Индекс «Society for Anglo-Chinese understanding»

Биографии	简历	Jiǎnlì
Китайские кварталы / китайский за рубежом	唐人街/中国海外	Táng rén jiē / zhōngguó hǎiwài
Городская жизнь	城市生活	Chéngshì shēnghuó
Преступность,	犯罪	Fànzuì
Правопорядок	法律和秩序	Fǎlù hé zhìxù
Культура	文化	Wénhuà
Оборона	国防部,	Guófáng bù,
Безопасность и военное дело	安全和军事	Ānquán hé jūnshì
<i>Диссиденты</i>	持不同政见者	Chí bùtóng zhèngjiàn zhě
<i>Экономика и реформы</i>	经济和改革	Jīngjì hé gǎigé

Образование	教育	Jiàoyù
Окружающая среда	环境	Huánjìng
Продовольствие и питание	食物与营养	Shíwù yǔ yíngyǎng
Внешняя политика	对外政策	Duìwài zhèngcè
География	地理	Dìlǐ
Здоровье	健康	Jiànkāng
История	历史	Lìshǐ
Гонконг	香港	Xiānggǎng
Юмор	幽默	Yōumò
Промышленность	行业	Hángyè
Литература	文学	Wénxué
Литературоведение	文学批评	Wénxué pīpíng
Мао Цзэдун	毛泽东	Máo zédōng
Средства массовой информации	媒体	Méitǐ
Национальные меньшинства	民族	Mínzú
Партии и политики	党和政治	Dǎng hé zhèngzhì
Люди и население	人与人口	Rén yǔ rénǒu
Регионы	地区	Dìqū
Религия	宗教	Zōngjiào
Сельская жизнь	农村生活	Nóngcūn shēnghuó
Наука и технологии	科学和技术	Kēxué hé jìshù
Спорт и отдых	运动与休闲	Yùndòng yǔ xiūxián
Тайвань	台湾	Táiwān
Туризм и путешествия	观光旅游	Guānguāng lǚyóu
Транспорт	运输	Yùnshū
Женщины	妇女	Fùnǚ

Таблица 2

Онтология китайского поисковика «Baidu»

百度公益	Bǎidù gōngyì	«Baidu» благотворительность
百度分享	Bǎidù fēnxiǎng	«Baidu» поделиться ресурсами
百度团购	Bǎidù tuángòu	«Baidu» купить
百度基金会	Bǎidù jījīn huì	«Baidu» Фонд
百度寻人	Bǎidù xún rén	«Baidu» найти людей
百度工具栏	Bǎidù gōngjù lán	«Baidu» панель инструментов
百度应用	Bǎidù yìngyòng	«Baidu» приложения
百度开发者中心	Bǎidù kāifā zhě zhōngxīn	«Baidu» центр для разработчиков
百度影音	Bǎidù yīngyīn	«Baidu» Звук
百度房产	Bǎidù fángchǎn	«Baidu» недвижимость
百度手机地图	Bǎidù shǒujī dìtú	«Baidu» мобильных картах
百度手机浏览器	Bǎidù shǒujī liúlǎn qì	«Baidu» мобильный браузер
百度指数	Bǎidù zhǐshù	«Baidu» индекс
百度推广	Bǎidù tuīguǎng	«Baidu» продвижение
百度搜索	Bǎidù sōusuǒ	«Baidu» поиск
百度新知	Bǎidù xīnzhī	«Baidu» Новые знакомства
百度旅游	Bǎidù lǚyóu	«Baidu» путешествия
百度浏览器	Bǎidù liúlǎn qì	«Baidu» браузер
百度移动应用	Bǎidù yídòng yìngyòng	«Baidu» мобильные приложения
百度移动统计	Bǎidù yídòng tǒngjì	«Baidu» статистика по мобильным приложениям
百度统计	Bǎidù tǒngjì	«Baidu» статистика
百度网址大全	Bǎidù wǎngzhǐ dàquán	«Baidu» сайт «Daquan»
百度翻译	Bǎidù fānyì	«Baidu» перевод
百度联盟	Bǎidù liánméng	«Baidu» Союз

Сопоставив два индекса, мы приходим к выводу, что первый индекс во многом отражает западные концепции в отношении современного Китая. Например, мы видим, что отдельные пункты, например «Диссиденты», «Национальные меньшинства», «Экономика и реформы», отражают специфические объекты интереса западных информационных структур в Китае. В китайских индексах эти области вряд ли поднялись бы на один уровень с базовыми отраслями знаний о Китае. Индекс «Baidu», напротив, носит прикладной, нейтральный характер, имеет в основном функциональное операционное применение. Для китаеведов, владеющих китайским языком, важно развивать умение пользоваться информационными онтологиями и индексами и составлять их самостоятельно, тем самым овладевая базовыми концептами китайской культуры и науки.

А. А. Харитошкина

Екатеринбург

Свет в китайской традиционной живописи

Категория «свет», так же как линия и цвет, в китайском искусстве имеет своеобразную, отличную от европейской трактовку¹.

Китайская традиционная живопись тушью и кистью передает атмосферу, состояние, движение, пространство, фактуру. Однако при всем богатстве способов изображения окружающего мира в китайской живописи нет изображения света. Нет существующего в западной живописи изображения света самого по себе, как главного персонажа, как вещественной, опредмеченной массы. В картинах есть только освещение, связанное с уникально точной передачей ощущений окружающей среды и состояний предмета в ней. В китайской традиционной живописи можно встретить плоды на жарком летнем солнце, хотя нет ни солнца, ни лучей, ни даже игры бликов на стеблях

¹ См. об этом подробнее: Цзян (Харитошкина) А. А. Понятие линии в китайской традиционной живописи // Китай: история и современность : материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2011 ; Цзян (Харитошкина) А. А. Черно-белое мышление (цвет в китайской традиционной живописи) // Там же.

и листьях. Исключительно ощущение атмосферы, но не визуализация всех элементов этой атмосферы. Можно встретить и изображения источников света — солнечные диски, лампы, но и они — как избранная автором часть мира, вешки для передачи целостного бытия. Вводя их в полотно, автор не уделяет внимания особенностям освещения от этих источников, игре света, падению лучей и теней.

Выразительность кисти и туши не может включить в себя разработку света с тенями, бликами, прописыванием падающих лучей. Создание пространства тональными градациями, где ближний план и доминирующие элементы будут изображены более густой, насыщенной тушью, а дальние прозрачны и размыты, исключает возможность создания тени — темной, а освещенного участка — светлым, как привычно европейскому глазу. Впрочем, в классической европейской живописи есть аналогичный прием, когда участок тени пишется тонким лессировочным слоем красок, с просветом полотна, а на освещенный краски наносятся плотно, корпусно.

Передавая различные фактуры, живопись тушью должна быть крайне избирательна в выборе предмета изображения, чтобы избежать эффекта беспорядочности, неразборчивости. Среди современных художников наблюдается пристрастие к многоэлементной картине, а не уменьшению количества элементов и увеличению степени обобщенности, что требует особого мастерства в структурировании элементов. Совмещение же изображений вещественного мира и света во всех его проявлениях невозможно, поскольку это приведет к смешению и столкновению элементов, требующих принципиально разных способов изображения. Поэтому в китайской традиционной живописи свет не может быть изображен непосредственно, а может быть передан только опосредованно — домысливаться в межпредметном пространстве.

Таким образом, в китайской живописи тушью нет света как самостоятельного «героя», что могла позволить себе романтическая, импрессионистская живопись, но очень значима передача атмосферы, состояния окружающего мира, включающего в себя все проявления, в том числе освещение.

姜伟

北京科技大学

基督教文明的核心价值观与儒家文明的核心价值观比较

首先，儒家的「仁爱观」与基督教的「博爱」思想比较。孔孟所讲的「仁者爱人」，「爱人」是仁的最基本的内涵，就是要亲爱他人，对他人有同情心，对他人尊重。首先要「孝亲」，从爱父母、爱兄弟、爱家庭做起，然后要扩展到社会上的一般人。基督教的「爱人」原则基本内涵是效法耶稣的样式爱人，耶稣是怎样爱人的人们也应当怎样相爱（约翰 13：34-35）。两种文化的共同实质都是提倡用爱来达到其他人与自我的融合统一，借以协调好人际关系实现社会大同。「仁爱」观是儒家思想的内在核心（《孟子·仁者爱人》），是儒学的出发点，是最高的道德原则。同时，「爱」也是基督教的最高德性，是一切美德的源泉，是基督教的出发点。孔子的「仁爱」是有等级的爱，基督教教义要求信上帝，「爱人如己」，提倡的是一种无差别的爱。

但是，二者的价值取向和行为方式是不同的。儒家的「仁爱」观要求积极入世，要求与社会政治融为一体，以调节人际关系（修身）及人与社会的关系（治国平天下）在实践中实现「仁爱」，所以，「行仁爱」是其最终的目的和根本归宿（《论语·雍也》）。

基督教的「爱人」思想，是建立在原罪论基础之上（罗马书 3：23），通过「无差别的爱」将自身与世俗生活区别开来。耶稣是为拯救罪人而被钉死十字架，通过「神是怎样爱人，我们就应当怎样相爱」来体现对神的爱。基督教宣扬用神圣和理想来救赎，超越尘世价值活动。

其次，儒家的「仁爱」是有差等性和层次性的。仁爱的自然基础是血缘关系，随着血缘的疏远，「对人之爱」的程度递减。用「礼」「三纲」（君臣、父子、夫妻关系）「五常」（仁、义、礼、智、信）维护社会关系，由此规定等级名分，儒家认为「爱是有秩序的」，人生来就被置于严格的秩序中，扮演一定的社会角色，不能犯规也不能越位，应该按自己的角色去行使职责，以此来实现儒家的核心价值观：追求社会的和谐。并且，儒家文化对于人的理解也是有差别的，认为「君子」「小人」有内在价值的本质区别。「爱人」不是去爱所有的人，小人是不配讲仁爱的，只有道德高尚的君子才有资格去

做官。而基督教的「博爱」思想是种「泛爱思想」，只要信奉基督的教义，都是上帝的儿女，就是同胞兄弟姐妹，都在爱的范围，它提倡「四海之内皆兄弟」。此外，基督教要求爱上帝、爱世人包括仇人（《马太福音》，认为对待仇敌不能「以牙还牙」而是要「以德报怨」（《马太福音》）的爱人原则去对待，由此来达到社会的和谐。

儒家文化影响下的亚洲社会和基督教文化影响下的欧洲社会在对待「个人」与「国家」关系上的区别。儒家文化中的道德观是基于角色基础上的以义务为本位的道德观。它用「名分」来限制了一个人在社会体系中所扮演的角色，规定了其在义务范围内按照「名分」来表现相关行为。个人要在严格的等级体制中做出正确的行为，绝对不能越位。一旦个人超越自己的职责和义务，那么将会破坏社会等级制度，破坏社会和谐。所以，做为一国之君要对他的臣民仁慈，如不仁，百姓可揭竿而起；父母要做好榜样，养育子女，子女要孝敬父母等等。这些个人行为都是基于个人生来就该具有的「义务」。由此可以看出，儒家文明的价值观就是「集体至上」。当集体利益受到侵害，社会和谐受到破坏时，就要牺牲个人利益。因为家、国的利益是第一位，个人利益要符合整体利益。维护整体利益、维护社会和谐是儒家逻辑思维的起点，也是其终极价值追求。

基督教提倡的「自由、平等」的思想深深影响了英国、法国在内的西方社会，认为人生来就是「自由、平等」的。它强调做为自然状态的人天生就拥有「生命、自由、财产」等不可剥夺的权利，不能因其进入社会状态而被任何契约所剥夺或被转让。它认为个人是国家赖以生存的最基本的单位，国家存在的目的就是为了保护 and 实现个人的权利。国家是保护个人利益的。所以，任何形式的政府在任何时候损害了「造物主赋予的不可剥夺的权利，其中包括「生命权、自由权和追求幸福的权利」时，人们有权去改变或废除它，组建新的政府。

儒家文明和基督教影响下的西方世界对「人权」的不同解析。由于儒家文明强调集体至上，而做为国君要施「仁政」让其子民安居乐业，为人民的物质谋福利。所以，「仁政」影响下的中国的「人权观」就是要在把社会建设的首要任务放在解决「民生」上。公民的「生存权」就是「人权」。而在西方的核心价值理念中，人权被解释为对个人政治权利的维护和追求，公民自由程度成了衡量这个社会人权发展的程度的高低。此外，在中国，由于受「集体至上」观念的影响，维护个人权利已经不是国家生存的目的，而是把追求个人权利做为维护国家独立和民族尊严的手段。这体现了中国的集体权利是高于个人权利的，而在西方，个人权利被解释为独立于集体的上帝所赋

予的不能被剥夺的权利。在西方社会，当个人权利与集体权利发生冲突时，个人会寻求法律帮助，而司法部门往往也更加倾向于维护个人权利。

Цзян Вэй

*Пекинский научно-технический университет
(КНР)*

Сравнительная характеристика ключевых ценностей и представлений христианской и конфуцианской культур*

Начнем со *сравнения конфуцианского понятия гуманности (человеколюбия) и христианской «любви к ближнему»*. Согласно ортодоксальной школе конфуцианства, «гуманный человек любит людей». Любовь к людям есть основа гуманности, это необходимость дорожить другими людьми, иметь к ним сочувствие и уважение. Прежде всего нужно почитать родных: начинать с любви к родителям, братьям, с любви к семье и затем распространять любовь на остальных людей в обществе. Основное же содержание христианской «любви к ближнему» заключается в подражании той форме любви к людям, которую выражал Иисус: «да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Иоан, 13 : 34–35).

Общая сущность обеих культур состоит в том, чтобы через любовь достигнуть единения себя и других людей, посредством гармоничных взаимоотношений между людьми воплотить полную гармонию в обществе. Понятие «гуманность» лежит в основе конфуцианских идей (Мэн-цзы: «Гуманный человек любит людей»), является отправной точкой идейного наследия конфуцианской школы и самым высшим принципом морали. В то же время любовь — наивысший моральный принцип и христианства, источник добродетели и нравственности, отправная точка христианского учения. Конфуцианская гуманность — это любовь, имеющая иерархическое разделение, требование же христианского

* Перевод с китайского А. А. Харитошкиной.

учения — вера в Бога, потребность «любить других, как самого себя». Здесь проповедуется любовь без разграничений людей.

Однако ценностные ориентиры и способы их воздействия в этих учениях неодинаковы. Задача конфуцианской гуманности — активно включиться в общественную жизнь, слиться с обществом в единое целое, через практическое регулирование отношений между людьми (нравственное совершенствование) и отношений между человеком и обществом («лечить государство», «выравнивать Поднебесную») воплотить «гуманность». Таким образом, «проявление гуманности» есть одна из конечных целей и основных итогов (Лунь Юй. Юн е).

Христианская «любовь к ближнему» основывается на трактовке первородного греха (К римл., 3 : 23), посредством «любви без различий» разделяется личная и общественная жизнь. Иисус ради спасения грешников принял смерть на кресте. Через принцип «как Бог любит нас, любить друг друга» воплощается любовь к Богу. Христианство проповедует святость и принцип идеалами искупать грехи, подниматься над этим грешным миром.

Далее, конфуцианская «гуманность» предполагает дифференциацию и порядок. Естественная ее основа — кровно-родственные отношения, в зависимости от их близости варьируется и степень любви к людям. При помощи «ритуала», «трех устоев» (отношений государя и подданных, отца и сына, мужа и жены), «пяти постоянств» (гуманность, долг-справедливость, ритуал, мудрость, искренность) оберегаются отношения в обществе, что ведет к установлению рангов и социальных классов. Конфуцианство полагает, что любовь обладает системностью: люди от рождения разделяются в соответствии со строгим порядком, исполняют определенную общественную роль. Когда нельзя нарушить правила или сойти со сцены, должно действовать согласно своей роли.

Благодаря этому воплощается важнейшая конфуцианская ценность — достижение гармонии в обществе. К тому же конфуцианская культура имеет различия в подходах к пониманию человека; полагает, что ценность «совершенного мужа» (*цзюньцзы*) и «низкого человека» (*сяожэнь*) имеет существенные различия. «Любить людей» — не значит любить всех людей. Неуместно говорить о проявлении гуманности в отношении «низкого человека», только лишь «совершенный муж» высокой морали может служить чиновником.

Христианская же «любовь к ближнему» есть концепция всеобъемлющей любви. Нужно лишь верить в учение Христа. Все мы дети Божии, все родные братья и сестры, все достойны любви. Здесь проповедуется принцип «все люди — братья». Кроме того, христианское учение требует любить Бога, любить всех людей в мире, в том числе и врагов (Матф., 5 : 43–48), полагая, что в отношении к врагу нельзя придерживаться принципа «око за око, зуб за зуб», а нужно воздавать добром за обиду (Матф., 5 : 38–42). Таким образом и достигается гармония в обществе.

Различия в понимании личности и государства в азиатском обществе, находящемся под влиянием конфуцианства, и европейском, находящимся под влиянием христианства. Понятие морали в конфуцианской культуре строится на принципе общественного долга как основе всего. Социальное положение используется, чтобы разграничить всевозможные роли, исполняемые конкретным человеком в общественной системе. Согласно с социальным положением утверждается внутри сфер общественного долга соответствующее поведение. Человек должен в строгой системе иерархии придерживаться конкретной схемы поведения, никак нельзя уклониться, оказаться в стороне. Если случится так, что человек вышел за рамки своих функций и долга, тогда последует разрушение иерархической системы общества, разрушение общественной гармонии. Поэтому, будучи государем, необходимо быть великодушным к чиновникам и народу: будешь бесчеловечным — народ поднимет восстание. Родители должны подавать достойный пример, растить детей, дети должны почитать родителей и т. д. Все эти схемы поведения базируются на понятии общественного долга, которым человек обладает от рождения.

На основании этого можно сформулировать ключевую ценность конфуцианской культуры: *коллектив — превыше всего*. Когда интересам коллектива наносится ущерб, когда общественная гармония подвергается разрушению, нужно пожертвовать личной выгодой, потому что интересы семьи, страны стоят на первом месте, интересы отдельного человека должны находиться в соответствии с общими интересами. Забота об общей пользе, об общественной гармонии есть логическое начало конфуцианского мировоззрения, есть и конечная наивысшая цель.

Проповедуемые христианством идеи свободы и равенства глубоко повлияли на общества западных стран (Англия, Франция). Согласно им полагается, что люди от рождения свободны и равноправны, что естественное состояние человека изначально включает в себя право на жизнь, свободу, собственность и другие неотъемлемые права. При вхождении в общество нельзя отобрать их или передать другому лицу по какому-либо контракту. Западная культура воспринимает человека самым основным и жизненно важным элементом общества, цель существования государства — закрепление и осуществление прав и свобод человека. Государство оберегает интересы каждого человека. Поэтому, если какая-то форма правления ущемляет неотъемлемые права, данные от Бога, среди которых право на жизнь, свободу, счастье, у людей есть право либо изменить, либо упразднить ее, образовать новое правительство.

Различия в трактовке прав человека в конфуцианской культуре и в христианизированном западном мире. Вследствие того, что конфуцианская культура делает упор на превосходство коллектива, глава государства (государь) должен вести гуманную политику, чтобы обеспечить народу мирное и спокойное существование, добиваться для народа благосостояния. Поэтому китайский взгляд на права человека, находящийся под влиянием «гуманной политики», первоочередную задачу при построении государственности видит в обеспечении материальных условий жизни народа. Право гражданина на жизнь — это и есть «права человека». В западной системе ценностей права человека разъясняются как забота о достижении политических прав для каждого. Степень свободы гражданина становится показателем степени развития данного правового общества.

Кроме того, в Китае под влиянием концепции «коллектив выше всего» забота о правах человека не является целью существования государства, но стремление к достижению прав личности выступает способом сохранения суверенитета государства и национального достоинства. В этом проявляется китайское превосходство прав коллектива над правами личности. На Западе права человека понимаются как дарованные Богом и неотъемлемые, самоценные и не зависящие от коллектива. В западном обществе, когда личное и коллективное право вступают в противоречие, личность может найти поддержку у закона, и судебная власть обычно защищает права личности.

С. А. Шакирова*Челябинск*

Языковая политика КНР в СУАР: постановка вопроса и пути решения

По сравнению с прошлыми периодами влияние китайского языка на уйгурский усиливается и становится более глубоким и всесторонним и в конечном счете охватывает язык всех слоев уйгурского населения. Постепенное проникновение китайской лексики, связанное с активным взаимодействием уйгуров с ханьским населением, является следствием осуществления языковой политики в районе. Пути решения языкового вопроса должны учитывать обоюдное мнение как отдельной нации, так и всего народа. Иначе конфронтация будет продолжаться.

Так, например, в 1980 г. с принятием курса на экономическое развитие регионов и началом массового переселения китайцев из восточных районов жители западных районов стали ощущать на себе влияние китайской культуры, что, помимо всего прочего, состояло в том, что местные языки начали вытесняться китайским.

Согласно данным студента из СУАР Ку Дачена, уже в 1975 г. под руководством секретаря партии Вана Эньмао на философский факультет были переведены китайские преподаватели и студенты. Преподавателей было порядка двух десятков, китайцы и представители других национальностей занимали половину всего состава сотрудников. Управляющий штат составляли уйгуры, но свободно говорящие на китайском языке.

На протяжении первой половины XX в. на территории Синьцзяна вспыхивали восстания, отдельными группами лиц и политическими деятелями как в самом Китае, так и за рубежом активно пропагандировались идеи сепаратизма. В основном распространялась идея о том, что СУАР был присоединен к Китаю насильственным путем.

Конфликт принял открытый характер в середине 1990-х гг., а затем после десятилетнего затишья обострился в конце первого десятилетия XXI в. При этом столкновения принимали экстремальные формы. От акций протеста население зачастую переходило к актам гражданского неповиновения и организации терактов.

Данные факты свидетельствуют о необходимости скорейшего и в то же время постепенного разрешения ситуации посредством компромисса. Необходимо проведение референдумов, социальных опросов населения, желание урегулировать противоречия с обеих сторон. Помимо всего этого, важно учесть особенности менталитета народа, его интересы, создать благоприятный образ изменений в языковой политике, а для этого сначала нужно определить настроение общества по данному вопросу перед тем, как предпринимать какие-либо действия.

Необходимы качественно новые решения в области образования с сохранением культурно-языковых особенностей народа и соединением их с перспективными для данного региона формами образования. Повышение качества образования способствует выходу региона на новый уровень как экономического, так и политического развития. Оптимальное сочетание функционирования языков в образовательной системе обучения кадров в СУАР может помочь создать равновесную систему обучения. Возможен вариант введения одинакового количества часов национального и китайского языка в школах СУАР. Помимо всего этого, в образовательном процессе должны участвовать как преподаватели из уйгуров в обучении национальной и языковой специфике региона, так и из ханьцев для преподавания китайского языка.

Касательно билингвального образования, которое активным образом практикуется на территории Синьцзяна, необходимо дать возможность уйгурам выбрать наиболее приемлемое направление (с уклоном на национальный государственный уровень или равновесное изучение обоих языков). Для этого нужно создать равновесные образовательные системы и одинаковый уровень образования для каждого из направлений с возможностью реализации себя как в стране, так и за рубежом.

Для возможности реализации себя в стране после обучения и уверенности в будущем необходимо создание равновесного числа рабочих мест, а для этого нужно улучшать инфраструктуру в СУАР и формировать единую систему образования в районе.

Существенным препятствием для обеспечения необходимого качества обучения, в том числе языкам, является недостаток учебников и учебных пособий, методической литературы как в общеобразовательных школах, так и в колледжах и высших учебных заведениях. В последние годы Всекитайским комитетом Народного политического консультативного совета Китая (ВК НПКСК) в СУАР

предпринимаются попытки осуществить разработку оригинальных учебников на уйгурском и китайском языках, а также другой популярной литературы. Дун Синьгуан, член ВК НПКСК заявляет: «Нужно построить образовательный процесс так, чтобы ученики владели двумя языками, как своим родным, так и общекитайским».

Сложность создания единого образовательного процесса заключается в том, что аналоги многих научных терминов, используемых в других языках, просто отсутствует в уйгурском. В данном случае их заимствование возможно, например, из китайского языка, поскольку на создание своей системы написания иноязычных терминов и вхождение их в техническую базу уйгурского языка уйдут годы. Такое заимствование позволит улучшить взаимопонимание между китайскими и уйгурскими учеными.

Без знания китайского языка тюркоязычным уйгурам трудно подниматься по служебной лестнице. Очень часто это становится причиной возникновения радикальных исламистских течений за свободу СУАР и выход из состава КНР.

Для сохранения территориальной целостности Китая необходимы создание прочной законодательной базы и контроль над исполнением положений по уважению национальных особенностей каждого этноса, проживающего на территории СУАР (как ханьцев, так и уйгуров), а также недопущение их нарушения.

В 1955 г. автономия Синьцзян-Уйгурского района была создана в качестве автономного района Китайской Народной Республики (КНР). Район получил особые полномочия местного самоуправления в рамках концепции региональной автономии (Национальный районный закон об автономии). Это понятие было обозначено в ст. 4 Конституции КНР и, в частности, в ней говорится о важности языка: региональная автономия практикуется в тех областях, где этнические меньшинства компактно проживают общинами. Все этнические группы имеют право свободно использовать и развивать свой собственный разговорный и письменный язык, а также право на сохранение или изменение своих нравов и обычаев.

Законодательство КНР закрепляет право народа использовать свой национальный язык, а фактически постепенное распространение китайского языка приводит к его доминированию над использованием уйгурского. Так, например, официальная страница администрации

Урумчи переведена на китайский язык. На многих предприятиях без знания китайского языка сложно устроиться на работу или подняться по карьерной лестнице, что часто является причиной волнений и образования движений сепаратизма.

В рамках возникшей ситуации в стране правительство КНР должно укреплять свои государственные границы и осуществлять политику мирного урегулирования дипломатическими средствами возможных волнений в народе или проводить профилактические действия, способствующие благоприятному отношению к политике правительства.

Сохранение территориального единства и политической целостности является необходимым условием для дальнейшего экономического развития страны в целом. Укрепление экономических отношений КНР с регионом позволит стране выйти на качественно новый уровень за счет ресурсов района (нефть, газ, уголь, драгоценные металлы и камни, цветные и редкоземельные металлы, добыча литиевых солей, неметаллических руд и т. д.), способствовать его развитию и тем самым стабильно и интенсивно развиваться, достигая последующих вершин.

Правительство КНР должно направить все силы на урегулирование ситуации сепаратизма в СУАР, иначе оно может потерять не только свою экономическую и политическую целостность, но и целый народ, такой как уйгуры, со своими языковыми, культурными и историко-бытовыми особенностями.

Помимо этого, необходимо выработать новую систему обучения, сформировать единую систему образования в районе, при которой будет вестись равновесное обучение как китайскому, так и национальному (уйгурскому) языку. Знание китайского языка при устройстве на работу должно быть преимуществом соискателя, а не обязательным критерием.

Таким образом, языковая политика КНР в СУАР и одна из ее составляющих — билингвальная система образования в Синьцзяне требует ряда постепенных, но в то же время незамедлительных изменений для разрешения ситуации сепаратизма в районе, сохранения его политической, экономической и социальной целостности. При этом меры должны носить форму компромисса между китайской и уйгурской стороной, учитывать обоюдно их интересы, сохранять национальную, культурную и языковую идентичность народности.

Секция 2
**ИСТОРИЯ, ЭКОНОМИКА,
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ**

А. В. Антошин

Уральский федеральный университет

**Китай и Япония в уральской периодической печати
периода Гражданской войны**

Газеты периода Гражданской войны... Это, пожалуй, один из самых интересных источников по истории эпохи великих потрясений в России. Немногие библиотеки России имеют сколько-нибудь полные комплекты этих газет (лучшими собраниями, как нам представляется, располагают Российская национальная библиотека в Санкт-Петербурге, московские Государственная публичная историческая библиотека и Российская государственная библиотека). В большинстве случаев исследователи работают не с подшивками, а с собраниями разрозненных номеров множества разных газет. Отпечатанные чаще всего на плохой бумаге, нередко состоявшие всего лишь из двух полос, эти газеты сами по себе являются ярким свидетельством мозаичности картины российской жизни тех лет, той калейдоскопичности, с которой менялись правители и политические режимы в городах и весях России в 1917–1921 гг.

Было ли авторам и читателям этих газет дело до событий, которые происходили в далеких от них странах Востока? Известный уральский историк И. В. Нарский в своей новаторской книге «Жизнь в катастрофе» прекрасно показал, чем были заполнены будни уральцев в те годы. Нехватка хлеба и элементарных предметов первой

необходимости, страх перед проводимыми красными и белыми реквизициями и мобилизациями, антисанитария, эпидемии... И тем не менее, на страницах уральской прессы можно было встретить упоминания о событиях в Китае и Японии. Нередко они действительно были важны для авторов соответствующих публикаций, несли в себе определенный политический смысл.

Для красных Китай был одной из стран, где, как казалось, развивалась мировая революция. На страницах большевистской прессы периода Гражданской войны была даже специальная рубрика — «Революционное движение за границей». В одном ряду с информацией о восстаниях рабочего класса в Баварии и Венгрии, выступлениях феллахов в Египте и забастовках горняков Трансвааля шли репортажи о событиях в Китае. Проблема, конечно, состояла в том, что события эти были сами по себе настолько сложными по характеру, представляли собой настолько причудливую комбинацию взаимодействия разных политических сил, что, очевидно, в сознании простого уральского читателя не возникало целостной картины того, что происходило в далекой восточной стране. В отличие от тех же событий в Баварии или, например, Республике Риф в Марокко здесь было иногда трудно понять, кто же, собственно говоря, находится по «нашу» сторону баррикад? Какие силы осуществляют в Китае мировую революцию, а какие находятся на стороне империалистической реакции?

При этом следует учитывать, что интерес к событиям в Китае проявляли отнюдь не только большевики. Сама русская революция была очень сложным явлением, и революционная стихия отнюдь не вписывалась в жесткие рамки большевистской идеологии. Идея мировой революции была весьма популярна среди союзников большевиков — левых эсеров. В июле 1918 г. орган их Уральского обкома газета «Наш путь» сообщала: «За последние месяцы в южном Китае заметно усилилось социалистическое движение». В этом, подчеркивали левые эсеры, «усматривают несомненное влияние русской революции»¹.

События на юге Китая, конечно, и позже привлекали внимание большевистской прессы. При этом чаще всего делалась попытка уложить их в ту схему, в рамках которой пытались рассматривать

¹ Наш путь. Екатеринбург, 1918. 3 июля.

большевистскую революцию в России. Так, например, подчеркивался пролетарский характер китайского революционного движения. Летом 1920 г. издававшаяся в небольшом уездном городке Орлове Вятской губернии «Крестьянская правда» — орган уездного комитета РКП (б) и уездного исполкома Совета крестьянских депутатов — с удовлетворением писала о «выступлении рабочих» на юге Китая: «Введено военное положение... Бои продолжаются»². Естественно, что тут же оказывалось: китайское правительство, как и все реакционные правительства мира в таких случаях, проводило «тайные совещания» и собиралось вести переговоры с Японией для того, чтобы подавить революционное движение на юге Китая.

Однако, как уже отмечалось, китайская революция оказалась настолько сложным явлением, что часто даже при очень большом желании (которое у большевиков и их союзников, конечно, обычно присутствовало) найти причинно-следственные связи с событиями в далекой России не получалось. И, тем не менее, практически любое восстание пытались вписать в общую картину мирового революционного процесса. Как проявление революционного движения оценивались, например, выступления жителей Тибета. В августе 1918 г. «Бюллетень Пермского губернского военно-революционного комитета» сообщал о том, что тибетцы взяли в плен около 700 китайцев. «Восстание тибетцев, — отмечала большевистская газета, — хорошо организовано, и китайцы бессильны подавить его. Попытки английского консула разрешить конфликт мирным путем остались без успеха»³. Любопытно, что данная информация была основана на сообщении «Таймс»: в первые годы Советской власти практически прямое цитирование этой газеты в большевистской прессе было еще возможно.

А что же деятели Белого движения? Заметно, что их пресса не была склонна столь механически, как большевистские газеты, рассматривать события в Китае по лекалам русской революции. И, тем не менее, и белые публицисты предполагали, что, очевидно, в Китае также идет смертельный бой между силами законности и порядка, с одной стороны, и темной стихией бунта, с другой. Не случайно

² Крестьянская правда. Орлов, 1920. 1 июля.

³ Бюллетень Пермского губернского военно-революционного комитета. 1918. 16 авг.

неофициальный орган Курганского комитета кадетской партии газета «Курганская свободная мысль» в декабре 1918 г. приветствовала попытки китайских властей уничтожить все запасы опиума в Шанхае⁴, поскольку наркотики были фактором, серьезно дестабилизировавшим ситуацию в стране. Впрочем, кадеты Кургана понимали, что этот шаг вызовет недовольство многих сановников, которые лично были связаны с торговлей опиумом.

Вместе с тем, «Курганская свободная мысль» уделяла большое внимание роли Японии в событиях Китайской революции. При этом она широко использовала материалы японской прессы (в частности, известной газеты «Асахи симбун»), на страницах которой вполне откровенно заявлялось: Китай существует ныне только потому, что его поддерживает Япония. Столь же откровенно японские журналисты писали и о территориальных притязаниях своей страны, предупреждая, например, что «Шаньдун может сделаться второй Маньчжурией». Впрочем, отмечала газета либералов Кургана, некоторые японские СМИ осуждали то покровительство, которое оказывала их страна северным милитаристам в Китае, прямо отмечая, что подобная политика «дает иностранным нациям повод считать Японию колыбелью китайских интриг»⁵. Таким образом, в прессе белого движения подчеркивался тот факт, что китайская революция была весьма сложным явлением, которое стало результатом действий самых разнообразных сил как внутри страны, так и вне ее.

Тем не менее, бесспорно, что уральские антибольшевики сочувствовали всем попыткам установления стабильности и порядка в Китае. Совершенно иначе, чем большевистская пресса, они поэтому оценивали и события в Тибете. Весной 1919 г. «Курганская свободная мысль» с одобрением сообщала о победах китайских войск на китайско-тибетской границе, а также о направлении правительством Китая кавалерийских и пехотных отрядов для подавления движения в Монголии⁶.

Впрочем, как известно, лагерь белого движения никогда не был абсолютно единым. Весной-летом 1919 г. в условиях наступления

⁴ См.: Курганская свободная мысль. 1918. 18 дек.

⁵ Там же.

⁶ См.: Курганская свободная мысль. 1919. 11 апр.

красных в колчаковском тылу активизировалась социалистическая интеллигенция, все сильнее критиковавшая режим Верховного правителя. Эсеры и меньшевики, действовавшие в земствах, все более задумывались о возможности компромисса с большевиками для установления в стране гражданского мира. Сквозь призму этих идей они освещали и события в Китае. Характерно, что в июне 1919 г. на страницах «Зари народоправства» — органа Камышловского уездного земства (сотрудником именно этой газеты был знаменитый уральский писатель П. П. Бажов, тяготевший к эсерам) появилась информация о том, что китайское правительство выяснило настроения армии относительно войны на юге. «Полученные ответы свидетельствуют, — заявляла газета, — что никто из офицеров и солдат не желает продолжать междоусобную войну. Военная партия находится в нерешительности»⁷. Многие уставшие от колчаковского режима уральские интеллигенты, умевшие читать между строк, сразу же видели в этой информации явный намек на то, что и в России необходимо прекращать братоубийственную гражданскую войну.

Однако вскоре Красная армия, отнюдь не склонная к реализации мечты социалистической интеллигенции о гражданском мире, захватила Урал и ликвидировала все небольшевистские печатные издания. С осени 1919 г. содержание уральских газет определялось жесткими идеологическими установками РКП(б). Интерес к событиям на Дальнем Востоке в этот период был связан прежде всего с активностью в этом регионе Японии. К тому времени большевистская пресса уже несколько лет писала об агрессивных намерениях японских империалистов, публикуя статьи под заголовками типа: «Япония — опора русской контрреволюции»⁸. На заключительном этапе Гражданской войны в России тон большевистских высказываний практически не изменился. Характерно, что в 1920 г. в праздничной статье, посвященной Первомаю, редактор уже упоминавшейся «Крестьянской правды», издававшейся в вятском городке Орлове, местный коммунист В. П. Градобоев, призывая пролетариат к бдительности, заявлял:

⁷ Заря народоправства. Камышлов, 1919. 23 июня.

⁸ См.: Крестьянин и рабочий. Шадринск, 1918. 14 апр.

«Враги не спят... Япония обстреливает и грабит прибрежные города Дальнего Востока»⁹.

Таким образом, для уральской прессы события в Китае и Японии во многом являлись своеобразным зеркалом, в котором зачастую пытались увидеть отголоски русской революции. Нередко такие параллели были не всегда корректны, поскольку цивилизационная основа, на которой разворачивалась драма китайской революции, бесспорно, была принципиально иной. Однако находившимся в провинциальных Шадринске и Орлове, Камышлове и Кургане большевикам и их политическим противникам нередко начинало казаться, что действительно по всему миру своей тяжелой поступью шагает та самая Великая революция, в катастрофе которой они жили уже несколько лет.

Р. Т. Ганиев

Уральский федеральный университет

Торгово-экономические отношения восточных тюрков с Китаем (VI–VIII вв.)

Основы торговой политики каганата сформировались еще в эпоху Тюркского каганата (545–581 гг.). Главным объектом ориентации была Срединная империя, а также ряд государств Центральной Азии. Конечными пунктами торговых операций на Западе являлись Византия и Сасанидский Иран.

Основными товарами, которые тюрки могли выставить на продажу или обмен, были продукты кочевого скотоводства: лошади, овцы и т. п. На втором месте, как следует из источников, были изделия из черных и цветных металлов. Алтай и Тува, которые входили в состав каганата в период его наивысшего могущества, издавна славилась богатыми залежами полезных ископаемых. Кроме товаров, Восточно-Тюркский каганат мог оказывать также и услуги, связанные с охраной пограничных территорий, а также всех внешних торговых операций на территории Центральной Азии.

⁹ Градобоев В. П. Пролетариат, стройся в ряды! // Крестьянская правда. 1920. 1 мая.

В чем нуждалось население Восточно-Тюркского каганата? На первый взгляд, вполне очевидно, кочевники испытывали необходимость в продуктах земледелия, но данный тезис не стоит преувеличивать, так как тюрки имели свои очаги поливного земледелия, о чем свидетельствуют китайские письменные источники и данные археологии. Поэтому при благоприятных климатических условиях тюрки вполне могли обеспечить себя необходимыми продуктами земледелия. Кроме того, в источниках не сообщаются эпизоды, связанные с захватом кочевниками продуктов питания или зерновых у китайцев.

Тюрки предпочитали обменивать лошадей на шелк вместо необходимых для кочевников продуктов земледельческого Китая, следовательно, кочевники не особо нуждались в товарах из империи. Известно, что шелк в кочевом хозяйстве не употреблялся, это был предмет роскоши, а значит, он не имел широкого применения. Незначительную часть шелка тюрки использовали для одежды, остатки которой обнаружены археологами в погребениях древних тюрков Саяно-Алтая¹. Однако основная часть шелка использовалась для дальнейшего обмена на западе Центральной Азии с целью извлечения прибыли.

Почему тюрки предпочитали мирно покупать и обменивать лошадей на шелк (который, к тому же, не имел широкого распространения внутри тюркского общества и обходился дорого), а товары земледельческого Китая для своего пропитания, по мнению исследователей, захватывать в процессе грабительских походов? Целесообразным было бы захватывать более дорогой товар (шелк), обменивая лошадей на недорогие продукты питания. Лишь в периоды засухи или сильных холодов, которые отмечались в 627–630 гг. в Центральной Азии из-за извержения вулкана (предположительно в экваториальной зоне), тюрки испытывали голод ввиду резкого уменьшения поголовья скота². Тогда именно Китай в большей степени был заинтересован в восстановлении хозяйства кочевников с целью покрытия

¹ См.: Овчинникова Б. Б. Тюркские древности Саяно-Алтая в VI–X веках. Свердловск, 1990.

² См.: Fei J., Zhou J. *et al.* 626 volcanic eruption, climatic cooling, and the collapse of the Eastern Turkic Empire // *Climatic Change*. Vol. 81. N. 3–4 (2007). P. 469–475.

внутренних потребностей китайской экономики в лошадях и охраны торговых караванов.

Импорт уступал экспорту в тюркской экономике. Шелк, который ввозился на территорию каганата, отправлялся на запад, что позволяет говорить о транзитном характере внешней торговли у тюрков, где каганат выступал посредником между Китаем и потребителями на западе.

Китай, в отличие от тюрков, испытывал внутреннюю необходимость в поставках лошадей из Восточно-Тюркского каганата и был в большей степени заинтересован в установлении торговых контактов с тюрками, так как проблема нехватки лошадей в военном и хозяйственном отношении ставила под вопрос существование всей Срединной империи. Лошадей в Китае не разводили, так как в стране не было подходящих природно-климатических условий для занятия скотоводством, а специалисты, занимающиеся разведением скота, долгое время отсутствовали. Значение лошадей в Китае возрастало все более из-за необходимости обеспечивать быструю связь с отдаленными провинциями для управления, а также для транспортировки грузов и товаров внутри страны.

В истории Китая выделяется два основных периода, в которые произошли значительные изменения в поголовье и качественные изменения в породах лошадей. Первый был во время династии Хань (206 г. до н. э. — 220 г. н. э.), когда расходовались огромные средства на приобретение лучших пород лошадей с Запада. Второй раз это произошло во время династии Тан (618–907 гг.), когда случился прорыв в селекции, и породы были значительно улучшены в результате отбора лучших арабских и турецких пород. Естественно, увлечение ценными породами лошадей при дворе китайского императора не могло решить проблему острой нехватки транспортных средств во всем Китае, поэтому Срединная империя выступала колоссальным рынком сбыта для Восточно-Тюркского каганата, где интересы двух сторон были взаимовыгодными (лошадей меняли на шелк). В качестве денежного эквивалента тюрки принимали шелковые ткани, которые можно было легко обменять или, выражаясь современным языком, обналичить в западных странах, так как шелк имел самый высокий показатель ликвидности среди товаров. Если бы тюрки нуждались в товарах

земледельческого Китая (продукты питания, зерно и др.), они производили бы подобный обмен, но источники о нем не сообщают.

О наличии спроса на отдельные виды товаров (лошадей) в китайских письменных источниках сообщается: «Я, Пэй Цзи и другие... Мы не нуждаемся в варварах, но их лошади очень важны для нас, и поэтому мы ждем с нетерпением. Если мы не решимся, то тюрки могут поменять свое решение»³. Тюркский каган Циминь в письме китайскому императору писал: «Я, Жаньгань, словно засохшее дерево, у которого есть ветви и листья, и высушенные кости, на которые снова нарастают мясо и кожа! На протяжении тысячи, даже десяти тысяч поколений я хочу сохранить для Великого Суй овец и лошадей!»⁴

В биографии китайского офицера кавалерии Великой службы канцелярии Срединной империи Бо Цзяня сообщается эпизод, по которому мы можем судить о ценности боевых лошадей в Китае:

«В 3 год Хэцин (564) тюрки проникли на границу. В двух государственных загонах Дайчжоу и Синьчжоу были размещены лучшие лошади числом в 10 000. Теперь их разместили в долине (бо-гу) кипарисов, севернее горы У-тай-шань (в Шаньси), чтобы спрятать от “бандитов” (тюрков). После того, как ушли “бандиты”, император приказал Бо Цзяню отправиться туда и проверить состояние лошадей. Потом он послал друг за другом к Бо Цзяню послов с тем, чтобы привести лошадей в Динчжоу (и население присмотрело бы за ними), но Бо Цзянь подумал, что лошади давно уже голодают и ослаблены, и поэтому он боялся, что многие лошади могут погибнуть во время перехода. Он не последовал императорскому приказу и сделал как лучше; он передал лошадей солдатам, которые остановились недалеко. Потом он все сообщил императору, который с ним согласился. Это была заслуга Бо Цзяня, что боевым лошадям не было причинено страданий»⁵.

Интересным является исследование американского историка Кристофера Бэквита «Влияние торговли лошадьми и шелком на

³ *Liu Mau-Tsai*. Die chinesischen Nachrichten zur Geschichte der Ost-Turken (Tu-kue). (Gottinger Asiatische Forschungen, Band 27). I. Buch (Texte), II. Buch (Anmerkungen. Anhang. Index) // Gottinger Asiatische Forschungen. Band 10. Wiesbaden, 1958. S. 395.

⁴ Ibid. S. 60.

⁵ Ibid. S. 34.

экономику Китая династии Тан и Уйгурской империи»⁶. Несмотря на более поздний период, исследуемый автором, все же некоторые закономерности можно применить к периоду существования Восточно-Тюркского каганата.

По данным исследований К. Бэквита, ресурсы династии Тан не покрывали реальное количество требуемых лошадей. В мирное время в среднем в армии на тысячу солдат было 163 лошади, а во время войны требовалось еще больше. О важности лошадей в Китае и их высокой стоимости свидетельствуют специально отрегулированные правила обмена, продажи и владения лошадьми: «Мы внимательно прислушиваемся к частному разведению лошадей в приграничных районах Китая, а также китайским купцам, которые занимаются торговлей среди пограничных племен»⁷.

О стоимости лошадей в Китае К. Бэквит приводит следующие данные: в золотые дни столицы Тайюань за одну лошадь давали один кусок шелка, а в моменты нестабильности курс был 1/40. Другими словами, четкого курса обмена лошади не существовало, поэтому ее цена была частым предметом споров между Китаем и тюрками. Результатами таких споров были многочисленные торговые войны, т. е. военные столкновения тюрков и китайцев на почве выяснения и отстаивания своих экономических и торговых интересов, а не с целью захвата и ограбления оседлого населения кочевниками.

Китай представлял собой огромный интерес для реализации своей продукции не только для Восточно-Тюркского каганата, но и других кочевников Центральной Азии, поэтому на протяжении всей истории древнетюркского государства наблюдалась конкурентная борьба тюрков за рынок Китая, население которого в период династии Тан уже насчитывало 50 млн человек.

Таким образом, торговые отношения между Китаем и восточными тюрками были взаимовыгодными. Основное их отличие заключалось в том, что тюрки не имели внутренней необходимости

⁶ *Beckwith C.* The impact of Horse and Silk Trade on the Economics of Tang. China and The Uigur Empire: On the importance of international commerce in the Early Middle Ages // *J. of the Economic and Social History of the Orient*. Vol. XXXIV. 1991. Part 2. P. 183–198.

⁷ *Ibid.* P. 187.

в китайских товарах, а внутренние потребности экономики Китая и его военно-политическое положение напрямую зависели от поставок центрально-азиатских лошадей и политической воли каганата.

Вопрос ценообразования был краеугольным камнем преткновения для тюркской и китайской стороны, решение которого часто приводило к военным столкновениям. Цена на лошадей зависела от их количества и качества, а это автоматически приводило к росту конкуренции среди кочевников в Центральной Азии. Тюрки были вынуждены укреплять позиции на своей территории и выступать монополистами в торговых операциях с Китаем, что, в свою очередь, не могло устраивать других кочевников Центральной Азии. Это приводило тюрков к войне за китайский рынок, но, несмотря на все издержки, среди всех участников международной торговли на Великом Шелковом пути тюрки находились в наиболее выгодном положении. Торговое сальдо каганата было в плюсе, так как тюрки обходились без внутреннего импорта, занимаясь лишь транзитной торговлей и экспортом лошадей в Китай. Этого нельзя сказать о Китае, который часто покупал лошадей по завышенной цене в результате военных столкновений с тюрками. Насколько равноценными были обмен и торговля для западных стран с тюрками, судить трудно, поскольку для выяснения реальной ситуации требуется специальное исследование. Вполне очевидно, что именно тюрки были наиболее мотивированы в активизации международной торговли в Центральной Азии, так как контролировали ее территорию за счет своего военного превосходства и получали огромные прибыли с транзитной торговли без особых затрат для внутренней экономики своего государства.

Т. А. Дейнега

Уральский федеральный университет

Китай и Индия: сверхдержавы будущего?

В условиях предкризисного состояния экономики США и нестабильности в еврозоне мировую общественность все больше начинает волновать вопрос о том, кто же может стать новым мировым лидером. И при этом взгляд аналитиков неизбежно устремляется на Восток, а если быть точнее — на Китай и Индию. Что неудивительно, так как на данный момент эти две страны располагают крупнейшими человеческими ресурсами в мире и активно развиваются в экономическом плане. С учетом данных обстоятельств Индию и Китай нередко называют претендентами на статус сверхдержав. В данной работе автор хотел бы попытаться выяснить, насколько обоснованы подобные прогнозы.

Перед тем, как приступить к исследованию, нам необходимо понять, что мы подразумеваем под термином «сверхдержава». Большинство мнений сходятся на том, что сверхдержава — это государство, обладающее подавляющим военным, политическим, экономическим и культурным превосходством над другими странами. Соответственно, нам предстоит кратко проанализировать состояние Индии и Китая по этим четырем основным параметрам.

Начнем с экономики. К 2011 г. мы могли наблюдать следующую картину (рис. 1).

Таким образом, мы видим, что Китай и Индия развиваются намного энергичней на протяжении уже десяти лет. Однако это стандартная ситуация для развивающихся стран, и потому теоретически эту опцию можно опустить. Однако и в рейтинге стран по размеру реального ВВП Китай «дышит в затылок США», занимая третью позицию. Индия — на одиннадцатом месте, сразу за Россией (данные 2010 г.).

Можно было бы также уделить внимание показателю ВВП на душу населения. Но мы не будем этого делать. Обосновано это не тем, что в списке стран по этому показателю Китай занимает почетную 48-ю строчку, а Индия не входит в состав первых 50 стран вообще,

а тем, что, по мнению автора, понятие сверхдержавы является термином сугубо внешней политики, причем той ее части, которая никак не связана с благополучием человека.

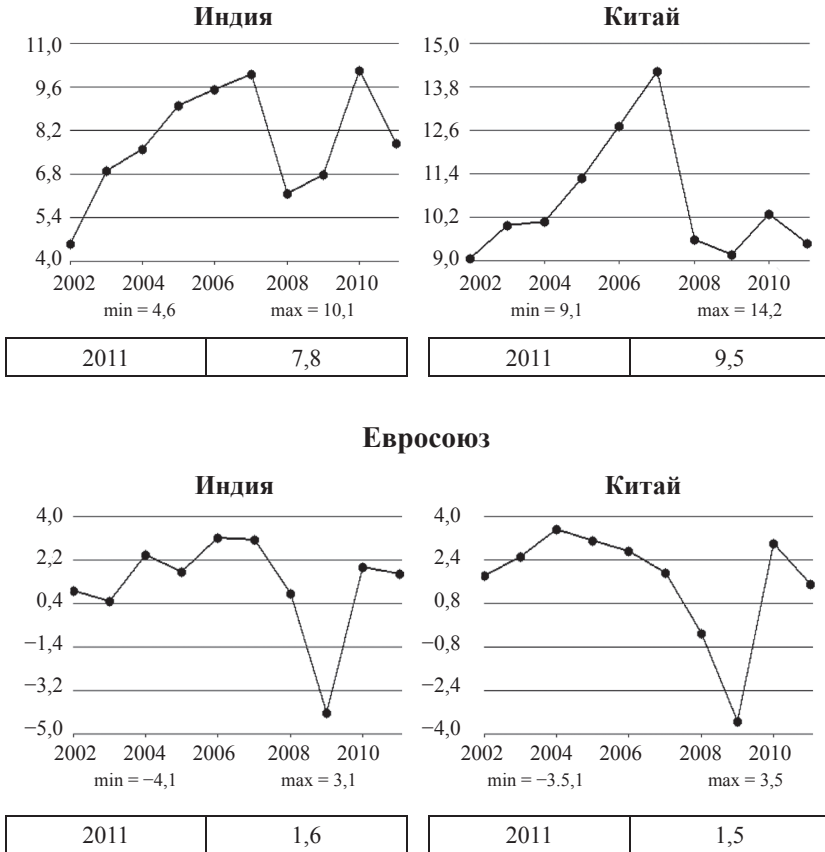

Рис. 1. Темпы роста ВВП, %

Тем не менее, экономическое превосходство Китая на мировой арене очевидно. Есть скептики, считающие, что слабость экономики КНР кроется именно в ее активном росте. Однако Китай понимает эту проблему, поэтому государственным курсом закреплено приоритетное значение перехода количественных показателей в качественные,

что включает в себя обеспечение роста благосостояния общества. Этот показатель требует столь больших вложений, что китайское правительство может не беспокоиться о кризисе «застойного благополучия», свойственного таким странам, как Япония или Норвегия, еще многие годы.

Стабильность экономики Китая также подтвердилась его наиболее быстрым выходом из кризиса 2008 г. Как ни странно, этому способствовало сочетание рыночной экономики с методами государственного регулирования. В то время как в европейских странах наблюдался катастрофический спад ВВП, Китай показал в кризисные годы рост! С одной стороны, КНР являлся на тот момент (и остается по сей день) крупным производителем самой разнообразной продукции, но выигрышность его позиции заключалась в его относительной независимости от внешних рынков. Используя методы государственного регулирования, Китай смог удешевить стоимость продукции внутри страны и снизить ставки по кредитам. Первое создало волну спроса, которая позволила поддержать производство, второе направило потоки клиентов в банки, поддержав финансовую отрасль.

Индия оказалась примерно в таком же положении. Индийская экономика еще в меньшей степени связана с внешним рынком, нежели китайская. В результате Китай и Индия составили львиную долю прироста ВВП развивающихся стран¹.

Проанализировав экономические показатели, перейдем к рассмотрению геостратегических планов Китая и Индии.

На данный момент мы можем встретить немало пугающе-предостерегающих публикаций как в СМИ, так и в научных кругах. Однако хотелось бы узнать, что говорит сам Китай? Если не брать в расчет пресловутые карты, где китайская граница проведена по Уральским горам, то официально Китай обозначил следующие геостратегические задачи:

1. Осуществить мирное воссоединение материкового Китая и острова Тайвань.
2. Нормализовать внутривосточную обстановку (главным образом под этим подразумевается решение тибетского и синьцзянского вопроса).

¹ См.: Мировая экономика : Выход из кризиса. М., 2010.

3. Перенести стратегические границы Китая за пределы национальной территории.

Как мы можем видеть, Китай успешно реализовывает третью задачу. Но свидетельствует ли это именно о великодержавных амбициях КНР?

В 2003 г. ЦК КПК выдвинул концепцию мирного возрождения Китая, что, по словам китайских экспертов, было обусловлено неудачей предыдущих держав, потерявших свое влияние из-за войн. Но, возможно, переход на более мирную внешнеполитическую линию был обусловлен военной слабостью Китая на тот момент². Однако эта проблема не оставлена без внимания. После решения первоочередных экономических задач, которые стояли перед китайским правительством в период становления и восстановления, был взят курс на модернизацию Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Это было и остается весьма закрытой темой. Китай не очень охотно делится данными об объемах военных расходов, что предоставляет большие возможности для спекуляций на эту тему. Стоит ли говорить, что даже самые низкие оценки зарубежных наблюдателей сильно превосходят официальные данные китайского правительства. Также Китаю нередко приходится заявлять протест в ответ на публикации американских официальных источников с «умышленно преувеличенными» (по словам КНР) данными о военном потенциале Поднебесной. Тем не менее, даже по официальным источникам (каковым может считаться заявление министра обороны Лян Гуанле от 18 октября 2012 г.) оборонные расходы на текущий год составят около 100 млрд долларов США³. Таким образом, Китай обеспечивает себе второе место в мировом рейтинге после США (711 млрд долларов), обогнав Россию (71,9 млрд долларов)⁴.

² См.: Политика КНР на современном этапе: Реалии и перспективы. Алматы, 2005. С. 35.

³ См.: ЖеньМинь жибао. URL: <http://oko-planet.su/politik/politikarm/138800-v-etom-godu-oboronnye-rashody-kitaya-sostavlyayut-okolo-100-mlrd.html> (дата обращения: 05.10.2012).

⁴ По данным 2011 года. См.: Мировая экономика. Статистика [сайт]. URL: <http://fedpress.ru/news/econom/budget/rossiya-zanyala-trete-mesto-v-mire-po-raskhodam-na-oboronu> (дата обращения: 05.10.2012).

Индия значительно отстает в расходах на военную сферу (36 млрд долларов к 2012 г.), но и ее расходы на оборону растут, к 2013 г. они обещают достигнуть отметки в 1,9 % ВВП (среднестатистические мировые показатели расходов на оборону составляют 3 % от ВВП)⁵. Что же касается геополитических амбиций Индии, то тут стоит сказать, что ее поведение пока не предвещает ничего ужасного для мировой общественности. Иногда у аналитиков вызывает беспокойство наличие ядерного оружия. Но беспокоит его наличие не само по себе, так как Индия до сих пор не обнаруживала желания вести игру на крупном международном уровне, но ее близость к радикально-настроенным исламистским странам. Кроме того, качественный уровень вооружения Индии, по мнению многих исследователей, оставляет желать лучшего (последнее высказывание справедливо и для Китая).

К данному моменту внешняя политика Индии сводилась к игре на локальном уровне. И на этом же уровне она, несомненно, может считаться одним из крупнейших лидеров. Хотя стоит заметить, что подъему страны значительно способствовали США. Собственно, благодаря Штатам Индия стала ядерной державой. По мнению Эдварда Льюиса, США хотят превратить Индию в естественный региональный противовес Китаю⁶. Для этого от Индии требуется планомерный рост, что способствовало бы ее укреплению на мировой арене. При этом заявление Индии о том, что она желает держаться равноудаленно и от Пекина, и от Вашингтона, абсолютно устраивает Дядю Сэма. К тому же это указывает на отсутствие у Индии на данном этапе претензий на статус сверхдержавы.

По мнению автора, у Индии, в отличие от Китая, нет закрепленного исторического опыта существования в качестве ключевой державы. Поэтому в то время как Китай на протяжении всей своей истории считал себя центром мира и на данный момент всего лишь стремится к закономерному возврату к своему могуществу, индийские претензии подобного рода в значительной степени могли притупиться годами, проведенными в рабстве у Англии. Кроме того, политическая

⁵ См.: Центр анализа мировой торговли оружием : [сайт]. URL: <http://www.armstrade.org/includes/periodics/mainnews/2012/0319/085912056/detail.shtml> (дата обращения: 05.10.2012).

⁶ См.: Льюис Э. Взлет современной Индии. М., 2010. С. 304.

структура Индии не была достаточно централизована, что не способствует серьезным достижениям на международной арене. Возможно, именно это служит причиной тому, что Индия предпочитает большой игре спокойное развитие на региональном уровне.

Тем не менее, мы считаем, что если Индия будет продолжать так же активно развиваться, то неизбежно наступит тот момент, когда она вырастет из рамок региона и переберется на площадку покрупнее.

В последнюю очередь хотелось бы обсудить культурный аспект. Если под культурой понимать культуру национальную, то здесь среди крупных государств Китай и США занимают лидирующие позиции. «Американ стайл» бодро шагает по миру под руку с американской демократией, стирая культурные идентичности. Все «цивилизованные» страны уже живут, одеваются, едят, как американцы. Китай тоже начал было поддаваться этому влиянию, но вовремя одумался. В настоящее время проводятся кампании по поддержанию и укреплению национального самосознания. И это работает. Всегда работало. Все завоеватели, приходившие в Китай, становились китайцами. Прекрасным примером могут служить показания американских солдат, воевавших в Корейскую войну. Попадая в плен к корейцам, где их жестоко пытали, они оставались тверды. Но в плену у китайцев, где с ними просто спокойно говорили, они добровольно перебежали на сторону врага.

Про Индию сейчас что-то определенно сказать трудно, так как в развитых и процветающих городах там царит европейский стиль жизни, но таких городов мало, а за их границами все еще господствует архаичный стиль жизни. Но сказать, сильна ли культурная идентичность Индии, нельзя, пока она полностью не испытает на себе натиск европейской цивилизации, а случится это тогда, когда уровень благосостояния ее народа возрастет достаточно, чтобы быть в состоянии позволить себе его.

В результате мы можем с уверенностью сказать, что Китай действительно претендует на статус сверхдержавы и непременно станет ею в ближайшее время. Чего стоит только подготовка групп реагирования, в периоды важных мировых политических столкновений доказывающих готовность и способность Китая изменить ход мировых

событий, если это понадобится⁷. Индия же, по мнению автора, на данный момент не стремится к статусу сверхдержавы, но она несомненно ей станет в силу естественных причин, если сохранит свои темпы роста по всем показателям.

Д. С. Желобов

Уральский федеральный университет

Гаочанские уйгуры и китайский буддизм

Основные регионы формирования человеческой цивилизации — Ближний Восток, Северная Индия и Центральный Китай — располагались как бы «вокруг» Центральной Азии, поэтому мировые религии, возникая в одном из этих регионов, зачастую распространялись в другой не напрямую, а именно через Центральную Азию. Так, этим путем проник в Китай буддизм из Индии, а христианство, манихейство и ислам — с Ближнего Востока. Интенсивное взаимодействие различных религий в Центральной Азии дает нам целый ряд интереснейших примеров как конфликта, так и взаимопроникновения различных религий.

Турфанский оазис и прилегающие к нему территории, расположенные в восточной части Таримской впадины, исторически были регионом с сильным китайским культурным влиянием. В Турфанском оазисе существовала крупнейшая в Таримской впадине колония китайских поселенцев, и в эпохи объединения Китая под властью одной сильной династии он первым попадал под ее непосредственный политический контроль. Когда же Китай разделялся на несколько враждующих государств, правители Турфана в том или ином виде поддерживали отношения со всеми из них.

Гаочан-Уйгурское государство сформировалось в Турфане и Бешбалике (Бэйтине) в результате распада Орхон-Уйгурского каганата и массовой миграции кочевых уйгуров в оазисы восточной части Таримской впадины. В 866 г. уйгурский вождь Буку Чин захватил

⁷ См.: Политика КНР на современном этапе.

Турфанский оазис и район Бешбалика (Бейтина), выбив оттуда тибетский гарнизон, и основал новую династию.

Государственной религией кочевых уйгуров было манихейство, влияние которого в определенные периоды истории каганата достигало теократических масштабов. Поэтому и переселившиеся сюда уйгуры, во всяком случае их элита, исповедовали манихейство. Местное население захваченных оазисов, наоборот, на протяжении многих веков исповедовало буддизм. Здесь было множество богатых монастырей и большое количество монахов, активно осуществлялся перевод буддийских священных текстов с санскрита на местные языки.

Манихейство кочевых уйгуров носило воинствующий характер, первоначально находясь в жесточайшем противоречии с буддизмом. Карабалгасунская надпись, ознаменовавшая принятие кочевыми уйгурами манихейства, содержала следующие слова: «Мы были невежественны в прошлом и называли демона Буддой, теперь мы уже не повторим таких ошибок»¹. Однако манихейство, еще в момент своего возникновения вобравшее в себя множество элементов буддизма, постепенно стало переходить к мирному сосуществованию с этой религией, выражаясь в похожих почти до степени неразличимости культурных и социальных формах. Постепенно даже среди элиты Гаочан-Уйгурского государства буддизм стал играть роль не менее важную, чем манихейство.

Между современными городами Турфан и Шаньшань в местности Безеклик сохранились пещеры с буддийскими фресками, которые, по всей видимости, представляют собой остатки крупного буддийского монастыря. Некоторые исследователи идентифицируют его как неоднократно упоминающийся в турфанских текстах монастырь Мурутлук. Предполагается, что Безеклик первоначально принадлежал манихеям и лишь позднее был превращен в буддийский монастырь. В Безеклике найдено большое количество предметов манихейского и буддийского искусства, таких как фрагменты манихейских рукописей, остатки шелковых тканей с рисунками, манихейские хоругви, картины на манихейские и буддийские сюжеты, скульптура

¹ *Li Tang*. A History of Uighur Religious Conversions (5th–16th Centuries). ARI Working Paper. June 2005. No. 1. P. 18. URL: http://www.ari.nus.edu.sg/publication_details.asp?pubtypeid=WP&pubid=518 (mode of access: 17.09.2012).

и т. д. Пещеры с фресками расположены высоко на склоне горы и возвышаются над долиной как естественная крепость².

В 965 г. уйгурский правитель отправил посольство во главе с буддийским монахом Фа Юанем ко двору китайской империи Сун; оно преподнесло императору реликвию — зуб Будды, а в 981–984 гг. Гаочан-Уйгурское государство посетил сунский посол Ван Яньдэ, который обнаружил в городе Гаочан около 50 буддийских храмов, в каждом из которых хранилась копия «Типитаки»³.

Хотя известно, что буддизм проник в Китай именно с территории Таримской впадины, а одним из первых переводчиков буддийских текстов с санскрита на китайский был Кумараджива из Кучи, в Турфане возникла необходимость перевода этих текстов с китайского языка на уйгурский. Это можно объяснить следующим образом. В результате политической борьбы и непрерывных войн, а также, вероятно, религиозных гонений со стороны манихеев Орхон-Уйгурского каганата многие тексты буддизма на тохарском языке, включая основополагающие, могли быть утрачены. Кроме того, буддизм Турфана находился в тесном взаимодействии с китайским буддизмом, и монашеские общины должны были пользоваться одинаковыми текстами.

Найденные в Турфане документы свидетельствуют о том, что грамотность среди уйгуров была распространена сравнительно широко. Хорошо образованные монахи проповедовали буддизм в монастырях и при императорских дворах других государств. Уйгурское государство в Ганьсу состояло в дружественных отношениях с гаочанскими уйгурами. На территории этого государства, прежде всего в Дуньхуане, были найдены многочисленные копии буддийских текстов на уйгурском языке, практически полностью идентичные турфанским⁴.

Великий тюркский филолог Махмуд Кашгарский писал: «У уйгуров чистый тюркский язык, а также другой язык, на котором они говорят между собой. В переписке они используют тюркское письмо... Кроме того, у них есть другое письмо, такое же, как и в Син,

² См.: Тихонов Д. И. Хозяйство и общественный строй уйгурского государства X–XIV вв. М.; Л., 1966. С. 202.

³ Малявкин А. Г. Материалы по истории уйгуров в IX–XII вв. Новосибирск, 1974. С. 89.

⁴ Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 218.

используемое в их священных книгах и списках, — оно известно лишь их духовенству»⁵. Здесь автор сообщает соответственно об уйгурском языке, тохарском языке ассимилируемого населения Турфанского оазиса и о китайском языке буддийского духовенства.

Среди переводчиков буддийских текстов с китайского на уйгурский язык наибольшую известность имел Сингку Сели-тутун из Бешбалика. Ему принадлежат переводы сутры «Золотой блеск» и биографии Сюаньцзана. Сутра «Золотой блеск» (Сурванапрабхаса) пользовалась большой популярностью среди уйгуров, о чем свидетельствуют находки ее различных редакций. Существовали и другие переводы, принадлежавшие перу Сингку Сели-тутуна, — «История принцев Кальянамкара и Папамкара», «Алмазная сутра» (полное название — «Ваджрачхедика Праджняпарамита сутра» — «Сутра о совершенной мудрости, рассекающей, как удар молнии»), «Сутра Вималакирти», «Абхидхармакоша», «Сутра Амитабхи», «Сутра Лотоса» («Саддхармапундарика сутра»)⁶.

Уйгурские монахи активно участвовали в распространении буддизма на территории тангутского государства Си Ся. В 1047 г. тангутский император Ли Юаньхао построил большой монастырь Гаотай, где китайские книги на тангутский язык переводили уйгурские монахи, а в 1055 г. был построен другой монастырь, где уйгурские монахи читали буддийские сутры на китайском языке преемнику Ли Юаньхао императору Ли Лянцзо⁷.

На протяжении своего почти пятистолетнего существования Гаочан-Уйгурское государство тесно взаимодействовало с Центральным Китаем. Это взаимодействие выражалось, в частности, в активном заимствовании им китайских форм буддизма. И если Хотан до мусульманского завоевания продолжал оставаться в тесной связи с буддизмом Индии, то гаочанские уйгуры фактически были объединены в единое культурное пространство с Центральным Китаем и такими его непосредственными соседями как Уйгурский каганат в Ганьчжоу, Си Ся, Ляо и Цзинь.

⁵ Махмуд ал-Кашигари. Диван лугат ат-турк. Алматы, 2005. С. 69–70.

⁶ См.: Тихонов Д. И. Указ. соч. С. 218–219.

⁷ См.: Там же. С. 220.

Ю. В. Запарий

Уральский федеральный университет

Китай и миротворческая деятельность Организации Объединенных Наций: история и современность

Китай наряду с «большой тройкой» стоял у истоков Организации Объединенных Наций. В январе 1942 г. Китай подписал Декларацию Объединенных Наций, а в октябре 1943 г. — Московскую декларацию, впервые провозгласившую необходимость создания новой международной организации. Китайская делегация принимала участие в работе всех конференций, посвященных будущей ООН, за исключением встречи в Ялте. Это позволило китайской дипломатии добиться существенного повышения статуса государства, которое из объекта колониальных противоречий превратилось в страну, имевшую равные полномочия в Совете Безопасности наряду с великими державами. Наличие Китая — крупного азиатского государства, испытывавшего на себе соперничество мировых держав, в качестве постоянного члена Совета Безопасности было выгодно и «большой тройке»¹. Создатели ООН укрепили свои позиции в регионе и получили поддержку освобождающихся стран.

Период становления ООН совпал как с началом «холодной войны», так и с процессом образования в результате гражданской войны Китайской Народной Республики. Именно КНР объявила себя единственным законным представителем всего Китая в международных делах и стала требовать место постоянного члена Совета Безопасности ООН. Вопрос о международном статусе Китайской Республики, которая участвовала в процессе создания ООН, стал важным аспектом в биполярном противостоянии. США поддерживали позицию правительства Китайской Республики на острове Тайвань, которое продолжало считать себя единственным законным правительством Китая и его представителем в ООН.

¹ См.: Литвинова А. С. Участие Китайской республики в создании ООН // Новая и новейшая история. 2007. № 5. С. 24.

Высокий статус, закрепленный за правительством в Тайбэе, по сути, оставался чисто номинальным, а при голосовании в Совете Безопасности представители Тайваня следовали в фарватере американской политики. В этот период времени официальный Пекин рассматривал деятельность ООН как не отражающую реальную расстановку сил в мире. По мере обострения противоречий сверхдержав власти КНР все острее критиковали ООН. После развертывания войск под эгидой ООН в Корее и открыто проамериканской политики международного контингента ожидать нормализации отношений между ООН и КНР не приходилось.

Вслед за СССР коммунистический Китай подверг критике практику проведения операций ООН по поддержанию мира, которая зародилась в 1950-х гг., и ставил под сомнение их легитимность. Миротворчество ООН рассматривалось официальным Пекином как орудие в руках сверхдержав, которое используется для легитимизации военных интервенций. После выхода Индонезии из ООН Мао Цзэдун даже призывал к созданию альтернативной ООН для стран социалистической ориентации. Критикуя ООН, руководство КНР все же стремилось занять подобающее место в ее системе. Китайская дипломатия вела активную работу по укреплению своих позиций среди развивающихся стран, которые уже в середине 1960-х гг. составляли большинство в ООН². В результате процессов деколонизации все большее число развивающихся государств-членов стали поддерживать позицию КНР в этой организации. Обострение советско-китайских отношений способствовало изменению позиции США, которые были не прочь разыграть «китайскую карту». Таким образом сложились предпосылки для возвращения КНР в Совет Безопасности.

25 октября 1971 г. 26-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН 76 голосами «за» при 35 «против» и 17 воздержавшихся одобрила внесенный 23 странами проект резолюции и приняла за № 2758 решение о восстановлении законных прав КНР в ООН. Китайские дипломаты заняли различные позиции в секретариате и других организациях

² См.: Ким В. С. Китай с позиций «крупной развивающейся страны» // Изв. Урал. гос. ун-та. Екатеринбург, 2010. С. 81.

системы ООН. К началу 1980-х Пекин обладал второй по численности миссией в ООН после СССР³.

После восстановления в своих правах Пекин стал проводить осторожную политику. Отношение к миротворческим механизмам китайских дипломатов было настороженное. В течение 1970-х гг. было учреждено три операции по поддержанию мира на Ближнем Востоке. Во всех случаях КНР воздерживался при голосовании в Совете Безопасности, кроме того, китайская сторона отказывалась принимать участие в финансировании расходов как на только что учрежденные, так и на длительно существующие операции по поддержанию мира.

На уровне официальной риторики представители КНР в ООН пытались позиционировать Китай как выразителя интересов стран «третьего мира». КНР использовал трибуну здания на Ист-Ривер для демонстрации своей принадлежности «третьему миру». О неизменном нахождении Китая в данной группе государств заявил на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 г. будущий архитектор политики реформ и открытости Дэн Сяопин. Китай неоднократно заявлял о необходимости избрания представителя развивающихся стран на пост Генерального секретаря ООН и активно применял право вето для отстаивания своей позиции. В 1981 г. постоянный представитель КНР при ООН 16 раз блокировал избрание на третий срок Курта Вальдхайма. Этими действиями Пекин открыл дорогу к посту Генерального секретаря представителю Перу — Пересу де Куэльяру.

Длительный период отсутствия активности Китая в сфере миротворчества объясняется рядом факторов: сложностями внутриполитической ситуации, изменчивостью внешнеполитической ситуации, которая характеризовалась серьезными проблемами в советско-китайских отношениях, а также опасениями Пекина, что «голубые каски» могут быть использованы для вмешательства во внутренние дела государств. Немаловажную роль сыграли отсутствие опыта дипломатической работы в крупных международных организациях, а также ограниченность ресурсов для активного участия в операциях по поддержанию мира.

³ См.: *Lichenstein Ch. China in the UN: the Case of Kampuchea // World Affairs. Summer, 1986. Vol. 149. Issue 1. P 21.*

Корректировка курса по отношению к ООН наступила в начале 1980-х гг. одновременно с изменением акцентов во внешней политике КНР. На национальном съезде КПК в сентябре 1982 г. был провозглашен тезис о необходимости участвовать в международном сотрудничестве и многосторонней дипломатии. С 1981 г. Китай начал участвовать в обсуждении миротворческих операций Советом Безопасности и все чаще поддерживать позицию США при принятии важнейших резолюций по конфликтным ситуациям. С 1982 г. страна начала выплачивать взносы в фонд миротворческих операций. В 1988 г. КНР вступила в комитет по операциям по поддержанию мира — важный консультативный орган, в рамках работы которого проходило обсуждение всех аспектов организации и проведения операций по поддержанию мира. Комитет также подготавливает доклад о ситуации в этом вопросе Генеральной Ассамблее. Отправка в следующем году 20 военных наблюдателей для участия в операции в Намибии окончательно свидетельствовала о стремлении КНР подключиться к участию в миротворческих механизмах ООН. А в 1990 г. пять китайских офицеров присоединились к старейшей наблюдательной миссии ООН на Ближнем Востоке.

Таким образом, на рубеже 1980–1990-х гг. Китай перешел от политики «внимательного неучастия» к осторожному участию в миротворческой деятельности ООН. Пекин попытался проводить прагматичную внешнюю политику в отношении ООН, которая заключалась в использовании потенциала организации в целях достижения интересов КНР. Эти тенденции усилились в начале 1990-х гг. Реформы Дэн Сяопина требовали открытости и большей включенности в международные дела для отстаивания ориентиров развития и интересов Китая в момент значительного усиления США после распада СССР⁴.

С 1992 г. ускорился процесс подключения Китая к основным договорно-правовым режимам и конвенциям ООН, в том числе по вопросам защиты интеллектуальной собственности, биоразнообразия, прав человека, по морскому праву и ядерной безопасности. С апреля 1992 г. по сентябрь 1993 г. Китай направил 800 военнослужащих для участия

⁴ См.: *Зародов И. А.* Китай в миротворческой деятельности ООН // Вестн. МГИМО. 2011. № 6. С. 260.

в операции в Камбодже⁵. Этот шаг специалисты называют беспрецедентным, т. к. впервые наряду с остальными постоянными представителями Совета Безопасности Китай отправил военнослужащих в один из важнейших для Китая регионов. Участие в решении камбоджийской проблемы способствовало улучшению имиджа КНР на мировой арене, а также укреплению отношений со странами АСЕАН, которые сыграли большую роль в проведении операции⁶.

С начала 1990-х гг. интерес официального Пекина к миротворческим операциям ООН возрос. В период с 1988 по 1998 г., в годы наибольшей миротворческой активности, Совет Безопасности учредил 36 операций по поддержанию мира. Ни одна из операций не была заблокирована КНР, однако официальный Пекин четко придерживался линии поддержки только тех форматов миротворчества, которые не угрожают вмешательством во внутренние дела государства. Выступая поборником традиционного миротворчества, Китай, например, не поддержал резолюции, т. е. воздержался при голосовании, которое устанавливало бесполетные зоны в Ираке и в Боснии. Официальный Пекин постоянно выступал с осуждением попыток санкционировать применение силы для вмешательства во внутренние дела государств. В частности, КНР выступила против расширения мандата миротворцев в разгар геноцида в Руанде, официальный Пекин высказывался против миссии на Гаити. Однако в тех зонах, где остановить развитие негативного сценария у Пекина не было возможности, КНР не проявлял излишней принципиальности. Так, осуждая применение силы со стороны НАТО в Боснии, Китай поддержал развертывание стабилизационных сил в стране, что обеспечивало реализацию решения, навязанного альянсом.

Примечательно, что Китай поддержал учреждение миссии в Сомали, предусматривающей в том числе и применение силы, для предотвращения гуманитарной катастрофы. При этом китайские дипломаты подчеркивали исключительность ситуации в Сомали, что

⁵ См.: *He Y. China's Changing Policy on UN Peacekeeping Operations // Asian Paper. Stockholm, 2007. P. 25.*

⁶ См.: *Taylor Fravel M. China's Attitude Toward UN Peacekeeping Operations since 1989 // Asian Survey. Vol. 36. No. 11. Nov. 1996. P. 1110.*

и заставило Пекин поддержать миссию, предусматривавшую применение силы.

Характеризуя современную политику Китая в сфере миротворческой деятельности ООН, можно выделить несколько важных тенденций.

За последнее десятилетие позиция КНР в международном сообществе укрепились. Рост абсолютной и относительной экономической мощи Китая позволил стране играть более существенную роль в мировой политике. Одна из важнейших задач официального Пекина — закрепить свой статус как ответственной глобальной державы⁷. На протяжении последних лет Китай ощутимо увеличил долю взноса в постоянный бюджет ООН с 2,667 % в 2009 г. до 3,189 % в 2010 г.⁸ В 2011–2012 гг. взнос КНР в регулярный бюджет составлял 67 млн долларов⁹. Для сравнения, аналогичный платеж России составляет 34 млн, Германии — 170 млн¹⁰. Также возросли отчисления на операции по поддержанию мира. Доля взноса на миротворческие операции возросла с 3,144 % до 3,939 %¹¹.

Также с 2007 г. Китай стал делать взносы в фонд ООН по миростроительству. Эта структура, созданная при комиссии по миростроительству, финансирует проекты, направленные на восстановление социальных и политических структур после окончания конфликтов. Кроме того, с конца 2008 г. Китай неоднократно направлял военные суда к берегам Сомали для участия в патрулировании района действий морских пиратов, обеспечив безопасное прохождение акватории для трех тысяч судов.

Позиция Китая резко контрастирует с политикой, проводимой постоянными членами Совета Безопасности ООН, которые стремятся минимизировать присутствие своих солдат, но при этом вносить большую часть взносов на проведение операций по поддержанию мира.

⁷ См.: *Портяков В.* О некоторых особенностях внешней политики Китая в 2009–2011 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2012. № 2. С. 54.

⁸ См.: URL: http://www.globalpolicy.org/images/pdfs/UN_Finance/2010/Regular_Budget_Payments_of_Largest_Payers.pdf (дата обращения: 10.09.2012).

⁹ URL: http://www.globalpolicy.org/images/pdfs/UN_Finance/2010/Regular_Budget_Payments_of_Largest_Payers.pdf (дата обращения: 07.09.2012).

¹⁰ Ibid.

¹¹ Ibid.

В общей сложности с 1990 по 2009 г. Китай принял участие в 18 миротворческих миссиях ООН, направив за рубеж свыше 11 тыс. миротворцев, из них 1100 — военных наблюдателей. По состоянию на 30 июня 2012 г. в миротворческих миссиях ООН находились 1928 миротворцев из КНР¹². Китай предоставил больше миротворцев, чем другие постоянные члены Совета Безопасности ООН. При этом подавляющее большинство руководящих постов как в управлении конкретными операциями, так и в департаменте миротворческих операций ООН занимают представители западно-европейских стран. Этот факт неизменно вызывает раздражение китайской стороны. Только в 2007 г. китайский генерал был назначен командующим миротворческими силами миссии ООН в Западной Сахаре.

В 2002 г. Китай подключился к соглашению ООН о создании постоянного резерва для участия в миротворческих операциях. Министерство обороны выделило для участия в резерве инженерный батальон, 25 медиков, были заключены специальные соглашения с рядом транспортных компаний для организации переброски китайских миротворцев. В июне 2009 г. поблизости от Пекина был создан миротворческий центр Министерства обороны КНР, предназначенный для подготовки персонала и обмена опытом деятельности в данной сфере. В Ланфане министерство безопасности учредило специальный центр подготовки гражданских полицейских. За последние два-три года КНР принял ряд семинаров по миротворческой деятельности.

Активно развивается координация действий Китая и миротворческих механизмов Африканского союза. В настоящий момент около 75 % миротворческого контингента Китая задействовано в операциях на территории Африканского континента (Демократическая Республика Конго, Либерия, Судан). КНР участвует и в миростроительной деятельности в Африке, подчеркивая свою позитивную глобальную роль и намерение укрепить экономическое и политическое партнерство со странами континента.

Китайские миротворцы имеют хорошую репутацию, они не были замешаны в череду скандалов вокруг неподобающего поведения «голубых касок». Однако при всех успехах сохраняется ряд

¹² См.: URL: http://www.globalpolicy.org/images/pdfs/images/pdfs/Contributions_-_size_June_2012.pdf (дата обращения: 28.08.2012)

фундаментальных проблем, связанных с позицией официального Пекина в сфере миротворчества. Во-первых, это ограничения нормативного порядка. Ради национального интереса Китай готов принести в жертву миротворческие усилия всей ООН. Особенно показателен в этой связи случай с бывшей югославской республикой Македонией. Через неделю после установления дипломатических связей с Тайванем в 1999 г. Китай заблокировал в Совете Безопасности резолюцию, продляющую действие высокоэффективной миссии по предотвращению конфликта в стране.

Селективность и расчетливость Китая в поддержании миротворческих усилий ООН настораживает многих специалистов, но свидетельствует о прагматической линии официального Пекина.

Дальнейшее углубление сотрудничества с ООН по линии миротворчества тормозится и по другим обстоятельствам. Китайская армия по сравнению с западными обладает ограниченными возможностями для быстрой морской и авиаперевоски контингентов. Китай не обладает кадрами гражданской полиции, подготовленной по международным стандартам.

Эволюция позиции Китая по вопросу о миротворчестве от полного неприятия до активного участия в соответствии с реализацией национального интереса свидетельствует о том, что незримая сила интернационализации стала воздействовать и на такое огромное государство как КНР. Стремление Пекина получить соответствующий положению статус великой державы подтолкнуло Китай к сотрудничеству и к необходимости участвовать в международных режимах, устанавливаемых ООН.

В. С. Ким*Челябинский государственный университет*

Идеи Дэн Яньда и их влияние на начало реформ в современном Китае

29 ноября 2011 г. исполнилось 80 лет со дня гибели известного политического и военного деятеля Гоминьдана, теоретика, основателя Третьей партии (Демократической партии крестьян и рабочих Китая) генерала Дэн Яньда (1895–1931).

Основной причиной казни незаурядного человека, соратника Сунь Ятсена, члена ЦИК Гоминьдана, являлись его политические расхождения со взглядами тогдашнего руководителя Китая Чан Кайши, деятельность и растущая популярность созданной Дэн Яньда Третьей партии, отстаиваемый им проект «третьего пути» развития Китая.

Лидер Третьей партии провозгласил, что партия является сторонником «истинных трех народных принципов Сунь Ятсена», то есть в трактовке I съезда Гоминьдана 1924 г., суть которых была искажена режимом Чан Кайши. По этой причине Дэн Яньда считал обманом и отвергал гоминьдановский принцип «Партия управляет государством». В то же время Третья партия признает определенные положения марксизма-ленинизма, отрицая авантюрную политику компартии Китая¹.

Согласно Дэн Яньда, государству необходимо предоставить право конфискации и обращения в государственную собственность земель, принадлежавших «милитаристам, продажным бюрократам, жестоким помещикам». Эта земля подлежала распределению между семьями крестьян-арендаторов и батраков, но не на правах собственности, а на правах пользования (*кит. шиюн*)².

Дэн Яньда особенно много внимания в своих изысканиях уделял вопросу привлечения на сторону Третьей партии большего числа крестьян. Например, он предлагал решить вопрос о долгосрочной аренде крестьянами конфискованной «у богатеев земли за обязательство

¹ 李受田。中国的各党各派。(《*Ли Шоутянь*》. Различные партии и группировки Китая. Шанхай, 1946. С. 61.)

² См.: Делюсин Л. П. Китай в поисках путей развития. М., 2004. С. 64.

выплачивать государству арендной платы в размере 20 % урожая». земля должна была бы предоставляться крестьянам по принципу: «Земля тому, кто ее обрабатывает», должна была быть запрещена купля-продажа и передача ее другим лицам. Эти взгляды Дэн Яньда изложил в журнале «Гэмин Синдун» («Революционное движение»)³.

Лидер Третьей партии подчеркивал, что «80 % населения Китая составляют крестьяне, и решение проблем китайского крестьянства на 80 % решает проблемы всей страны». Дэн Яньда считал, что в Китае еще не созрели условия для пролетарской революции, поскольку в стране не было достаточного количества сознательных рабочих, и считал возможным говорить лишь о революции крестьян, рабочих и «простого народа»⁴. Данная позиция Дэн Яньда шла вразрез с установками главных идеологов Гоминьдана Ху Ханьмина и Ван Цзиньвэя и программой КПК, за что Третья партия подвергалась перекрестной критике ведущих политических партий страны.

В настоящее время китайские ученые, отбросив признанный ошибочным тезис о контрреволюционном характере Третьей партии, приходят к выводу, что руководители «Дисаньдан», будучи идейными противниками коммунистов, в то же время активно выступали против чан-кайшинского Гоминьдана, стремились оживить дух революции, выдвигали лозунги аграрной революции⁵.

Идеи Третьей партии не оказывали решающего влияния на ход идейно-политической борьбы в Китае, которая развернулась в основном между КПК и Гоминьданом, но глубину общественной мысли и особенности политического противостояния в Китае без учета идейно-политических взглядов Дэн Яньда в полной мере понять нельзя. Помимо этого, есть причины, которые привлекают внимание исследователей к деятельности Третьей партии. Речь идет о так называемой идее «национальной революции простого народа» или «китайской революции тружеников-крестьян и рабочих», которой руководствовались члены Третьей партии⁶. Создателем и вдохновите-

³ См.: Ким В. С. Демократическая лига Китая и ее роль в политической борьбе в Китае в 20–40 е гг. XX века. Ташкент, 1992. С. 21.

⁴ См.: Делюсин Л. П. Китай в поисках путей развития. С. 59.

⁵ См.: Там же. С. 58.

⁶ 李受田. 中国的各党各派. (Ли Шоутянь. Различные партии и группировки Китая. С. 62.)

лем этого учения был Дэн Яньда, при жизни которого не были, да и не могли быть осуществлены его идеи.

К «простому народу» и «труженикам» Дэн Яньда относил крестьян, рабочих, ремесленников — всех тех, кто жил за счет своего труда, не эксплуатируя других людей. Со временем положения этой теории Дэн Яньда трансформировались с учетом изменившихся реалий Китая и вошли в программу Демократической лиги Китая — самой многочисленной и авторитетной из демократических партий Китая, в состав которой ныне входит Третья партия. Тезис о национальной революции «простого народа», или «тружеников», по мнению Дэн Яньда, был одним из тех, которые подготавливали бы почву для построения в дальнейшем социализма в Китае, учитывая его национальные особенности, различный уровень экономически развитых приморских провинций и преимущественно сельскохозяйственных отсталых регионов юго-западного и северо-западного Китая, где проживало подавляющее большинство населения страны.

Активная деятельность Дэн Яньда дала повод правым во главе с Чан Кайши обвинить его в «перегибе вопроса крестьянского движения», и вскоре Дэн Яньда был отстранен от занимаемых должностей в руководстве Гоминьдана, на которые был назначен благодаря поддержке вдовы Сунь Ятсена Сунь Цинлин. Одновременно была ликвидирована аграрная комиссия Гоминьдана, инициатором создания которой был Дэн Яньда. В аграрную комиссию, кроме него, входили также члены КПК Мао Цзэдун и Тань Пиньшан. Дэн Яньда справедливо обвинял группировку Чан Кайши в том, что, «прикрываясь именем Сунь Ятсена, группировка прервала ход революции, когда ни социальные, ни национальные задачи революции решены не были»⁷.

Аграрная программа партии Дэн Яньда в основном совпадала с проектами решения аграрного вопроса компартией Китая, которая предусматривала ускорение движения за создание кооперативных хозяйств, осуществление принципа: «земля тому, кто ее обрабатывает».

Политическая платформа, выдвигаемая Дэн Яньда, предусматривала и разумные компромиссы, которые в дальнейшем были

⁷ Цит. по: *Делюсин Л. П.* Китай в поисках путей развития. С. 52.

достигнуты в отношениях с компартией Китая, внесшей в тактическую линию ряд изменений. Газеты того времени писали, что Третья партия как «соответствующая требованиям времени» быстро поднялась и возвысилась.

Однако, как показали дальнейшие события, Третья партия в народе настоящей опоры не имела, хотя по численности она превосходила компартию Китая (к 1930 г. в состав Третьей партии входило более трех тысяч человек)⁸. Компартия Китая работала на местах более самоотверженно и имела лучшую структуру местных организаций. Крестьянство еще не было готово поддержать Третью партию, идеи Дэн Яньда привлекали больше студенческую и учащуюся молодежь.

Своеобразным испытанием на единство и прочность партии послужил арест ее основателя и лидера Дэн Яньда. В партии сразу начался раскол: одна группировка во главе с Хуан Шичи, объединившись с социал-демократической партией, заложила фундамент Промышленной партии, группировка во главе с Сюй Чаном организовала на севере страны Крестьянскую партию Китая, которая под названием Третьей партии (на правах правопреемницы партии Дэн Яньда) вошла в состав Демократической лиги Китая.

Идеи Дэн Яньда, твердо верившего в огромные потенциальные возможности китайского крестьянства, в его коллективную мудрость, нашли практическое воплощение уже после победы компартии Китая, которая под руководством Мао Цзэдуна провела массовые и одновременно трагические кампании в сельском хозяйстве страны, создав так называемые народные коммуны с участием сотен миллионов крестьян; эти коммуны, однако, не решили основную проблему Китая — обеспечение страны зерном.

Начало новой эпохи в жизни крестьян Китая положил III пленум ЦК КПК, прошедший под руководством Дэн Сяопина в 1978 г. На нем было принято решение о начале реформ в Китае, что в дальнейшем способствовало осуществлению некоторых идей Дэн Яньда.

На тот период в вопросе относительно перспектив китайского сельского хозяйства многое не было ясно и самому создателю идеи

⁸ Меликсетов А. В. История Китая. М., 2003. С. 79.

«социализма с китайской спецификой» Дэн Сяопину, который не сразу решился на ликвидацию народных коммун. Более того, в партийных документах подчеркивалась необходимость сохранения системы народных коммун и производственных бригад и воспреещалось применение единоличных форм труда, поскольку это бы означало отступление от принципов социализма.

В памяти многих партийных работников сохранились воспоминания о том, с какой яростью набрасывался Мао Цзэдун на тех, кто пытался в целях повышения трудовой активности крестьян, поднятия сельскохозяйственного производства (и тем самым спасения крестьян от угрожающего им голода) отказаться от коллективной обработки земли и внести систему семейного подворного подряда. Никто после этого не осмеливался подвергать сомнению необходимость сохранения народных коммун. Нужны были огромная смелость и решительность, чтобы заговорить о преимуществах индивидуального труда на земле⁹.

Символично, что такую отчаянную смелость проявили крестьяне одной из народных коммун уезда Фэньян провинции Аньхой, которую в 1978 г. поразила засуха¹⁰. Именно провинция Аньхой являлась регионом, где в 1930-е гг. было наиболее сильно влияние Третьей партии. Для преодоления последствий засухи крестьяне решились распределить землю между отдельными дворами, каждый из которых мог самостоятельно распоряжаться ею. Принимая это решение, крестьяне сознавали, что они совершают противозаконные действия и что руководитель деревни, соглашаясь на этот шаг, может быть сурово наказан. Они даже составили коллективное заявление, в котором обязались в случае ареста или казни секретаря сельской партийной организации содержать его детей. Партийный комитет провинции Аньхой поддержал крамольную инициативу крестьян¹¹. В то же время переход к подворному подряду начался и в провинции Сычуань (родная провинция

⁹ Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. М., 2003. С. 103.

¹⁰ См. об этом: Дельнов А. А. Китай. Большой исторический путеводитель. М., 2008. С. 818.

¹¹ См. об этом: Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. С. 103.

Дэн Сяопина), где получил мощную поддержку со стороны провинциального партийного руководителя Чжао Цзяяна (будущий Генеральный секретарь КПК).

В ЦК компартии Китая с неодобрением встретили эти начинания, и они были осуждены как попытка возродить единоличный труд, как отступление от социалистических позиций¹². Несмотря на то, что инициатива крестьян по переходу на семейный подряд дала хороший результат, судьба партийных руководителей провинций Аньхой и Сычуань, поддержавших инициативу «низов», была под большим вопросом. Но в этой сложной ситуации Дэн Сяопин, проявив государственную мудрость, полностью поддержал смелые начинания реформаторов. В течение короткого времени система семейного подряда (идея которого выдвигалась еще в 1930-е гг. в проекте «Третьего пути» Дэн Яньда) получила одобрение «патриарха китайских реформ» и распространилась по всей стране.

Отмечая необходимость перехода к семейному подряду в деревне, Дэн Сяопин сказал, что в модернизации сельского хозяйства страны граждане страны должны найти путь, соответствующий реальному положению социалистического Китая, а не копировать методы западных стран или стран социалистического лагеря. Дэн Сяопин дал понять, что на «неизведанных путях» реформ социализма с китайской спецификой крестьян и деревню ждет еще немало испытаний, среди которых особую сложность в связи с мощным экономическим ростом страны представляют «урбанизация деревни и урбанизация крестьян»¹³.

Реформы должны принести Китаю свои плоды не раньше, чем через 50 лет. Такой срок для них отвел Дэн Сяопин.

¹² См.: Делюсин Л. П. Дэн Сяопин и реформация китайского социализма. С. 103.

¹³ См.: Там же. С. 105.

В. И. Кункова*Санкт-Петербургский государственный университет*

Арабо-китайская торговля при первых Аббасидах (VIII–IX вв.)

Период правления в Арабском халифате первых Аббасидов (VIII–IX вв.) считается «золотым веком» Ближнего Востока. Под первыми Аббасидами обычно подразумеваются халифы ал-Мансур (754–775), ал-Махди (775–785), ал-Хади (785–786) и ар-Рашид (786–809). В это время особая активность наблюдалась в торговых отношениях арабов с Китаем, как через Индийский океан, так и по караванным тропам через Центральную Азию. Почти все товары, которые экспортировал Китай в Арабский халифат, можно отнести к предметам роскоши, доступным только халифу и его приближенным. Стоит отметить, что именно в период первых Аббасидов среди арабской знати популярность приобрела особая эстетическая концепция, получившая название «искусства красивой жизни». Основоположником этого направления традиционно признается певец Зирйаб (полное имя — Абу-л-Хасан 'Али ибн Нафи', 789–857), который приобщил аббасидскую знать к роскоши. В первую очередь источником для «реформ» Зирйаба был Сасанидский Иран, где жизнь правителя и его свиты поражала воображение своей пышностью, богатством и изощренностью придворных ритуалов. С принятием концепции «искусства красивой жизни» аббасидские халифы стали активными потребителями предметов традиционного китайского экспорта, прежде всего фарфора, шелка, предметов из слоновой кости. Большая часть китайских товаров попадала в центральную провинцию Халифата, о чем, например, пишет Ибн ал-Факих ал-Хамадани: «...нет товаров изящнее и лучше тех, которые купцы доставляют в Ирак»¹.

Большой интерес Аббасидов вызывали предметы из китайского фарфора. Особенно поражала белизна и гладкость изделий. В описываемый период в Китае преобладала мода на монохромные изделия,

¹ Арабские источники VII–X веков по этнографии и истории Африки южнее Сахары. М. ; Л., 1960. С. 76.

где внимание акцентировалось не на изощренности и яркости украшений, а на изящности и совершенстве формы, подчеркнутой однотонностью. К таким предметам керамики относятся, например, китайские селадоны². Примечательно, что экспорт фарфора на Ближний Восток был настолько важен для экономики Китая, что местные мастера даже пошли на внесение изменений в свои эстетические концепции, то есть выполняли работу, ориентируясь на вкус заказчика, а именно аббасидских халифов. Ярким примером подобных трансформаций стиля является фарфор, относящийся к так называемому типу «синее на белом»; он изготавливался в Китае специально для вывоза в халифат. К периоду правления первых Аббасидов также относится китайский фарфор, украшенный в чисто ближневосточном духе — с характерными цветами, псевдоарабской каллиграфией, радиальным размещением предметов.

Широкой популярностью на Ближнем Востоке пользовался китайский шелк. Археологические находки данного периода подтверждают наличие устойчивых торговых связей, корни которых уходят в древность, т. е. в доисламский период. В частности, в результате археологических раскопок согдийского замка под названием Мугкала или Кала-и Муг (т. е. «крепость магов») на горе Муг в Центральной Азии (Таджикистан, 1933) было обнаружено 44 фрагмента шелковых тканей из Китая и местного производства, 24 из них относятся к типу камчатных одноцветных тканей, орнамент которых образован изменением типа переплетения (полотняного на киперное и саржевое)³. Ткани подобного типа были известны в Китае с XV–XI вв. до н. э.⁴

Одним из важнейших изобретений китайцев, бесспорно, явилась бумага, которая также экспортировалась в Арабский халифат. Судьбоносной стала победа арабов во главе с Зийадом ибн Салихом в битве в 751 г. на реке Талас, когда в плен были захвачены китайские ремесленники, передавшие им способ изготовления бумаги. С тех

² См. об этом: *Misugi T. Changing Current of Chinese Export Porcelain from Celadon to Blue-and-White // Ancient Trades and Cultural Contacts in Southeast Asia. Bangkok, 1996. P. 203.*

³ См. об этом: *Барينو́ва Е. Б. Китай и народы Центральной Азии в домонгольский период // Вопр. истории. 2012. № 7. С. 113.*

⁴ См. об этом: *Беленицкий А. М., Бентович И. Б., Ливищ В. А. Камчатные ткани с горы Муг // Совет. этнография. 1963. № 4. С. 108–110.*

пор в городах халифата стала производиться собственная бумага, что стало огромным стимулом к развитию книжной культуры на Ближнем Востоке.

Основная часть товаров прибывала в Аббасидский халифат из Китая по Индийскому океану на кораблях. Для того чтобы совершать успешные плавания в страны Дальнего Востока, арабы должны были разбираться в характерных для Индийского океана сезонных ветрах — муссонах. Теоретически арабские корабли могли достичь Китая в период одного муссона, но этому противоречат результаты археологических раскопок на Мальдивских островах, Шри Ланке и в Южной Индии, которые свидетельствуют о том, что мореплаватели вынуждены были там останавливаться, пережидая время между двумя муссонами. Однако некоторые исследователи считают вполне вероятным то, что арабы могли точно определять время выхода из Малакки и таким образом совершать плавание в период только одного муссона⁵.

Невозможно представить осуществление подобных дальних морских странствий без привлечения специальных точных приборов, главнейшим из которых был компас, появлению которого арабы были обязаны китайцам⁶. Арабы были умелыми мореплавателями, хорошо ориентировались по звездам и составляли подробные руководства по навигации.

Проникновение арабских купцов в Китай в период первых Аббасидов было настолько значительным, что они даже основывали там торговые колонии. Одна из них до конца IX в. просуществовала в Гуанчжоу.

Средневековые арабские источники содержат много информации об арабо-китайской торговле. В качестве примера можно привести рассказы купца Сулеймана (IX в.), где приводится подробное описание пути из халифата в Китай и другие страны Индийского океана. Как отмечает академик И. Ю. Крачковский: «Из Сирафа Сулейман двигался в Маскат на берегу Аравии, оттуда в Кулам на Малабарском

⁵ См. об этом: *Carswell J.* Al-Bahrayn wa al-Khalif wa al-ittisālāt al-tijāriyya ma'a janūb al-Hind wa al-Sharq al-aqsā // 'Alī Ābā Husayn. Al-'Alaqāt al-tārīkhiyya bayna al-Bahrayn wa al-Hind. Al-Bahrayn, 1996. S. 94.

⁶ См. об этом: *Cobb St.* Islamic Contribution to Civilization. W. D. C., 1963. P. 51.

берегу, затем через пролив Пальк на севере Цейлона по Бенгальскому заливу с остановкой на острове Ланджабалус (одном из Никобарских). Дальше движение направлялось к Калабару на западном берегу Малайского полуострова, оттуда к острову Тиуман у юго-запада Малакки, затем к мысу святого Якова около Сайгона, к острову Хай Нань и через пролив на севере в Ханфу или Кантон в Китае. Путешествие из Маската в Китай занимало больше четырех месяцев»⁷. В «Книге путей и стран» Ибн Хордадбеха (IX в.) о Китае говорится: «В ас-Сине (Китае. — В. К.) есть триста процветающих городов. Из них 90 [наиболее] известны. Пределы ас-Сина тянутся от моря до Тибета и [земель] тюрок, на западе — до ал-Хинда. <...> Вот что привозят из ас-Сина через это восточное море: шелк, блестящие ткани, дамасский шелк (ал-кимха), мускус, алоэ, седла, соболя, каолин (ас-силбандж), корицу и галангу (хаулинджан)»⁸.

Таким образом, в период правления первых Аббасидов торговля Арабского халифата и Китая переживала большой подъем. Экономическое сотрудничество Китая и стран Ближнего Востока было обусловлено как географическим, так и геополитическим факторами. Успех китайских товаров на ближневосточном средневековом рынке объясняется прежде всего их неповторимостью, что относится, в первую очередь, к фарфору и шелку. Стоит также отметить, что помимо чисто экономического сотрудничества, в результате происходило взаимообогащение ближневосточной и арабской культуры, что особенно ярко видно на примерах предметов искусства.

⁷ Крачковский И. Ю. Избранные сочинения : в 6 т. М. ; Л., 1957. Т. 4. С. 141.

⁸ Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Баку, 1986. С. 81–82.

Д. Н. Маршук

Уральский федеральный университет

Экономические интересы КНР в Ближневосточном регионе (конец 1990-х — 2000-е гг.)

Начиная с конца 90-х гг. XX в. в КНР начался интенсивный экономический рост, который обусловил превращение КНР из регионального лидера в одну из ведущих держав мира. Однако с развитием экономики неуклонно возрастает необходимость в импорте все большего количества энергоресурсов, которых в самом Китае крайне не хватает. Так в 2003 г. импорт сырой нефти в Китае возрос на 31 %, а за первые четыре месяца 2004 г. — на 69 % по сравнению с этим же периодом прошлого года. Более того, по оценкам Международного энергетического агентства (International Energy Agency (IEA)), к 2020 г. Китай будет импортировать около 70 % сырой нефти и 50 % газа¹. Основными же поставщиками «черного золота» для Китая являются страны Ближневосточного региона, и на данный момент около 60 % всей импортируемой нефти Китай получает из стран Персидского залива. Именно поэтому Китай очень заинтересован в укреплении позиций на Ближнем Востоке, и китайское руководство считает необходимым развивать двусторонние экономические отношения с нефтеэкспортирующими странами, такими как Иран, Саудовская Аравия и Оман. При этом китайское правительство стремится укрепить связи со странами Ближневосточного региона не только путем заключения нефтяных контактов, но и путем осуществления различных инвестиционных проектов. Укрепление экономических позиций Китая в регионе необходимо и для удовлетворения там его политических интересов. В настоящее время на внешних энергетических рынках действуют три основные китайские государственные компании — Китайская национальная нефтяная корпорация (China National Petroleum Corporation (CNPC)), Китайская национальная оффшорная нефтяная корпорация (China National Offshore Oil Corporation (CNOOC)) и «Петрочайна»

¹ См.: Волович А. А. Китай на энергетическом рынке Ближнего Востока. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2004/22-09-04.htm> (дата обращения: 18.08.2012).

(Petrochina), представляющие интересы китайской стороны и в Ближневосточном регионе².

Несмотря на напряженность политической ситуации вокруг Ближнего Востока, с начала XXI в. Китай постепенно расширяет сотрудничество со странами Персидского залива не только путем заключений соглашений о поставках энергоресурсов, но и с помощью реализации крупных инвестиционных проектов, примером которых может служить участие китайских компаний в реализации программ по расширению железнодорожной сети в Иране. По словам руководителя железнодорожной компании Ирана Масуда Рахмана: «Заключенный между двумя странами контракт предусматривает строительство разветвленной железнодорожной сети общей протяженностью более 5,3 тыс. км»³. При этом сумма инвестиций составит более 13 млрд долларов.

Китай укрепляет свои позиции на Ближнем Востоке и с помощью развития своей банковской системы. Так в октябре 2007 г. Индустриальный и коммерческий банк Китая (Industrial and Commercial Bank of China (ICBC)) сообщил об открытии своих отделений в г. Доха, столице Катара, и в г. Дубаи. Однако в последнее время ввиду нестабильности в этом регионе мировое сообщество вынуждено принимать различные ограничительные меры, в том числе в отношении банковской и финансовой систем некоторых государств Ближневосточного региона. Так в отношении Ирана в августе 2010 г. была принята резолюция № 1929 Совета Безопасности ООН⁴, в соответствии с которой были введены существенные ограничения в банковской сфере Ирана, в частности, запрет на открытие на территории Ирана филиалов банков других государств, что вызвало сильное недовольство Китая, так как это ограничивало распространение влияния Китая в Иране.

В 2009 г. официальный Пекин взял курс на интернационализацию юаня с целью повышения его конвертируемого потенциала в мировой торговле. За 2011 г. объем сделок в юанях вырос в сто раз.

² См.: *Волович А. А.* Китай на энергетическом рынке Ближнего Востока.

³ Китай инвестирует 13 млрд долл. в строительство железных дорог в Иране. URL: <http://www.trans-port.com.ua/index.php?newsid=24178> (дата обращения: 21.08.2012).

⁴ UN Security Council. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/396/79/PDF/N1039679.pdf?OpenElement> (дата обращения: 21.08.2012).

Китай планирует расширить международное использование своей валюты. Как заявил посол США в Гонконге Дональд Тон: «В 2013 г. финансовые центры по обеспечению торговых сделок в юанях должны появиться на Ближнем Востоке»⁵. Укрепление юаня на этом рынке необходимо, так как по данным «China Market Research Group» на настоящее время товарооборот Китая со странами Ближнего Востока составляет около 240 млрд долларов. При этом Китай придерживается стратегии постепенного укрепления национальной валюты, чтобы не пострадали экспортеры китайских товаров.

Значительную роль в развитии взаимоотношений КНР и стран Ближневосточного региона играет Китайско-арабский форум сотрудничества, созданный в 2004 г. В качестве основных задач форума были объявлены усиление как политического, так и экономического сотрудничества. Также было заявлено о необходимости расширять взаимоотношения в области культуры и науки. Данный форум, безусловно, способствует интенсивному развитию сотрудничества КНР и стран Ближнего Востока⁶.

Основным конкурентом Китая в борьбе за влияние в Ближневосточном регионе были и являются США. Однако если еще в первые годы XXI в. США довольно сильно ограничивали распространение китайского влияния в данном регионе и зачастую в политических вопросах официальный Пекин придерживался политики невмешательства, то в свете настоящих и недавних событий, произошедших в этом регионе, позиции США заметно ослабели, и КНР уже сейчас все активнее публично выступает с заявлениями на ближневосточные темы. Еще в 2001 г. после теракта 11 сентября взаимоотношения США со странами Ближневосточного региона значительно осложнились, так как официальный Вашингтон обвинял в совершении теракта выходцев из этого региона. В результате произошло укрепление отношений Китая и Саудовской Аравии: был подписан целый ряд соглашений об энергетическом сотрудничестве, и начался период интенсивных

⁵ Кравченко Е. Юань расползается по миру. URL: <http://www.postcrisisworld.org/publications/podrobnee/1289/> (дата обращения: 28.08.2012).

⁶ См. об этом: Action Plan of the China-Arab Cooperation Forum (2008–2010). URL: <http://www.mfa.gov.cn/eng/wjb/zzjg/xybfs/xwlb/t466439.htm> (дата обращения: 29.08.2012).

инвестиционных вложений. В конце апреля 2007 г. саудовский Генеральный комитет по делам капиталовложений объявил о подписании соглашения с китайской «Западной компанией промышленного развития» (WWIDC), а также с рядом других компаний КНР. Соглашение должно было содействовать строительству крупнейшего «промышленного города» в саудовской провинции Джизан, расположенной на юго-западе королевства, который по плану должен вырасти вокруг комбината по производству алюминия. По оценкам, объем капиталовложений составит не менее 4 млрд долларов⁷. Если же говорить об инвестициях Саудовской Аравии в промышленность в Китае, то на настоящий момент крупнейшая в мире нефтяная компания «Saudi Aramco» располагает двумя нефтеперерабатывающими заводами в г. Циндао провинции Шаньдун и в провинции Фуцзянь, которыми она владеет совместно с компаниями «Sinopec» и «ExxonMobil»⁸.

Столкновение же политических позиций КНР и США в данном регионе можно рассмотреть на примере вопроса об урегулировании иранской ядерной программы. Начиная с 2006 г. официальный Вашингтон убеждает Китай в необходимости прекратить сотрудничество с Ираном в энергетической сфере, так как, по мнению Белого Дома, подобные ограничения будут способствовать прекращению развития в Иране ядерной программы. Независимый аналитик и автор «Foreign Policy Journal» Абдулхасем Байянат пишет, что «официальный Вашингтон считает необходимым лишить Иран основного источника дохода от экспорта энергоносителей на длительное время, запретив иностранные инвестиции в добычу нефти и природного газа, исключив Иран из международной системы реализации этих продуктов, так как именно доходы, получаемые от экспорта энергоносителей, позволяют правительству Ирана финансировать свою ядерную программу»⁹. В целом по данному вопросу Китай придерживается отличной от

⁷ Косач Г. Г. Иностранные инвестиции в Саудовской Аравии: Китай и Япония лидируют. URL: <http://www.iimes.ru/?p=5726> (дата обращения: 27.08.2012).

⁸ См. об этом: Китай и Саудовская Аравия: история взаимодействия и перспективы сотрудничества (1980–2010). URL: <http://www.synologia.ru> (дата обращения: 29.08.2012).

⁹ Kourosh Ziabari. Israel and the futility of attacking Iran. URL: <http://www.foreignpolicyjournal.com/2011/07/18/israel-and-the-futility-of-attacking-iran/> (дата обращения: 29.08.2012).

США позиции, настаивая на прекращении введения санкций и продолжении переговорного процесса. Посол Китая в Соединенных Штатах Ву Цзяньминь осенью 2009 г. заявил, что «американцы слишком нетерпеливы. Мы должны вести переговоры с иранцами. Это лучший способ урегулировать наши разногласия»¹⁰. При этом официальный Пекин придерживается мнения о том, что Иран имеет право использовать ядерную энергию, но только в мирных целях, а также что нельзя из-за существующей «иранской проблемы» заставлять страны, имеющие с Ираном крепкие торговые отношения, ограничивать с ним сотрудничество. Позицию о мирном урегулировании иранского вопроса китайское руководство в очередной раз подтвердило зимой 2012 г., когда возникала угроза возможного перекрытия Ормузского пролива. По заявлению премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на пресс-конференции в Катаре: «Любые экстремистские действия в отношении Ормузского пролива, какими бы обстоятельствами они ни были вызваны, будут направлены против общих интересов людей в мире»¹¹. К этому он добавил, что этот важнейший путь перевозки нефти должен быть открыт для судоходства.

Среди исследователей и аналитиков существуют разные мнения относительно перспектив развития сотрудничества КНР и стран Ближневосточного региона. Исследователь американского военного училища в Навале Гэб Коллингс считает, что экономическое сотрудничество КНР со странами Ближневосточного региона будет развиваться быстрыми темпами: «Китайские инвестиции очень важны для региона хотя бы потому, что они не связаны с таким же количеством дополнительных условий, что инвестиции с Запада»¹². Согласно более осторожным высказываниям некоторых китайских политиков и исследователей, за усилением Китая следует и ужесточение противостояния с США. Бывший представитель Китая по Ближнему Востоку Сунь Бигань (ушел с поста в марте 2008 г.) считает, что в целом влияние Пекина на данный регион весьма ограничено: «США всегда

¹⁰ Цит. по: Китай призывает к переговорам с Ираном вместо санкций. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20090909/252406.html> (дата обращения: 29.08.2012).

¹¹ Цит. по: Комсомольская правда : [сайт]. URL: <http://www.kp.by/online/news/1063140> (дата обращения: 30.08.2012).

¹² Цит. по: Эксперт : [сайт]. URL: <http://expert.ru/expert/2012/31/pragmaticznyij-podhod/> (дата обращения: 31.08.2012).

стремились контролировать нефтяную трубу. Сейчас США и Китай сотрудничают, однако одновременно между ними продолжает идти борьба. К тому же США всегда смотрели на нас как на потенциального врага», — указывает он в своей статье, опубликованной в сентябре 2009 г. в журнале «Asia & Africa Review»¹³. В любом случае благодаря своей политике в отношении Ближневосточных государств Китай постепенно укрепляет свои позиции в данном регионе.

В свете современной нестабильной ситуации на Ближнем Востоке нельзя не отметить, что позиция Китая в отношении ближневосточных конфликтов напрямую зависит от его экономических интересов. В период обострения там политической нестабильности китайское правительство отправляет туда своих представителей, которые должны следить за безопасностью китайских энергетических активов в той или иной стране. Ярким примером служит ситуация в Ливии. Китай получает около 3–3,5 % своей нефти из Ливии. В 2010 г. он увеличил свои инвестиции в этой стране на 25 %. Тем не менее, бывший лидер Ливии Муаммар Каддафи все же отказал одной из крупнейших китайских компаний CNPC в нескольких выгодных нефтяных контрактах, и китайское руководство не вмешивалось в решения ООН относительно насильственного урегулирования ситуации в Ливии, а установило более дружественные отношения с оппозицией. В итоге после свержения Каддафи CNPC подписала несколько выгодных нефтяных контрактов¹⁴. Однако при крушении режима в некоторых странах, таких как Алжир, с руководством которого Китаю удалось установить крепкие отношения, в случае прихода к власти оппозиции у китайских компаний могут отобрать все ранее заключенные сделки и передать их другим, в частности западным компаниям, что негативно скажется на экономике Китая¹⁵. Более того, политические трансформации, происходящие в последнее время на Ближнем Востоке, напрямую сказываются на ценах на энергоноси-

¹³ Цит. по: Reuters Agency. URL: <http://www.reuters.com/article/2009/09/30/us-china-mideast-idUSTRE58T0Z420090930> (дата обращения: 31.08.2012).

¹⁴ См. об этом: Эксперт [сайт]. URL: <http://expert.ru/expert/2012/31/pragmatic-h-nuij-podhod/> (дата обращения: 31.08.2012).

¹⁵ См. об этом: Baker R. Dispatch: Middle East Unrest and China's Resource Interests. URL: <http://www.stratfor.com/analysis/20110223-dispatch-middle-east-unrest-and-chinas-resource-interests> (дата обращения: 27.08.2012).

тели и, в свою очередь, оказывают дополнительное воздействие на инфляцию, которая и так довольно высока в Китае. В 2010 г. инфляция в стране составила 3,3 %, а в 2011 г. — уже около 5,5 %¹⁶. Для того, чтобы минимизировать негативное влияние подобных изменений на китайскую экономику, китайскому руководству необходимо активно участвовать в урегулировании подобных конфликтных ситуаций.

Таким образом, экономика Китая, несмотря на все усилия правительства в поиске новых поставщиков и создании стратегических запасов, до сих пор сильно зависит от энергопоставок с Ближнего Востока. Для Китая очень важно установить партнерские отношения с нефтеэкспортирующими странами Персидского залива. Для экономического роста Китая также важно осуществление инвестиционных проектов, а укрепление отношений с ведущими странами Ближнего Востока способствует притоку капитала в КНР. В целом можно сделать вывод о том, что ближневосточная политика Китая напрямую зависит от его энергетических потребностей. Даже в период кризисных ситуаций на Ближнем Востоке Китай стремится занять такую позицию, которая соответствовала бы в первую очередь его экономическим интересам. В период происходящих изменений для Китая очень важно сохранить за собой ту нишу нефтяного рынка на Ближнем Востоке, которую он сумел занять за первое десятилетие XXI в. Однако также нельзя не отметить, что экономическое укрепление Китая в данном регионе позволяет китайскому руководству более уверенно отстаивать свою политическую точку зрения относительно ситуации на Ближнем Востоке, что делает КНР еще более значимым игроком на мировой политической арене.

¹⁶ См.: Инфляция в Китае в 2011 году составила 5,4 %. URL: <http://ria.ru/economy/20120112/537443966.html> (дата обращения: 30.08.2012).

М. В. Михеев*Уральский федеральный университет*

Денежные реформы в Китае после Второй мировой войны

После Второй мировой войны китайскому правительству пришлось столкнуться с системным кризисом в собственной денежно-кредитной системе. Корни его уходили в 1935 г., когда правительство Чан Кайши, решив найти новые источники пополнения бюджета, ввело пошлины на вывоз серебра из Китая. Такие действия привели к необходимости отказаться от серебряного стандарта, традиционной (с 1835 г.) привязки китайского юаня к серебру, и прийти замене серебряного юаня новой валютой — бумажным фаби¹. Одновременно было объявлено о замене серебряного стандарта золотым, однако конкретного золотого содержания для фаби установлено не было. Вследствие этого стоимость фаби начала стремительно приближаться к цене бумаги, на которой он был напечатан, — в Китае началась галопирующая инфляция. Вступление республики во Вторую мировую войну отнюдь не способствовало исправлению этой тенденции. Правительство Гоминьдана оказалось вынужденным покрывать военные расходы при помощи печатного станка, и китайская валюта продолжала дешеветь на протяжении почти 12 лет.

К 1948 г. система денежного обращения в Китае являла собой печальное зрелище. Инфляция достигла поистине чудовищных масштабов. В период с 1937 по 1948 гг. цены на потребительские товары внутри Китая выросли в 36 трлн раз, цены же на продукты питания увеличились в 47 трлн раз по сравнению с довоенным уровнем. Какой-то шутник подсчитал, что одно рисовое зерно в Китае 1948 г. стоило сотню фаби².

¹ См. об этом: China's currency reform //The Argus. 1936. June 25. P. 8.

² См.: One Hundred Yuan for A Grain — Grave Impact of Galloping Inflation (1946–1949). URL: http://www.boc.cn/en/aboutboc/ab7/200809/t20080926_1601861.html (дата обращения: 04.11.2012).

Инфляция не была единственной проблемой. В послевоенном Китае не существовало единой валюты. Наряду с официальным гоминьдановским фаби, в Китае обращались японская йена, юань Маньчжоу-го, тибетский юань, юань внутренней Монголии, юань командования Красной армии (денежные знаки, выпускавшиеся советским оккупационным командованием в Северо-Восточном Китае в 1945–1946 гг.)³. Дошло до того, что отдельные регионы, желая обезопасить себя от обесцененного фаби, начали выпуск собственных денег. Так 22 мая 1946 г. банк Тайваня объявил о выпуске своей региональной валюты тайпи (taipi)⁴. Страх перед инфляцией приводил к выпуску региональных денег чуть ли не на уровне одной деревни. Желая обезопасить свои сбережения, население начало скупать иностранную валюту. Особой популярностью пользовались британские фунты и доллары США.

Вместе с тем, в Китае продолжалась война. В 1945 г. после капитуляции Японии наступил новый виток противоречий между находившимися у власти китайскими националистами (Гоминьдан во главе с Чан Кайши) и Коммунистической партией Китая, возглавляемой Мао Цзэдуном, что привело к началу второго этапа гражданской войны в Китае, временно приостановленной в 1936 г. ради совместной борьбы с Японией. Чан Кайши были нужны деньги на борьбу с коммунистами. Единственным источником валюты для него были кредиты и займы западных правительств, последние, в свою очередь, нуждались в гарантиях возврата Китаем долгов хотя бы в долгосрочной перспективе. Одной из таких гарантий могла стать стабильная денежно-кредитная система в Китае и надежный, обеспеченный золотом китайский юань.

Казалось бы, очевидным выходом из сложившейся ситуации было проведение рестрикционной денежной реформы, включавшей в себя введение новой валюты, привязку ее к золоту, принудительное изъятие излишков денег у населения, замораживание цен. Именно такие предложения регулярно поступали в адрес премьер-министра

³ См.: *Сенилов Б. В.* Военные деньги Второй мировой войны. М., 1991. С. 105.

⁴ См.: *Richard C. K. Burdekin and Hsin-hui I. H.* Exporting Hyperinflation: The Long Arm of Chiang Kai-shek. URL: <http://www.claremontmckenna.edu/rdschool/papers/2001-18.pdf>. P. 5 (дата обращения: 04.11.2012).

гоминьдановского режима Чанчуня от иностранных кредиторов⁵. Однако премьер упорно отвергал их, утверждая, что экономику Китая можно вывести из кризиса путем постепенного реформирования, не прибегая к радикальным мерам вроде введения новой валюты⁶. Причины такой точки зрения были следующими.

Во-первых, рестрикционная реформа в первую очередь ударила бы по городскому населению — основному держателю старых денег и главной опоре режима Чан Кайши (сельские жители, в силу возможности бартерных отношений в деревне и массового недоверия населения обесцененным фаби, крупных сбережений почти не имели, но большинство из них были противниками Гоминьдана и сторонниками коммунистов, обещавших передачу им помещичьих земель).

Кроме того, привязка китайской валюты к золоту исключала возможность для правительства впредь покрывать военные расходы и дефицит бюджета при помощи печатного станка, а иных источников денег для собственной казны правительство Китая обеспечить уже не могло. Наряду с этим, золотое содержание юаня означало бы истощение и без того невеликих золотовалютных резервов Китайской Республики, а это явно не способствовало бы оздоровлению экономики и не прибавляло Гоминьдану шансов победить в гражданской войне.

Однако планы Чанчуня и сформулированная им программа десяти шагов поэтапного оздоровления китайской экономики⁷ остались невыполненными, ценность китайской валюты не повысилась ни на йоту, и потому правительству республики ничего не осталось, кроме как приступить к осуществлению денежной реформы.

19 августа 1948 г. правительство Гоминьдана объявило о введении в Китае новой валюты — золотого юаня с золотым содержанием в 0,22217 г чистого золота⁸. Обмен старой валюты, фаби, на новые золотые юани производился по курсу 3 000 000 : 1. Реформа проводилась на фоне успешной военной кампании Гоминьдана против коммунистических повстанцев. К концу 1947 г. НОАК потерпела ряд

⁵ См. об этом: Time not ripe for currency reform in China // The Canberra times. 1948. Jan. 26. P. 1.

⁶ См. об этом: China seeks new US loan // The Argus. 1948. Febr. 13. P. 4.

⁷ См. об этом: Там же.

⁸ См. об этом: New currency for China // The Examiner. 1948. August 20. P. 1.

поражений от правительственных войск, ее отряды были выбиты из большинства стратегически важных районов. Однако зимой 1948 г. коммунисты, получавшие помощь из СССР, смогли оправиться от временных неудач и перейти в контрнаступление. Это погубило денежную реформу Гоминьдана. Правительство вновь было поставлено перед необходимостью покрывать военные расходы за счет обесценивания золотого юаня. Только в течение 1948 г. инфляция составила 500 %⁹. Попытка исправить положение путем принудительного обмена золотых юаней на иностранную валюту и драгоценные металлы привела только к ухудшению ситуации — Гоминьдан начал терять опору среди имущих классов, что неминуемо вело к его поражению в гражданской войне.

Тем временем новую денежную реформу стали проводить уже коммунисты, чье правительство также нуждалось в твердой валюте. 1 декабря 1949 г. был создан Народный банк Китая, приступивший к эмиссии новой валюты, так называемого жэньминьби (народного юаня)¹⁰. Обмен старых денег на жэньминьби завершился через год после победы коммунистов в гражданской войне, к началу 1952 г. Тем не менее, Народный банк Китая не смог избежать инфляции, что привело к третьей послевоенной реформе. В период с 1 марта по 30 апреля 1955 г. старые юани обменивали на новые в соотношении 10000 : 1¹¹.

Таким образом, в послевоенном Китае было проведено три денежные реформы. Первая — реформа Гоминьдана — проводилась вразрез с экономической и политической конъюнктурой в Китае времен второго этапа гражданской войны. Она была следствием давления западных кредиторов Гоминьдана. Реформа подорвала финансовые институты правительства Чан Кайши, нанесла удар по его немногочисленным союзникам внутри страны из числа имущих классов и явилась одной из причин поражения националистов в гражданской войне. Две другие — реформы коммунистического правительства 1949 и 1955 г., наоборот, слабо затронули бедное крестьянство — главного

⁹ См.: Китайский юань 1949 г.: История денег. URL: <http://prostofinansy.com/?p=1736> (дата обращения: 04.11.2012).

¹⁰ См.: Чуднов И. А. Теория и практика денежных реформ в СССР : дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2005. С. 256.

¹¹ Там же.

сторонника КПК, их основной удар был нанесен против держателей крупных денежных сумм в городах, т. е. против сторонников Чан Кайши. Следовательно, денежные реформы китайских коммунистов были в числе факторов победы НОАК в войне за власть над Китаем, позволивших НОАК разгромить Гоминьдан и обеспечить победу коммунистического режима и существование Китайской Народной Республики.

Р. С. Мухаметов

Уральский федеральный университет

Территориальный вопрос в российско-китайских отношениях

Российско-китайские отношения характеризуются устойчиво высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой двустороннего взаимодействия и активными связями на всех уровнях. Контакты между главами государств России и Китая приобрели интенсивный характер. Активно развиваются межрегиональные связи, подписано более ста соглашений о сотрудничестве между властями административно-территориальных единиц различного уровня. Позиции Москвы и Пекина по принципиальным вопросам устройства миропорядка и по основным международным и региональным проблемам совпадают или близки. Обе страны твердо выступают в пользу построения полицентричного миропорядка, против попыток навязывания односторонних подходов в международных делах. Россия и Китай активно содействуют укреплению безопасности и стабильности в мире, в том числе в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Москва и Пекин выступают совместно по многим проблемам в ООН и ее Совете Безопасности, «Группе двадцати», в БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества. Два государства имеют схожие подходы в вопросах конфликтного урегулирования, а также в отношении последних событий в Северной Африке

и на Ближнем Востоке¹. Кроме того, обе страны выступают за укрепление правовых начал в мировой политике, необходимость признания реалий многополярности, демократизацию международных отношений. Строительство справедливого миропорядка на основе примата международного права при лидирующей роли ООН, урегулирование возникающих вопросов политико-дипломатическими средствами стали и для российской, и для китайской дипломатии безусловными приоритетами. Все это свидетельствует о близости и совпадении базовых интересов наших государств, наличии объективной основы для дальнейшего укрепления российско-китайского стратегического партнерства, не направленного против третьих стран². На этой основе между Россией и Поднебесной поддерживается тесное взаимодействие в области внешней политики.

На фоне успешно развивающихся российско-китайских отношений не принято говорить о проблемах. Однако их замалчивание может привести к печальным последствиям. Межгосударственные отношения между Москвой и Пекином при всей своей позитивной динамике характеризуются наличием ряда острых проблем, которые хотя и несколько отошли на второй план из-за более важных двусторонних приоритетов, но обладают объективно высоким деструктивным потенциалом. Пожалуй, наиболее сложным, деликатным и взрывоопасным до недавнего времени оставался территориальный вопрос. Данная тема традиционно занимала особое место в российско-китайских отношениях. До недавнего времени определение и уточнение пограничной линии было одним из наиболее острых моментов в отношениях между Россией и КНР.

В октябре 2004 г. произошло событие, которое с определенными основаниями можно назвать чрезвычайно важным в истории российско-китайских отношений. 14 октября 2004 г. министры иностранных дел РФ Сергей Лавров и КНР Ли Чжаосин подписали в Пекине дополнительное соглашение о прохождении линии границы на ее

¹ См.: Статья Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в газете «Жэньминь Жибао» от 15 июля 2011 г. URL: <http://www.mid.ru> (дата обращения: 01.11.2012).

² См.: *Разов С. С. Прагматизм вместо претензий и недоверия // Международ. жизнь. 2009. № 11. С. 45.*

восточном участке. Подписанное соглашение обозначает окончание споров о границе между Китаем и Россией.

Подписанное в октябре 2004 г. соглашение завершило длившийся 40 лет переговорный процесс, поставило точку в работе по делимитации российско-китайской межгосударственной границы. Иными словами, на данный момент пограничный вопрос окончательно разрешен, т. е. завершено юридическое оформление российско-китайской границы на всем ее протяжении. Китайское правительство официально заявляет, что к России у Китая территориальных претензий нет.

Все территориальные претензии можно разделить на официальные, неофициальные и мифические. К официальным претензиям относятся те, которые оформлены и представлены в официальных документах органов государственной власти. К неофициальным относятся такие претензии, которые не оформлены в официальных документах органов государственной власти и управления, не опубликованы и не представлены на уровне МИД. К неофициальным претензиям относятся случаи, когда государство поддерживает свои НПО и политиков, публично выдвигающие территориальные претензии своей страны к другому государству. Наконец, к мифическим относятся такие претензии, которые не имеют под собой иной основы, кроме предположений или верований. В случае мифических претензий государство-«претендент» не только само не обнаруживает покушений на территориальную целостность другого государства, но и не поддерживает НПО, выдвигающие территориальные претензии³.

Однако в Поднебесной продолжают жить императивами Нерчинского договора, согласно которому весь правый берег Амура (с Приморьем и частью Хабаровского края), а также Забайкалье и южная часть Амурской области принадлежали Китаю. Утверждается, что практически все пограничные договоры (Айгунский договор 1858 г. и Пекинский договор 1860 г.), подписанные в XIX в. царской Россией с дряхлевшей династией Цин, были силой навязаны китайской стороне и являются неравноправными и несправедливыми. Благодаря этим договорам Россия якобы «отторгла у Китая полтора миллиона квадратных километров территории». В Поднебесной некоторые

³ Генштаб вспомнил старые и нашёл новые территориальные претензии к России и Белоруссии. URL: <http://www.regnum.ru> (дата обращения: 01.11.2012).

политики и ученые продолжают видеть в России врага, который должен признать «историческую несправедливость», совершенную ей в отношении Китая, и, как следствие, «историческую принадлежность» миллионов квадратных километров территории КНР.

Данная трактовка истории не изменилась в Пекине до настоящего времени, хотя официально руководители КНР заявляют, что территориальных претензий к России не имеют. Подписание договора о границе лишь на время снизило интенсивность соответствующей риторики в Китае, но сама суть концепции не изменилась ни малейшим образом: в постоянно муссируемых представлениях китайцев Россия остается страной, которая оккупировала ее территорию.

В Поднебесной действуют правила, касающиеся всех открытых карт, которыми предписано для обозначения географических названий на территории России указывать китайские названия:

- «Владивосток» — в скобках указывается «Хайшэньвэй».
- «Уссурийск» — в скобках указывается «Шуанчэнцзы».
- «Хабаровск» — в скобках указывается «Боли».
- «Благовещенск» — в скобках указывается «Хайланьпао».
- «Остров Сахалин» — в скобках указывается «Куедао».
- «Нерчинск» — в скобках указывается «Нибучу».
- «Николаевск» — в скобках указывается «Мяоцзе».
- «Становой хребет» — в скобках указывается «Вайсинаньлин»⁴.

Необходимо отметить, что издание географических и иных карт с преднамеренным искажением или изменением границ, а также целенаправленное искажение или изменение топонимики спорного региона в политических целях называется картографической агрессией. Картографическая агрессия может либо предшествовать агрессии военной, подготавливая общественное мнение своей страны и международного сообщества к спорности той или иной территории и ее отторжению в пользу агрессора, либо фиксировать результаты агрессии и захвата территории, выдавая ее за исконно свою⁵.

⁴ См.: *Храмчихин А. А.* Москве предлагается очень невеселый выбор // Независимое военное обозрение. 2010. 10 сент. URL: <http://nvo.ng.ru> (дата обращения: 12.02.2012).

⁵ См.: *Мадоян Р.* Картографическая агрессия : Что это такое и что стоит за ней? URL: <http://vaug.usoz.ru> (дата обращения: 12.02.2012).

Итак, рассматривая проблемы российско-китайского сотрудничества, следует отметить следующее. Взаимодействуя с таким партнером как Китай, безусловно, необходимо учитывать особенности национальной психологии, чрезмерно развитую реактивность на любую попытку ущемить национальное достоинство и самостоятельность страны. Конечно, Поднебесная — это сложный партнер. Трудности в двусторонних отношениях, естественно, возникают и будут возникать, ибо каждая из сторон стремится защищать прежде всего свои национальные интересы.

Д. В. Плеханов

Уральский федеральный университет

Позиции КНР и Тайваня по вопросу о воссоединении Китая

При рассмотрении данного вопроса исследователь сталкивается с проблемой классификации отношений между данными странами. Являются ли отношения между КНР и Тайванем вопросом внутривнутриполитическим или вопросом международных отношений? Как известно, последняя точка в существовании данной проблемы еще не поставлена. В то же время вопрос о воссоединении Китая является одним из важнейших политических вопросов для Китая не только континентального, но и для островного. Как смотрят на процесс воссоединения Пекин и Тайбэй?

В мировой практике существуют два способа объединения государств: унификация и интеграция. При процессе интеграции политическая психология и политическая структура практически идентичны, существует согласие на объединение с обеих сторон. Примером данного способа объединения может служить Европейский Союз. При унификации происходит объединение двух разных политических структур в единую, создается новое правительство. Процесс притирки политических структур и обществ проходит уже после объединения. Например, Великобритания и Северная Ирландия.

Можно говорить о том, что порядка 60 лет Тайвань и КНР существовали автономно. За это время сложились разные модели общества, психологии, экономической структуры, ввиду чего процесс объединения с КНР для Тайваня представляется постепенным. Согласно взгляду тайваньских политиков, объединение должно проходить в форме интеграции. Премьер Тайваня Сунь Юньсюань в 1982 г. выступил с заявлением, что если различия между Тайванем и КНР уменьшатся, то мирное объединение станет реальней¹.

В 1980 г. руководством Тайваня была принята программа объединения под редакцией Цзян Цзинго, согласно которой объединение двух государств будет способствовать увеличению благосостояния, безопасности КНР и Тайваня². Объединение не является лишь желанием политических элит, но исходит из потребностей населения двух государств. Первым шагом на пути к объединению указывалось развитие гуманитарных и культурных связей между КНР и Тайванем. Подчеркивалась важность установления воздушного и морского сообщения, почтовых связей. Устанавливался принцип совместного участия КНР и Тайваня в международных организациях. К задачам данной политики относились уменьшение различий в социальном развитии, увеличение благосостояния населения двух государств, демократизация.

Одним из наглядных примеров реализации принципов данной программы явилось разрешение с 1987 г. поездок жителей Тайваня в КНР с целью встречи с родственниками. С этого момента наметилось серьезное углубление отношений между двумя странами. Заметно ослабла военная напряженность.

В 1995 г. президент Тайваня Ли Дэнхуэй опубликовал программу из шести пунктов:

1. В условиях раскола страны искать возможность объединения.
2. Развивать отношения, поставив во главу угла интересы Тайваня.
3. Повысить объемы торгового сотрудничества на взаимовыгодных условиях.

¹ См.: 包宗和、吳玉山 爭辯中的兩岸關係理論 [Бао Цзонхэ, У Юшань. Теоретические диспуты по вопросу отношений КНР и Тайваня. Тайбей, 2012. С. 348].

² 蔣經國 國家統一綱領 [Цзян Цзинго: программа объединения страны]. URL: <http://taiwanpedia.culture.tw/web/content?ID=3909> (дата обращения: 11.10.2012).

4. Тайвань и КНР равноправно участвуют в международных организациях, лидеры двух стран могут наносить визиты друг другу.

5 Тайвань и КНР на мирной основе решают разногласия.

6. Тайвань и КНР способствуют развитию и благосостоянию Гонконга и Макао.

Между тем, позицию Тайваня по отношению к объединению нельзя назвать единой. Одна из главных партий Тайваня — Демократическая партия — выступает за полную независимость острова³.

Позицию КНР по вопросам статуса Тайваня и объединения Китая можно назвать диаметрально противоположной. Пекин ратует за унификацию, а не интеграцию. Государства, поддерживающие постоянные дипломатические отношения с КНР, должны признавать принцип одного Китая и единственное законное правительство Пекина и обязаны воздержаться от поддержания каких-либо официальных отношений с Тайванем. В соответствии с международным правом у одного государства должно быть только одно правительство. Тайвань — часть Китая и не имеет права представлять все население страны.

Принимая во внимание потребности экономического развития Тайваня, взаимозависимость экономик Тайваня и КНР, Китай не стремится ограничивать экономические и культурные обмены Тайваня с другими государствами⁴.

В отличие от политической сферы, где отношения КНР и Тайваня демонстрируют существенную напряженность, экономическое сотрудничество между двумя государствами растет с каждым годом.

Согласно подсчетам тайваньских экспертов, в 2009 г. островные инвестиции в КНР составили 70,38 % из всего потока тайваньских инвестиций⁵, а сами тайваньские инвесторы открыли в КНР около 6 млн рабочих мест. Малые и средние предприятия Тайваня при инвестировании в китайскую экономику не встретили никаких препятст-

³ 從民、共分歧看兩岸關係 [Анализ отношений Китая и Тайваня с позиций КПК и Демократической партии (Тайвань)]. URL: <http://www.chinareviewnews.com/doc/1022/8/0/2/102280214.html?coluid=5&kindid=24&docid=102280214&mdate=1025102520> (дата обращения: 14.10.2012).

⁴ См.: 一个中国原则 [Принцип одного Китая]. URL: http://www.gov.cn/test/2005-07/29/content_18293.htm (дата обращения: 14.10.2012).

⁵ См.: 王振寰、湯京平 中國大陸暨兩岸關係研究 [Ван Чжэнхуань, Тан Цзинпин. Исследование КНР и отношений Китая и Тайваня. Тайбей, 2009. С. 652].

вий, в отличие от крупных тайваньских инвесторов, которые столкнулись с рядом ограничений.

В 2002 г. Тайвань стал членом ВТО, что открыло широкие возможности для дальнейшей интеграции его экономики в мировое хозяйство⁶. Но, несмотря на ряд полученных преимуществ, экономика Тайваня оказалась отрезанной от Южно-Азиатского региона. Зона свободной торговли, куда входили Китай и страны АСЕАН, предлагала более выгодные условия товарообмена по сравнению с ВТО. Китай, используя свое влияние, воспрепятствовал включению Тайваня в эту зону, что отбрасывало остров на периферию. Чтобы избежать торговой маргинализации, Тайвань пошел на подписание с Китаем Договора о рамках экономического сотрудничества, согласно которому снижались пошлины и торговые барьеры между двумя странами⁷. По прогнозу экспертов, к 2020 г. ВВП Тайваня вырастет на 5 % только благодаря участию в этом соглашении⁸.

За последние годы отношения КНР и Тайваня значительно потеплели. Улучшению отношений способствовала политика президента Тайваня Ма Инцзю, направленная на укрепление экономического сотрудничества между двумя странами.

Следует отметить, что далеко не все население Тайваня поддерживает курс на сближение с Китаем. Как считают некоторые тайваньские политологи, если правящая партия Гоминьдан сделает более явные шаги в сторону тесного экономического и политического сотрудничества с континентальным Китаем, это может нанести большой удар по авторитету партии и разрушить ее планы на победу на следующих выборах⁹.

Большое влияние на процесс воссоединения Китая и Тайваня оказывают третьи силы. Особое место здесь принадлежит

⁶ См.: *Chung Hua*. WTO center. URL: <http://taiwan.wtocomcenter.org.tw/> (дата обращения: 16.10.2012).

⁷ См.: ЭКФА: [официальный сайт]. URL: <http://www.ecfa.org.tw> (дата обращения: 16.10.2012).

⁸ См.: 王振寰、湯京平 中國大陸暨兩岸關係研究 [Ван Чжэнхуань, Тан Цзинпин. Исследование КНР и отношений Китая и Тайваня. Тайбей, 2009. С. 652].

⁹ См.: *Rosen D., Zhi Wang*. Deepening China-Taiwan Relations through the Economic Cooperation Framework Agreement. URL: <http://www.iie.com/publications/pb/pb10-16.pdf> (дата обращения: 12.10.2012).

США. Подписав в 1972 г. Шанхайское соглашение, Соединенные Штаты признали существование только одного Китая, а также тот факт, что Тайвань принадлежит КНР.

В то же время в английском языке значение слова *acknowledge*, употребленного в соглашении, может иметь разные трактовки. Помимо значения «признавать», оно может быть переведено как «принимать к сведению». В связи с этим текст данного соглашения может означать, что «США принимают к сведению идею о том, что Тайвань принадлежит КНР»¹⁰.

В 1978 г. Китай и США подписали коммюнике об установлении дипломатических отношений, одним из пунктов которого было подтверждение Соединенными Штатами принципа одного Китая и единственного законного правительства КНР¹¹.

Практически одновременно с этим в 1979 г. США был подписан «Акт об отношениях с Тайванем». В нем утверждался партнерский характер отношений двух стран. Один из важных пунктов акта гласил, что в случае возникновения угрозы безопасности или независимости Тайваня Соединенные Штаты оставляют за собой право ввести войска для помощи населению этого государства.

Наличие серьезных противоречий между Тайванем и КНР не способствуют решению вопроса о воссоединении страны в ближайшем будущем. Обе стороны склонны соблюдать статус-кво. Тайвань не пойдет на активные действия для утверждения собственной независимости, а Китай не будет принимать агрессивную политику по отношению к острову. В то же время экономическое взаимодействие и культурный обмен, так бурно развивающиеся между двумя государствами, могут уменьшить разногласия между континентальным Китаем и Тайванем и заложат базу для их объединения в видимой исторической перспективе.

¹⁰ Taiwan Relations Act. URL: <http://www.taiwandocuments.org/tra01.htm> (дата обращения: 11.10.2012).

¹¹ Shanghai Communiqué. URL: <http://www.taiwandocuments.org/communique01.htm> (дата обращения: 11.10.2012).

Д. А. Суровень

Уральская государственная юридическая академия

Государство Янь династии Гунсунь в южной Маньчжурии и его внешнеполитические связи с Японией в первой половине III в.

Китайско-японские отношения государства Янь династии Гунсунь (189–238 гг.) и федерации общин Нюй-ван-го (*яп.* Дзё-коку — *досл.* ‘страны государя-женщины’)¹, возникшей на острове Кюсю во второй половине II в., слабо исследованы в российской исторической науке. Кроме того, сведения древнеяпонских источников позволяют пролить свет на судьбу членов семьи Гунгунь после падения государства Янь в 238 г. Поэтому существует необходимость проанализировать материалы древнекитайских и древнеяпонских источников о государстве Янь, его отношениях с государством Нюй-ван-го и потомках династии Гунсуней.

О возникновении государства Янь на территории южной Маньчжурии в конце II в. известно следующее. В Китае на исходе периода Поздней Хань развернулась ожесточенная внутренняя борьба за власть, проходившая на фоне мятежей знати и восстаний населения. В этой ситуации контроль китайской империи над корейскими владениями ослаб, в результате чего «в конце правления Хуань-[ди] и Линь-[ди] (147–188) могущество владений Хань (*кор.* (Сам)-хан. — *Д. С.*) и Вэй (*кор.* Е в Корее. — *Д. С.*) расцвело; [установленные китайцами] области и уезды не могли обуздать их, много жителей бежало в Хань [Южную Корею]»² (Саньго-чжи, Вэй-чжи,

¹ 女王國 *кит.* Нюй-ван-го — *досл.* «страна государя-женщины».

² 「桓靈之末、韓濊彊盛、郡縣不能制、民多流入¹韓國。」 — Саньго-чжи 三國志 (из серии «Эр ши сы ши» 二十四史). Пекин 北京: Чжунхуа шунцзюй 中華書局, 1971. Т. 3. С. 851; Саньго-чжи 三國志 (из серии «Эр ши сы ши» 二十四史). Пекин 北京: Чжунхуа шунцзюй 中華書局, 1999. С. 631; Саньго-чжи 三國志 (из серии «Эр ши сы ши цюань и» 二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. 2. С. 542; Цит. по: Ямао Юкихиса 山尾 幸久. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон 日本古代王権形成史論. Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1983. С. 116.

гл. 30, Хань, Махань, 196–220 гг.³). Пограничная провинция Ляодун постоянно подвергалась нападениям *пуё, когурё* и других народов. «Саньго-чжи», «Хоу-хань-шу» и «Самкук-саги» пестрят сообщениями о походах когурёсцев на Ляодун⁴. В 189 г. *хоу* (начальник) округа Ляодун — Гунсунь Ду, основатель династии Гунсуней, объявил себя независимым правителем (*му*) области Ляодун и начал расширять свои владения. Вскоре он подчинил округа Лолан и Сюаньту⁵. «В конце Поздней Хань Гунсунь Ду объявил себя правителем Пинчжоу. Ему наследовал его сын [Гунсунь] Кан, а Кану — его сын [Гунсунь] Вэнь-и (Юань). Они были полновластными правителями Ляодуна и заставили повиноваться все девять племен *дун-и*» (Цзинь-шу, гл. 14, л. 116)⁶.

«В годы правления Цзяньань (196–220) Гунсунь Кан выделил уезд Тунь-ю. Из южных пустующих земель (расположенных на юг от Лолана и уезда Тунь-ю⁷. — Д. С.) сделал область Дайфан, послал Гунсунь Мо, Чжан Ди и прочих собрать оставшихся жителей (китайских округов. — Д. С.) поднять войско (китайцев в Корее. — Д. С.) и напасть на Хань и Вэй (*кор.* Самхан и Е. — Д. С.). Старые жители (*кит.* цзю-минь — *досл.* ‘старый народ’ китайских округов. — Д. С.) немного оправились. После этого Во (Япония)⁸ и Хань (Южная Корея) последовательно подчинились Дайфану...»⁹ (Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, Хань, 196–220; Вэй-чжи, Хань, годы

³ См.: Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 239.

⁴ Джарылгасинова Р. Ш. Китай и Корея в V веке до н. э. — III веке н. э. // Китай и соседи в древности и Средневековье. М., 1970. С. 98.

⁵ Бутин Ю. М. Корея: от Чосона к Трем государствам (II век до н. э. — IV век н. э.). Новосибирск, 1984. С. 36.

⁶ Цит. по: Бутин Ю. М. Корея... С. 53.

⁷ Ямао Ю. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 72; Нихон-но акэбоно 日本のあけぼの / сост. Сано Ямато 佐野 大和 著. Токио 東京: Сёхё сётэн 小峰書店, 1959. С. 136; Мори Киёто 森 清人. Нихон синси 日本新史. Токио 東京: Кинсэйся 錦正社, 1962. С. 178; Сайто Тадаси 齋藤 忠. Яматай-коку-но ити 邪馬台国の位置 // Кодайси кэнкё: Яматай-коку 古代史研究. 邪馬台国. Токио 東京, 1956. С. 71.

⁸ В «Вэй-люэ» в разделе о Самхан (Хань) иероглифа «Во» нет. Возможно, он добавлен автором «Вэй-чжи» Чэнь Шоу. См.: Ямао Ю. Указ. соч. С. 72.

⁹ См.: Кюннер Н. В. Китайские известия... С. 239–240.

Цзяньань)¹⁰. Как считают исследователи, это произошло в 204 г. (9-й год *Цзяньань*)¹¹, так как в этом году Гунсунь Кан унаследовал власть¹². В состав Дайфана вошла и часть территории страны Чин-гук (в Южной Корее). Владения Гунсуней, охватывавшие Ляодун и северо-западную Корею, были практически независимым государством¹³, получившим название **Янь**. Как видно из цитаты, Южная Корея (*кит.* Хань) и страна Во (Япония) «подчинились» (*кит.* шу)¹⁴ династии Гунсуней. Это означало, что правители общин-государств (*кор.* кук) Самхана и, как считает Ямао Юкихиса, правительница федерации Нюй-ван-го (на острове Кюсю) по имени Бимиху¹⁵, видимо, прислали посольства¹⁶ с подарками-подношениями («данью») ко двору Гунсуней, установив традиционные отношения зависимости¹⁷. Но почему-то эти сведения о контактах японцев с династией правителей нового государства Янь не попали в раздел о *вожэнь* (японцах) китайской хроники. М. В. Воробьев в связи с этим выдвигает

¹⁰ 「建安中、公孫康 分^レ屯有縣。以南 荒地 為^レ帶方郡、遣^レ公孫莫 張敵等、收集^レ遺民、興^レ兵 伐^レ韓、濊、旧民 稍出。是後、倭、韓、遂 屬^レ帶方。」 — Саньго-чжи, 1971. Т. 3. С. 851; Саньго-чжи, 1999. С. 631; Саньго-чжи, 2004. Т. 2. С. 542; цит. по: Ямао Ю. Указ. соч. С. 72, 114.

¹¹ Бутин Ю. М. Корея... С. 10; Ямао Ю. Указ. соч. С. 114; Мори К. Нихон синси. С. 179.

¹² Ямао Ю. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 114.

¹³ Бутин Ю. М. Указ. соч. С. 36; см. также: С. 40–41; см. также: Джарылга-синова Р. Ш. Китай и Корея... С. 98–99; Воробьев М. В. Япония в III–VII веках. М., 1980. С. 80.

¹⁴ 屬 *кит.* шў — ‘1) принадлежать [к...], относиться [к...]; входить в [состав], быть (становиться) [составной] частью (*чего-л.*); 2) находиться (быть) в (*чьём-л.*) ведении (подчинении), подчиняться; поступать в (*чьём-л.*) ведение (подчинение); быть (становиться) зависимым [от...]; покоряться; следовать за...; примыкать [к...].’ — Большой китайско-русский словарь. М., 1983. Т. 3. С. 466 (далее — БКРС); см.: Ямао Ю. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 72.

¹⁵ О ней см.: Суровень Д. А. Возникновение раннерабовладельческого государства в Японии (I век до н. э. — III век н. э.) // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск, 1995. Вып. 2. С. 150–175.

¹⁶ Ямао Ю. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 71; Оба Осаму 大庭 脩. Футари-но кэн-тō-си хан-кан 二人の遣唐使判官 // Асука-но рэйкиси то бунгаку 飛鳥の歴史と文学. Киото 京都, 1980. С. 167.

¹⁷ Ямао Ю. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 72.

предположение, что, может быть, тогда постоянных связей не было, так как стороны не видели в них большого смысла¹⁸.

В разделе о *вожэнь* в «Вэй-чжи» есть два места, содержание которых можно расценить как указание на существование в этот период дипломатических связей японцев с Дайфаном, Лоланом и Ляодуном, хотя точной датировки в этих отрывках нет. В Иду-го (округ Ито в северо-западном Кюсю) «посланцы из областей (*кит.* цзюнь)¹⁹ [Лолан, Дайфан и Ляодун (?)], уходя и приходя, постоянно (обычно) в [этом] месте останавливаются»²⁰ (Саньго-чжи, Вэйчжи, цз. 30, Во, л. 24а (16); 9–10); «Послы от областей (*кит.* цзюнь) (Лолан, Дайфан, Ляодун (?)) и от всех владений (го) [Сам]хана [в] Японии (Во-го), все, прибыв в гавань [Иду], [всё] досконально разузнают и заявляют [о себе], передают и посылают служебные письма (официальные документы) и подарки, [чтобы] представиться (явиться) к государю-женщине, [в этом случае] не должно быть ошибки»²¹ (Вэйчжи-вожэнь-чжуань, цз. 30, л. 26б (4а), 6–8). Под термином «области» (*кит.* цзюнь, *яп.* гун) понимались китайские владения в Корее, среди которых был и созданный в 204 г. округ Дайфан. Как видно из второго отрывка, дипломатические отношения с Нюй-ван-го поддерживали и владения (*кит.* го; *кор.* кук) в Южной Корее²². В «Цзинь-шу» есть сведения о связях *вожэнь* с государством Гунсуней и их округом Дайфан в Корее — китайский источник сообщает о Бимиху: «Эта женщина-государь (*кит.* нюй-ван) (Бимиху. — Д. С.) отправила посла в Дайфан, [чтобы] явиться на аудиенцию (*кит.* чэоцзянь²³). После этого приношение дани (*кит.* гүн) и посылки послов с визитами не прекращались, и, [когда] Вэнь-ди (220–227 гг.) стал регентом (*кит.* сян), тогда

¹⁸ Воробьев М. В. Япония в III–VII веках. С. 80.

¹⁹ 郡 *кит.* цзюнь — область, уезд.

²⁰ 「郡遣 往来^レ常所駐。」 — Саньго-чжи, 1971. Т. 3. С. 854; Саньго-чжи, 1999. С. 633; Саньго-чжи, 2004. Т. 2. С. 545; цит. по: Уэмура Сэйдзи 植村 清二. Яматай-коку, Куна-коку, Тоума-коку 邪馬臺国 狗奴国 投馬国 // Сигаку-дзасси 史学雑誌. 1955. Т. 64, № 12. С. 22; у Н. В. Кюнера этот кусок текста выпущен. См.: Кюнер Н. В. Китайские известия... С. 243.

²¹ См.: Мори К. Нихон синси. С. 229. Ср. перевод Н. В. Кюнера: Кюнер Н. В. Китайские известия... С. 247.

²² См.: Конрад Н. И. Древняя история Японии // Конрад Н. И. Избр. тр.: история. М., 1974. С. 29; Воробьев М. В. Япония в III–VII веках. С. 63.

[ещё] несколько [посольств] прибыло [из Во-го]...»²³ (Цзинь-шу, цз. 97, Вожэнь²⁴).

Образовавшееся после 220 г. в Северном Китае государство Вэй²⁵ к 30-м гг. III в. окрепло и решило восстановить контроль над северо-восточной периферией, а также прежние связи с «восточными иноземцами» (*дун-и*). Но этому мешало полунезависимое существование государства Гунсуней на Ляодуне: «Когда поднялась династия Вэй... Гунсунь Юань²⁶ по-прежнему в течение трех поколений при отце и дяде держал Ляодун. Сын Неба считал эту область отдаленным краем и поручил ему заморские дела. Затем, будучи разделенными, восточные иноземцы не могли сноситься с Китаем»²⁷ (Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, с. 1; введение к разд. 3).

К тому же в дела региона активно вмешивалось южно-китайское государство У, находившееся в Цзян-нани. Оно боролось с Вэй и по этой причине было заинтересовано в союзниках в Корее и Маньчжурии, которые бы угрожали Вэй с тыла. Послы У и Гунсунь Юаня постоянно ездили туда и обратно. Уские послы, vyplывая из устья реки Янцзы, двигаясь на север вдоль побережья и огибая полуостров Шаньдун, прибывали на Ляодун, отсюда могли попасть в Когурё²⁸.

Однако почувствовав ненадежность Гунсунь Юаня, У стало искать союзника в лице *когурёского вана* Тончхона (227–247), с которым у правителя У Сунь Цюаня (императора Да-ди, 222–252) поначалу

²³ 「其女王遣使至帶方、朝見。其後貢聘不絕、及文帝作相、又數至。」 — Цзинь-шу 晉書 (из серии «Эр ши сы ши цюань и»二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацзыдянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. 4. С. 2173; Цзинь-шу 晉書. Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1974. Т. 8. С. 2536; цит. по: Мицуки Таро 三木 太郎. «Тайпин-юй-лань»-сэин «Вэйчжи-вого-цзюань»-ни цуйтэ 『太平御覽』 所引 『魏志倭人伝』 について // Нихон-рэкэиси 日本歴史. 1977. № 349. С. 65; 朝見 *кит.* чаоцзянь — ‘1) быть (явиться) на [высочайшей] аудиенции’ // БКРС. Т. 2. С. 168; 貢 *кит.* гўн — ‘суц. 1) дань... гл. 1) приносить дань...’ // БКРС. Т. 4. С. 670–671; 聘 *кит.* пинь — ‘гл. ...4) посылать посла с визитом (в другое царство, княжество)...’ // БКРС. Т. 3. С. 491; 相 *кит.* сян — 1) канцлер, регент; министр; царский советник’ // БКРС. Т. 2. С. 615.

²⁴ Ср.: Кюннер Н. В. Китайские известия... С. 257.

²⁵ История Китая. М., 1974. С. 51.

²⁶ 公孫淵 Гунсунь Юань. — Мацумото С. Сэйтё-цуси. Т. 3. С. 250.

²⁷ См.: Кюннер Н. В. Китайские известия... С. 227.

²⁸ Мацумото Сэйтё 松本 清張. Сэйтё-цүси 清張通史. Токио 東京: Кōданся 講談社, 1978. Т. 3. С. 250.

установились дружеские отношения (Тончхон отправил обратно уского посла с подарками и докладом, в котором именовал себя подданным (*кит. чэнь*)²⁹)³⁰. В 235 г. *когурё*сцы вошли в кратковременный союз с У, но уже в 238 г. они выступили на стороне *вэй*ских войск, действовавших против сторонников У в Ляодуне³¹.

В 238 г. (2-й год *Цзин-чу*) в 8-й месяц государство Вэй организовало против Ляодуна военную экспедицию в составе многотысячной армии, которую возглавил лучший *вэй*ский полководец Сыма И. После многомесячной осады столица Ляодуна крепость Сянпин пала, ее защитники были перебиты. Погиб и сам Гунсунь Юань³² (Саньго-чжи, гл. 8, л. 176). «В годы правления *Цзинчу* (237–239) император [Вэй], подняв большую армию, казнил (Гунсунь) Юаня. Продвинувшийся далее корпус переплыл море, вернул области Лолан и Дайфан, и после за морем было спокойно...»³³ (Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, л. 1а, введение к разд. 3).

В 6-м месяце 239 г. (3-го года *Цзинчу*) на месте бывших владений Гунсуней была создана область Пинчжоу³⁴, состоявшая из пяти уездов: Ляодун, Чанли (или Ляоси)³⁵, Сюаньту, Дайфан, Лолан. В составе Пинчжоу было выделено особое воеводство «Ху дун-и цзяо-вэй» (наместничество для управления восточными иноземцами) с резиденцией в Сянпине (Цзинь-шу, гл. 14, л. 116)³⁶. В этот, уже *вэй*-ский, Дайфан и прибыло посольство из десяти человек от японского государства Нюй-ван-го во главе с «*дафу*» Наньшэнми³⁷ и вторым

²⁹ 臣 *кит. чэнь* — подданный. См.: Мацумото С. Сэйтё-цуси. Т. 3. С. 250.

³⁰ Мацумото С. Сэйтё-цуси. Т. 3. С. 250.

³¹ Воробьев М. В. Япония в III–VII веках. С. 34.

³² Цит. по: Бутин Ю. М. Корея... С. 52 ; см.: с. 53 ; Нихон-но акэбоно. С. 109.

³³ См.: Кюнгер Н. В. Китайские известия... С. 227.

³⁴ Ямао Ю. Указ. соч. С. 114.

³⁵ Бутин Ю. М. Корея... С. 255, прим. 258.

³⁶ Цит. по: Бутин Ю. М. Корея... С. 53 ; см. также: Там же. С. 36 ; Ямао Ю. Указ. соч. С. 114.

³⁷ 難升米 *кит. Нань-шэн-ми* — ‘досл. Мера риса [на период] трудностей’; А. Ведемэйер по-японски читает это имя как «Нас(с)ами»; Цунода Рюсаку — как «Насёми» («Насёмми»); Кудзира Киёси — как «Насёми». — См.: Wedemeyer A. Japanische Frühgeschichte. Tokyo, 1930. S. 182 ; Sources of the Japanese tradition. N. Y. ; L., 1965. Vol. 1. P. 6 ; Кудзира Киёси 鯨 清. Нихон-коку-тандзё-но надзо 日本国誕生の謎. Токио 東京, 1978. С. 148.

послом (*кит.* цы-ши) Души Нюли³⁸ «с просьбой разрешить явиться к Сыну Неба и представить дань»³⁹ (Саньго-чжи, Вэй-чжи, гл. 30, Во; Вэй-чжи, цз. 30, л. 27а (46), 9–10).

Возникает вопрос: куда делись родичи свергнутого Гунсунь Юаня? Материалы японских источников позволяют сделать вывод, что, видимо, члены семьи Гунсуней бежали в Японию (с которой они с 204 г. поддерживали отношения) и осели, вероятно, на острове Кюсю в государстве Нюй-ван-го, дав начало новому роду Токоё-но мурадзи (*досл.* «главы группы [людей из страны] Токоё»), родоначальником которого считался Гунсунь Юань. В «Синсэн-сёдзи-року» трижды (в 21-м, 23-м и 28-м свитках) сказано: «[Люди рода] Токоё-но мурадзи происходят от правителя (*кит.* ван) государства Янь [по имени] Гунсунь Юань»⁴⁰ (Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й, Токоё-но мурадзи; св. 23-й, Токоё-но мурадзи; св. 28-й, Токоё-но мурадзи). Таким образом, получается, что топонимом «Токоё» (*кит.* Чан-ши) японцы называли прежде всего территории китайского государства Янь в Южной Маньчжурии с центром на Ляодуне.

Члены рода Токоё-но мурадзи (рода потомков семьи Гунсуней), жившие на Кюсю в конце III в. н. э., могли принять участие в Восточном походе Дзимму (по мнению исследователей, основавшего государство Ямато в Центральной Японии на рубеже III–IV вв. н. э.)⁴¹, т. к. в период Ямато (в IV — середине VII в.) и позже отпрыски Гун-

³⁸ 「次使 都市牛利」 — Саньго-чжи, 1971. Т. 3. С. 857; Саньго-чжи, 1999. С. 635; Саньго-чжи, 2004. Т. 2. С. 548; 都市牛利 *кит.* Души Нюли, *яп.* Тоси Гюри — *досл.* «столичного рынка коров удаляющий».

³⁹ 「景初二 (三) 年六月、倭女王 遣 大夫 難升米等 詣 郡、求詣 天子 朝獻。」 — Там же.

⁴⁰ 「(750) 左京、諸蕃、漢。常世連。出 自 燕国王、公孫淵 也。」 — Синсэн-сёдзи-року : в 3 ч. 新撰姓氏録 — из кн.: Сазэки Арикисэ 佐伯有清. «Синсэн-сёдзи-року»-но кэнкю. Хомбун-хэн 『新撰姓氏録の研究 本文篇』. Токио: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1962. С. 281; 「(829) 右京、諸蕃、漢。常世連。出 自 燕国王、公孫淵 也。」 — Там же. С. 294; 「(1017) 右京、諸蕃、漢。常世連。出 自 燕国王、公孫淵 也。」 — Там же. С. 324; ср.: 「常世連 (とこよのむらじ)。燕国王、公孫淵より出づ。」 — Синсэн-сёдзи-року, св. 21-й, 23-й, 28-й. URL: <http://www.h4.dion.ne.jp/~munyu/sujroku/26syouji.htm>, ~26syouji.htm и ~34syouji.htm (дата обращения: 01.09.2012).

⁴¹ Об этом подробнее см.: Суровень Д. А. Основание государства Ямато и проблема Восточного похода Каму-ямато-иварэ-бико // Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. Екатеринбург, 1998. С. 175–198.

сунь Юаня жили уже в центральной Японии. Когда во время этой военной экспедиции в год *цутиноэ-ума* (55-м г. цикла (298 г. испр. хрон.)) сложилась тяжелая ситуация, брат Дзимму Микэ-ирино-но *микото* (он же Микэно-но *микото*, Микэну-но *микото*, Вака-микэно-но *микото*⁴²), как сказано в «Нихон-сёки», ушел в страну То ко ё-но *куни*⁴³ (*кит.* Чан-ши-сян). Проводниками в земли южной Маньчжурии ему могли послужить потомки семьи Гунсуней (и, может быть, другие китайцы, например, усцы). Таким образом, они вместе с японцами под руководством старшего брата Дзимму Микэ-ирино-но *микото* могли отправиться на континент — в Ляодун (страну То ко ё-но *куни* у японцев; т. е. в земли прежнего государства Янь). С какой целью он туда отправился, неизвестно. Возможно, для получения военно-дипломатической поддержки со стороны китайских властей.

О том, что это было не переселение, а некая дипломатическая миссия, говорит тот факт, что Микэ-ирино-но *микото* со спутниками (в том числе и китайцами [?]) не остался навсегда в стране То ко ё-но *куни* (т. е. в южной Маньчжурии), а вернулся в Японию. В местных сказаниях острова Кюсю есть сведения о дальнейшей судьбе Микэ-ирино-но *микото*. В предании (*яп.* дэнсё) местности Такатихо (в юго-восточном Кюсю) сообщается, что Микэ-ирино-но *микото* вернулся из То ко ё-но *куни* (т. е. из южной Маньчжурии) в Химука⁴⁴. В одном из преданий (*яп.* дэнсё) рода Асо-удзи также говорится, что Микэну-но *микото* (т. е. Микэ-ирино-но *микото*) потом вернулся на свою родину — в местность Такатихо в южном Кюсю. Когда член рода О-удзи Такэ-ива-тацу из местности Удзи (области Ямасиро), находившейся под властью государя Суйдзэя (второго), бежал на родину своего деда — Дзимму, т. е. на остров Кюсю, и пришел в местность

⁴² О нем см.: Нихон-сёки: Анналы Японии. СПб., 1997. Т. 1. С. 176; Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб., 1994. Т. 1. С. 96.

⁴³ 常世郷 *яп.* Токоё-но *куни*. — *досл.* 'селение (*яп.* сато/мура; т. е. община) Токоё' (*кит.* Чан-ши-сян). Нихон-сёки. Ч. 1. Т. 1. С. 116. Здесь 郷 *кит.* сян — 1) 'деревня, село; 3) страна, земля, место; 4) волость (подразделение уезда)' // БКРС. Т. 2. С. 792.

⁴⁴ Адзуми-удзи — Адзуми-удзи 阿曇氏 安曇氏 // URL: <http://homepage2.nifty.com/amanokuni/azumi.htm> (дата обращения: 01.09.2012).

Такатихо, этой землей управлял Микэну-но *микото*, старший брат государя Дзимму⁴⁵.

Таким образом, в начале III в. государство Янь установило дипломатические отношения с японским государством в Северном Кюсю, которое китайцы называли Нюй-ван-го. Эти отношения продолжались до 238 г., когда империя Вэй вернула земли Ляодуна, Дайфана и Лолана под свой контроль, после чего члены рода Гунсуней бежали в Японию, дав начало уже японскому роду Токоё-но *мурадзи*.

Д. А. Суровень

Уральская государственная юридическая академия

Древнекитайская легенда об островах небожителей и история географического открытия Японских островов китайцами

История географического открытия китайцами Японских островов напрямую связана с легендами об островах небожителей и поисками эликсира бессмертия правителями древнекитайских государств. Так как этот вопрос слабо исследован в российской исторической науке, существует необходимость проанализировать материалы источников о поисках островов небожителей и первых контактах китайцев с обитателями Японских островов.

Еще в «Шань-хай-цзине» («Трактате о горах и морях», наиболее древние материалы которого относятся к IV–III вв. до н. э.¹; окончательно он сложился во II–I вв. до н. э.²) в конце 12-го *цзюаня* сказано:

⁴⁵ 「元々山城国宇治から阿蘇に來たとの傳承あり。叔父の2 綏靖天皇の支配する宇治の地を避けて祖父神武の故郷である九州に行き、祖父の兄ミケヌノミコトが支配している高千穂を避け…」 — Ō-удзи kō (цуки: Асо-удзи, Канэ-саси-удзи 多 (おお) 氏考 (付: 阿蘇氏 金刺氏) // URL: <http://www17.ocn.ne.jp/~kanada/1234-7-31.html> (дата обращения: 01.09.2012).

¹ Каталог гор и морей (Шань-хай-цзин) / пер. Э. М. Яншиной. М., 1977. С. 12; Каталог гор и морей (Шань-хай-цзин) / пер. Э. М. Яншиной. М., 2004. С. 18, 23.

² Каталог гор и морей, 1977. С. 15. См.: The Cambridge history of Japan: Ancient Japan. Cambridge; N. Y., 1993. Vol. 1. P. 470, n. 18; *Курбанов С. О.* Курс лекций по истории Кореи: с древности до конца XX века. СПб., 2002. С. 26.

«Гора Пэнлай высится в море»³ (Шань-хай-цзин, цз. 12-й). В комментарии Го Пу к данной фразе говорится: «На [острове Пэнлай] имеются дворцовые здания (*кит.* гүншй) небожителей (*кит.* сянжжэнь)⁴, все обделанные золотом и драгоценными камнями, птицы [и] звери полностью белого цвета. [Кто] видел этот [остров] издали — [остров] был похож на облако. [Остров Пэнлай] находится посреди моря Бохай»⁵. Литературная обработка сюжета об островах небожителей известна по «Ле-цзы», согласно которому на островах жили бессмертные мудрецы. Изначально было пять островов, но потом осталось три (Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу)⁶. «К востоку от Бохая, в скольких... *ли* — неведомо, есть... пять Гор. Первая называлась Колесница Преемства (*кит.* Дайюй⁷. — *Д. С.*), вторая — Круглая Вершина (*кит.* Юаньцзяо⁸. — *Д. С.*), третья — Квадратная Чаша (*кит.* Фанху⁹, т. е. Фанчжоу. — *Д. С.*), четвертая — Обитель Красавиц (Инчжоу¹⁰. — *Д. С.*), пятая — Приют Презревших Блага (Пэнлай¹¹. — *Д. С.*)... Там все башни и террасы — из золота и нефрита, все птицы и звери — из белого шелка, деревья — из жемчуга и белых кораллов растут кущами, у цветов и плодов — чудесный аромат и вкус. Кто их отвеживал — не старился, не умирал. Жили там все бессмертные, мудрые. ...Две горы — Колесница преемства и Круглая Вершина — уплыли на северный край... и погрузились в океан»¹² (Ле-цзы, гл. 5).

³ Каталог гор и морей, 2004. С. 139 ; 「蓬萊山 在^レ海中。」 — Шань-хай-цзин цзяочжу 山海經校注. Чэнду 成都, 1992. С. 378 ; Шань-хай-цзин цюань-и 山海經全譯. Гуйчжоу 貴州: Гуйчжоу жэньминь чубаньшэ 貴州人民出版社, 1992. С. 255.

⁴ 仙人 *кит.* сянжжэнь — 'небожитель, бессмертный, святой; отшельник' // БКРС. Т. 2. С. 378.

⁵ 「郭璞云:『上有^レ仙人宮室、皆以金玉為^レ之。鳥獸盡白。望之如雲、在^レ渤海中也。』 — Шань-хай-цзин цзяочжу. С. 378, прим. 1 ; Шань-хай-цзин цюань-и. С. 260, прим. 59.

⁶ Каталог гор и морей, 2004. С. 268, 269, прим. 25.

⁷ Мудрецы Китая: Ян Чжу, Лецзы, Чжуанцзы. СПб., 1994. С. 376, прим. 13.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 60, 61.

В «Ши-цзи» эти три острова описаны так: «...Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу. Эти три священные горы находились в море Бохай. Когда посланные подходили к ним ближе, на них тут же обрушивалась беда, суда подхватывались ветром и отгонялись. Те, кто когда-то достигал этих гор, рассказывали, что там находятся небожители и эликсир, дарующий бессмертие, и что все предметы, все птицы и звери на островах белого цвета, а дворцы и башни сделаны из золота и серебра. Те же, кто не достигал [гор], видели их подобно облакам; когда же они подходили ближе, то эти три священные горы уходили под воду. Когда приплывали на то место, то ветер внезапно увлекал корабли прочь, [и посланные] в конце концов так и не могли добраться [до цели]. Среди правителей, однако, не было такого, кто не желал бы достичь этих гор»¹³ (Ши-цзи, гл. 28). Сходная информация дана в комментарии Чжэнь к «Ши-цзи», где цитируется раздел «цзяо-сы чжи» («Записи о жертвоприношениях небу и земле») из «Хань-шу»¹⁴, а также в комментарии Го Пу к «Шань-хай-цзину», где он цитирует раздел «фэн-шан шу» из «Ши-цзи»¹⁵.

О вере китайцев в реальность островов небожителей свидетельствуют сообщения Сыма Цяня об экспедициях в поисках этих островов с целью добыть эликсир бессмертия¹⁶. О многократных безуспешных попытках достичь заветных островов, населенных бессмертными святыми, у которых якобы имелся этот эликсир бессмертия, рассказывается в 6-й, 28-й и 118-й главах «Ши-цзи»¹⁷.

Первые попытки найти острова небожителей были приняты еще в IV–III вв. до н. э. жителями сначала древнекитайского государства Ци, а потом и Янь. «Со времени Вэй-вана (378–343 гг. до н. э.) и Сюань-вана (342–324 гг. до н. э.) [в Ци] и Чжао-вана (311–279 гг. до н. э.) в Янь стали посылать людей в море на поиски [священных гор] Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу. ...Среди

¹³ Сыма Цянь. Исторические записки (Ши-цзи). М., 1986. Т. 4. С. 161.

¹⁴ См.: Ши-цзи 史記. Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1959. Т. 1. С. 247–248.

¹⁵ Шань-хай-цзин цзяочжу. С. 378, прим. 1.

¹⁶ Там же. С. 269, прим. 25.

¹⁷ См.: Сыма Цянь. Исторические записки (Ши-цзи). М., 1974. Т. 2. С. 355, прим. 107.

правителей, однако, не было такого, кто не желал бы достичь этих гор»¹⁸ (Ши-цзи, гл. 28).

В результате попыток найти в северо-восточных морях острова Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу (Ши-цзи, гл. 28)¹⁹ древние жители восточного побережья Китая достигали на лодках неких островов в Тихом океане²⁰, в том числе и островов Японского архипелага²¹. В конце концов это привело к тому, что государство Янь в период «Великой Янь» (*кит.* Цзюй Янь, 323–240 гг. до н. э.) установило отношения с японцами (*кит.* во). Сведения о них попали в «Шань-хай-цзин»: «Царство Гай находится в Большом Яне (Цзюй Янь). Южные карлики (Во), северные карлики (Во) принадлежат Янь»²² (Шань-хай-цзин, цзюань XII; 4). Как можно предполагать, речь здесь, видимо, идет о североюжском (южные во) и кинайском (северные во) центрах японской культуры яёй. Иное толкование данного отрывка из «Шань-хай-цзина» основано на одном из вариантов разбивки текста источника, предложенного корейским историком Ли Бёндю и японским ученым Хасимото Масукити и принятом в современных китайских изданиях «Шань-хай-цзина». «Государство Гай (*кор.* Кэ) находится к югу от Большой Янь, к северу от Во. Во принадлежат Янь»²³ (Шань-хай-цзин, цзюань XII; 4). В данных

¹⁸ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 4. С. 161.

¹⁹ См.: Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 4. С. 161.

²⁰ См.: Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 2. С. 355–356, прим. 107.

²¹ См.: Ши Сяо-цзюнь 石曉軍. Чжун-жи лян-го сяньху жэньши-дэ бяньцзянь 中日兩國相互認識的變遷. Тайвань 台灣: Шань-иньшугуань 商務印書館, 1999. С. 24, 25.

²² Перевод Э. М. Яншиной. См. в кн.: Шань-хай-цзин, 1977. С. 108; Шань-хай-цзин, 2004. С. 139; см.: Воробьев М. В. Япония в III–VII веках. М., 1980. С. 79; Sadler A. L. A short history of Japan. Sydney; L., 1946. P. 12; Nihongi: Chronicles of Japan from the earliest times to A. D. 697 / transl. by W. G. Aston. L., 1956. Part 1. P. 109, no. 1. 「蓋國在鉅燕、南倭北倭屬燕。」 Цит. по: Хасимото Масукити 橋本 増吉. Тōё-си-дзё-ёри митару нихон дзё-ко-си кэнкё 東洋史上より見たる日本上古史研究. Токио 東京: Тōёбунко 東洋文庫, 1956. С. 7; см.: Миура Ёнин 三浦 洋人. Хадака нихон-си 是だか日本史. Токио 東京: Сайкō синся 彩光新社, 1958. С. 130; Бутин Ю. М. Древний Чосон. Новосибирск, 1982. С. 35, 67–68.

²³ 「蓋國在鉅燕、南、倭北。倭屬燕。」 — Шань-хай-цзин цзючжу. С. 374; Шань-хай-цзин цзюань-и. С. 254; цит. по: Хасимото М. Указ. соч. С. 7; Ши Сяо-цзюнь. Чжун-жи лян-го... С. 25.

переводах китайский иероглиф *шү* переведен как «принадлежат». Как видно из цитаты, *Во* (японцы) «подчинились» (*кит. шу*)²⁴ государству Янь. Это, видимо, означало, что японцы прислали посольства с подарками-подношениями («данью») ко двору Янь, установив традиционные отношения зависимости.

После объединения Китая в 221 г. до н. э. под властью императора Цинь Ши-хуан-ди (221–210 гг. до н. э.) попытки отыскать острова небожителей продолжились. Истории о магах из уделов Янь и Ци, искавших для Цинь Ши-хуан-ди лекарство бессмертия, в частности, история об отправке в море кораблей с юношами и девушками, подробно излагаются в гл. 6-й и гл. 28-й «Ши-цзи»²⁵. «Со времени правления циского Вэй-вана (378–343 гг. до н. э.) и Сюань-вана (342–324 гг. до н. э.) последователи Цзоу-цзы после обсуждения изложили его [учение] о движении пяти стихий-добродетелей [в своей последовательности] от начала и до конца. Когда [правитель] Цинь стал императором (в 221 г. до н. э. — Д. С.), писцы представили ему это учение, и Ши-хуан принял и использовал его. Однако Сун У-цзи, Чжэн, Бо-цзяо, Чун Шан и Сянь-мэнь Гао, который явился последним, — все были родом из княжества Янь. Они в своей магии использовали учение о небожителях, [считая, что] тела небожителей как бы растворяются, а те превращаются [в святых]. Они опирались при этом на действия земных и небесных духов. ... Но маги и шаманы, проживавшие в княжествах Янь и Ци, по берегу моря, [стремились] распространять искусство [чудес], хотя и не смогли осуществить их, а раз так, то с этого времени вошли в силу люди, играющие на сверхъестественном, занимающиеся лестью, подделывающиеся [под обстоятельства], и число их нельзя было пересчитать»²⁶ (Ши-цзи, гл. 28).

²⁴ 屬 *кит. шү* — '1) принадлежать [к...], ...входить в [состав], быть (становиться) [составной] частью (чего-л.); 2) ...подчиняться; ...быть (становиться) зависимым [от...]; покоряться' // Большой китайско-русский словарь. М., 1983. Т. 3. С. 466 (далее — БКРС); см.: Ямао Юкихиса 山尾 幸久. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон 日本古代王権形成史論. Токио 東京: Иванами сётэн 岩波書店, 1983. С. 72.

²⁵ См.: Сыма Цянь. Исторические записки (Ши-цзи). М., 2010. Т. 9. С. 424, прим. 68; Т. 2. С. 355, прим. 107; Каталог гор и морей, 2004. С. 269, прим. 25.

²⁶ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 4. С. 160–161.

Как и правителей государств Янь и Ци, первого императора Цинь также заинтересовала возможность получения эликсира бессмертия на островах небожителей. «Когда Цинь Ши-хуан объединил Поднебесную и прибыл к морю, рассказов магов об этом было не перечесть. Хотя Ши-хуан и прибыл к самому морю, но опасался, что [ему самому] не добраться [до священных мест], поэтому он послал людей [собрать] мальчиков и девочек, чтобы они, очистив себя постом, отправились в море на поиски [небожителей]. [Капитаны царских] кораблей, пройдя центр моря, [решили] все свалить на ветер и доложили, что не смогли дойти до цели, а только видели горы издали»²⁷ (Ши-цзи, гл. 28).

Одним из таких магов, пришедших в 219 г. до н. э. в Ланье к Цинь Ши-хуан-ди, был даосский маг, добывающий пилюлю бессмертия (*кит.* фāншй)²⁸, из государства Ци по имени Сюй Фу. Иногда его имя пишется как Сюй Ши²⁹. Однако исследователи считают иероглиф *ши*³⁰ опиской. Имя должно записываться похожим по начертанию знаком *фу*³¹ (или в других текстах — иными иероглифами с чтением *фу*)³². Это соображение подтверждается жизнеописанием Хуайнань-вана, где имя этого даосского мага действительно пишется как Сюй Фу³³ (Ши-цзи, гл. 118). О происхождении Сюй Фу в «Ши-цзи» сказано, что он «уроженец княжества Ци»³⁴ (Ши-цзи, гл. 6, Основные записи о деяниях Цинь Ши-хуана, 28-й год пр. (219 год до н. э.)). Японский исследователь Итō Хироси, подробно изучавший вопрос (он издал

²⁷ *Сыма Цянь*. Исторические записки. Т. 4. С. 161.

²⁸ 方士 *кит.* фāншй — *суц.* '1) маг, волшебник; даос. добывающий пилюлю бессмертия...' // БКРС. Т. 3. С. 414.

²⁹ См.: *Сыма Цянь*. Указ. соч. Т. 2. С. 70; *Ёсида Ясуо* 吉田 靖雄. Киннэн Тёгоку-ни окэру Дзёфуку-кэнкё-но сэйкё то «Си-дзи» (*кит.* Ши-цзи) кидзи-но гимми 近年中国における徐福研究の盛況と 史記』記事の吟味 // Осака-кёйку-дайгаку киё 大阪教育大学紀要. Дай ни бумон 第II部門. 2004. Сент. Т. 53, № 1. С. 51.

³⁰ 市 *кит.* ши // *Сыма Цянь*. Исторические записки. Т. 2. С. 355, прим. 106.

³¹ 市 *кит.* фу // Там же.

³² 馮 или 福 *кит.* фу в антропониме Сюй Фу // Там же.

³³ 徐福 *кит.* Сюй Фу // Там же.

³⁴ Там же. Т. 2. С. 70. 「齊人,徐市」 — Ши-цзи, 1959. Т. 1. С. 247; Ши-цзи 史記 (серии «Эр ши сы ши цюань и» 二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацзыдэнь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. 1. С. 78.

серию из трех статей)³⁵, проанализировав сведения письменных источников и местные сказания о происхождении Сюй Фу, пришел к выводу о существовании двух гипотез его происхождения: (1) *северная* — северное побережье полуострова Шаньдун (нынешний город Лункоу провинции Шаньдун; а также остров Циндао, относящийся к этой же провинции, где есть сказание о Циндао как родине Сюй Фу³⁶); (2) *южная* — юго-западная территория полуострова Шаньдун (селение Сюйфу в современной провинции Цзянсу)³⁷. Его плавание в Восточное море (т. е. в Восточно-Китайское море Тихого океана) стали самыми знаменитыми экспедициями в поисках островов небожителей.

Из содержания гл. 118-й «Ши-цзи» можно сделать вывод, что Сюй Фу еще до встречи с Цинь ши-хуан-ди в Ланье в 219 г. до н. э. с побережья полуострова Шаньдун³⁸ отправился на поиски островов бессмертных, а по возвращении из плавания в Восточное море обманул китайского императора. «Кроме того, [Цинь Ши-хуан] послал Сюй Фу в море для поиска небожителей и диковинных существ». И только после этого, «вернувшись»³⁹ назад на материк (в Китай), встретился в 219 г. до н. э. с Цинь Ши-хуан-ди в Ланье (селение у южной оконечности полуострова Шаньдун) и «о б м а н н о доложил...»⁴⁰ императору о том, что он нашел острова небожителей и просил дать ему

³⁵ *Итō Хироси* 伊東 宏. Син (кит. Цинь), Дзёфуку (кит. Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкё (Ч. 1) 秦、徐福伝承の研究 (前編) // Окадзаки-гакуэн танки-дай-гаку ронсё 岡崎学園国際短期大学論集. 1985, № 2 ; *Итō Хироси* 伊東 宏. Син (кит. Цинь), Дзёфуку (кит. Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкё (Ч. 2) 秦、徐福伝承の研究 (中編) // Нингэн то канкё: Нингэн-канкё-гаку кэнкёдзё кэнкё хёкоку 人間と環境: 人間環境学研究所研究報告. 1998. № 1. С. 33–45 ; *Итō Хироси* 伊東 宏. Син (кит. Цинь), Дзёфуку (кит. Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкё (Ч. 3) 秦、徐福伝承の研究 (後編) // Там же. 1998. № 2. С. 11–26.

³⁶ *Итō Хироси*. Син (кит. Цинь), Дзёфуку (кит. Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкё (Ч. 2). С. 34, прим. 1.

³⁷ Там же. С. 34; см. также: Ёсида Ясую. Киннэн Тёгоку-ни окэру Дзёфуку-кэнкё... С. 51–52, 55.

³⁸ *Итō Хироси*. Син (кит. Цинь), Дзёфуку (кит. Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкё (Ч. 2). С. 34.

³⁹ *Сыма Цянь*. Исторические записки. Т. 9. С. 138.

⁴⁰ Там же; 「...徐福...還、為^レ偽辞曰: ...」 — Ши-цзи, 1959. Т. 10. С. 3086.

«сыновей и дочерей из достойных семей» для поездки на острова⁴¹ (Ши-цзи, гл. 118).

О встрече Цинь ши-хуан-ди с Сюй Фу в Ланье говорится в гл. 6-й «Ши-цзи». «Циньский правитель, объединив всю Поднебесную, принял титул *хуанди* — властителя-императора. После этого, успокоив восточные земли, прибыл в Ланье...⁴² Когда [в Ланье] все было окончено, Сюй Ши (Фу), уроженец княжества Ци, представил императору доклад, в котором сообщалось, что посреди моря есть три священные горы, носящие названия Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу и населенные небожителями. [Он] просил разрешить ему, очистив себя постом и взяв с собой мальчиков и девочек, отправиться на поиски этих гор»⁴³ (Ши-цзи, гл. 6-я, Основные записи о деяниях Цинь Ши-хуана, 28-й год пр. (219 г. до н. э.)).

Подробности разговора Сюй Фу с Цинь Ши-хуан-ди изложены в гл. 118 «Ши-цзи»; из них видно, что Сюй Фу по возвращении из плавания в Восточное море сказал неправду китайскому императору. «Кроме того, [Цинь Ши-хуан] послал Сюй Фу в море для поиска небожителей и диковинных существ. Вернувшись, тот обманно доложил⁴⁴: “Я, ваш слуга, встретил посреди моря Великого духа, который спросил меня: ‘Ты посол владыки Запада?’ Я ответил: ‘Да’. ‘Что ты ищешь?’ Я ему отвечал: ‘Хочу найти снадобье, дарующее бессмертие’. Дух ответил: ‘У вашего циньского вана маловато учтивости; ты сможешь взглянуть на [снадобье], но не сможешь взять с собой’. И пошел со мной на юго-восток, довел до горы Пэнлай, и там за воротами я увидел дворец Чжичэн. Там находился некий посланник с лицом цвета меди и похожий на дракона, от кото-

⁴¹ *Сыма Цянь*. Исторические записки. Т. 9. С. 138.

⁴² *Сыма Цянь*. Исторические записки. Т. 2. С. 69.

⁴³ Там же. Т. 2. С. 70. 「齊人、徐市等上書、言：海中有三神山、名曰蓬萊、方丈、瀛洲、僊人居之。請得齋戒、與童男女求之。」 — Ши-цзи, 1959. Т. 1. С. 247; Ши-цзи, 2004. Т. 1. С. 78; цит. по: *Ши Сяо-цзюнь*. Чжун-жи лян-го... С. 25; *Итики Итирō* [日] 壹岐一郎. Сюй Фу-цзитуань дун-ду юй гудай Жибэнь 徐福集团东渡与古代日本. Тяньцзинь 天津: Тяньцзинь жэньминь чубаньшэ 天津人民出版社, 1996. С. 5–6.

⁴⁴ 史記 淮南衡山列傳 第五十八: 「...又使徐福入海求神異物。還、爲僞辭曰: ...」 — Ши-цзи, 1959. Т. 10. С. 3086; цит. по: *Ши Сяо-цзюнь*. Чжун-жи лян-го... С. 25.

рого исходило сияние, поднимавшееся до неба. Тогда я снова поклонился и спросил: 'Какого рода подношения я должен совершить?' Дух моря мне ответил: 'Доставьте ко мне сыновей и дочерей из достойных семей'⁴⁵, а также изделия всех искусных мастеров'⁴⁶; тогда получишь [снадобье]'...'»⁴⁷ (Ши-цзи, гл. 118).

В ответ на это «цинский император сильно возрадовался и тут же отправил три тысячи молодых девушек и юношей⁴⁸, послав с ними все виды злаков и изделия всех мастеров»⁴⁹ (в тексте: «пять основных продовольственных культур (*кит.* 糴⁵⁰) [и] разнообразных мастеров (*кит.* 尗⁵¹ жжүнчжүн байгүн)»)⁵¹ (Ши-цзи, гл. 118). Об этом же сказано в гл. 6-й: «[Император] послал Сюй Ши (Фу) собрать несколько тысяч мальчиков и девочек⁵² и затем отправил их [всех] в море на поиски

⁴⁵ 「名男子 若 振女」 — Ши-цзи, 1959. Т. 10. С. 3086. В комментариях Сюй Гуана к тексту «Ши-цзи», цитируемого в «Цзи-цзе» со ссылкой на более ранний комментарий Сицзин Фу, сказано: 『集解』: 徐廣曰: 「西京賦曰: 『振子萬童』。」 «отроков (и отроковиц) [т. е. подростков] — десять тысяч человек». — Ши-цзи, 1959. Т. 10. С. 3087; где 振子 '*кит.* чжэньцзы — отрок; отроковица; подросток' // БКРС. Т. 3. С. 856. Другой комментарий из «Цзи-цзе» сообщает: 『集解』: 「駟案: 薛綜曰 『振子、萬男女』。」 «Инь выяснил: Сюэ-цзун говорит: "Отроков (и отроковиц) [т. е. подростков] — десять тысяч мальчиков и девочек"». — Ши-цзи, 1959. Т. 10. С. 3087.

⁴⁶ 「與 百工之事」 — Ши-цзи, 1959. Т. 10. С. 3086.

⁴⁷ *Сьма Цянь*. Исторические записки. Т. 9. С. 138; Ши-цзи, 1959. Т. 10. С. 3086; Ши Сяо-цзюнь. Указ. соч. С. 25.

⁴⁸ В тексте: 「振男女」 — Ши-цзи, 1959. Т. 10. С. 3086; ср. с термином, употребленным в предыдущем предложении «Ши-цзи»: 振女 *кит.* чжэньньюй — девочка, молодая девушка // БКРС. Т. 3. С. 857.

⁴⁹ *Сьма Цянь*. Исторические записки. Т. 9. С. 138.

⁵⁰ 五穀 *кит.* 糴 — '1) пять основных продовольственных культур (обычно рис, просо, ячмень, пшеница, бобы); 2) зерновые; зерновой' // БКРС. Т. 2. С. 845.

⁵¹ 「秦皇帝 大說、遣^レ振男女、三千人 資^レ 五穀 種種百工。」 — Ши-цзи, 1959. Т. 10. С. 3086.

⁵² Относительно того, кто такие были «несколько тысяч мальчиков и девочек», исследователи выдвигают следующие соображения. В тексте эти «мальчики и девочки» записаны словом 童 (*кит.* тун), которое имеет значения «юный слуга, юный раб». В русском переводе взяли первое значение («юный слуга»), т. к., по мнению переводчиков, в данной ситуации, когда Цинь ши-хуан-ди поручал своим посланцам не работу где-либо, а общение с небожителями, они не должны были быть рабами. Тот факт, что всех юнцов очистили постом, также говорит не

небожителей»⁵³ (Ши-цзи, гл. 6-я, Основные записи о деяниях Цинь Ши-хуана, 28-й год пр. (219 г. до н. э.)). То же самое говорится в комментарии *Чжэньи*, цитирующем не сохранившееся описание земель «Ко ди чжи»: «“Ко ди чжи” передает: “...Цинь Ши-хуан послал Сюй Фу во главе подростков — мальчиков и девочек войти в море, [чтобы] отыскать бессмертных (*кит.* шэнь-сянь)...”»⁵⁴.

Сходная информация дана в «Хань-шу» (св. 45, раздел «У Бэй»), «Хоу-хань-шу» (св. 115, Во) и «Саньго-чжи» (*У-чжу-цзюань*, 2-й год *Хуан-лун*, 1-й месяц). «Еще послали Сюй Фу в море найти эликсир бессмертия (*кит.* сяньбао), много дали богатств (*кит.* чжэньбао), подростков — мальчиков и девочек — три тысячи человек, пять видов семян (*кит.* ў-чжўн), ремесленников и мастеров всех специальностей (*кит.* байгўн); и [Сюй Фу] оправился в дальний путь (*кит.* сін)»⁵⁵ (Хань-шу, св. 45-й, раздел «У Бэй»). «Передают, рассказывая, [что] Цинь-ши-хуан отправил *фан-ши* (даоса, добывающего пилюлю бессмертия) Сюй Фу во главе с несколькими тысячами мальчиков и девочек-подростков (*кит.* тун) в море искать бессмертных (*кит.* шэнь-сянь) [с острова] Пэнлай...»⁵⁶ (Хоу-хань-шу, св. 115,

в пользу «рабского» варианта. Подробнее см.: Там же. Т. 2. С. 355, прим. 107. *童 кит.* тўн — ‘1) юный слуга; 2) юный раб; 3) подросток, отрок, ребенок’. См.: *Сыма Цянь. Исторические записки*. Т. 2. С. 355, прим. 107; *童 кит.* тўн — ‘сущ. 1) подросток, отрок; ребенок; несовершеннолетний... 2) слуга, служка; 3) *раб (обращенный в рабство в наказание за проступки); 4) девственник, девственница...’ // БКРС. Т. 2. С. 211.

⁵³ *Сыма Цянь. Исторические записки*. Т. 2. С. 70. 「於是遣^レ徐市發^レ童男女數千人、入^レ海求^レ僊人。」 — Ши-цзи, 1959. Т. 1. С. 247; Ши-цзи, 2004. Т. 1. С. 78.

⁵⁴ 「正義:『括地志』云:『...秦始皇使^レ徐福將^レ童男女入^レ海求^レ仙人...』」 Цит. по: Ши-цзи, 1959. Т. 1. С. 248; цит. по: *Итики Итирō*. Сюй Фу-цзитуань... С. 29.

⁵⁵ 「漢書」伍被伝:『又使^レ徐福入^レ海求^レ仙藥,多齎^レ珍寶、童男女三千人,五種百工而行。』[漢書、卷四十五 蒯伍江息夫傳 第十五]. — Хань-шу *漢書* (из серии «Эр ши сы ши»二十四史). Пекин 北京: Чжунхуа шуцзюй 中華書局, 1964. Т. 7. С. 2171.

⁵⁶ 「傳言、秦始皇帝遣^レ方士徐福將^レ童男女數千人入海、求^レ蓬萊神仙...」 — Хоу-хань-шу *後漢書* (из серии «Эр ши сы ши цюань и»二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацзидянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. 3. С. 1708; *Фань Е* 范曄. Хоу-хань-шу *後漢書*. Пекин 北京, 2000. С. 822; цит. по:

Во). «Повествуют, что Цинь ши-хуан отправил алхимика Сюй Фу в море с несколькими тысячами мальчиков и девочек найти небожителей острова Пхын-лай»⁵⁷ (Пэнлай) (Хоу-хань-шу, гл. 115, VIII). В «Саньго-чжи» («У-шу») в разделе о уских государях под датой «2-й год Хуан-лун, 1-й месяц» в связи с описанием поисков островов небожителей сказано: «...старики передают, говоря: Цинь ши-хуан-ди послал даосского мага, добывающего пилюлю бессмертия (*кит.* фāншй), [по имени] Сюй Фу во главе нескольких тысяч подростков (*кит.* тун) в море найти священную гору [на острове] Пэнлай и эликсир бессмертия...»⁵⁸ (Саньго-чжи, У-чжу-цзюань, 2-й год Хуан-лун, 1-й месяц).

В источнике 230 г. н. э. «Хай-нэй ши-чжоу цзи» сказано: «Остров Цзу-чжоу (*досл.* «Остров предков») поблизости находится посреди Восточного моря, территория (*кит.* дйфан) [размером] пятьсот *ли*... На [острове] трава бессмертия, формой трава похожа на побеги *цицании* широколистной (*тускароры*) длиной три-четыре *чи*... В древности Цинь Ши-хуан сильно болел... Ши-хуан, [желая] отправить посланника, [чтобы] доставить [ему эту] траву, спросил [о ней] господина Гуйгу из северных окрестностей города. Господин Гуйгу сказал: «Эта трава есть на острове Цзу-чжоу в Восточном море, [это] трава бессмертия, растет на поле Красной яшмы, иначе называется “древесный гриб (как символ долголетия и счастья)⁵⁹. — Д. С.), питающий жизненные силы” (*кит.* ян шэнь чжй). Его листья похожи на побеги *цицании* широколистной (*тускароры*), густо разрастаются; одно корневище может спасти от смерти (исцелить) одного человека». Ши-хуан на это воодушевленно сказал: “Можно ли добыть [это

Сакамото Тарō 坂本 太郎. Нихон кодай-си сōкō 日本古代史叢考. Токио 東京, 1983. С. 69.

⁵⁷ Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. М.; Л., 1950. Т. 2. С. 36.

⁵⁸ 「三國志」吳主傳、黃龍二年春正月：「...長老傳言：秦始皇帝遣方士徐福將童男、童女、數千人入海，求蓬萊、神山及仙藥。」— Саньго-чжи 三國志 [«У-шу» 吳書] (из серии «Эр ши сы ши» 二十四史). Пекин 北京: Чжунхуа шущзюй 中華書局, 1959. Т. 5. С. 1136; цит. по: Итики Итирō. Сюй Фу-цзитуань... С. 28.

⁵⁹ 芝 *кит.* чжи — ‘древесный гриб (как символ долголетия и счастья)’ // БКРС. Т. 4. С. 80.

растение] или нет?» И тогда [император] отправил посланником Сюй Фу выступить [во главе] подростков мальчиков и девочек — пяти сотен человек, ведя за собой [и] управляя несколькими кораблями, войти в море искать остров Цзу-чжоу...»⁶⁰ (Хай-нэй ши-чжоу цзи, Цзу-чжоу).

О результатах экспедиции Суй Фу 219 г. до н. э. рассказывается в 118-й главе «Ши-цзи». Ему удалось достичь некоего острова «с равнинами и большими озерами»⁶¹ (Ши-цзи, гл. 118). Об этом же сказано в «Хань-шу»: «...Сюй Фу нашел [острова с] равнинами и большими озерами (заливными лугами, болотистыми низинами) (кит. цзз)⁶²...»⁶³ (Хань-шу, св. 45-й, разд. «У Бэй»). Согласно комментарию Чжэньи к «Ши-цзи», в котором приводится упоминание из «Ко ди чжи», речь идет об острове Д а н ь - ч ж о у⁶⁴, расположенном посреди моря. А по сведениям сочинения «У-жэнь вай-го-ту» («Иллюстрированного описания усцами внешних стран»), цитируемого в этом же комментарии Чжэньи, остров Дань-чжоу располагался на расстоянии десяти тысяч ли от Ланье⁶⁵ (пункта отбытия экспедиции Сюй Фу).

В «Хоу-хань-шу» и «Саньго-чжи» в связи с поисками островов небожителей названы два острова — И-чжоу (досл. «остров восточных иноземцев») и Дань-чжоу (Тань-чжоу или Шань-чжоу — досл.

⁶⁰ 『海内十洲記』: 「祖洲 近在東海之中、地方五百里、...上有不死之草、草形如菰苗、長三四尺。...昔秦始皇大苑中。...始皇遣使者實草以問北郭鬼谷先生。鬼谷先生云: 『此草是東海祖洲上、有不死之草、生瓊田中、或名為養神芝。其葉似菰苗、叢生、一株可活一人。』始皇於是慨然言曰: “可採得否?”乃使使者徐福發童男童女五百人、率攝樓船等入海尋祖洲。」 — Хай-нэй ши-чжоу цзи 海内十洲記 // URL: http://www.360doc.com/content/11/0110/14/5442787_85459429.shtml (дата обращения: 21.09.2012) ; Хай-нэй ши-чжоу цзи 海内十洲記 // URL: <http://baike.baidu.com/view/378141.htm> (дата обращения: 21.09.2012) ; см.: Итики Итирō. Сюй Фу-цзитуань... С. 29–30.

⁶¹ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 9. С. 138.

⁶² 澤 кит. цзз — ‘суц. 1) болотистая низина, заболоченное место; болото, топь; заливной луг; 2) пруд, озеро, водоем...’ // БКРС. Т. 2. С. 858.

⁶³ 「漢書」伍被伝: 『徐福得平原、大澤。』[漢書、卷四十五 蒯伍江息夫傳第十五]. — Хань-шу. Т. 7. С. 2171.

⁶⁴ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 9. С. 424, прим. 69.

⁶⁵ 「正義: 『括地志』云: 『亶洲在海中...』「吳人外國圖」云: 亶洲在琅邪萬里。』」 Цит. по: Ши-цзи, 1959. Т. 1. С. 248.

«обильный остров», или в другом написании «тихий остров»⁶⁶67, расположенные от Гуй-цзи (низовья реки Янцзы) на восток за морем⁶⁸. «От Гуй-цзи за морем... есть еще острова И-чжэу (И-чжоу. — Д. С.) и Шань-чжэу (Шань-чжоу, или Тань-чжоу⁶⁹. — Д. С.)...»⁷⁰ (Хоу-хань-шу, гл. 115, VIII). «...Остров И-чжоу и остров Дань-чжоу. Остров Дань-чжоу находится посреди моря...»⁷¹ (Саньго-чжи, У-чжун-цзюань, 2-й год Хуан-лун, 1-й месяц).

Но так как Сюй Фу обманул Цинь ши-хуан-ди, он, видимо, и не собиравшись возвращаться назад в Китай (где его, вероятно, ожидало суровое наказание), а решил остаться на острове, став его правителем. «...Он объявил себя *ваном* и не вернулся [в Цинь]»⁷² (Ши-цзи, гл. 118). «...Сюй Фу ...остался [там], стал правителем [этой местности], [и] не прибыл [назад в Китай]»⁷³ (Хань-шу, св. 45-й, разд. «У Бэй»). «...[Но так как он] не добыл [то, что нужно], Сюй Фу, опасаясь наказания, не осмелился вернуться, а в связи с этим остановился на данных островах...»⁷⁴ (Хоу-хань-шу, св. 115, Во). «...Но [так] как он не мог найти их, то, опасаясь казни, не возвратился, а остался жить

⁶⁶ 亶洲 *кит.* Дань-чжоу — *досл.* «обильный остров» (в «Саньго-чжи»), или 澶洲 *кит.* Тань-чжоу (Шань-чжоу) — «тихий остров» (в «Хоу-хань-шу») — БКРС. Т. 2. С. 985, 986. См.: Сакамото Таро. Нихон кодай-си сёкб. С. 69; Кюннер Н. В. Китайские известия о народах Южной Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. М., 1961. С. 342.

⁶⁷ 夷洲 *кит.* И-чжоу — *досл.* «[Речной] остров восточных иноземцев (и)» // БКРС. Т. 2. С. 985, 986. См.: Сакамото Т. Указ. соч. С. 69; Кюннер Н. В. Китайские известия... С. 342.

⁶⁸ 「會稽海外... 又有^レ夷洲及澶洲。」 — Хоу-хань-шу, 2004. Т. 3. С. 1708; Фань Е. Хоу-хань-шу. С. 822; цит. по: Сакамото Т. Указ. соч. С. 69.

⁶⁹ В русском переводе Н. Я. Бичурин прочитал название острова Дань-чжоу (Тань-чжоу) как «Шань-чжоу». См.: Бичурин Н. Я. Собрание сведений... Т. 2. С. 36.

⁷⁰ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... Т. 2. С. 36.

⁷¹ 「三國志」吳主傳、黃龍二年春正月：「...夷洲及亶洲。亶洲在^レ海中。」 — Саньго-чжи. Т. 5. С. 1136.

⁷² Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 9. С. 138.

⁷³ 「漢書」伍被伝：『徐福...止王不來。』[漢書、卷四十五 蒯伍江息夫傳第十五]. — Хань-шу. Т. 7. С. 2171.

⁷⁴ 「不得。徐福畏^レ誅、不敢還。遂止^レ此洲。」 — Фань Е. Хоу-хань-шу. С. 822; Сакамото Т. Указ. соч. С. 69.

на [у]помянутых островах...»⁷⁵ (Хоу-хань-шу, гл. 115, VIII). «Сюй Фу ...остался на этом острове и не вернулся [в Китай]...»⁷⁶ (Саньго-чжи, У-чжу-цзюань, 2-й год *Хуан-лун*, 1-й месяц).

Когда об этом стало известно в Китае, это вызвало недовольство родителей подростков, отправленных вместе с Сюй Фу на острова бессмертных. «В результате *байсины* (общинники. — Д. С.) еще больше опечалились, непрерывно тоскуя [по отправленным детям], и уже шесть семей из десяти были настроены бунтовать»⁷⁷ (Ши-цзи, гл. 118). «...[Узнав] о том, [что их дети не вернуться, родители]-общинники (*кит.* байсин) скорбели от грустных мыслей. Желавших стать бунтовщиками [было из] десяти семей (домов) шесть [семей]»⁷⁸ (Хань-шу, св. 45-й, разд. «У Бэй»).

Несколько лет Цинь ши-хуан-ди ожидал возвращения Сюй Фу. В 215 г. до н. э. «...[Ши-хуан] проехал к горе Цзешу, там проверил дела магов, отправленных в море, и через область Шанцзюнь вернулся [в столицу]»⁷⁹ (Ши-цзи, гл. 28-я). О результатах проверки Цинь-ши-хуан-ди говорит в своей речи от 212 г. до н. э.: «Сюй Ши (Фу) и другие истратили огромные суммы — десятки тысяч [монет], но так и не нашли снадобья, [дарующего бессмертие]...»⁸⁰ Об этом же говорится в разделе 210 г. до н. э., когда император снова прибыл в Ланье: «Сюй Ши (Фу) и другие маги, ездившие в море в поисках снадобья, [дарующего бессмертие], за несколько лет ничего не добыли, а израсходовали много, [поэтому], боясь наказания, [они] стали лгать...»⁸¹ (Ши-цзи, гл. 6, Цинь-ши-хуан-ди, 35-й год пр., 37-й год пр.; Хань-шу, гл. 25, 1258–1261⁸²).

⁷⁵ Бичурин Н. Я. Собрание сведений... Т. 2. С. 36.

⁷⁶ 「三國志」吳主傳(孫權伝)、黃龍二年春正月:「...徐福...止^レ此洲不還。」— Саньго-чжи, 1959. Т. 5. С. 1136.

⁷⁷ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 9. С. 138.

⁷⁸ 「漢書」伍被伝:『於是百姓悲痛愁思、欲為^レ亂者、十室而六。』[漢書、卷四十五 蒯伍江息夫傳 第十五]. — Хань-шу. Т. 7. С. 2171.

⁷⁹ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 4. С. 161.

⁸⁰ См.: Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 2. С. 81.

⁸¹ Там же. Т. 2. С. 85.

⁸² Цит. по: Синицын Е. П. Бань Гу — историк древнего Китая. М., 1975. С. 70; см.: Мацумото Сэйтё 松本 清張. Сэйтё-цүси 清張通史. Токио 東京: Кōданся 講談社, 1978. Т. III. С. 36; Мори Киётё 森 清人. Нихон синси 日本新史. Токио 東京: Кинсэйся 錦正社, 1962. С. 115.

История поисков эликсира бессмертия императором Цинь ши-хуан-ди окончилась в 210 г. до н. э.: «Через пять лет (210 г. до н. э.) Ши-хуан отправился на юг, доехал до горы Сяншань, затем поднялся на гору Гуйцзи, проехал по берегу моря в надежде заполучить удивительный эликсир с трех священных гор в море. Но не добыл его. Возвращаясь обратно, доехал до Шацю, где и умер»⁸³ (Ши-цзи, гл. 28-я). Цинь Ши-хуан-ди так и не дождался эликсира бессмертия с островов небожителей. Поэтому в 38-м свитке «Тайпин юй-лань» сказано: «Гора Пэнлай, священная гора посреди моря. Не было людей, знающих дорогу [туда] (т. е. проводников), [поэтому никто] не [смог] добраться [до этого острова]»⁸⁴ (Тайпин-юй-лань, св. 38).

Версию о том, какова была дальнейшая судьба экспедиции Сюй Фу, выдвинул автор «Хоу-хань-шу»: «От Гуй-цзи⁸⁵ за морем... еще есть острова И-чжоу и Дань-чжоу... [Сюй Фу со спутниками] остановился на данных островах...»⁸⁶, т. е. основал колонию. В «Хай-нэй ши-чжоу цзи» сказано: «...В конце концов, [Сюй Фу] не вернулся [в Китай]. [Сюй] Фу был даосом-волшебником (*кит.* dàоши). Произвел потомство (*кит.* цзý)⁸⁷, был государем (*кит.* цзýн)⁸⁸, (управлявшим) [своими] отпрысками (членами семьи, ответвлениями [своего] рода)⁸⁹. После этого постиг Дао, найдя правильный путь нравственного

⁸³ *Сыма Цянь*. Исторические записки. Т. 4. С. 161.

⁸⁴ 『太平御覽』 卷三十八引此經作：「蓬萊山、海中之神山、非有^レ道者 不至。」 Цит. по: Шань-хай-цзин цзяочжу. С. 378, прим. 1; Шань-хай-цзин цюань-и. С. 260, прим. 59.

⁸⁵ В современной провинции Чжэцзян (к югу от Шанхая). *Кюннер Н. В.* Китайские известия... С. 342; *Сакамото Т.* Нихон кодай-си сōкō. С. 69.

⁸⁶ 「會稽海外... 又有^レ夷洲 及 澶洲... 徐福 ...遂止^レ此洲。」 — Хоу-хань-шу, 2004. Т. 3. С. 1708; *Фань Е.* Хоу-хань-шу. С. 822; см.: *Сакамото Т.* Нихон кодай-си сōкō. С. 69.

⁸⁷ 字 *кит.* цзý — ‘...гл. ... 3) производить потомство...’ // БКРС. Т. 3. С. 5.

⁸⁸ 君 *кит.* цзýн — ‘суц. 1) государь, владетельный князь; сюзерен; глава, правитель; владыка... ...гл. ... * быть государем; править, управлять...’ // БКРС. Т. 2. С. 436.

⁸⁹ 房 *кит.* фán — ‘суц. ...5) ответвление семьи; ветвь рода; отпрыск...’ — БКРС. Т. 3. С. 421.

совершенствования (*кит.* дэдао)⁹⁰⁹¹ (Хай-нэй ши-чжоу цзи, Цзучжоу). «Хоу-хань-шу» продолжает: «Сии поселенцы с продолжением времени размножились до нескольких десятков тысяч семейств. Иногда они приезжают в Гуй-цзи на рынки. В Гуй-цзи жители уезда Йе-хянь (Е-сянь. — Д. С.), плавающие по морю, иногда по ветру заходили к острову Шань-чжэу (Шань-чжоу/Тань-чжоу. — Д. С.), который столь удален, что невозможно иметь сообщения»⁹² (Хоу-хань-шу, гл. 115, VIII). «[Эти поселенцы] из поколения в поколение продолжались (наследовали друг другу), [и их] стало несколько десятков тысяч семей. [Люди этого] народа (*кит.* жэнь-минь, т. е. общинники И-чжоу и Тань-чжоу/Шань-чжоу. — Д. С.) иногда прибывают на рынки Гуй-цзи. [Среди] общинников (*кит.* жэнь — *досл.* «людей») уезда Дунь-сянь в Гуй-цзи есть [люди], которые, идя по морю, под воздействием ветра и течений изменяли [свой путь и] достигали [острова] Дань-чжоу. [Это] место расположено очень далеко, [поэтому] невозможно [постоянно] приезжать и уезжать [туда] (поддерживать отношения [с ними])»⁹³ (Хоу-хань-шу, св. 115-й, Во).

В «Саньго-чжи» дана похожая информация: «...Остров И-чжоу и остров Дань-чжоу. Остров Дань-чжоу находится посреди моря... [поселенцы Сюй Фу] из поколения в поколение (*кит.* шй) наследовали друг другу (*кит.* сянчэн), [и ныне их] — несколько десятков тысяч семей, они достигли (*кит.* шан) [размеров отдельного] народа (*кит.* жэньминь). Иногда [они] прибывают в Гуй-цзи продавать ткани (*кит.* хобу). Люди из восточных уездов (*кит.* дун-сянь) [или: из уезда (Дунь)е-сянь] [в] Гуй-цзи, идя морем, также (неожиданно) столкнувшись с ветрами и будучи унесенными течениями, достигали острова

⁹⁰ 得道 *кит.* дэдао — '1) найти правильный путь; достичь нравственного совершенства, постигнуть Дао...' // БКРС. Т. 3. С. 38.

⁹¹ 『海内十洲記』: 「遂不返。福、道士也、字君房、後亦得道也。」 — Хай-нэй ши-чжоу цзи 海内十洲記 // URL: http://www.360doc.com/content/11/0110/14/5442787_85459429.shtml (дата обращения: 21.09.2012); Хай-нэй ши-чжоу цзи 海内十洲記 // URL: <http://baike.baidu.com/view/378141.htm> (дата обращения: 28.08.2012).

⁹² Бичурин Н. Я. Собрание сведений... Т. 2. С. 36.

⁹³ 「世世相承、有數萬家。人民時至會稽市。會稽、東冶縣人有入海行遭風、流移至澶洲者。所在絕遠、不可往來。」 — Хоу-хань-шу, 2004. Т. 3. С. 1708; Фань Е. Хоу-хань-шу. С. 822; Сакамото Т. Нихон кодай-си сёкё. С. 69. См.: Бичурин Н. Я. Собрание сведений... Т. 2. С. 36.

Дань-чжоу, местоположение [которого столь] удалено и далеко, [что] совершенно невозможно [в обычных условиях] дойти до [него]. Только лишь (*кит.* даньдэ) несколько тысяч человек с острова И-чжоу вернулось домой»⁹⁴ (Саньго-чжи, У-чжоу-цзюань, 2-й год Хуан-лун, 1-й месяц). Данные сведения могут означать, что острова Дань-чжоу и И-чжоу были разделены значительным расстоянием (т. е. не располагались рядом друг с другом).

Выдвигались разные гипотезы, что Пэнлай — это острова Рюкю, Тайвань или Филиппины, или же земли Аннама; а также что Сюй Фу унесло течениями в южную Америку⁹⁵. Однако, как известно, в северном полушарии пассаты дуют преимущественно на северо-восток, в этом же направлении двигаются воды морских течений в Восточно-Китайском море. Поэтому под воздействием ветра и течений из Гуй-цзи (местности в провинции Чжэцзян в низовьях реки Янцзы к югу от залива Ханчжоу-вань) больше всего шансов приплыть в район Японских островов⁹⁶. Острова И-чжоу и Дань-чжоу могли быть какими-нибудь двумя прибрежными островами (судя по термину «чжю» — «остров [на реке]»⁹⁷, расположенными в устьях рек, и, видимо, небольшими по размерам). Сведения об островах И-чжоу и Дань-чжоу (Шань-чжоу) в «Хоу-хань-шу» помещены в разделе о японцах, что позволило историкам считать, что в 219 г. до н. э. колония китайцев (*цинцев*), возглавляемых Сюй Фу, была основана в Японии⁹⁸.

⁹⁴ 「三國志」 吳主傳、黃龍二年春正月：「...夷洲及亶洲。亶洲在^レ海中、...世相承有數萬家、其上^レ人民。時有至^レ會稽貨^レ布、會稽、東縣、人海行、亦有遭^レ風流移至^レ亶洲者。所在^レ絕遠、卒不可得至、但得^レ夷洲、數千人還。」 — Саньго-чжи. Т. 5. С. 1136.

⁹⁵ Итō Хироси. Указ. соч. (Ч. 2). С. 34 ; прим. 2; есть точка зрения, что Сюй Фу могло унести течением к побережью Эквадора. См.: Doran E. Jr. The sailing raft as a great tradition // Man across the sea. L., 1971. P. 133–135 ; Гуляев В. И. Доколумбовы плавания в Америку: мифы и реальность. М., 1991. С. 131–132.

⁹⁶ См.: Ёсида Ясуо. Киннэн Тёгоку-ни окэру Дзёфуку-кэнкё... С. 54, рис. ; Дзёфуку-дэнсэцу 徐福伝説 // URL: <http://www.asukanet.gr.jp/tobira/jofuku/jofuku.htm> (дата обращения: 28.08.2012).

⁹⁷ 洲 *кит.* чжю — ‘...2) [речной] остров; большая (напр. обитаемая) отмель (на реке)’ // БКРС. Т. 2. С. 985.

⁹⁸ Aston W. G. Early Japanese history // Transactions of the Asiatic society of Japan. Yokohama, 1889. Vol. XVI. P. 40 ; Евсюков В. В. Мифы о вселенной. Новосибирск, 1988. С. 45 ; Мори К. Нихон синси. С. 115 ; Сакамото Т. Нихон кодай-си сёкō. С. 69 ; Торчинов Е. Даосизм. СПб., 1993. С. 157.

В китайском источнике середины X в. «И Чу лю те» («Шесть тетрадей И Чу») (945–954 гг.) периода Позднего Чжоу⁹⁹ прямо сообщается, что Сюй Фу прибыл в Я п о н и ю, приведя с собой пятьсот мальчиков и пятьсот девочек-подростков, и остался там жить (а его потомки стали называться циньцами). Более того, Сюй Фу побывал в северо-восточных районах Японии, назвав гору Фудзи топонимом Пэнлай¹⁰⁰. «Я п о н и я (кит. Жибэнь-го) еще называется Во-го. [Находится] посреди Восточного моря. Во времена [империи] Цинь Сюй Фу во главе пятисот подростков-мальчиков [и] пятисот подростков-девочек остался в этой стране... Еще на северо-северо-востоке (яп. «на севере [области] Тохоку») [через] более тысячу ли есть гора, называется Фуши (яп. Фудзи), еще называется Пэнлай (яп. Хōрай)... [Когда] Сюй Фу останавливался в этом [месте, то он] назвал [ее] Пэнлай. Доныне [его] потомки все называются род «циньцев» (яп. Хатаудзи)...»¹⁰¹ (И Чу лю те, св. 21-й, Го-чэнь-чжоу-ши-бу, разд. 43, Жибэнь).

Эту идею подхватил японец Китабатакэ Тикафуса, автор исторического труда «Дзиннō-сѣтōки», который (в разделе о государе Кōрѣе) написал: «В год, выпадающий на циклические знаки *хиноэ-ума*, в [стране] Морокоси (Китае) государство династии Чжоу пало, [власть] перешла к династии Цинь... [В год] *киното-у* [в 221 г. до н. э.] циньский император Цинь-ши-хуан взомел на престол. Этот [Цинь]-ши-хуан [хотел] н а й т и в Я п о н и и эликсир долгой жизни и бессмертия, [который] встречался в местности, [где обитали] магитшельники...»¹⁰² (Дзиннō-сѣтōки, св. 2-й, Кōрѣй).

⁹⁹ 『義楚六帖』 кит. И Чу лю те — «Шесть тетрадей И Чу»; автор И Чу — Итō Хироси. Син (кит. Цинь), Дзѣфуку (кит. Сюй Фу)-дэнсѣ-но кэнкѣю (Ч. 2). С. 41; Ёсида Ясуо. Киннэн Тѣгоку-ни окэру Дзѣфуку-кэнкѣю... С. 53.

¹⁰⁰ Там же.

¹⁰¹ 「日本國、亦 名倭國。東海中。秦時、徐福 將 五百童男 五百童女、止 此國 也。...又 東北、北 千余里 有 山、名 富士、亦 名 蓬萊。...徐福 止 此、謂 蓬萊。至今、子孫 皆 曰 秦氏。」 — Цит. по: Ёсида Ясуо. Киннэн Тѣгоку-ни окэру Дзѣфуку-кэнкѣю... С. 65, прим. 4; цит. по: Итики Итирō. Сюй Фу-цзитуань... С. 36; И Чу лю те, св. 21-й, Го-чэнь-чжоу-ши-бу, разд. 43. 義楚六帖、卷二十一、國城州市部、四十三 // URL: <http://www001.upp.so-net.ne.jp/dassai/gisorokujou/gisorokujou.htm> (дата обращения: 21.08.2012).

¹⁰² 「丙午（ひのえうま）にあたる年、もろこしの周の国滅（めつ）して秦にうつりき。...乙卯（きのとう）、秦の始皇 即位。此の始皇 仙方をこのみ

Поэтому некоторые западные исследователи — Ю. Г. Клап-рот, Шлегель, отчасти Э. Шаванн — острова И-чжоу, Дань-чжоу (Тань-чжоу/Шань-чжоу) и Цзу-чжоу идентифицировали с островами Японского архипелага¹⁰³, т. к. из Южной Маньчжурии, полуострова Ляодун и полуострова Шаньдун (территорий, где были распространены легенды об островах бессмертных), следуя через Желтое море вдоль западного и южного побережья Кореи и острова Чечжудо, можно приплыть только на острова Японского архипелага¹⁰⁴. Если плыть из района низовий реки Янцзы в южном Китае на восток через Восточно-Китайское море, также попадешь в Японию — прежде всего на Кюсю и прилегающие к нему мелкие острова¹⁰⁵. Так как постоянных связей с данными островами из-за удаленности не существовало, то точных сведений об их локализации не осталось.

По этой причине китайские и японские ученые пришли к выводу, что Сюй Фу и его люди в конце концов приплыли на Японские острова¹⁰⁶. Ученые предпринимали попытки установить местоположение этой

て長生不死の薬を日本にもとむ…」 — Дзиннō-сѣтōки с комментариями 神皇正統記評釈. Токио 東京: Мэйдзи-сѣин 明治書院, 1925. С. 62–63; 「秦ノ始皇 即位。此始皇 仙方ヲコノミテ、長生不死ノ薬ヲ日本ニモトム…」 — Цит. по: Ёсида Ясуо. Киннэн Тёгоку-ни окэру Дзёфуку-кэнкё... С. 65, прим. 3.

¹⁰³ Сыма Цянь. Исторические записки. Т. 2. С. 355, прим. 107.

¹⁰⁴ См.: Итō Хироси 伊東 宏. Син (кит. Цинь), Дзёфуку (кит. Сюй Фу)-дэнсѣ-но кэнкё (Ч. 2). С. 34.

¹⁰⁵ См.: Ёсида Ясуо. Киннэн Тёгоку-ни окэру Дзёфуку-кэнкё... С. 52.

¹⁰⁶ См.: Итō Хироси. Указ. соч. (Ч. 2). С. 33–45; Итō Хироси. Указ. соч. (Ч. 3). С. 11 26; Ёсида Ясуо. Киннэн Тёгоку-ни окэру Дзёфуку-кэнкё... С. 51–68; Итики Итирō. Сюй Фу-цзитуань дун-ду юй гудай Жибэнь. С. 29, 56, рис.; Ши Сяо-цзюнь. Чжун-жи лян-го... С. 26–28; Дзёфуку-дэнсэцу 徐福伝説. // URL: <http://www.asukanet.gr.jp/tobira/jofuku/jofuku.htm> (дата обращения: 21.08.2012); Дзёфуку то Тан-сима 徐福と亶洲 // URL: <http://www.eonet.ne.jp/~temb/12/zyo-huku.htm> (дата обращения: 28.08.2012); Дзёфуку-торай-дэнсѣ-но ти 徐福渡来伝承の地 // URL: <http://kamnavi.jp/ym/jofuku.htm> (дата обращения: 21.07.2012); Дзёфуку-гōрай-дэнсэцу-но какусин-бубун 徐福渡来伝説の核心部分 // URL: <http://www.geocities.jp/kanemasa2/data5/jyo.htm> (дата обращения: 21.08.2012); Дзёфуку (кит. Сюй Фу)-но хака ка? Дōнан-сан-кофун. Фукуока-кэн Ямэ-си Саннай 徐福の墓か? 童男山古墳 福岡県八女市山内 // URL: <http://inoues.net/ruins2/dounanzan.html> (дата обращения: 23.07.2012).

китайской колонии в Японии. Ныне на название места высадки Сюй Фу (*яп.* Дзёфуку) там претендует около 20 территорий¹⁰⁷.

Японский исследователь Итō Хироси в марте 1995 г. побывал на острове Чечжудо (расположенном у юго-западной оконечности Корейского полуострова). Здесь Итō Хироси ознакомился с местной легендой о Сюй Фу¹⁰⁸. Следует обратить внимание на то, что в древности остров Чечжудо назывался *Дун Ин-чжоу* (*досл.* «Восточный остров Ин») ¹⁰⁹. Таким образом, один из трех островов бессмертных — *Ин-чжоу* противопоставлен «Восточному острову Ин-чжоу» (т. е. Чечжудо)¹¹⁰.

Как говорится в сказании, группа Сюй Фу сначала прибыла в бухту *Мок-пхо* («Бухту дерева»; в провинции Южная Чолла) на юго-западной оконечности Кореи. Затем (как говорится в одном из преданий) одна часть кораблей поплыла вдоль южного побережья Кореи в земли нынешней провинции Южная Кёнсан (на юго-востоке Корейского полуострова), а другая часть во главе с Сюй Фу двинулась напрямик на остров Чечжудо и прибыла в селение Чочхон на северном побережье острова Чечжудо. На сегодняшний день здесь существует три *топонима*, связанных с посещением Сюй Фу этого острова; а также есть две эпиграфических надписи неизвестного происхождения, относимые к Сюй Фу (одна из которых содержит имя «Сюй Ши», считающееся искажением *антропонима* «Сюй Фу») ¹¹¹. Одно из сказаний утверждает, что группа Сюй Фу некоторое время проживала в пещере на северной стороне горы *Халла-сан*, расположенной в центре острова Чечжудо. В поисках лекарственных трав Сюй

¹⁰⁷ См.: Итō Хироси. Указ. соч. (Ч. 2). С. 34, 38 ; см.: Ши Сяо-цзюнь. Чжун-жи лян-го... С. 27.

¹⁰⁸ Итō Хироси. Указ. соч. (Ч. 2). С. 34 ; см.: Итō Хироси 伊東 宏. Кан-коку Сайсётō (кор. Чечжудо)-ни окэру Син (*кит.* Цинь)-но Дзёфуку (*кит.* Сюй Фу)-дэнсё 韓国濟州島における秦の徐福伝承 // Окадзаки тихō-си кэнкю-кай хэнс ю «Окадзаки-си кёдо кампō» 岡崎地方史研究会編集 『岡崎市郷土館報. 1995. Сент. № 174.

¹⁰⁹ 東瀛洲 *кит.* Дун Ин-чжоу, *кор.* Тонъ Ин-чжу (?) — *досл.* Восточный остров Ин // Итō Хироси. Указ. соч. (Ч. 2). С. 35.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Итō Хироси. Указ. соч. Ч. 2. С. 33, 35–36.

Фу взошел на гору Халла-сан¹¹². Однако там ничего не нашел. После этого он двинулся на юг — на южное побережье, где из бухты Сокви-нхо (досл. «Бухты возвращения на запад [т. е. в Китай]») с большей частью сподвижников уплыл в Японию. Легенда говорит, что позже Сюй Фу из Японии послал трех девушек (из своих подростков), чтобы они вышли замуж за трех местных мужчин (Ко, Рян и Пу), основателей трех родов острова Чечжудо¹¹³.

Куда именно далее поплыл Сюй Фу? Некоторые комментаторы источников предположили, что остров Дань-чжоу (яп. Тан-сё, или Тан-сима), на который прибыл Сюй Фу со своими людьми, мог быть японским островом Танэгасима или одним из его ближайших островов, входящих в группу Осуми (у южной оконечности острова Кюсю)¹¹⁴.

Но есть и другие гипотезы. В сказаниях островов Цусима и Ики сообщается, что люди клана Цусима — Сё-удзи (он же Корэмунэ-удзи) считают себя потомками Сюй Фу. На острове Ики есть некие признаки пребывания здесь Сюй Фу, сходные с теми, что мы видим на острове Чечжудо¹¹⁵. Следовательно, от острова Чечжудо группа Сюй Фу двигалась из Кореи традиционным путем — через острова Цусима и Ики и далее на Северный Кюсю.

Японский исследователь Сакамото Таро обратил внимание на сведения, сообщаемые китайским послом Пэй Цинем, отправленном в 608 г. н. э. в Японию. «Суй-шу» приводит описание его пути, когда посланцы, проплыв Пэкче и владение в Южной Корее (кит. Жаньло-го, кор. Танра-кук [?]) — видимо, остров Чечжудо¹¹⁶. — Д. С.), «...минуя

¹¹² 漢拏山 кор. Халла-сан (яп. Харура) // Там же. С. 36.

¹¹³ Ко 高, Рян 良 и Пу 夫. — *Итё Хироси*. Указ. соч. Ч. 2. С. 33, 35, 36, 37.

¹¹⁴ 「宣州を種子島と周辺を比定する見解がある。」 Цит. по: Дзёфуку-торай дэнсё-но ти 徐福渡来伝承の地 // URL: <http://kamnavi.jp/ym/jofuku.htm> (дата обращения: 31.08.2012) ; см.: Ёсида Ясуо. Киннэн Тёгоку-ни окэру Дзёфуку-кэнкё... С. 52.

¹¹⁵ *Итё Хироси*. Указ. соч. Ч. 2. С. 38.

¹¹⁶ В «Суй-шу» и «Бэй-ши» указано владение 「身冉羅國」 кит. Жаньло-го (см.: Бичурин Н. Я. Собрание сведений... Т. 2. С. 97) ; иероглиф 身冉, видимо, ошибка вместо 聃 кит. дань; в этом случае название владения в Южной Корее должно читаться как 聃羅國 кит. Даньло-го (кор. Танра-кук [?]). Следует обратить внимание на то, что в древности одним из названий острова Чечжудо было 耽羅 кор. Танра (кит. Даньло). — *Итё Хироси*. Указ. соч. Ч. 2. С. 35.

княжество Дасымо (*яп.* Цусима-куни. — *Д. С.*), очутились в открытом море. Поворотив на в о с т о к, прибыли к княжеству (*кит.* го. — *Д. С.*) Ичжы (остров Ики. — *Д. С.*), потом к княжеству Чжусы (*яп.* Тикуси, т. е. Цукуси¹¹⁷ — Северный Кюсю. — *Д. С.*); далее на восток прибыли к княжеству Цинь-ван (*кит.* Цинь-ван-го¹¹⁸. — *Д. С.*). Жители здесь сходны с китайцами¹¹⁹. Трудно определить, не И-чж[о]у ли это? Еще минута около десятка княжеств (*кит.* го. — *Д. С.*), прибыли к морскому берегу. От Чжусы на восток все ленные владения (*кит.* фў'юн — *досл.* «зависимые владения»¹²⁰. — *Д. С.*), подвластные Японии»¹²¹ (*досл.* «[Яма]тō»)¹²². Аналогичные сведения даны в «Бэй-ши»¹²³ (Суй-шу, гл. 81, V. Япония, 608 год; Суй-шу, Во-го-цзюань; Бэй-ши, Дунъи-цзюань, Во-го). Опираясь на эти сведения, Сакамото Тарō предположил, что, хотя точно установить трудно, владение Цинь-ван-го располагалось где-то на восточной морской дороге из Северного Кюсю в центральную Японию и могло быть или на одном из островов Внутреннего японского моря, или на морском побережье юго-восточного Хонсю (область Санъё-дō)¹²⁴. Возможно, полагает

¹¹⁷ См.: Сакамото Тарō. Нихон кодай-си сōкō. С. 68; Ямао Ю. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 40.

¹¹⁸ 秦王國 *кит.* Цинь-ван-го — *досл.* «владение (*яп.* куни) циньского правителя». — Там же.

¹¹⁹ «жители» — в тексте 人 *кит.* жэнь — «люди»; «китайцы» — 華夏 *кит.* хуася. — Сакамото Тарō. Указ. соч. С. 69, 68.

¹²⁰ 附庸 *кит.* фў'юн — '1) *ист.* малый лен (владение размером менее 50 ли... *дин.* Чжосу); 2) вассальное владение... 附庸國 *кит.* фў'юнгó — вассал, сателлит, зависимая страна' // БКРС. Т. 3. С. 27.

¹²¹ 「度百濟、行至竹島、南望身卑羅國、經都斯麻國、迴在大海中。又東至一支國、又至竹斯國、又東至秦王國。其人同於華夏... 又經十餘國、達於海岸。自竹斯國以東、皆附庸於[倭]倭。」 — Суй-шу 隋書 (из серии «Эр ши сы ши цюань и»二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацзидянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. 2. С. 1654; Ямао Ю. Нихон кодай бкэн-кэйсэй сирон. С. 40; Бичурин Н. Я. Собрание сведений... Т. 2. С. 97.

¹²² *кит.* 倭 тō — видимо, сокращенная запись топонима «Ямато».

¹²³ 「度百濟、行至竹島、南望身卑羅國、經都斯麻國、迴在大海中。又東至一支國、又至竹斯國、又東至秦王國、其人同於華夏... 又經十餘國、達於海岸。自竹斯國以東、皆附庸於倭。」 — Бэй-ши 北史 (из серии «Эр ши сы ши цюань и»二十四史全譯). Шанхай 上海: Хань-юй дацзидянь чубаньшэ 漢語大詞典出版社, 2004. Т. 4. С. 2564.

¹²⁴ Сакамото Т. Нихон кодай-си сōкō. С. 68.

Сакамото Тарō, исходя из сходства людей Цинь-ван-го (досл. «Владения циньского правителя [вана]») с китайцами (хуася), видимо, в том числе и языкового родства, это и была местность, где жили потомки людей Сюй Фу — циньцев по происхождению¹²⁵. Эту мысль высказал еще автор «Суй-шу» («...не И-чжоу ли это?») (Суй-шу, гл. 81, V. Япония, 608 г.). Сакамото Тарō отмечает, что, по одной из гипотез, Сюй Фу высадился где-то в Кумано¹²⁶ (на юго-востоке полуострова Кии около города Сингу в Центральной Японии).

Наиболее популярными среди японских ученых гипотезами о месте предполагаемой высадки Сюй Фу являются, во-первых, местность в городе Сингу или расположенного поблизости города Кумано (на юго-восточном побережье полуострова Ки в Центральной Японии)¹²⁷ и, во-вторых, местность К и н р ю города Сага (на северном побережье залива Симабара на острове Кюсю) с прилегающими территориями — Мородоми, Ямаути, Та к э о, а также земли города и уезда Я м э (на восток от города Сага)¹²⁸.

В сказаниях префектуры Сага сообщается, что группа Сюй Фу, приплывшая на 20 кораблях, высадилась в заливе Имари (в северной части префектуры Сага на северо-западном побережье острова Кюсю, к востоку от Мацуура). Они двинулись на юг и поднялись на гору Куроками-яма (на землях городка Саннай уезда Западный Мацуура) в поисках лечебных трав. В 1966 г. у южного подножия этой горы (в местности Мидзуо городка Саннай) была обнаружен камень, использовавшийся как тушечница (кит. янь, яп. судзури — для растирания твёрдой туши), на котором была вырезана надпись: «тушечница дворца Эфан»¹²⁹. Дворец Эфан-гун — это роскошный загородный дворец Цинь Ши-хуана близ Чаньани¹³⁰. Далее люди Сюй Фу двинулись

¹²⁵ Сакамото Т. Нихон кодай-си сёкб. С. 68–69.

¹²⁶ Там же. С. 69.

¹²⁷ См.: Итō Хироси. Указ. соч. Ч. 2. С. 42, 44–45; Ёсида Ясuo. Указ. соч. С. 52.

¹²⁸ Дзёфуку-дэнсэцу 徐福伝説 // URL: <http://www.asukanet.gr.jp/tobira/jofuku/jofuku.htm> (дата обращения: 31.08.2012); Ёсида Ясuo. Киннэн Тёгоку-ни окэру Дзёфуку-кэнкё... С. 55.

¹²⁹ 阿房宮硯 кит. Эфан-гун янь — досл. «тушечница дворца Эфан (роскошный загородный дворец Цинь Ши-хуана близ Чаньани)» // Итō Хироси. Указ. соч. Ч. 2. С. 39; БКРС. Т. 2. С. 1066.

¹³⁰ Итō Хироси. Указ. соч. Ч. 2. С. 39.

на юго-восток — в земли города Такэо. Группа Сюй Фу в окрестностях горы Сакураи-яма (329,9 м), получившей название Хбрай-яма (*кит.* Пэнлай-шань), искала эликсир бессмертия, но так и не нашла его¹³¹.

Как говорят сказания Северного Кюсю, группа Сюй Фу повернула назад в залив Имари (на северо-западном побережье Кюсю), на кораблях по морю обогнула западное побережье префектуры Нагасаки и вступила в море Ариакэ¹³². Группа кораблей под командованием Сюй Фу последовательно продвигалась все глубже и глубже в море Ариакэ, а затем высадилась на сушу — о чем достаточно убедительно говорят записи сказаний (*яп.* дэнсё кироку)¹³³.

Японский исследователь Ямамото Мацуо также пишет, что группа Сюй Фу численностью в 700 человек (подростков-мальчиков и девочек, а также мастеров) на 20 кораблях вошли в море Ариакэ, добрались до мыса Такэ-дзаки (в уезде Фудзицу префектуры Сага на западном побережье залива Симабара). Отсюда корабли, следуя через острова, расположенные в этом в море, достигли мыса Рёб-дзаки (городок Арита уезда Кинэсима в префектуре Сага), прошли на восток через земли городка Фукуфу (уезда Фукуфу) и далее на востоке достигли бухты Тэраи в нижнем течении реки Тикуго (городок Сёфу уезда Сага), высадившись на сушу¹³⁴. В японском сочинении «Хидзэн-сё косэки энги» («Записи о происхождении памятников старины области Хидзэн») также сказано, что, получив приказ Цинь Ши-хуан-ди, Сюй Фу отправился искать эликсир бессмертия нестареющих отшельников, взяв с собой семь сотен подростков — мальчиков и девочек. Плывая по морским течениям, он прибыл в устье реки Тикуго (в результате кораблекрушения прибывших к берегу в бухте Тэраи современного городка Сёфу уезда Сага на побережье моря Ариакэ в Северном Кюсю, где, как сказано в местном предании, спаслись подростки — девочки и мальчики из группы

¹³¹ *Итё Хироси.* Указ. соч. Ч. 2. С. 39.

¹³² Там же.

¹³³ Дзёфуку-гёрай-дэнсёцу-но какусин-бубун 徐福渡来伝説の核心部分 // URL: http://www.geocities.jp/kanemasa_2/data5/jyo.htm (дата обращения: 01.08.2012).

¹³⁴ *Итё Хироси.* Син (*кит.* Цинь), Дзёфуку (*кит.* Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкё Ч. 2. С. 39.

Сюй Фу)¹³⁵. Есть еще предание (*яп.* дэнсэцу) о месте высадки Сюй Фу в устье реки Хаяцукко-гава в той же префектуре Сага. Здесь группа Сюй Фу гадала о месте высадки на сушу по плывущей чашке, поэтому место, куда прибило чашку, получило название Фухай-цу (*досл.* «Бухта плывущей чашки»). После высадки участники экспедиции пошли на север, где на северо-восток от нынешнего города Сага есть гора Кинрjö-дзан (501,8 м; в землях городка Ямато уезда Сага на границе города Сага)¹³⁶, видимая по ходу движения как указатель курса. Они прибыли сюда и поселились в поясе орошаемых земель в местности Тифу («Тысяча [*тан* белой] ткани») в районе Кинрjö у подножия горы Кинрjö-дзан (в землях города Сага). Здесь располагается Нижний храм святилища Кинрjö-дзиндзя. В Нижнем храме святилища Кинрjö-дзиндзя есть сочинение «Дзёфуку (*кит.* Сюй Фу) токай энгидзу» («Рисунки записей о происхождении путешествия через море Сюй Фу»)¹³⁷.

Как говорится в местных сказаниях, Сюй Фу стал правителем (*кит.* ван, *яп.* кими) этих территорий (что совпадает со сведениями древнекитайских источников). Он поощрял рисоводство и развивал систему ирригации¹³⁸.

В местности Саннай города Ямэ, где бытует сказание (*яп.* дэнсэцу) о переселении Сюй Фу, есть знаменитые так называемые «курганы горы Дöнан-сан [“горы мальчиков-подростков”]» (*яп.* Дöнан-сан-но кофун), чье название ассоциируется с подростками из группы Сюй Фу. Отсюда на север на косогоре горы Тэн-сан (в землях города Тикусино) располагается «Скала подростков-мальчиков и подростков-девочек» (*яп.* Дöнан-дöдзё-но ива). Причина появления данного названия в сказании объясняется тем, что корабли Сюй Фу пришвартовались и остановились у этой большой скалы¹³⁹.

¹³⁵ Дзёфуку-тöрай-дэнсэцу-но какусин-бубун 徐福渡来伝説の核心部分 // URL: Op. cit.

¹³⁶ *Итö Хироси*. Син (*кит.* Цинь), Дзёфуку (*кит.* Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкё. Ч. 2. С. 39, 40.

¹³⁷ Там же. С. 39–40.

¹³⁸ Там же. С. 40.

¹³⁹ Дзёфуку-тöрай-дэнсэцу-но какусин-бубун 徐福渡来伝説の核心部分 // URL: Op. cit.

Кроме того, как утверждает Икэда Дзиндзё (достоверность чего трудно проверить), в уезде Ямэ на острове Кюсю в курганной группе Ямэ Дōнан-сан (досл. «Горы мальчиков-подростков»)¹⁴⁰ были найдены могилы Сюй Фу¹⁴¹, его сына Фу Юна¹⁴², внука Фу Ваня¹⁴³ и правнука Фу Шоу¹⁴⁴. Причем Икэда Дзиндзё указывает, что в погребальных камерах были обнаружены некие эпиграфические надписи неизвестного происхождения с датой смерти и возрастом погребенных на момент смерти¹⁴⁵. По сообщению Икэда Дзиндзё, найденная в погребальной камере захоронения № 1 надпись говорит, что это могила Сюй Фу, умершего в год *синь-ю* (58-й год цикла), 2-й месяц, 17-й день в возрасте 66 лет¹⁴⁶. Получалось, если верить данному сообщению, Сюй Фу (родившийся в 245 г. до н. э.) умер в 180 г. до н. э.¹⁴⁷ (через 39 лет после отбытия его в экспедицию на поиски островов небожителей). По сообщению Икэда Дзиндзё, найденная в погребальной камере захоронения № 2 надпись¹⁴⁸ говорит, что это могила Фу Юна (сына Сюй Фу), умершего в год *бин-суй* (23-й год цикла), 5-й месяц, 16-й день в возрасте 44 лет¹⁴⁹.

¹⁴⁰ 八女童男山 *яп.* Ямэ Дō-нан-яма; где 童男 *яп.* дō-нан — досл. «ребенок-парень». — См.: Кофун то рёсю 1 古墳と陵主-1 // Цит. по: <http://www11.ocn.ne.jp/~jin/RYS01.htm> (дата обращения: 01.07.2012). Об этой курганной группе см.: Дōнан-сан-кофун-гун 童男山古墳群 // URL: <http://www2.atpages.jp/kofuntokaare/3gouhun/page362.html> (дата обращения: 21.09.2012).

¹⁴¹ См.: Об этом кургане № 12 см.: Дзёфуку (*кит.* Сюй Фу)-но хака ка? Дōнан-сан-кофун. Фукуока-кэн Ямэ-си Саннай 徐福の墓か? 童男山古墳 福岡県八女市山内 // URL: <http://inoues.net/ruins2/dounanzan.html> (дата обращения: 29.08.2012).

¹⁴² 福永 *кит.* Фу Юн. — Кофун то рёсю — 1 古墳と陵主-1 // Цит. по: <http://www11.ocn.ne.jp/~jin/RYS01.htm> (дата обращения: 22.08.2012).

¹⁴³ 福萬 *кит.* Фу Вань. — Там же.

¹⁴⁴ 福壽 *кит.* Фу Шоу. — Там же.

¹⁴⁵ Кофун то рёсю — 1 古墳と陵主-1. Цит. по: <http://www11.ocn.ne.jp/~jin/RYS01.htm> (дата обращения: 02.08.2012).

¹⁴⁶ 八女童男山1号、石室: 徐福、辛酉年 2月 17日、66 (没年月日薨年) — Кофун то рёсю — 1 古墳と陵主-1 // Цит. по: <http://www11.ocn.ne.jp/~jin/RYS01.htm> (дата обращения: 02.08.2012).

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Об этом кургане № 2 см.: Дзёфуку (*кит.* Сюй Фу)-но хака ка? Дōнан-сан-кофун. Фукуока-кэн Ямэ-си Саннай 徐福の墓か? 童男山古墳 福岡県八女市山内 // URL: <http://inoues.net/ruins2/dounanzan.html> (дата обращения: 03.08.2012).

¹⁴⁹ 八女童男山2号、石室: 福永/徐福子、丙戌年 5月 16日、44 (没年月日薨年) — Кофун то рёсю — 1 古墳と陵主-1 // Цит. по: <http://www11.ocn.ne.jp/~jin/>

Получалось, если, опять же, верить данному сообщению, Фу Юн (родившийся в 198 г. до н. э.) умер в 155 г. до н. э.¹⁵⁰ По сообщению Икэда Дзиндзё, найденная в погребальной камере захоронения № 3 надпись¹⁵¹ говорит, что это могила Фу Ваня (внука Сюй Фу), умершего в год *бин-суй* (41-й год цикла), 4-й месяц, 14-й день в возрасте 40 лет¹⁵². Получалось, если верить данному сообщению, Фу Вань (родившийся в 176 г. до н. э.) умер в 137 г. до н. э.¹⁵³ Ну и опять же, по сообщению Икэда Дзиндзё, найденная в погребальной камере захоронения № 12¹⁵⁴ надпись говорит, что это могила Фу Шоу (правнука Сюй Фу), умершего в год *у-чэнь* (5-й год цикла), 1-й месяц, 5-й день в возрасте 45 лет¹⁵⁵. В результате, если верить данному сообщению, Фу Шоу (родившийся в 157 г. до н. э.) умер в 113 г. до н. э.¹⁵⁶

Если приведенные сведения достоверны, то получается, что Сюй Фу и сопровождавшие его подростки высадились не в Центральной Японии, а на острове Кюсю и поселились на территории будущего государства Яматай (*кит.* Ематай-го) в местности Ямэ. Следует обратить внимание, что сын Сюй Фу Фу Юн (известный также по местным сказаниям)¹⁵⁷ родился уже после 219 г. до н. э. (времени отправки Сюй Фу из Китая на острова) в 198 г. до н. э. А значит,

RYOS1.htm (дата обращения: 03.08.2012).

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Об этом кургане № 3 см.: Дзёфуку (*кит.* Сюй Фу)-но хака ка? Дōнан-сан-кофун. Фукуока-кэн Ямэ-си Саннай 徐福の墓か? 童男山古墳 福岡県八女市山内 // URL: <http://inoues.net/ruins2/dounanzan.html> (дата обращения: 04.08.2012).

¹⁵² 八女童男山3号、石室: 福萬/徐福孫、甲辰年 4月 14日、40 (没年月日 薨年) — Кофун то рёсю — 1 古墳と陵主-1 // Цит. по: <http://www11.ocn.ne.jp/~jin/RYOS1.htm> (дата обращения: 03.08.2012).

¹⁵³ Там же.

¹⁵⁴ Об этом кургане № 12 см.: Дзёфуку (*кит.* Сюй Фу)-но хака ка? Дōнан-сан-кофун. Фукуока-кэн Ямэ-си Саннай 徐福の墓か? 童男山古墳 福岡県八女市山内 // URL: <http://inoues.net/ruins2/dounanzan.html> (дата обращения: 02.08.2012).

¹⁵⁵ 八女童男山12号、石室: 福壽/徐福曾孫、戊辰年 1月 5日、45 (没年月日 薨年) — Кофун то рёсю — 1 古墳と陵主-1 // Цит. по: <http://www11.ocn.ne.jp/~jin/RYOS1.htm> (дата обращения: 03.08.2012).

¹⁵⁶ Там же.

¹⁵⁷ *Итō Хироси*. Син (*кит.* Цинь), Дзёфуку (*кит.* Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкё. Ч. 2. С. 43.

Фу Юн должен был появиться на свет уже в Японии, будучи зачатым в 199–198 гг. до н. э. (через 20 лет после отбытия из Китая). Кого взял в жены Сюй Фу, японку или одну из повзрослевших девочек-подростков, прибывших с ним на острова, неизвестно. Но ясно, что род Сюй Фу остался в Японии и жил здесь как минимум на протяжении четырех поколений до конца II в. до н. э. Какова была дальнейшая судьба потомков Сюй Фу — сокрыто в молчании веков. Известно только, что Фу Юн (*яп.* Фуку Эй) считается родоначальником японского клана Фукуока-удзи¹⁵⁸.

Упоминания в местных сказаниях о пребывании Сюй Фу в других районах Японии (в 20 территориях) могут означать, что он, поселившись в Северном Кюсю, не оставался всю жизнь на одном месте, а посещал разные регионы страны, в том числе ради поиска эликсира бессмертия и лекарственных трав¹⁵⁹.

Кроме того, следует обратить внимание на то, что термин «подростки» (*кит.* тун, *яп.* варабэ — «дитя») сохранился в топонимике уезда Ямэ (местность *Дōнан* — «мальчики-подростки»). Кроме того, имя морского бога Ватацуми (почитаемого на островах Цусима, Ики и Кюсю) часто записывалось иероглифами «морской отрок» или «морская отроковица» («подросток»). В «Нихон-сёки» (в начале 3-го свитка) названа «отроковица-девственница (незамужняя девушка)» или «морской отрок» (*кит.* тун¹⁶⁰) (комментаторы читают этот термин как «Ватацуми»¹⁶¹). Так же, в «Ямато-химэ-но микото сэйки», *теонимом* «Ватацуми» прочитаны иероглифы «морская отроковица-девственница (незамужняя девушка)» или «морской отрок» (*кит.* тун)¹⁶².

¹⁵⁸ Там же. С. 43.

¹⁵⁹ См.: *Итō Хироси*. Син (*кит.* Цинь), Дзёфуку (*кит.* Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкё. Ч. 2. С. 41–45 ; *Итō Хироси*. Син (*кит.* Цинь), Дзёфуку (*кит.* Сюй Фу)-дэнсё-но кэнкё (Ч. 3). С. 11–26.

¹⁶⁰ 童 *кит.* тун — ‘*суц.* 1) подросток, отрок... 2) слуга, служка; 3)* раб (обращенный в рабство в наказание за проступки); 4) девственник, д е в с т в е н н и ц а ; холостой, н е з а м у ж н я я // БКРС. Т. 2. С. 211.

¹⁶¹ 「海童」(ワタツミ) *досл.* «морской отрок/отроковица». — Нихон-сёки 日本書紀 (из серии «Кокуси-тайкэй» 国史大系). Токио 東京: Ёсикава кобункан 吉川弘文館, 1957. Ч. 1. Т. 1. С. 111.

¹⁶² 「海童」(わたつみ) — Ямато-химэ-но микото сэйки 倭姫命世紀 // URL: <http://nire.main.jp/rouman/sinwa/yamatohime.htm> (дата обращения: 03.08.2012).

Возникает вопрос, не связан ли культ «морского отрока» Ватацуми с подростками («отроками и отроковицами») даоского мага Сюй Фу, поселившимися в Северном Кюсю?

Потомки колонистов, прибывших на острова вместе с Сюй Фу, как считали, и основали первое государство на Японских островах. В связи с этими поездками китайцев на острова древние китайские авторы в свое время связали происхождение первых японских государств с китайскими переселенцами, проникавшими на Японский архипелаг еще до нашей эры¹⁶³. На основе этих взглядов в Новое время (особенно в период Мэйдзи) сформировалось несколько гипотез. В частности, была предложена гипотеза, отождествлявшая Сюй Фу, «ставшего правителем» в одной из местностей Японии, с основателем династии Ямато государем Дзимму-тэнно¹⁶⁴, который, однако, как потом установили ученые, должен был править позднее — на рубеже III–IV вв. н. э.¹⁶⁵

Отрицать возможность переселений из Китая в Японию, подобных экспедиции Сюй Фу, видимо, нет оснований, т. к. начиная с периода *яёй* между архипелагом и материком существовали тесные связи, что подтверждается как археологическим материалом¹⁶⁶, так и мифами¹⁶⁷. Япония (через посредство Кореи) находилась на

¹⁶³ См.: «Вэй-ле», «Вэйчжи», «Цзинь-шу» — разделы о японцах; *Mizuno Yu. Origins of the Japanese people // Understanding Japan. Tokyo, 1968. № 22. P. 16–17*; *Aston W. G. Early Japanese history. P. 40*; *Конрад Н. И. Япония: народ и государство. Пг., 1923. С. 45*; *Горлов Н. История Японии, или Япония в настоящем виде. М., 1835. Т. 2. С. 2–3*; *Щукин А. Жибэнь и острова Чжоу. СПб., 1904. С. 10.*

¹⁶⁴ *Итō Хироси. Указ. соч. Ч. 2. С. 44*; см.: *Итики Итирō. Сюй Фу-цзитуань... С. 48–49*; *Дзёфуку-дэнсэцу 徐福伝説 // URL: <http://www.asukanet.gr.jp/tobira/jofuku/jofuku.htm> (дата обращения: 30.09.2012).*

¹⁶⁵ Подробнее см.: *Суровень Д. А. Основание государства Ямато и проблема Восточного похода Каму-ямато-иварэ-бико // Историко-юридические исследования российского и зарубежных государств. Екатеринбург, 1998. С. 175–198.*

¹⁶⁶ См.: *Нихон дзэнси 日本全史. Токио 東京: Тōкё-дайгаку сюппанкай 東京大学出版会, 1958. Т. 1.*; *Воробьев М. В. Древняя Япония. М., 1959. С. 36–37*; *Окладников А. П. К вопросу о древнейшем населении Японских островов и его культуре // Совет. этнография. 1946. № 4. С. 24, 27*; *Yoshida Harada. China and Japan: ancient cultural relations // China Reconstructs. Peiping, 1957. Vol. 6. № 8. P. 5–7.*

¹⁶⁷ *Конрад Н. И. Япония: народ и государство. С. 41.*

периферии китайского влияния¹⁶⁸. Этому способствовала простота морского сообщения, т. к. остров Цу (Цусима), находясь в пределах видимости и с корейского, и с японского побережий, служил промежуточной стоянкой — «цу» (др.-яп. ту)¹⁶⁹ (Цугита Дзюн указывает, что сюда приставали корабли, ходившие в Корею и обратно¹⁷⁰). Переселение китайцев в Северный Кюсю должно было способствовать распространению новых ремесленных технологий и новых способов в земледелии¹⁷¹, а также, конечно, и традиций государственности.

К. М. Табаринцева-Романова

Уральский федеральный университет

«Декамерон» Боккаччо в китайских переводах

Взаимное культурное знакомство между Италией и Китаем состоялось более семи веков назад. Марко Поло, который открыл для европейской цивилизации путь на Восток и первым попытался осмыслить культуру Поднебесной, сделал это в конце XIII в. Несмотря на это, Китай долгое время оставался закрытым для «варваров» из Европы. Это касалось не только повседневных обычаев, традиций и мировоззрения, но и культурных особенностей, в том числе выраженных в литературных произведениях.

Говоря о взаимопроникновении культур Италии и Китая, в настоящей статье хотелось бы сделать акцент на литературной традиции, а именно на роли Боккаччо в китайской литературе. Как ни парадоксально, но произведения Боккаччо вызвали больший резонанс в китайском литературоведении, чем произведения Данте. По словам итальянского исследователя В. Бертучиоли, образ Данте в Китае

¹⁶⁸ Окладников А. Н. Указ. соч. С. 27.

¹⁶⁹ 津 яп. цу – ‘1) гавань; 2) переправа’. Так назван остров Цусима 津島 в «Кодзики». См.: Kojiki: Records of ancient matters / transl. by B. H. Chamberlain. Tokyo, 1982. P. 26 ; Кодзики: Записи о деяниях древности. СПб., 1994. Т. 1. С. 279.

¹⁷⁰ Kojiki. P. 26 ; Кодзики: Записи о деяниях древности. Т. 1. С. 279.

¹⁷¹ См.: Итō Хироси. Указ. соч. Ч. 5. С. 34; Ч. 3. С. 11–26 ; Ёсида Ясуо. Указ. соч. С. 53, 68.

выступал в трех ипостасях: 1) образец патриотизма; 2) реформатор итальянского языка; 3) поэт¹.

Кажется, что Данте как писатель был оценен по заслугам только после основания КНР. Так полный перевод «Божественной комедии» на китайский язык, но с французского языка относится к 1949 г. (в 1921 г. на китайский язык была переведена только одна песнь), а в 1959 г. был сделан перевод с английской версии «Божественной комедии», и только в конце 1980-х гг. появился перевод с языка оригинала, сделанный *tian dewang*: первые четыре песни были переведены в 1986 г., а «Ад» полностью — в 1990 г. Сама идея путешествия в ад с проводником не так уж и чужда китайской культуре: ее можно найти в буддистской традиции.

Дж. Боккаччо является одним из любимых и читаемых итальянских поэтов, но стоит отметить, что в силу исторических и культурных особенностей Китай познакомился с творениями автора только в XX в. Первые переводы Декамерона появились в 1920–1930-е гг., в этот период китайские читатели смогли познакомиться с отдельными новеллами, такими как вторая новелла девятого дня, шестого-седьмого дня, которые были опубликованы в «Литературном еженедельнике» за сентябрь и октябрь 1928 г. В этом же году в еженедельнике национальной литературы появились еще несколько новелл.

Но не стоит забывать, что эти версии основывались не на переводе с оригинального итальянского языка, а были переведены с других языков, в частности с английского, т. е. ошибки тех переводчиков либо автоматически переносились в китайские тексты, либо не позволяли китайским переводчикам корректно употребить отдельные слова или внутренние пассажи. Так, например, во второй новелле девятого дня, где повествуется о том, что настоятельница одного монастыря в потемках вместо покрывала надевает себе на голову подштанники (*saltero*) своего любовника, слово *saltero* (гусли) переводится в китайской версии как *shipian* — псалтырь (второе значение слова *saltero*). Примечательно, что в русском переводе Н. Любимова это слово заменено на «подштанники», хотя в итальянском языке такого значения нет².

¹ Bertuccioli G. Dante e la Cina // *Mondo Cinese*. № 73. 1991. Marzo. P. 14.

² В качестве русского перевода «Декамерона» для удобства сравнения итальянского и китайского вариантов новелл был выбран текст Н. Любимова.

В 1929 г. появляется первый типографский сборник «Декамерон», состоящий из трех новелл и называющийся «Рассказы о любви и жизни» («Lian'ai yu shenghuo de gushi»). Основной чертой сборника, характерной также и для переводов «Декамерона» на другие языки, стала «нейтрализация» некоторых выражений и слов. В 1930 г. появляется полная версия «Декамерона», составленная Huang Shi e Hu Zanyun, снабженная портретом Боккаччо (рисунок Рафаэля) и десятию иллюстрациями, сделанными Thomas Stothard. Полный перевод с языка оригинала был сделан Tai Heyang и Tian Qing с версии под редакцией А. Е. Quaglio (Milano, Garzanti, I ed. 1974, V ed. 1980, 2 voll.). Так переводчикам удалось восполнить некоторые лакуны, например в новелле о Натане (третий день, десятая новелла) герой проживает в «Cattaio», в русской версии — Китай — это таинственная и богатая земля на Востоке, описанная Марко Поло. В предшествующих изданиях название сохраняло западное написание или были транслитерированы «Kataizhou» или «Jiatalu» без пояснений, что название относится к Китаю. В последнем же переводе читатели узнают, что «Cattaio» относится к северной части Китая. При чтении этой новеллы естественно возникает вопрос, как Боккаччо мог узнать о Китае и из каких источников он черпал информацию, так как, помимо названия, описанный автором прекрасный дворец Натана напоминает грандиозное жилище двора Gran Qan Qubilai. Или же в новелле (третий день, восьмая новелла), где Ферондо благодаря особому напитку (опиуму) погружается в сон на три дня и оказывается в раю. Также Боккаччо неоднократно использует слово «zendalo», которое широко использовалось в тосканском диалекте XVIII в. и обозначало легкую шелковую ткань восточного происхождения (схожа с муслином), обладающую большой ценностью; вероятно, оно имеет китайское происхождение. Возможно, Боккаччо был знаком с трудами Марко Поло?

Наиболее полный перевод на китайский язык был осуществлен Fang Ping и Wang Keyi в 1980 г. с русской версии Веселовского (М., 1955), в предисловии к этому изданию чувствовалось влияние советской школы. Так Боккаччо рассматривался как противник старого феодального режима и воспринимался как служитель масс. Стилистически перевод напоминал китайские новеллы — huaben, передавая особо интересные нюансы текста Боккаччо. В 1980-е гг.

«Декамерон» входит в программы для обязательного изучения на литературоведческих факультетах.

В последние годы исследователи из китайской Ассоциации сопоставительной литературы пытаются пересмотреть критические статьи о «Декамероне» прошлых лет, которые указывали, что сие произведение пропитано «ядом буржуазии»³. В настоящее время новеллы сравниваются со сборником китайских рассказов *huaben*, относящихся к эпохе Мин, например «*San yan*» (ок. 1574–1645 гг.) или «*Egraì*» (ок. 1580–1644 гг.), обобщенные социально-историческим фоном Италии XIV в. и Китаем династии Мин, где раскрываются любимые горожанами и торговцами темы. Также исследователи выделяют в качестве общей черты антиклерикальную сатиру «Декамерона» и высмеивание не совсем ортодоксального поведения буддийских монахов в китайских новеллах.

Однако стоит отметить, что существенным отличием является то, что в «Декамероне» оплошности священников заканчиваются фарсом, а в китайских новеллах — трагедией. Например, новелла о Мазетто (третий день, первая новелла), в которой он, прикинувшись немым, поступает в женский монастырь садовником, и все монахини путаются с ним, заканчивается тем, что Мазетто безнаказанно возвращается домой, а его излечение от немоты преподносится аббатисой как Божий дар. В то время как аналогичная новелла «*Feng Menglong*» в сборнике «*Xingshi henguan*» заканчивается смертью героя. В другой новелле (четвертый день, вторая новелла), где монах Альберт уверяет жену именитого купца, что он архангел Гавриил и под его обликом ночует у нее несколько раз, обманщик был заключен в темницу, в китайской новелле автор схожей шутки с императорской наложницей был четвертован на городской площади. Можно предположить, что такое различие объясняется жесткой цензурой литераторов эпохи Мин как выражением их реакционного духа против подобного поведения, когда отказ от жизни в коммуне, семье воспринимался как дестабилизирующий момент. Таким образом, по отношению к описанию сцен нарушения супружеской верности «прогрессивность» «Декамерона» противопоставляется «средневековью» китайских новелл.

³ См.: *Branca V. Boccaccio medievale e nuovi studi sul «Decameron», Firenze ; Sansoni, 1990. P. XV, 472.*

Новеллы, героини которых жутко ревнивы, лицемерны, проявляют ханжество и всячески издеваются над мужьями, как ни странно, ценятся больше в китайских новеллах, и в таких рассказах наказание за измену не так жестоко. Любовная тематика «Декамерона» подталкивает исследователей на сравнение его с китайскими романами об эресе и любви, например с романом «Ming Jin Ping Mei».

Таким образом, исследование и изучение столь значимых для культуры литературных памятников, являющих собой срез культурного пласта своей эпохи и слепок менталитета нации, позволяет во многом более полно понять своего географического или национального «собеседника». Тот факт, что спустя много столетий книги Бокаччо и Данте оказались доступны для китайского читателя в более точном переводе, который был сделан наконец с итальянского языка, может свидетельствовать о том, что Китай становится все более открытым для проникновения глубинных культур внешнего мира государством.

В. В. Хренов

Уральский федеральный университет

Китайский фактор в экономике КНДР на рубеже третьего тысячелетия

Торгово-экономические связи между КНР и КНДР берут свое начало в эпоху биполярного мира, когда немалую роль в экономике Северной Кореи играл также Советский Союз. Однако сложившиеся в тот период отношения между этими государствами имели форму скорее идеологически обусловленной экономической помощи со стороны Китая, нежели взаимовыгодного экономического союза, что можно наблюдать на современном этапе.

Крах биполярной системы в начале 1990-х гг. привел к потере Северной Кореей второго по значимости после СССР поставщика экономической помощи — Китая, для которого приоритетным направлением стало развитие многостороннего сотрудничества с Республикой Корея. Такая ситуация негативно сказалась на объемах торговли между Китаем и КНДР, которые за период с 1992 по 1999 г.

сократились почти в два раза, с 0,7 до 0,37 млрд долларов. Следует отметить, что подобный спад наблюдался в отношениях Северной Кореи также с другими странами. Это объясняется не только новой геополитической ситуацией, в которой КНДР занимала обособленное положение, но и внутривнутриполитической обстановкой в этом государстве. Ослабление северокаорейской экономики по причине снижения международных поставок в первой половине 1990-х гг. привело к массовому голоду в 1995–1999 гг., унесшему до 3 млн человеческих жизней. В 1997 г. состоялись четырехсторонние переговоры по ядерной программе КНДР. В результате было достигнуто соглашение, согласно которому предусматривался значительный объем экономической помощи Северной Корее со стороны США, поэтому в кризисные для КНДР годы Китай ограничивался оказанием ей лишь небольшого объема гуманитарной помощи.

С преодолением кризиса северокаорейской экономики к 2000 г. впервые с начала 1990-х наметилась положительная динамика в масштабах торговли между КНДР и КНР, которая к началу третьего тысячелетия увеличилась до 0,49 млн долларов. Активизация их экономического сотрудничества в первые годы XXI в. характеризуется ежегодным приростом объемов торговли на 30 %, которые уже в 2003 г. преодолели докризисный уровень 1992 г., составив 1,02 млрд долларов.

Возобновление торговых связей в начале 2000-х гг. можно обозначить как качественно новый этап в отношениях между КНР и КНДР. Если до 1990-х гг. эти связи имели форму преимущественно односторонней экономической или гуманитарной помощи с идеологической подоплекой, то теперь они трансформировались в экономическое сотрудничество с преобладанием в КНДР импорта из Китая над экспортом. Здесь следует заметить, что и в XX в. в Северной Корее наблюдалось отрицательное сальдо в торговом балансе с КНР, что в целом характерно для стран со слабой экономикой. Однако тогда импорт в КНДР из Китая доминировал над экспортом в значительно меньшей степени, чем в начале XXI в.

Преобладание импорта в КНДР над экспортом проявилось более отчетливо с 2005 г., когда объем первого вырос на 48 %, главным образом за счет полезных ископаемых, нефти, мяса, зерновых и продукции машиностроения. Основными статьями экспорта Северной Кореи

в Китай, объем которого в том же году увеличился на 33,8 %, были сельхозпродукция, морепродукты, одежда и полезные ископаемые, включая уголь и железную руду. Такая ситуация сложилась в немалой степени благодаря тому, что КНР была заинтересована в использовании природных ресурсов КНДР в условиях увеличения цен на них на международном рынке, что стало одной из причин роста товарооборота между этими государствами.

Несмотря на расширение доли импорта во внешнеторговом балансе КНДР с Китаем, объем экспорта в КНР в натуральном исчислении продемонстрировал значительный прирост. С 2002 по 2010 г. объемы экспорта КНДР в Китай природных ресурсов (преимущественно каменного угля и черных металлов) выросли в 17 раз — с уровня в 50 млн до 860 млн долларов за год. В росте товарооборота в целом также наблюдается положительная тенденция: по итогам 2010 г. товарооборот между этими странами составил 3,46 млрд долларов, а по итогам 2011 г. — 5,63 млрд долларов.

На активизацию торгово-экономических связей с Китая и Северной Кореей также оказала влияние политика правительства КНР по стратегическому развитию пограничных с КНДР северо-восточных провинций Китая, таких как Ляонин, Цзилинь и Хэйлуцзян. В августе 2009 г. Госсовет КНР одобрил программу по созданию региональной пилотной зоны экономического развития в провинции Цзилинь. В связи с этим есть основания полагать, что такое соседство положительно скажется на экономическом развитии северных провинций КНДР, через которые Китай рассчитывает напрямую выйти к портам Японского моря. На развитие транспортной инфраструктуры на стыке обеих стран в текущем десятилетии КНР планирует инвестировать до 2,5 млрд долларов.

Другой положительной тенденцией в торговых связях КНДР и КНР также является увеличение доли Китая во внешнеторговом товарообороте Северной Кореи. Так, если до начала XXI в. этот показатель не превышал 31,8 %, то к 2011 г. он составил уже 56,9 %. Тем самым Китаю удалось значительно укрепить свои позиции в северо-корейской экономике, оставив на втором плане Южную Корею с 29,2 %. По сравнению с КНР, участие России в товарообороте с КНДР выглядит намного скромнее — лишь 3,4 %. Примечательно, что на долю

в товарообороте Северной Кореи доля Китая составляет больше, чем на все остальные страны, вместе взятые.

Не стоит также забывать и о «челночной» экономике между КНР и КНДР. Низкий уровень охраны пограничных территорий между этими странами уже многие годы провоцирует нелегальную миграцию из Китая в Северную Корею и обратно. Кризис, охвативший КНДР в конце 90-х гг. XX в., способствовал активизации миграции северокорейского населения на заработки в Китай, что в результате привело к нелегальному оттоку в КНДР финансовых средств, преобладанию на рынках Северной Кореи китайских товаров и продуктов.

Анализируя активизацию связей между этими государствами, также следует учитывать и международный аспект. Он заключается в том, что Китай заинтересован в поддержании политической и экономической стабильности Северной Кореи. В противном случае может произойти объединение Корейского полуострова под эгидой Южной Кореи, на которую значительное влияние оказывают США. Это позволило бы Соединенным Штатам геополитически вплотную приблизиться к северо-восточным границам КНР, что китайское правительство считает недопустимым. На руку Пекину также играет обострение межкорейских отношений, которое наблюдается в последние несколько лет, а также международные экономические санкции к КНДР со стороны других государств, что только укрепляет позиции Китая в Северной Корее. Поэтому можно предположить, что смерть лидера КНДР Ким Чен Ира 17 декабря 2011 г. не только не окажет отрицательного влияния на торгово-экономическое взаимовыгодное сотрудничество между двумя странами, но и станет очередным фактором их дальнейшего укрепления.

Е. С. Щепин

Уральский федеральный университет

Геополитическое соперничество США и России на Дальнем Востоке в контексте усиления Китая

В начале XXI в. наблюдается кризис однополярной мировой политической системы, которая установилась после 1991 г. в результате распада СССР и краха мировой системы социализма. По мнению одних исследователей, например К. С. Гаджиева, в настоящее время формируется многополярный мир с несколькими центрами силы¹. По мнению других, например И. Ф. Кефели, происходит переход от временной монополярности с одним центром силы в лице единственной сверхдержавы — США к новой биполярности, где место СССР займет Китай².

Многие видные американские политики и эксперты признают этот факт и полагают, что Соединенным Штатам следует поспешить приспособиться к происходящим глобальным изменениям, в ходе которых американская глобальная гегемония должна уступить место новой системе баланса сил в мире. Так, например, З. Бжезинский предупреждает о том, что концепция глобальной роли США ошибочна, и «предстоит задуматься, не оказалась ли Америка перед лицом системного кризиса, подобного тому, в каком был Советский Союз накануне распада... из-за переоценки своей роли в мире»³. Он выступает за поиск мирного пути урегулирования и рекомендует руководству Соединенных Штатов вступить в диалог с правящей элитой КНР по разграничению сфер интересов в Юго-Восточной и Восточной

¹ См.: Гаджиев К. С. К полицентрическому миропорядку // Полис. 2007. № 4. С. 15.

² См.: Кефели И. Ф. Философия геополитики. СПб., 2007. С. 70.

³ Тлисова Ф. Бжезинский: с Путиным или без — у России нет другого выбора, кроме союза с Западом : речь З. Бжезинского на презентации новой книги «Стратегический взгляд: Америка и кризис глобальной силы» // «Голос Америки»: русская служба. URL: http://www.golos-ameriki.ru/content/bzezzhinsky-book-2012-02-081389822_79/250650.html (дата обращения: 08.02.2012).

Азии во избежание в будущем потенциальной конфронтации⁴. Данный подход объясняется неэффективностью проведения политики поддержания в долгосрочной перспективе мировой гегемонии жесткими военно-политическими методами, особенно по отношению к быстро развивающемуся по всем направлениям Китаю. При этом следует учитывать очень тесные торгово-экономические связи американских и китайских деловых кругов, которые способствуют развитию экономик обеих держав, и они очень не заинтересованы в ухудшении двусторонних межгосударственных отношений.

В то же время в американских политических кругах появляются мнения о необходимости для США готовиться к глобальным изменениям в геополитическом и военном аспектах, т. е. всеми силами противодействовать краху монополярности. В частности, в январе 2012 г. была принята новая военная стратегия страны, в которой утверждается, что главной причиной реформ стали не последствия финансового кризиса, а «геополитические изменения, происходившие на протяжении последних лет»⁵. Как следствие, в стратегии говорится о переориентации военных акцентов США с Евroatлантического региона на Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), и в особенности на Дальний Восток и Юго-Восточную Азию, где в настоящее время очень активно действует Китай. К тому же в регионе Дальнего Востока расположен еще один традиционный геополитический конкурент США, правопреемник СССР — Россия. Пока верх берет вторая линия, направленная на сдерживание Китая и России.

Стоит отметить, что согласно распространенной типологии, регион Дальнего Востока как составная часть большого Азиатско-Тихоокеанского региона представлен шестью государствами, которые западные политики условно подразделяют на две группы. Первая группа — Китай, Япония и Южная Корея — лидеры экономического развития. Вторая группа — Монголия, Северная Корея и Россия в части своих дальневосточных и сибирских субъектов — периферия

⁴ См.: *Бжезинский З.* Китай крепнет, и США нужна новая стратегия // InoPressa : [сайт]. URL: <http://www.inopressa.ru/article/14dec2011/wsj/brzezinski.html> (дата обращения: 14.12.2011).

⁵ *Маков В.* Прогрессивное сокращение // Lenta.ru [сайт]. URL: <http://lenta.ru/articles/2012/01/06/strategy/> (дата обращения: 06.01.2012).

региона⁶. К первой группе иногда также причисляют Тайвань (Республику Китай), не признанный большинством государств мира.

В рамках указанной новой военной стратегии США уже предпринимают конкретные шаги по укреплению своих военно-морских и военно-воздушных сил в Австралии, намереваются расширять военное сотрудничество с Сингапуром и Филиппинами для ограничения усилившегося влияния Китая в Юго-Восточной Азии, а также с Южной Кореей и Японией для ограничения его влияния в Восточной Азии. Действительно, Вашингтон опасается ускоренного развития вооруженных сил КНР. Так военный бюджет КНР в 2011 г. составил 95,5 млрд долларов США, а в 2012 г. — 106,4 млрд долларов США⁷. Тем самым, его бюджет сравнялся со средним ежегодным военным бюджетом СССР в 1980-е гг., оцениваемым примерно в 100 млрд долларов США⁸. Правда, нынешний военный бюджет США в семь раз превышает бюджет КНР. Кроме того, за последние 20 лет КНР сумел полностью реформировать свои вооруженные силы. По данным американской разведки, у Китая появилась собственная дальняя бомбардировочная авиация, с 2000 по 2012 г. увеличилось количество пусковых установок баллистических ракет ближнего радиуса действия с 36 до 252, на вооружение Народно-освободительной армии Китая (НОАК) поступило более 500 крылатых ракет «DH-10», активно испытываются противокорабельные ракеты «DF-21»⁹. По данным на 2011 г., у КНР 75 ядерных ракет дальнего действия и 120 ядерных ракет средней дальности¹⁰.

⁶ См.: Шинковский М. Ю., Волынчук А. Б. Геополитическое уравнение России на Дальнем Востоке: каким быть решению? // Россия и современный мир. 2008. № 4. С. 150.

⁷ См.: Кашин В. Новое в ежегодном докладе Пентагона о военной мощи КНР // Перископ.2: новости ОПК и ВТС России. URL: <http://periscope2.ru/2012/06/01/5991/> (дата обращения: 01.06.2012).

⁸ Кара-Мурза С. Г. Военные расходы СССР: оценка ЦРУ // Интернет против телеэкрана [сайт]. URL: <http://www.contrtv.ru/common/1089/> (дата обращения: 07.06.2012).

⁹ Кузнецовский В. Россия между Китаем и США // Международ. жизнь. 2012. № 7. С. 54–55.

¹⁰ Белобров Ю. Китай и ПРО // Международ. жизнь. 2012. № 8. С. 31.

Вместе с тем, сегодня происходит столкновение геополитических интересов США и КНР за доступ к источникам минерального сырья и энергоресурсов во всем мире. В Китае практически нет собственных источников углеводородного сырья и урановых руд, поэтому, в силу ускоренных темпов экономического роста, он вынужден проводить экономическую экспансию в энергоемкие регионы Азии, Африки и Латинской Америки. Также вызывает беспокойство у США развитие российско-китайского сотрудничества в сфере строительства атомных электростанций и проектов строительства нефте- и газопроводов из России в Китай, что позволит еще больше увеличить экономическую мощь Китая. Это заставляет руководство США идти на сохранение и наращивание американского военного присутствия, что означает проведение политики сдерживания Китая в соседних с ним регионах, прежде всего в Юго-Восточной Азии и на Дальнем Востоке.

Многие ведущие мировые эксперты прогнозируют вероятность военного столкновения между КНР и США через 20–25 лет, когда экономика Китая станет развитой и стабильной, его ВВП будет самым большим в мире, а военный потенциал сравняется с потенциалом США. Поэтому не последнюю роль будет играть то, на чьей стороне в этом новом глобальном противостоянии будет Россия. Между США и Китаем развернулась скрытая идеологическая борьба за позицию России. З. Бжезинский высказал тезис о том, что «Россия должна стать членом евроатлантического сообщества... Если Россия решит сфокусироваться на своих отношениях с Китаем... в рамках таких отношений Россия стала бы младшим партнером»¹¹. В свою очередь, китайские политики и эксперты осознают, что США будут стремиться сохранить свое доминирование, поэтому «...давление на Китай будет только усиливаться... его будут окружать со всех сторон базами, американскими сателлитами... В подобной ситуации... Россия для Китая является глубоким тылом, и ему нужно только одно: чтобы она не становилась на сторону главного противника»¹².

¹¹ Бжезинский З. Предугадать геополитические последствия // *Международ. жизнь*. 2012. № 4. С. 168, 170.

¹² Хизин М. Л. Китайские власти предостерегли Путина от дружбы с Америкой // *Военное обозрение*. URL: <http://topwar.ru/13796-kitayskie-vlasti-predosteregli-putina-ot-druzhby-s-amerikoy.html> (дата обращения: 25.04.2011).

Таким образом, Россия во взаимоотношениях двух стран играет исключительную роль. Российское руководство пока действует в духе выстраивания стратегического партнерства с Китаем. В первую очередь, активно развивается торгово-экономическое сотрудничество. Взаимный товарооборот в 2011 г. составил 83,5 млрд долларов США, и Китай стал крупнейшим торговым партнером России. Сегодня Китай занимает второе место в мире по объему ВВП с самыми высокими темпами экономического роста, которые в 2011 г. достигли 9,2 %¹³. Укреплению двустороннего российско-китайского экономического и политического сотрудничества способствует взаимодействие в рамках международных организаций, прежде всего ШОС и БРИКС. По итогам визита Президента России В. В. Путина в КНР во время саммита ШОС в июне 2012 г. была документально закреплена база для тесного экономического сотрудничества между странами, в частности в области энергетики и использования мирного атома. Укрепление экономического сотрудничества предполагает дальнейшее усиление политического взаимодействия как на уровне двух государств, так и в рамках ШОС. В подтверждение этого В. В. Путин объявил «контрпродуктивными любые попытки третьих стран предпринимать какие-либо односторонние действия в регионе ответственности ШОС»¹⁴.

Развитие партнерских отношений с Китаем представляет для России немалый интерес. Во-первых, это означает повышение военно-политической роли России, с учетом того, что в ближайшие годы она будет сохранять над Китаем свое преимущество в военно-техническом плане, что никак нельзя сказать о США и НАТО. Во-вторых, несмотря на теоретическую возможность осуществления территориального экспансионизма Китая в отношении восточных субъектов Российской Федерации, на данном этапе слабо представляется наличие у Китая каких-либо четких намерений и соответствующих сил для этого, напротив, совместными усилиями можно содействовать приграничной и региональной безопасности. В-третьих, есть большие перспективы для развития плодотворного торгово-экономического

¹³ См.: Разов С. Россия и Китай нужны друг другу // *Международ. жизнь*. 2012. № 6. С. 41.

¹⁴ Путин В. В. Россия и Китай: новые горизонты сотрудничества // Президент России : [сайт]. URL: <http://президент.рф/news/15547> (дата обращения: 05.06.2012).

сотрудничества. В-четвертых, развертывание США глобальной системы ПРО, которая включает ее элементы в Европе и Азии, угрожает силам ракетно-ядерного сдерживания и России, и Китая, что вынуждает обе державы объединять усилия по противодействию американской военно-политической экспансии.

Последнее обстоятельство наиболее очевидно сближает позиции двух стран, т. к. не вызывает сомнения тот факт, что развертыванием глобальной системы ПРО Соединенные Штаты проводят курс на изматывание России и КНР в новой гонке вооружений, поэтому последним остается только объединить усилия. Как и в Москве, в Пекине небезосновательно не верят заверениям Вашингтона о том, что создаваемые элементы ПРО в Азии нацелены на перехват ракет КНДР и Ирана. Тем не менее, правительство Китая пока весьма сдержанно реагирует на данные провокационные шаги США в зоне собственных национальных интересов. Подобная сдержанная позиция базируется на осознании того, что в обозримом будущем Китай не готов к открытому противостоянию с США, т. к. даже при нынешнем быстро растущем уровне военных расходов в ближайшие десятилетия он не сможет догнать США по уровню военной мощи.

В то же время, учитывая современные геополитические реалии, сегодня Китай не может не быть союзником и партнером России на Дальнем Востоке. У России и у Китая существуют свои неурегулированные территориальные споры с Японией, которая является для обеих держав большим экономическим конкурентом, особенно в сфере высоких технологий, и на ее территории сохраняется американское военное присутствие. Территориальные споры Японии с Китаем касаются островов Сенкаку (Дяюйдао), а с Россией — четырех южных островов Курильской гряды. Кроме того, традиционно существует очаг напряженности в отношениях между Северной и Южной Кореей, что вызывает потенциальную угрозу эскалации вооруженного конфликта между ними. При этом необходимо учитывать, что Япония и Южная Корея являются традиционными союзниками США в регионе, и в этих странах размещены американские военно-морские и военно-воздушные базы, системы ПВО, воинские контингенты, с ними осуществляется тесное военно-техническое сотрудничество и периодически организуются совместные военные учения.

В рамках региональной системы американской ПРО в Азиатско-Тихоокеанском регионе в Японии предполагается разместить семь элементов: четыре — на Окинаве и три — вокруг Токио, а в прибрежных водах Окинавы будут присутствовать три американских корабля, оснащенных современной противоракетной системой «Иджис»¹⁵. Кроме Японии, США планируют разместить свои элементы ПРО в Южной Корее и на Тайване, в Австралии и на Филиппинах. В 2007 г. была передислоцирована самая большая в мире РЛС морского базирования с Гавайских островов на Алеутские острова, тем самым, в ее поле зрения попадает часть территории Китая и России. Американские военные и политики официально заявляют, что размещение дополнительных элементов ПРО необходимо для защиты от возможного ракетного нападения со стороны КНДР. Все это заставляет Россию и Китай серьезно задуматься перед общим вызовом.

Нынешнее российское руководство все больше устремляет взор на Восток не только в контексте укрепления торгово-экономического сотрудничества, но и в контексте обеспечения региональной безопасности. Несмотря на исходящие опасения и предостережения со стороны США и их союзников по НАТО, а также Республики Корея и Японии по поводу ядерной программы КНДР, Россия выступает против расширенного толкования и применения санкций Совбеза ООН. Китай, наряду с Россией, являясь ближайшим соседом и давним партнером КНДР, занимает схожую позицию. Обе державы инициируют проведение переговоров по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове. В то же время США и страны НАТО, а также Республика Корея и Япония лоббируют ужесточение санкций и обосновывают необходимость усиления американского военного присутствия в регионе именно северокорейским фактором.

И Китай, и Россия поддерживают в последние годы достаточно стабильные партнерские отношения с КНДР. Так, в августе 2011 г. состоялся визит в Улан-Удэ главы КНДР Ким Чин Ира, в рамках которого прошли переговоры на высшем государственном уровне. В результате был урегулирован вопрос задолженности КНДР перед СССР, было предоставлено КНДР 50 тыс. т пшеницы в качестве продовольственной помощи, северокорейской стороне было предложено

¹⁵ См.: Белобров Ю. Китай и ПРО // *Международ. жизнь*. 2012. № 8. С. 29.

участие в транзите газа в рамках проекта строительства газопровода из России в Южную Корею¹⁶. Москва видит в указанном газовом проекте элемент примирения между двумя Кореями. КНР также активно развивает всестороннее сотрудничество со своим северокорейским соседом, в том числе в сфере безопасности и обороны. Очевидно, что поддержка режима КНДР со стороны Москвы и Пекина вызвана необходимостью недопущения военного вмешательства со стороны США и начала активных боевых действий на Корейском полуострове вблизи российских и китайских границ. Относительно еще одного государства региона — Монголии стоит заметить, что сегодня американское влияние в этой стране минимально, и она в большей степени потенциально может стать полем для геополитического соперничества между Россией и Китаем.

Таким образом, сегодня продолжается геополитическое соперничество США и России в силу разности подходов по проблемам региональной безопасности и стремления России не допустить увеличения американского военного присутствия в Дальневосточном регионе, в непосредственной близости от своих восточных границ. Безусловно, данное соперничество не представляет собой того уровня напряженности и масштаба, которое имело место в годы «холодной войны». Сегодня российские геополитические интересы в основном сосредоточены в непосредственной близости от ее морских границ, где встречают широкую поддержку у набирающего силу Китая, который становится союзником России в регионе. Россия постепенно восстанавливает свой Тихоокеанский флот, участвует в совместных военноморских учениях с Китаем. В свою очередь, Китай заметно увеличил свое военно-морское присутствие у берегов Восточной Азии, что вызывает обеспокоенность у США, Японии и Республики Корея.

Итак, в настоящее время в Дальневосточном регионе усиливается геополитическое соперничество между США и Китаем и одновременно сохраняется между США и Россией, что связано с увеличением американского военного присутствия и размещением систем ПРО. В силу того, что КНР пока уступает США по совокупной геополитической мощи, а Россия после 1991 г. ее утратила, союз Китая и России

¹⁶ См.: *Воронцов А.* Россия и КНДР снова друзья // Новое восточное обозрение. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/9524> (дата обращения: 30.09.2011).

призван уравновесить баланс сил в данном регионе. Представляется, что согласованность действий этих двух держав будет способствовать миру и безопасности. Кроме того, для России появляется шанс закрепиться и вернуть утраченные позиции на Дальнем Востоке, что является важным шагом на пути восстановления ее роли в качестве ведущей мировой державы.

Научное издание

КИТАЙ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Материалы VI международной
научно-практической конференции

Екатеринбург, 20–21 ноября 2012 г.

Редактор и корректор *Е. В. Березина*
Компьютерная верстка *Н. Ю. Михайлов*
Ответственный за выпуск *И. С. Малечко*

План выпуска 2013 г. Подписано в печать 20.09.2013.
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Усл. печ. л. 11,84. Тираж 100 экз. Заказ № 2160.

Издательство Уральского университета
620000, Екатеринбург, ул. Тургенева, 4

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре УрФУ.
620000, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4.
Тел.: +7 (343) 350-56-64, 350-90-13.
Факс: +7 (343) 358-93-06.
E-mail: press-urfu@mail.ru